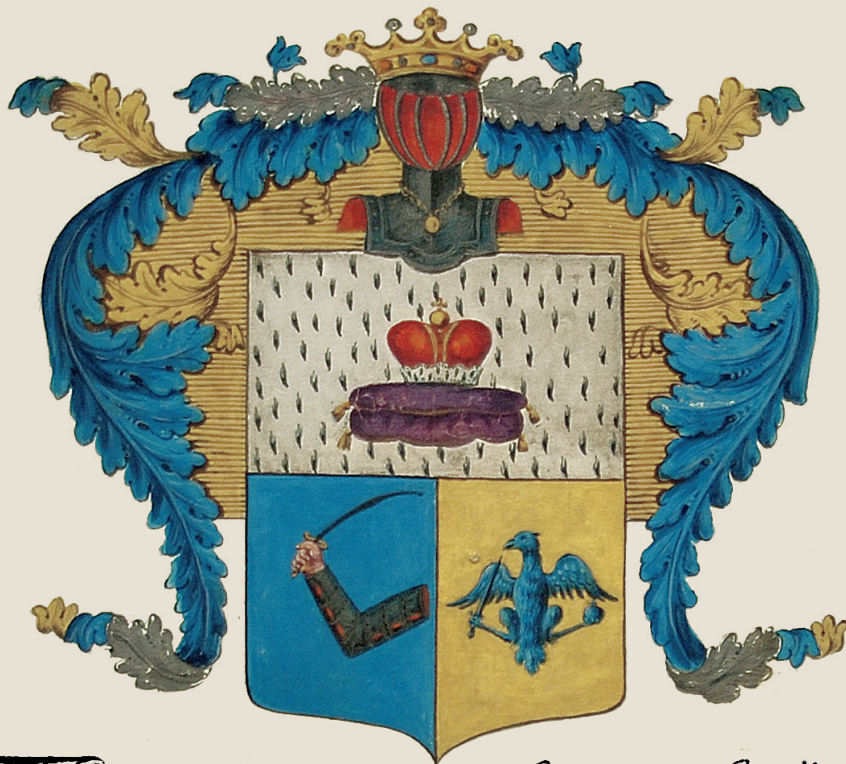

Александр Николаевич

С. Болдуин.

1830

Грѣшнѣишій Предводительъ Императорскаго
Коллежскаго Секретариата Александръ Пушкинъ

и гербу дворянъ Португальскихъ Вассаловъ
Александръ Пушкинъ руку приложилъ
къ сему гербу Кемальдеишій Ассессоръ
Султанъ Александръ Пушкинъ руку приложилъ

Герб рода Пушкиных
из Дела Московского губернского предводителя дворянства. 1799

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

А.С. ПУШКИН
БОЛДИНСКИЕ РУКОПИСИ
1830 ГОДА

A. PUSHKIN
BOLDINO MANUSCRIPTS
1830

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF RUSSIAN LITERATURE
(PUSHKINSKIJ DOM)

A. PUSHKIN
BOLDINO MANUSCRIPTS
1830

VOLUME I

PUBLISHING HOUSE ALFARET
ST. PETERSBURG
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

А. С. ПУШКИН
БОЛДИНСКИЕ РУКОПИСИ
1830 года

ТОМ I

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛЬФАРЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

УДК 801.802
ББК 84 (2Рос=Рус) 1
А 11

Издано при поддержке Постоянного Комитета Союзного государства

Руководители проекта:

С. А. Фомичев (Пушкинский Дом), М. Л. Будюкина («Альфарет»)

Авторы-составители:

Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова

Научный редактор

С. А. Фомичев

Рецензент

Е. О. Ларионова

А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; Авторы-сост. Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова; Вступ. ст. С. А. Фомичев; Пер. вступ. ст. Д. Хикс. — СПб.: Альфарет, 2013. — Т. 1. — Научное описание. — 224 с.

Факсимильное издание «А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года» продолжает публикацию рукописей поэта, хранящихся в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН. К 200-летию со дня рождения поэта Пушкинский Дом совместно с Форумом лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского опубликовал полное собрание пушкинских рабочих тетрадей (в 8 томах). В настоящем издании впервые в полном объеме воспроизводятся автографы, собрание которых воссоздает картину «трудов и дней» Пушкина в течение трех осенних месяцев 1830 г., ставших для него временем невероятного напряжения и взлета.

Это «стенограмма» творческого процесса поэта, представленная черновыми и беловыми рукописями последних глав «Евгения Онегина», «маленьких трагедий», «Повестей Белкина», «Домика в Коломне», «Истории села Горюхина», «Сказки о попе и о работнике его Балде», набросков критических и полемических статей, лирических шедевров, среди которых — «Бесы», «Безумных лет угасшее веселье...», «Прощание», «Заклинание», «Дорожные жалобы», «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Герой», «Ответ анониму», «Моя родословная» и др. В издание включены также автографы 17 пушкинских писем, отправленных из Болдина осенью 1830 г.

Первый том издания содержит вступительную статью о творчестве поэта первой Болдинской осени и научное описание болдинских рукописей. Во втором и третьем томах воспроизведены 640 страниц болдинских автографов 1830 г.

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2013

© ООО «Издательство «Альфарет», 2013

© Постоянный Комитет Союзного государства, 2013

© Краснобородько Т. И., составление, научное описание, 2013

© Федотова С. Б., составление, научное описание, 2013

© Фомичев С. А., вступительная статья, 2013

© Хикс Д., перевод вступительной статьи, 2013

ISBN 978-5-902882-63-3

*Все материалы, воспроизведенные в издании, хранятся
в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН.*

Александр Пушкин

С. Волгуин.

1830

3

Dear readers!

In your hands is a unique edition of Pushkin's manuscripts scribbled during the most fruitful period of the great poet's life, a kind of "shorthand record" reflecting Pushkin's work-in-progress that any reader now can follow. On the margins of numerous manuscripts there are various marks and drawings giving the autograph a special aesthetic completeness.

According to specialists, this edition complements with documentary sources the new academic edition of Pushkin's works undertaken by the Pushkin House.

Editions of this kind are to give the common reader an access to Pushkin heritage without restrictions. That is why the Permanent Committee of the Union State deemed it necessary to contribute to the project so that the "mass" edition is available to colleges, libraries, Pushkin museums and scholars...

Alexander Pushkin is a great poet of the Union State. Twice, first in May 1820 and then in August 1824, he traveled in the lands of what today is Belorussia whose people he got to know and love. Belorussians, he said, are "the people kindred and dear to us from ancient times." Well said! There is not much evidence of these trips, but a few facts are telling. For example, from a letter to Pushkin's friend Pavel Nashchokin we know that it was Pavel Ostrovsky, an impoverished landlord from Belorussian gentry, who served as a prototype of Dubrovsky, the protagonist of Pushkin's eponymic novel. Pushkin scholars never stop to find new points of contact between Russia and Belorussia in the poet's life and works.

Belorussians and Russians are citizens of their common Union State. We live in a unified cultural space. I am sure that the new edition will spiritually enrich its readers. Pushkin is the link that ties together citizens of the Union State ever more firmly. His soul lives on in the poetic lines he left for descendants. Our duty is to keep them from fading so that our children love, revere and know Pushkin

G. Rapota
State Secretary of the Union State

Уважаемые читатели!

Перед вами — уникальное издание рукописей Пушкина, относящихся к самой плодотворной поре творчества великого поэта, своего рода «стенограмма» рабочего процесса, за которым может теперь следить массовый читатель. Поля многих рукописей покрыты разного рода пометами и рисунками, придающими автографам особую эстетическую завершенность.

Нынешнее издание, по мнению специалистов, представляет собой необходимое документальное сопровождение нового академического издания Полного собрания сочинений А. С. Пушкина, предпринятого Пушкинским Домом.

Подобные издания позволяют расширить круг занимающихся Пушкиным без всяких ограничений, они рассчитаны и на рядового читателя. Именно поэтому Постоянный Комитет Союзного государства счел необходимым содействовать тому, чтобы это издание увидело свет, а его «массовый» тираж стал доступен университетам, библиотекам, Пушкинским музеям, исследователям ...

А. С. Пушкин — великий поэт Союзного государства. Дважды, в мае 1820-го и августе 1824 года, он совершил путешествие по земле современной Беларуси, познал и полюбил ее народ. «Народ издревле нам родной», — так отзывался он о белорусах. Лучше не скажешь. Свидетельств этих путешествий осталось немного, но они есть. Например, в письме поэта другу Павлу Нащокину есть подтверждение тому, что прототипом героя романа «Дубровский» стал обедневший белорусский дворянин Павел Островский. Пушкинисты находят все новые «точки соприкосновения» Беларуси и России в жизни и творчестве поэта.

Белорусы и россияне — граждане общего Союзного государства. Мы живем в едином культурном пространстве. Уверен, что новое издание духовно обогатит своих читателей. Пушкин — то звено, которое еще крепче соединит поколения граждан Союзного государства. Душа поэта живет в тех строках, которые он оставил потомкам. Наш долг сделать так, чтобы они не померкли, чтобы наши дети любили, почитали и знали Пушкина.

Григорий Рапота
Государственный секретарь Союзного государства

When asked to name who typifies national cultures both natives and foreigners will unhesitatingly name Dante for Italy, Shakespeare for England, Goethe for Germany, and Cervantes for Spain. Yet when it comes to Russia, there is a unique divergence. Any Russian will name Pushkin, while even an educated foreigner will come up with Tolstoy or Dostoevsky.

When in the late 19th century the idea arose of creating a pantheon of the national literature of Russia, Pushkin became its natural emblem and it was natural that Pushkin's name be on it. And so the Pushkinskij Dom, which now preserves Pushkin's manuscripts, was founded. Today, due to collaboration with the Permanent Committee of the Union State and the Alfaret publishing house, we have realized our long-standing project — a facsimile edition of Pushkin's Boldino manuscripts.

In examining Pushkin's manuscripts, the study of correlation, interconnection, and mutual influence of drawings and words, graphics and sentences becomes a scholarly field of its own, requiring not only special instruments and training, but also taste, flair and intuition.

Pushkin's draft manuscript is a masterpiece of breath-taking harmony and emotional force, pertaining not just to literature and art, but to some higher third dimension of culture. By far not every genius of world literature has, like Pushkin, taken the trouble to consider the beauty of the written page. The page space of Pushkin's manuscript is an artistic phenomenon of graphics and calligraphy unprecedented in the history of European civilization, unique in world culture.

As Pushkin by force of fate had once been removed for three months from his daily routine and left face to face with his own genius, so everyone of us needs the repose and seclusion of his own Boldino autumn to stay face to face with Pushkin. During the long autumn nights the poet conversing with himself encountered neither mediators nor obstacles. A reader handling this volume of Boldino manuscripts also encounters neither mediators nor obstacles of book type and other typographic props between Pushkin and himself. We are happy to present Pushkin scholars and amateurs with this opportunity, sure to be felicitous for those lucky enough to find this encounter in stock.

V. Bagno
Fellow of the Russian Academy of Sciences
Director of the Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences

Если речь пойдет об эмблеме национальной культуры, то как ее носители, так и инациональные ценители, вспомнив Италию, назовут Данте, Англию — Шекспира, Германию — Гете, Испанию — Сервантеса. Довольно стройная, хотя абсолютно уникальная картина возникает при упоминании России. Любой русский назовет Пушкина, любой мало-мальски образованный иностранец назовет Достоевского или Толстого. Поэтому иностранцам приходится считаться с тем, что, когда в России в конце XIX столетия родилась идея создания пантеона национальной литературы, то эмблемой его стало имя Пушкина. Так возник Пушкинский Дом, в котором хранятся пушкинские автографы и который ныне благодаря поддержке Постоянного Комитета Союзного государства и в сотрудничестве с издательством «Альфарет» осуществляет свой давний замысел — публикует факсимильное издание болдинских рукописей Пушкина.

В случае с автографами Пушкина изучение взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности рисунка и слова, графики и текста — это особая область знаний, требующая не только специального инструментария и подготовки, но также вкуса, чутья и наития.

Очевидно, что черновой автограф Пушкина — это редкой красоты и силы эмоционального воздействия шедевр, имеющий отношение не только к литературе и изобразительному искусству, но и к некоему третьему измерению культуры. Далеко не каждый гений мировой литературы подобно Пушкину думал о красе листа. Пространство листа пушкинской рукописи — это уникальный феномен графическо-каллиграфического искусства, в пределах европейской цивилизации — уникальный, не имеющий аналогов в мировой культуре.

Как некогда Пушкин по стечению обстоятельств оказался на три месяца оторван от привычного уклада жизни и остался наедине с собственным «я», со своим гением, так каждый из нас нуждается в своей болдинской осени, чтобы остаться наедине с Пушкиным. У поэта для общения с самим собой долгими осенними болдинскими вечерами не было посредников и не было помех. Точно так же для тех, кто берет в руки том болдинских рукописей, нет помех и нет посредников в виде шрифтов и иных полиграфических подпорок между ними и Пушкиным. Мы рады, что смогли предоставить знатокам и любителям творчества Пушкина эту возможность, мы рады за тех, кому предстоит эта встреча.

Всеволод Багно
член-корреспондент РАН,
директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

CONTENTS

Introduction by S. A. Fomichev.....	41	
Pushkin's Boldino calendar 1830	67	
<i>Compiled by S. B. Fedotova</i>		
Detailed description		
• Boldino manuscripts 1830	77	
<i>Compiled by T. I. Krasnoborodko and S. B. Fedotova</i>		
• Manuscripts possibly dated by the Boldino autumn 1830	181	
<i>Compiled by T. I. Krasnoborodko</i>		
Description of paper used in the 1830 Boldino autographs		191
<i>Compiled by T. I. Krasnoborodko</i>		
List of Pushkin's Boldino autographs	200	
List of Pushkin's Boldino autographs reproduced with reduction	200	
List of Abbreviations	201	
Indexes		
• Index of Pushkin's manuscripts.....	205	
• Index of Pushkin's works	211	
• Index of names.....	215	
<i>Compiled by S. B. Fedotova</i>		

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья С. А. Фомичёва	15
Болдинский календарь 1830 года.....	67
<i>Составила С. Б. Федотова</i>	
Научное описание	
• Болдинские рукописи 1830 года.....	77
<i>Составили Т. И. Краснобородько и С. Б. Федотова</i>	
• Рукописи, предположительно датированные Болдинской осенью 1830 года.....	181
<i>Составила Т. И. Краснобородько</i>	
Описание бумаги	
болдинских автографов 1830 года	191
<i>Составила Т. И. Краснобородько</i>	
Список автографов Пушкина, включенных в издание	200
Список автографов, воспроизведенных с уменьшением.....	200
Список сокращений.....	201
Указатели	
• Указатель к рукописям Пушкина.....	205
• Указатель произведений Пушкина.....	211
• Указатель имен	215
<i>Составила С. Б. Федотова</i>	

БОЛДИНСКИЕ РУКОПИСИ ПУШКИНА 1830 года

Весна и лето 1830 года для Пушкина складывались хлопотно. В затянувшемся сватовстве к Наталье Гончаровой наконец наступил просвет, но 16 апреля Пушкин вынужден был написать шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу: «Генерал, с крайним смущением обращаюсь я к власти по совершенно личному обстоятельству, но мое положение и внимание, которое вы до сего времени изволили мне оказывать, меня к тому обязывают. Я женюсь на м-ль Гончаровой, которую вы, вероятно, видели в Москве. Я получил ее согласие и согласие ее матери; два возражения были мне высказаны при этом: мое имущественное состояние и мое положение относительно правительства. Что касается состояния, то я мог ответить, что оно достаточно, благодаря Его Величеству, который дал мне возможность достойно жить своим трудом. Относительно же моего положения, я не мог скрыть, что оно ложно и сомнительно. Я исключен из службы в 1824 году, и это клеймо на мне осталось. <...> Г-жа Гончарова боится отдать дочь за человека, который имел бы несчастье быть на дурном счету у государя...» (XIV, 77–78, 405–406; оригинал по-франц.).¹

Только 6 мая, после благосклонного ответа на этот запрос, состоялась наконец помолвка Пушкина и Гончаровой.

27 июня С. А. Пушкин оформил в Петербургской палате гражданского суда акт передачи сыну недвижимого имущества — части сельца Кистенева (близ Болдина). Из оставшихся в сельце 274 незаложенных душ Сергей Львович уступал сыну «в вечное и потомственное владение двести душ мужеска пола» с семьями, с причитающейся на эти души пашенной и луговой землей, лесом, дворами и прочими угодьями.² В феврале 1831 года Пушкин заложит кистеневскую собственность в Опекунском совете за сорок тысяч рублей, одиннадцать из которых должны были пойти на приданое невесте. Пока же требовалось выехать на место, чтобы официально вступить во владение.

Все эти хлопоты не могли не отвлекать поэта от творческой работы, что, безусловно, вызывало беспокойство близких ему людей. «...Я ужасаюсь <...>, — писал С. А. Соболевский С. П. Шевыреву, — как он мало пишет. Если бы что-нибудь у него было большого поновее после Мазепы и 7-й главы („Евгения Онегина“. — С. Ф.) (а он мне и то и другое читал тому 16 месяцев назад), то верно бы сообщил образчик, ибо Пушкин любит похвастаться». ³ «Пушкин пишет не стихи, не стишки, а стишонки, — досадовал Е. А. Энгельгардт, — вирши, за которые гг. Булгарин и Греч его очень справедливо, но беспощадно окритиковали...».⁴

¹ Цитаты из произведений и писем Пушкина даются по изданию: *Пушкин. Полн. собр. соч.* [М.; Л.:] Изд-во АН СССР, 1937–1949. Т. 1–16 (римская цифра обозначает том, арабская — страницу); М., 1959. Справочный том: Дополнения и исправления. Указатели (Справ.).

² См.: *Щеголев П. Е.* Пушкин и мужики: По неизданным материалам. М., [1928]. С. 229.

³ Русский архив. 1909. Кн. 2. С. 481.

⁴ *Гастфрейнд Н.* Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому лицезу: Материалы для словаря лицезистов первого курса 1811–1817 гг. СПб., 1912. Т. 2. С. 72.

20 августа неожиданно умер дядюшка Василий Львович, и нужно было заняться проведением скорбной церемонии. А потом разразилась ссора с матерью невесты. 28 августа Пушкин напишет Наталье Николаевне: «Я уезжаю в Нижний, не зная, что меня ждет в будущем. Если ваша матушка решила расторгнуть нашу помолвку, а вы решили повиноваться ей, — я подпишусь под всеми предложениями, какие ей угодно будет выставить, даже если они будут так же основательны, как сцена, устроенная ею мне вчера, и как оскорбления, которыми ей угодно меня осыпать. Быть может, она права, а неправ я, на мгновение поверив, что счастье создано для меня» (XIV, 109, 415; оригинал по-франц.). В письме же к П. А. Плетневу поэт сообщит: «Сей час еду в Нижний, т. е. в Лукиянов <sic!>, в село Болдино — пиши мне туда, коли вздумаешь. Милый мой, расскажу тебе все, что у меня на душе: грустно, тоска, тоска. Жизнь жениха тридцатилетнего, хуже 30-ти лет жизни игрока. Дела будущей тещи моей расстроены. Свадьба моя отлагается день от дня далее. Между тем я хладею, думаю о заботах женатого человека, о прелести холостой жизни. К тому же московские сплетни доходят до ушей невесты и ее матери — отселе размолвки, колкие обиняки, ненадежные примирения — словом, если я и не несчастлив, по крайней мере не счастлив. Осень подходит. Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настает — а я должен хлопотать о приданом, да о свадьбе, которую сыграем Бог весть когда. Все это не очень утешно. Еду в деревню, Бог весть, буду ли там иметь время заниматься, и душевное спокойствие, без которого ничего не произведешь, кроме эпиграмм на Каченовского. Так-то, душа моя. От добра добра не ищут. Чорт меня догадал бредить о счастии, как будто я для него создан» (XIV, 110).

С таким настроением в начале сентября Пушкин отправился в дорогу, рассчитывая задержаться в деревне ненадолго, и потому не взял с собой, против обыкновения, ни одной рабочей тетради.

Необходимо было вступить во владение недвижимым имуществом и поскорее вернуться в Москву.

* * *

3 сентября 1830 года Пушкин прибыл в Болдино, которое принадлежало его отцу и покойному дяде и было давно заложено ими в казну. Но именно там имелось «господское строение» — одноэтажный дом «из разного лесу», с «двумя через сени горницами» на одиннадцати саженьях длины и на шести ширины. На господском дворе стояли еще конюшня, баня, погреб да «для збору крестьян по мирским делам приказ»⁵ (т. е. вотчинная контора). По периметру усадьбы тянулась липовая аллея, перед домом на месте оврага был вырыт пруд, а рядом с усадьбой протекала речка Азанка, которая также была запружена, — там стояла «ручная мельница о двух поставах».⁶ Над крестьянскими избенками, лепившимися по косоугору, возвышался каменный храм Успения с зелеными куполами и трехъярусной белой колокольней.

Спустя три года Пушкин опишет жене свой болдинский быт: «Просыпаюсь в 7 часов, пью кофей, и лежу до 3-х часов. <...> Недавно расписался, и уже написал пропасть. В 3 часа сажусь верхом, в 5 в ванну и потом обедаю картофелем, да грешневой кашей. До 9 часов — читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лице» (XV, 89).

Правда, в 1830 году книг в деревне у Пушкина было немного — возможно, собрание календарей, о которых будет упомянуто в «Истории села Горюхина», и кое-что еще. Несколько книг он захватил с собой в дорогу: «The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall», «The Poetical Works of Coleridge, Shelley and Keats», второй том «Истории русского народа» Н. А. Полевого и «Pensées de Jean-Paul» (книга эта была подарена Пушкину Ю. Н. Бартеневым как раз перед выездом из Москвы). Все они откликнутся в болдинских творениях, особенно первая.

⁵ Левина Ю. Пушкинское Болдино. 3-е изд. Горький, 1979. С. 9. О болдинской усадьбе также см.: Попадюк С. С. К проблеме мемориализации Болдина // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 1994. С. 124–142.

⁶ Цит. по: Щеголев П. Е. Пушкин и мужики: По неизданным материалам. С. 63.

По приезду в Болдино Пушкин составил прошение о вводе во владение имением и написал доверенность дворовому приказчику П. А. Кирееву на ведение дел в Сергачском уездном суде (ПД 728⁷). Время от времени ему приходилось посещать и подаренное отцом имение, которое лежало в девяти верстах северо-восточнее Болдина, на речке Чеке («И та речка в летнее жаркое время в мелких местах глубиной бывает в вершок, шириною в две сажени»⁸). Господский дом там безнадежно обветшал, и наиболее ценное имущество давно было перевезено в Болдино, куда могли попасть значащиеся в описи начала XIX века книги «разного рода сорок две», «зеркало в раме красного дерева одно <...> одна пара зеркал в позолоченных полинявших рамах... Два канапе и шесть стульев...»⁹.

Деревню ранее именовали Тимашевым, но само собой укоренилось (видимо, недаром!) еще с начала XVIII столетия новое название: Кистенево. Местные мужики отличались суровым нравом. В письме Плетневу от 29 сентября Пушкин заметит: «Я бы хотел переслать тебе проповедь мою здешним мужикам о холере; ты бы со смеху умер, да не стоишь ты этого подарка» (XIV, 113). О том же поэт рассказывал спустя три года в Нижнем Новгороде губернаторше А. П. Бутурлиной: «Увещевал их. „И холера послана вам, братцы, оттого, что вы оброка не платите, пьянствуете. А если вы будете продолжать так же, то вас будут сечь. Аминь!“»¹⁰.

16 сентября Пушкин подписал «вводный лист» и принял присягу кистеневцев «о бытии в полном повиновении и послушании».

Два раза Пушкин по делам выезжал в уездный Сергач, изредка посещал окрестных помещиков. За визит к соседке по имению кн. Н. Г. Голицыной (ее усадьба Моисеево-Шумовка находилась в верстах четырех от главного тракта на Симбирск) пришлось оправдываться перед невестой — в ответ на ее ревнивые упреки. Он сообщал ей, что навестил Голицыну, чтобы «точнее узнать количество карантинных, кратчайшую дорогу и пр. Так как имение княгини расположено на большой дороге, она взялась разузнать все доподлинно». «Итак, — писал Пушкин Наталье Николаевне, — вы видите (если только вы соблаговолите мне поверить), что мое пребывание здесь вынужденное, что я не живу у княгини Голицыной, хотя и посетил ее однажды» (XIV, 126, 127, 420; оригинал по-франц.).

Бывал Пушкин и у вдовы бригадира Натальи Алексеевны Новосильцевой (урожд. Остафьевой). В один из приездов в Апраксино он «сидел с барышнями и был скучен и чем-то недоволен». «Разговор не клеился, — вспоминала впоследствии А. П. Новосильцева (одна из дочерей хозяйки имения), — он все отмалчивался, а мы болтали. Перед ним лежал мой альбом, говорили мы об „Евгении Онегине“, Пушкин молча рисовал что-то на листочке. Я говорю ему: зачем вы убили Ленского? Варя весь день вчера плакала!

Варваре Петровне тогда было лет шестнадцать, собой была недурна. Пушкин, не поднимая головы от альбома и оттушевывая набросок, спросил ее:

„Ну, а вы, Варвара Петровна, как бы кончили эту дуэль?“

„Я бы только ранила Ленского в руку или в плечо, и тогда Ольга ходила бы за ним, перевязывала бы рану, и они друг друга еще больше бы полюбили“.

„А знаете, где я его убил? Вот где“, — протянул он к ней свой рисунок и показал место у опушки леса.

„А вы как бы кончили дуэль?“ — обратился Пушкин к Настасье Петровне.

„Я ранила бы Онегина; Татьяна бы за ним ходила, и он оценил бы ее, и полюбил ее“.

„Ну, нет, он Татьяны не стоил“, — ответил Пушкин».¹¹

⁷ Ссылки на автографы Пушкина, хранящиеся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ПД, ф. 244, оп. 1), даются сокращенно: ПД, с указанием номера единицы хранения.

⁸ Цит. по: Щеголев П. Е. Пушкин и мужики: По неизданным материалам. С. 68.

⁹ Левина Ю. Пушкинское Болдино. С. 72.

¹⁰ Русская мысль. 1906. № 2. С. 24.

¹¹ Цит. по: Разговоры Пушкина / Собрали С. Гессен и Л. Модзалевский. М., 1929. С. 154–155 (репринт. изд.: М., 1991).

А другая родственница Н. А. Новосильцевой вспоминала, как Пушкин опоздал к праздничному обеду, «когда проклятый заяц пробежал поперек дороги».¹²

Многие пушкинские произведения будут окрашены (прямо и опосредованно) «болдинским колоритом».

В стихотворении «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» возникает хорошо знакомый Пушкину безрадостный деревенский пейзаж:

Смотри, какой здесь вид: избушек ряд убогой,
За ними чернозем, равнины скат отлогой,
Над ними серых туч густая полоса.
Где нивы светлые? где темные леса?
Где речка? На дворе у низкого забора
Два бедных деревца стоят в отраду взора,
Два только деревца. И то из них одно
Дождливой осенью совсем обнажено,
И листья на другом, размокнув и желтея,
Чтоб лужу засорить, лишь только ждут Борея.
И только. На дворе живой собаки нет.
Вот, правда, мужичок, за ним две бабы вслед.
Без шапки он; несет подмышкой гроб ребенка
И кличет издали ленивого попенка,
Чтоб тот отца позвал да церковь отворил.
Скорей! ждать некогда! давно бы схоронил.

(III, 236)

А изображение исторического быта российской деревни намечено в «Истории села Горюхина», пародийно направленной против «Истории русского народа» Н. А. Полевого. Незавершенность «Истории села Горюхина» обычно принято объяснять тем, что в процессе работы над ней Пушкин отчетливо осознал ее неподцензурность. Однако в ту пору подобные соображения, безусловно, не были существенными для писателя, поскольку многие другие произведения из болдинского урожая 1830 года остались впоследствии под спудом. Более вероятно, что работа, начатая в тоне пародийной «арзамасской галиматии»,¹³ подвела к серьезному социологическому анализу. И открывшаяся в результате этого историческая перспектива не располагала к шуткам. Недаром в планах продолжения «Истории» неоднократно возникает слово «бунт», и оно, в конечном счете, завершает этот план.

В 1830 году в Болдине Пушкин был занят драмой о русалке, наметив переделку народным стихом ранее записанной в Первой арзрумской тетради сцены «Светлица» (ПД 948, ПД 147, ПД 949):

Княгиня, княгинюшка,
Дитя мое милое,
Что сидишь невесело,
Головку повесила?
Ты не весь головушку,
Не печаль меня старую,
Свою няню любимую.

¹² Разговоры Пушкина. С. 154.

¹³ Откликаясь в «Литературной газете» на статью Надеждина о первом томе «Истории русского народа» (Вестник Европы. 1830. № 1), Пушкин скажет: «Выписки, которыми наполнена сия статья, в самом деле *пойдут в пример галиматии*; но и самый текст почти от них не отличается» (XI, 123).

— Ах, нянюшка, нянюшка, милая моя —
Как мне не тужить, как веселой быть?
Была я в девицах, друг любил меня,
Вышла за него, разлюбил меня и т. д.

(VII, 333)

В Большом академическом издании этот текст истолкован как первоначальная редакция данной сцены. Однако на бумаге № 39 (по классификации Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского¹⁴) сохранились только болдинские автографы 1830 года.

А это значит, что осенью 1830 года была переделана и сцена свадьбы, вся построенная на народных мотивах, в том числе и песенных. Современные исследования фольклористов доказывают, что часть свадебных песен, записанных Пушкиным, почерпнута им именно в Болдине. «В Малом Болдине, — указывает М. А. Лобанов, — в настоящее время еще можно услышать „сватушку“ в варианте, достаточно близком записанному Пушкиным и вошедшем в „Русалку“:

А, сватушка, догадайся,
За мошну хватайся,
В мошне деньги шевелятся,
Девкам норовятся!
А, сватушка бестолковый,
В огород заехал,
Пива бочку пролил,
Всю капусту полил».¹⁵

Косвенным подтверждением болдинского происхождения данной сцены стал и намеченный план статьи о русских песнях (ПД 168).

Едва ли случайно именно в Болдине Пушкин впервые обращается к новому для него жанру сказки, осваивая к тому же народные стиховые ритмы.

Сохранился черновой автограф зачина сказки о зверях («Как весенней теплою порою...»), который, впрочем, исчерпывается лишь двумя начальными сюжетными ситуациями: рассказом об убийстве мужиком медведихи¹⁶ и описанием схода зверей. Далее, по логике развития повествования, должны были быть избраны мстители. Изначально весь строй пушкинской сказки определялся прежде всего «речевым» («сказовым») стихом, восходящим к скоморошинам. В народных сказках о животных мужик обманом, хитростью всегда выходил победителем из схватки со зверями. Однако описание гибели зверя оказалось по тону явно не соответствующим балагурной модели сюжета. На полях черновика Пушкин увлекся более подробным описанием медведихи с медвежатухами, и весь зачин сказки окрасился в лирические тона, что вступало в противоречие с намеченной комической фабулой. Может быть, потому работа над сказкой и была оборвана в самом начале.

Вместо этого Пушкин обратился к сказочному сюжету о Балде, озорному не только по своему содержанию, но и по самому ритму народного балагана:

Жил-был поп,
Толоконный лоб.

¹⁴ Описание бумаги болдинских автографов 1830 года см. в наст. изд. (с. 192–193).

¹⁵ Лобанов М. А. Болдинские параллели к сцене «Княжеский терем» в «Русалке» // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1987. Вып. 21. С. 129.

¹⁶ В сказке отмечено, что мужик «малых медвежатухек в мешок поклаал». Возможно, это также местная деталь: в Сергачском уезде «издавна занимались дрессировкой медведей» (Кутриянова Н. И. К сему: Александр Пушкин. 2-е изд., доп. Горький, 1988. С. 49).

Пошел поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
На встречу ему Балда
Идет сам не зная куда.

(Ш, 497)

Сюжет этой сказки Пушкину был давно знаком — он записан наряду с другими сказочными сюжетами в одной из рабочих тетрадей поэта (ПД 836), — но недаром в самом ее начале запечатлена местная колоритная деталь: в селе на склоне холма по воскресеньям устраивались издавна славившиеся в округе базары, куда съезжались и крестьяне из окрестных деревень. И не почувствовал ли Пушкин поэтическим слухом своим звуковую переключку: Болдино — Балда?

Впервые напечатанный П. В. Анненковым в 1855 году набросок неоконченной сказки о медведихе был по достоинству оценен Ф. М. Достоевским, который заметил: «В Пушкине же есть именно что-то сроднившееся с народом взаправду, доходящее в нем почти до какого-то простодушнейшего умиления. Возьмите Сказание о медведе и том, как убил мужик его боярыню-медведицу, или припомните стихи: „Свят Иван, как пить мы станем“, — и вы поймете, что я хочу сказать».¹⁷ Характерно, что эта сказка впоследствии «вызвала к жизни один из шедевров И. И. Шишкина — „Утро в сосновом лесу“ (1889, медведи написаны К. А. Савицким)».¹⁸

* * *

То, что случилось осенью 1830 года — необычайный взрыв творческой энергии, — кажется чудом. Холерные карантинные задержали поэта в деревне на три месяца, и этой поре было суждено стать знаменитой Болдинской осенью. Во всей истории мировой литературы, пожалуй, не найти прецедентов подобного праздника творчества.

Несомненно, обильный творческий урожай стал возможен потому, что темы большинства написанных тогда произведений давно зрели и ждали своего часа, — в первую очередь, это было преодоление духовного кризиса. Шестью годами ранее так же случилось во время ссылки в Михайловское, о чем Пушкин позднее скажет в стихотворении «...Вновь я посетил...»:

Поэзия, как ангел-[утешитель], —
Спасла меня; и я воскрес душой.

(Ш, 996)

Уже 7 сентября появляются первые болдинские автографы, а затем творческое вдохновение не прерывается ни на день.

Первым болдинским произведением стало стихотворение «Бесы». Замысел этот волновал поэта по крайней мере в течение двух лет. Черновой набросок стихотворения, сделанный в 1828 году, мы находим во втором альбоме (ПД 838, л. 88). Годом позже строки того же стихотворения появятся в Первой арзрумской тетради (ПД 841, л. 121 об.–122). И вот теперь оно было завершено и записано набело под названием «Шалость» (ПД 125). Странный заголовок! Возможно, это след первоначального замысла, развившегося непредсказуемо в пору тревожных раздумий поэта о своей судьбе. Недаром в тот же день ему пришло на память стихотворение «Аквилон», помеченное в автографе (ПД 126) двумя датами: «1824 Мих<айловское>» (тогда

¹⁷ А. С. Пушкин: Pro et contra. Личность и творчество Александра Пушкина в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 2000. Т. 1. С. 161. Речь идет о стихотворении «Свят Иван, как пить мы станем...», написанном спустя три года тоже в Болдине.

¹⁸ Зуева Т. В. Сказки Пушкина. М., 1989. С. 48.

стихотворение было создано) и «Болд.<ино>. 7 сент.<ября>» (в этот день по памяти оно было переписано и слегка поправлено). На обороте же беловика «Аквилона» тогда же записывается и стихотворение «Делибаш», начатое годом ранее, во время кавказского путешествия. Отметим бытовую деталь: след кружки, некогда поставленной поэтом на листок с автографом.

А тема жизненного пути, намеченная в трех записанных 7 сентября стихотворениях, будет преломлена на следующий день в «Элегии» (ПД 127), где откликнется давняя «Вакхическая песня» (написанная в михайловской ссылке), воскрешавшая юношеские пиры и надежды. Когда-то раздавался «веселья глас», пенились бокалы — вплоть до восхода зари, теперь же, на «закате печальном», прозреваются труд и горе на предстоящем жизненном пути. Пусть так! И все же —

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и тревоженья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

(III, 228)

Дата («8 сент.<ября>»), вынесенная в заглавие стихотворения, едва ли случайна: это день Рождества Богородицы, по народному наименованию — Оспожинки — праздник урожая.

На следующий день приходит письмо от невесты, и в памяти болдинского затворника возникают знакомые московские улицы, а на бумаге набрасываются строки повести о гробовщике: «Последние пожитки Самсона Прохорова были взвалены на дрожки без рессор, и бедная кляча в четвертый раз потащилась с Басманной, где находилась лавка гробовщика, на Никитскую». Первую фразу пришлось несколько раз править: переименован, в частности, герой — в Адрияна. Но «Басманная» и «Никитская» останутся. В доме на Басманной улице только что скончался дядюшка Василий Львович, а на Никитской — жила невеста. В письме к ней, написанном спустя два месяца, 4 ноября, мы вновь находим отголосок замысла первой болдинской повести. Беспокоясь о Наталье Николаевне, оставшейся в Москве, где также разразилась холера, Пушкин выговаривает ей: «Как вам не стыдно было оставаться на Никитской во время эпидемии? Так мог поступать ваш сосед Адриян, который обделывает выгодные дела. Но <...> вы! — право, я вас не понимаю» (XIV, 120, 418; оригинал по-франц.).

Под черновой рукописью повести — характерный пушкинский росчерк, рядом с ним — помета:

9 сентяб<ря>
Болди<но>
1830
Письмо от Nat.<alie>.

Вся фантазмагорическая история, рассказанная в повести, оказалась лишь сном подвыпившего Адрияна, и в финале словно проглядывает улыбка самого писателя. Улыбается и Натали, изображенная чуть ниже. Не для нее ли придумал свой «страшный рассказ» Пушкин? Подобно тому, как несколько лет назад рассказывал дамам историю о влюбленном бесе...

Поперек листа в тот же день набросан план еще одной повести, которая получит название «Станционный смотритель» и герою которой писатель передаст имя, первоначально намеченное для гробовщика, — Самсон.

Рядом с планом повести о стационарном смотрителе записывается перечень нескольких замыслов:

[Гробовщик]
Барышня-крестьянка
[Ст. Смотритель]
Самоубийца
[Записки <?> <нрзб.>]

Впоследствии болдинские «побасенки» будут озаглавлены «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». Но в замысле это были, наверное, «Рассказы для Natalie».

В тот же день, 9 сентября, Пушкин напишет несколько писем, в том числе Плетневу: «Я писал тебе премеланхолическое письмо, милый мой Петр Александрович, да ведь меланхолией тебя не удивишь, ты сам на это собаку съел. Теперь мрачные мысли мои порассеялись; приехал я в деревню и отдыхаю. Около меня Колера Морбус. Знаешь ли, что это за зверь? того и гляди, что забежит он и в Болдино, да всех нас перекусает — того и гляди, что к дяде Василью отправлюсь, а ты и пиши мою биографию. <...> Сегодня от своей получил я премиленькое письмо; обещает выдти за меня и без приданого». Затянувшаяся было полоса житейских хлопот, как оказалось, лишь накапливала творческую энергию, которая теперь вырвалась на свободу. «Уж я тебе наготовлю всячины, и прозы, и стихов», — обещал Пушкин другу (XIV, 112).

И странная вещь! В произведениях этой удивительной осени, при всем их отчетливом болдинском колорите, нет ощущения маленького мирка захолустной деревни. Это целый огромный мир. Да и кто сказал, что Болдино захолустье? Достаточно выйти к границам усадебного парка, чтобы — особенно осенью — увидеть в разноцветье бескрайних, волнами разбегающихся просторов, что Болдино — центр России, а может быть, и всей вселенной. Но чтобы почувствовать это, нужно было быть Пушкиным.

Среди болдинских произведений, словно нарочито непохожих одно на другое по жанру и по тональности, особенно контрастируют друг с другом два цикла: прозаический и драматический. Это два полюса пушкинского творчества, к которым тяготеют все остальные произведения, написанные в три осенних месяца 1830 года. Болдинские повести оформлены, в конечном счете, в виде записей провинциального помещика. Некоторые исторические события тех лет (пожар Москвы, окончание войны с Наполеоном, битва при Скулянах) упоминаются на периферии белкинских сюжетов. Но в то же время повести почти бессобытийны исторически. В них отражена поистине провинциальная жизнь, что обозначено в эпиграфе из «Недоросля»:

Г-жа Простакова.
То, мой батюшка, он еще сызмала к историям охотник.
Скотинин.
Митрофан по мне.

(VIII, 57)

А в «Опыте драматических изучений» взгляд поэта переносится на просторы мира. Драматические сцены освобождены от мелочного быта. Дерзкий вызов человека Небу и нравственные пределы человеческого своеволия — такова двуединая тема всего драматического цикла.

Имелось и множество других замыслов, но прежде чем к ним приступить, необходимо было завершить роман в стихах, работа над которым шла более семи лет.

К 1830 году была исчерпана первоначальная сюжетная коллизия романа. В седьмой главе заглавный герой, Евгений Онегин, вообще исчезнет неведомо куда, оставшись только в воспоминаниях Татьяны, в ее попытках разгадать, кто ж он, ее возлюбленный:

Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес,
Что ж он?..

(VI, 149)

Впрочем, судьба героини, казалось бы, была вполне исчерпана после поездки «в Москву, на ярманку невест»...

Все это было уже известно читателям из напечатанных глав романа. Сам же автор терялся в догадках, как завершить свое творение... Пока что он отправил героя в путешествие по России, как бы надеясь: должно же что-то значительное встретиться ему на жизненном пути!..

18 сентября 1830 года Пушкин прописывает новую концовку главы «Странствие» (ПД 169), где вспоминает «тьнь лесов Т<ригорских>»:

Но там [и] я свой след оста<вил>
Там ветру в дар, на темну ель
Повесил звонкую свирель.

(VI, 506)

Может быть, раздумья о путешествии героя (примерно по маршрутам собственных поездок поэта) вызвали в памяти недавнее кавказское путешествие, и на листки бумаги ложатся строки стихотворений «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Кавказ», «Монастырь на Казбеке», «Дорожные жалобы». Месяцем позже будет написано еще и стихотворение «Обвал», в котором реальные кавказские впечатления отольются в изысканной строфической форме, почерпнутой у Барри Корнуолла (вспомним книги английских поэтов, привезенные Пушкиным в Болдино).

В конце сентября Пушкин дописывает очередную главу романа «Евгений Онегин», где рисует новую встречу героев в Петербурге.

Пушкин решил переписать главу в отдельную тетрадочку (ПД 937): количество сложенных им в тетрадь листов точно соответствовало объему главы в 42 строфы (по строфе на каждой странице), — первая страница осталась незаполненной (оставлено место для заголовка), на обороте ее записан эпиграф:

Fare thee well and if for ever
Still for ever fare thee well.
Byron

В тетрадке Пушкин дошел до предпоследней строфы, которой исчерпывался монолог Татьяны. Слова:

Подите... полно — Я молчу —
Я вас и видеть не хочу! —
(VI, 635)

достаточно твердо указывают на то, что отповедь героини в то время казалась вполне законченной.

Последняя страница тетради осталась незаполненной. Здесь, очевидно, предполагалось в финальной строфе подвести окончательный итог роману.

Впрочем, прощание с читателями требовало более пространных объяснений, и 25 сентября появляются заключительные строфы романа.

Решение кончить роман на девятой главе фиксируется 26 сентября 1830 года, когда Пушкин записывает его общий план-оглавление (ПД 167).

Роман делился на три части, в каждой из которых содержалось по три «Песни», получившие свои заглавия: «Хандра», «Поэт», «Барышня», «Деревня», «Праздник», «Поединок», «Москва», «Странствие», «Большой свет». Едва ли только для себя при каждой главе автор к тому же пометил, где и

когда она писалась, тем самым отразив свою судьбу, полную скитаний: Кишинев, Одесса, Михайловское, Москва, Малинники, Павловское, Петербург, Болдино. Роман в стихах в полном виде предполагалось открыть предисловием и завершить примечаниями. Намечен был и общий эпиграф к роману — из князя Вяземского: «И жить торопится, и чувствовать спешит». Пушкин твердо помнил дату возникновения в Кишиневе замысла романа: 9 мая 1823 года (хотя в Болдино он и не захватил с собой рабочую тетрадь, где эта дата была проставлена) и тщательно подсчитал количество времени, которое заняла работа над этим произведением: «7 л^е.<т> 4 м^е.<сяца> 17 д.<ней>».

Но онегинский замысел продолжал волновать Пушкина.

В черновиках «Метели» 19 октября появится помета: «сожж.<ена> X песнь». Десятая глава «Евгения Онегина» дошла до нас в основном в зашифрованной пушкинской записи (ПД 170), так как была посвящена истории заговора, приведшего к восстанию 14 декабря 1825 года.

К концу ноября Пушкин создает вторую редакцию девятой главы и пишет предисловие к последним главам: «Вот еще две гл<авы> Евгения Онегина — последние по крайней <мере> для печати... Те, которые стали бы искать в них занимательности происшествий, могут быть уверены, что в них еще менее действия, чем во всех предшествовавших. Осьмую главу я хотел было вовсе уничтожить и заменить одной римской цифрой, но побоялся критики. К тому же многие отрывки из оной были уже напечатаны» (VI, 541).

Годом позже глава «Странствие» будет все же исключена из окончательного текста романа и девятая глава (став теперь восьмой, последней) еще раз переработана.

Отчетливо осознавая себя профессиональным литератором, Пушкин был безразличен к своей литературной биографии. Отсюда вырастают два болдинских произведения: «<Опровержение на критики>» и «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». В первом из них, предназначенном, вероятно, для «Литературной газеты», Пушкин комментирует критические оценки своих произведений, приоткрывая двери творческой лаборатории: трезво сравнивая намерения с результатами, так часто не удовлетворявшими его в полной мере. «Я, душа моя, — сообщает он Дельвигу 4 ноября, — написал пропасть полемических статей, но не получая журналов, отстал от века и не знаю в чем дело — и кого надлежит душить, Полевого или Булгарина» (XIV, 121). В «Опыте отражения» задание иное — откровенно публицистическое. Через головы своих критиков Пушкин обращался непосредственно к публике, выделяя из потока клеветы два основных обвинения — в безнравственности и «аристократизме». Оба они имели отчетливую политическую подоплеку, были попыткой дискредитировать свободомыслие писателя и уличить его в пренебрежении к читателям. Булгаринскому пресмыкательству перед публикой и властью Пушкин противопоставлял высокую просветительскую миссию литературы, формулируя положение о писателе, ответственном за возрастание могущества общего мнения, «на котором в просвещенном народе основана чистота его нравов». «Таким образом, — подытоживает Пушкин, — дружина ученых и писателей, какого б <рода> <?> они ни были, всегда впереди во всех набегах просвещения, на всех приступах образованности. Не должно им малодушно негодовать на то, что вечно им определено выносить первые выстрелы и все невзгоды, все опасности» (XI, 163).

* * *

Обращение к рукописям писателя, прежде всего, необходимо для того, чтобы не нарушить при публикации произведений его авторскую волю. Тем более что иногда отнюдь не просто разобрать, что именно было автором написано.

Например, во время работы над антологическими стихами из-под пера поэта вольно или невольно появились остроумные, но в высшей степени бесцеремонные строки:

[Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера,
Боком одним с образцом схож и его перевод.]

(Ш, 238)

(Гнедич был слеп на один глаз после перенесенной в молодости оспы.)

Поняв бестактность своей шутки, Пушкин тщательно замарывает эпиграмму (см.: ПД 131) (она была разобрана исследователями лишь восемьдесят лет спустя) и, словно извиняясь перед Николаем Ивановичем, позже напишет хвалебный дистих:

Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи;
Старца великого тень чую смущенной душой.

(Ш, 256)

Пока же на листке с черновиком стихотворения «Не розу Пафосскую...» (ПД 921) он зарисует профиль Гнедича (со стороны зрячего глаза).

Иногда много значит правильно прочитанная в рукописи всего одна буква. Например, издательская ошибка возникла в наименовании деревенской исторической хроники. В рукописи специально для нее Пушкиным был изготовлен красивый титульный лист, на котором одним росчерком изображен воинственный петух. Внутри этого росчерка и был помещен заголовок, прочитанный первыми издателями как «История села Горохина»¹⁹ — тем более что и в самом пушкинском черновике деревня изредка так именовалась. В таком названии также можно было усмотреть специальный художественный штрих: в шутовском народном обозначении былые времена звались «временем царя Гороха». Впрочем, скорее всего, издательское название стало своеобразным противоцензурным маневром, подобно тому как Жуковский назвал при публикации и болдинскую сказку «Сказкой о купце Кузьме Остолопе и работнике его Балде». Как бы то ни было, эти названия на долгие годы утвердились в печати. Однако, обратившись к автографу, нетрудно убедиться, что прозаическое произведение названо автором «Историей села Горюхина», и в этом заключается куда более выразительный смысл. Недаром, развивая пушкинские традиции, Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» скажет:

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временно-обязанных
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень —
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова,
Неурожайка тож...

Сходная издательская погрешность надолго закралась и в текст «Станционного смотрителя».

«„Повести Белкина“, — отметил С. М. Бонди, — вышли в свет при жизни Пушкина, в 1831 году. В повести „Станционный смотритель“ имя героя названо только один раз: „...Смотритель спал под тулупом: мой приезд разбудил его, он привстал... Это точно был Симеон Вырин; но как он постарел!“ Но в то же время его дочь Дуня дважды называется Авдотьей Самсоновной („Здесь стоит Авдотья Самсоновна?“ — спросил он. <...>

¹⁹ См.: Современник. 1837. Т. 7. С. 197.

„Нельзя, нельзя, — закричала ему вслед служанка: — у Авдотьи Самсоновны гости“). В конце книги, в списке опечаток (погрешностей) указано, что в первом случае следует читать не „Симеон Вырин“, а „Самсон Вырин“ <...>. Между тем во втором издании „Повестей Белкина“ при жизни Пушкина (в составе книги „Повести, изданные Александром Пушкиным“, вышедшей в 1834 году) имя смотрителя и отчество его дочери были неожиданно унифицированы (вопреки указанию на опечатку) так: смотритель — Симеон, дочь его — Авдотья Симеоновна. Так и печаталось во всех изданиях на протяжении более ста лет, так и называли станционного смотрителя во всех критических статьях и историко-литературных работах...».²⁰

К счастью, сохранилась рукопись повести, которая объясняет причину типографской ошибки, закрепленной (и усугубленной!) впоследствии: при пушкинской скорописи буква «а» в имени героя действительно более похожа на «и», а «со» — на «ео». Так писарь и прочитал: «Симеон» вместо «Самсон».

Казалось бы, речь тут идет лишь о досадной мелочи, — в конце концов, много ли значит то или иное имя персонажа? Однако дело не только в том, что Симеоном (а не попросту Семеном) мог в пушкинское время называться священнослужитель (это отмечено С. М. Бонди), но и в том, что автором, несомненно, был предусмотрен саркастический штрих: «сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный чином токмо от побоев и то не всегда», наделен именем библейского богатыря.

Заметим попутно, что и фамилия героя повести едва ли была случайной. 14 сентября (а этой датой и помечена повесть) — день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, один из двенадцатых церковных праздников. По народным повериям, этот день издавна впрямую сближался с уходом на зиму животных и птиц в какие-то неведомые, теплые страны. «Блаженная страна эта у наших предков, как и ныне у простолюдинов, называлась обыкновенно ирьем или вырьем. О ней упоминает Владимир Мономах в своем Поучении, говоря, что „птицы небесные из ирья идут“».²¹ Очевидно, поймав на слух в этот день народное словцо, Пушкин вспомнил, что сходно (Выра) называлась хорошо ему знакомая почтовая станция под Петербургом, и именно это могло послужить подсказкой фамилии его станционного смотрителя.

Требуется уточнения текст стихотворения «Я здесь, Инезилья...». После некоторых исправлений в автографе ПД 133 (единственном источнике текста!) стихотворение приобрело следующий вид:

Я здесь, Инезилья,
Я здесь под окном.
Объята Севилья
И мраком и сном.

[Исполнен] отвагой,
Окутан плащом,
С гитарой и шпагой
Я здесь под окном.

Ты спишь ли? Гитарой
Тотчас разбужу.
Проснется ли Старый,
Тотчас уложу.

Шелковые петли
К [балкону] привесь.
Что медлишь? уж нет ли
Соперника здесь?
Я здесь etc.

²⁰ Бонди С. М. Черновики Пушкина: Статьи 1930–1970 гг. 2-е изд. М., 1978. С. 206–207.

²¹ Калинин И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М., 1990. С. 30.

Ранее при публикации в качестве основного источника текста стихотворения использовалась редакция Глинки, напечатанная как приложение к нотам романса. Третья строфа у него представлена в следующем виде:

Ты спишь ли? Гитарой
Тебя разбужу.
Проснется ли старый,
Мечом уложу.

Между тем, хотя слово «тебя» и не зачеркнуто (это проступили чернила с оборота), оно в автографе заменено на «тотчас», написанное рядом. Меча же у героя серенады с собой не было: он пришел на свидание «с гитарой и шпагой» (в автографе стих 12 ясно читается: «Тотчас уложу»).

В редакции Глинки текст стихотворения воспроизведен В. Г. Белинским²² и П. В. Анненковым²³ — с повторением лишь первой строфы после стиха 16 (у Глинки повторяются первая и вторая строфы). В таком виде стихотворение было напечатано Г. Н. Геннади, который впервые ввел его в корпус сочинений Пушкина (в издании 1859 года). На необходимость воспроизведения текста по автографу указал Б. Л. Модзалевский.²⁴ Однако в академическом издании за основную была вновь принята редакция Глинки (в составе 20 строк), хотя в примечании к вариантам здесь и содержится косвенное указание на неавторизованность данной редакции («едва ли Пушкин предполагал закончить стихотворение двумя первыми строфами, как это сделал Глинка в своем романсе» — III, 845).

Первую публикацию романса Глинки (с нотами и текстом), как установлено современным исследователем, следует датировать 1841 годом, а следовательно, нет никаких оснований считать ее согласованной с Пушкиным. Известно, что в иных случаях композитор прибегал к частичной версификации текста — в соответствии с собственно музыкальным его интонированием.²⁵

Заметим также, что, начиная с Посмертного собрания сочинений Пушкина, подготовленного В. А. Жуковским,²⁶ стихотворение «Заклинание» печатается в составе трех строф — в противовес авторской воле. В автографе ПД 141 (а это тоже единственный источник текста!) вторая строфа Пушкиным вычеркнута.²⁷ Однако Жуковский (или Плетнев) карандашом пометил для переписчика у второй строфы: «писать» и сбоку пунктиром обозначил знак ее восстановления. Между тем законное место второй строфы — только в разделе «Другие редакции и варианты». Пушкинский же окончательный текст таков:

О, если правда, что в ночи,
Когда покоятся живые
И с неба звездные лучи
Скользят на камни гробовые,
О, если правда, что тогда
Пустеют тихие могилы —
Я тень зову, я жду Леилы:
Ко мне, мой друг, сюда, сюда!

²² См.: Отечественные записки. 1841. № 8. Отд. VI. С. 35.

²³ См.: Анненков П. В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина // Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 312.

²⁴ См.: Модзалевский Б. Л. Автографы стихотворений Пушкина «Я здесь, Инезилья» и «Рифма» // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 12. С. 1–6.

²⁵ См.: Кулагин А. В. Когда впервые было опубликовано стихотворение «Я здесь, Инезилья...»? // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1988. Вып. 22. С. 130–136.

²⁶ См.: Пушкин А. Соч. СПб., 1841. Т. 9. С. 164.

²⁷ См.: Михайлова Н. И. Стихотворение Пушкина «Заклинание»: (Из наблюдений над текстом) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1995. Вып. 26. С. 95–100.

Зову тебя не для того,
Чтоб укорять людей, чья злоба
Убила друга моего,
Иль чтоб изведать тайны гроба,
Не для того, что иногда
Сомненьем мучусь... но тоскуя
Хочу сказать, что все люблю я,
Что весь я твой: сюда, сюда!

Понятно, почему Жуковский восстановил вторую строфу: она была вполне обработанной и издателью стало жалко ее опустить. Однако мы знаем, насколько требователен к себе был Пушкин, предпринимая окончательную правку своих произведений.

Автограф стихотворения о юном паже (ПД 130) содержит три редакции.

Сначала набело (с незначительными исправлениями) Пушкин записал:

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД

C'est l'âge de Chérubin...

Пятнадцать лет мне скоро минет;
Дождусь ли радостного дня?
Как он вперед меня подвинет!
Но и теперь никто не кинет
С презреньем взгляда на меня

Уж я не мальчик — уж над губой
Усы могу я защипнуть;
Вы слышите мой голос грубой;
Я важен как старик беззубой,
И смею всякого толкнуть.

Прочел я Федру и Заиру,
С седла не сдвинусь я верхом
И доказать могу я миру
Что мастерски держу рапиру
И ею правлю как мячом.

Я нравлюсь дамам ибо скромн
И между ими есть одна....
И гордый взор ея так томен
И цвет волос ея так темен
Что жизни мне милей она

Она готова хоть в пустыню
Бежать со мной презрев молву — —
Хотите знать мою Богиню,
Мою Варшавскую Графиню?...
Нет! ни за что не назову!

7 окт. <ября>
1830

Болд.<ино>

В этой редакции (с пропуском позднее вычеркнутой третьей строфы и с некоторыми позднейшими пушкинскими исправлениями) стихотворение и было напечатано впервые Жуковским в Посмертном собрании сочинений поэта со странным заглавием «Паж, или Пятнадцатилетний король».²⁸

²⁸ См.: Пушкин А. Соч. СПб., 1841. Т. 9. С. 136–137.

Однако еще в Болдине, но несколько позднее, Пушкин дополнил стихотворение тремя строфами (экономя бумагу, он разместил их на обороте, перевернув лист верхом вниз). Последние строфы были здесь пронумерованы цифрами 5, 6, 7, 8. Произведение теперь выглядело так:

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД

C'est l'âge de Chérubin...

Пятнадцать лет мне скоро минет;
Дождусь ли радостного дня?
Как он вперед меня подвинет!
Но и теперь никто не кинет
С презреньем взгляда на меня

Уж я не мальчик — уж над губой
Усы могу я защипнуть;
Вы слышите мой голос грубой;
Я важен как старик беззубой,
И хоть кого готов толкнуть.

Читал я Федру и Заиру,
Как злой гусар сижу верхом
И показать могу я миру
Что мастерски держу рапиру
И ею правлю как мячем.

Я нравлюсь дамам ибо скромн
И между ими есть одна.....
И гордый взор ея так томен
И цвет волос ея так темен
Что жизни мне милей она

Она строга властолюбива
Но я дивлюсь ея уму —
И ужас как она ревнива;
Зато со всеми горделива
И мне доступна одному.

Не раз она мне величаво
Клялась что если буду вновь
Глядеть на лево и направо
То даст она мне яду; право —
Вот какова ея любовь!

Давно я только сплю и вижу
Чтоб за нее подражаться мне
Вели она — весь мир обижу
Пройду от Стрельны до Парижу
Один рубясь как на войне.

Она готова хоть в пустыню
Бежать со мной презрев молву — —
Хотите знать мою Богиню,
Мою Варшавскую Графиню?...
Нет! ни за что не назову!

Окончательную же редакцию стихотворение приобрело еще позже (возможно, уже не в Болдине). Оно было сокращено, а главное — в большей степени, чем ранее, сближено со стихотворением А. Мюссе «Андалузка» (из которого Пушкин заимствовал пятистрочную строфу с рифмовками АБААБ) — прямым упоминанием «Севильской графини», в портрете которой подчеркнут смуглый цвет кожи («И цвет ланит ее так темен»):

ПАЖ, или
ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОД
C'est l'âge de Chérubin...

Пятнадцать лет мне скоро минет;
Дождусь ли радостного дня?
Как он вперед меня подвинет!
Но и теперь никто не кинет
С презреньем взгляда на меня

Уж я не мальчик — уж над губой
Могу свой ус я зашипнуть;
Я важен как старик беззубой,
Вы слышите мой голос грубой;
Попробуй кто меня толкнуть

Я нравлюсь дамам ибо скромн,
И между ими есть одна.....
И гордый взор ея так томен,
И цвет ланит ея так темен,
Что жизни мне милей она

Она строга властолюбива
Но я дивлюсь ея уму —
И ужас как она ревнива;
Зато со всеми горделива
И мне доступна одному.

Вечор она мне величаво
Клялась что если буду вновь
Глядеть на лево и направо
То даст она мне яду; право —
Вот какова ея любовь!

Она готова хоть в пустыню
Бежать со мной презрев молву — —
Хотите знать мою Богиню,
Мою Севильскую Графиню?...
Нет! ни за что не назову!

Рукопись, как это было показано выше, порою может прояснить сложную творческую историю того или иного произведения. Это удостоверяет и автограф поэмы, названной позже «Домиком в Коломне», но в болдинском — с обильной правкой — беловике (ПД 915) оставшейся незаглавленной.²⁹

²⁹ Подробнее творческая история поэмы раскрыта в кн.: Фомичев С. А. Ранние редакции поэмы «Домик в Коломне». СПб., 2000 (Серия «Неизданный Пушкин»: Из подготовительных материалов к новому академическому Полному собранию сочинений А. С. Пушкина. Вып. 3).

Сначала сюда были набело переписаны следующие октавы:

«Четырестопный ямб мне надоел...»;
«А чтоб им путь открыть широкий, вольной...»;
«Не стану их надменно браковать...»;
«Нет, мудрено — я взяв уловку лисью...»;
«Но возвратиться все ж я не хочу...»;
«Поэты Юга, вымыслов отцы...»;
«Ну, женские и мужские слоги!...»;
«Он вынянчен был мамкою недурой...»;
«О что б сказал поэт Законодатель...»;
«Как Мазюрье (покойница Жоко)...»;
«У нас его недавно стали гнать...».

Под последней из этих строф ставятся дата «5 окт.<ября>» и знак концовки.

Вполне очевидно, что тема александрийского стиха была изначальной (ср.: «Четырестопный ямб мне надоел...», далее: «А стих александрийской? — / Уж не его ль себе я залучу?» — и наконец: «До наших мод, благодаря судьбе / Мне дела нет: беру его себе»). После этого вступления, как вполне очевидно, должно было следовать основное повествование, написанное не пяти-, а шестистопными ямбами, с парными рифмовками. Возможно, здесь имелось в виду стихотворное произведение, начатое несколькими днями ранее: «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...».

Однако позже все перечисленные выше строфы об александрийском стихе были в рукописи вычеркнуты, и октавами, написанными пятистопным ямбом, был изложен рассказ о забавном происшествии, случившемся в одном из домов петербургской Коломны. Поэма мыслилась, согласно новой нумерации, в сорока восьми октавах (в печатном тексте их будет на восемь меньше).

Но и это еще не все.

Дописав поэму набело до конца, Пушкин, видимо, сам поразился получившемуся сюжету, развитому в процессе свободной импровизации.

Он снова обращается к листу 2 об. и приписывает строфу, помеченную цифрой «7»: «Как весело стихи свои вести...», а сбоку справа помечает: «Сии октавы служили вступлением к шуточной поэме, уже уничтоженной». Позднее на оставшемся свободном пространстве листа он переписет строфу «И там себе мы возимся в грязи...», оставив ее без номера.

Таким образом, автограф ПД 915 содержит, по сути, три редакции:

1) Пролог к некоему стихотворному произведению, написанному (или предполагавшему быть написанным) александрийскими стихами.

2) Поэму в сорока восьми строфах (в начале 1830-х годов Пушкин называл ее обычно «Октавы»).

3) «Отрывок из шуточной поэмы» (к счастью, не уничтоженной).

Особо сложную текстологическую проблему представляет восстановление текста десятой главы романа «Евгений Онегин», так как она дошла до нас в основном в зашифрованной пушкинской записи (ПД 170). Трудно предположить, что за три недели, с 26 сентября по 19 октября, была создана целая глава романа, если учесть, что в эти дни написано несколько стихотворений, поэма «Домик в Коломне», основная часть полемических заметок («Опровержение на критики»), а также повести «Выстрел» и «Метель». Скорее всего, накануне он восстановил в памяти ранее (до поездки в Болдино) написанные строфы о «Владыке слабом и лукавом». Возможно, Пушкин записал их текст даже не целиком, а лишь набросав начальные четверостишья (иногда запомняв к тому же некоторые строчки); заново он дописал только три строфы исторической хроники, дошедшие до нас в болдинских черновиках (ПД 171).

В октябре Пушкин готов был вырваться из заблокированного холерными карантинами Болдина. По прошлогоднему своему кавказскому опыту он помнил, что все вещи и бумаги у путешественника, задержанного в карантине, отбирались для обкуривания. Опасную рукопись чужому глазу доверять не следовало, и потому она была уничтожена и заменена шифрованной записью, которая, к счастью, сохранилась и в 1910 году была в основном расшифрована П. О. Морозовым.³⁰ Однако впоследствии его трактовка неоднократно уточнялась другими исследователями.

Так, во многих изданиях сочинений Пушкина, включая Большое академическое, печаталось:

Я всех уйму с моим народом
Наш ц<арь> в покое говорил.
(VI, 523)

Слово «покое» прочитал еще П. О. Морозов. На самом деле в автографе начертано «конгр<...>», но уверенно читаются там только буквы «о» и «г», буква же «к» похожа на «п» (это обычно для пушкинского почерка), а «р», в сущности, представляет собою неясный росчерк. Правильное чтение — «в конгрессе» — предложено независимо друг от друга Н. Н. Фатовым и В. А. Мануйловым (см.: Справ., 49). Речь у Пушкина шла о Троппауском конгрессе Священного союза.

Назрели, на наш взгляд, и некоторые другие уточнения зашифрованной пушкинской записи десятой главы.

Так, до сих пор принято читать:

Его мы очень смирн<ым> знали
Когда ненаши повара
Орла двухглавого щипали
У Б<онапартова> шатра.
(VI, 522)

Но ведь в пушкинской записи четко обозначено «УГ– шатра», то есть «У Государева шатра», — смысл пушкинского четверостишия, где речь шла о подготовке позорного Тильзитского мира, в таком виде был куда более язвительным: приглашенный для переговоров с победителем (с императором Наполеоном, а не Бонапартом), Александр I («Государь») вынужден был согласиться на все унижительные для России условия.

И еще одно. В сложном черновике ПД 138 (где находится, между прочим, и план «Метели») А. А. Ахматова угадала скорбное описание места тайного захоронения декабристов.³¹ Отталкиваясь от ее догадки, Н. И. Клейман высказал предположение, что здесь мы имеем дело со строфами «Евгения Онегина».³² Нельзя не заметить, что в них содержится переключка с концовкой первой главы романа. Несколько лет назад Автор мечтал совершить вместе с героем романа путешествие «к Адриатическим волнам». Теперь же воображение уносит его —

Не в светлый край, где небо блещет
Неизъяснимой синевою,
Где море теплою волной
На пожелтый мрамор плещет,
Где лавр и темный кипарис
На воле пышно разрослись,

³⁰ Морозов П. Шифрованное стихотворение Пушкина // Пушкин и его современники. СПб., 1910. Вып. 13. С. 1–12.

³¹ См.: Ахматова А. А. О Пушкине: Статьи и заметки. Л., 1977. С. 148–158.

³² См.: Клейман Н. И. О тексте пушкинского наброска «Когда порой вспоминанье...» // Болдинские чтения. Горький, 1977. С. 62–79.

*

Где пел Торквато величавый,
Где и теперь во мгле ночной
Далече звонкою скалой
[Повторены пловца октавы].

*

Стремлюсь привычною мечтою
К студеным северным волнам,
Меж белоглавой их толпою
Открытый остров вижу там.
Печальный остров — берег дикой
Усеян зимнею брусникой,
Увядшей тундрою покрыт
И холодной пеною подмыт.
Сюда порою [приплывает]
[Отважный северный рыбак],
Здесь невод мокрый <?> расстилает
И свой разводит он очаг.
Сюда погода волновая <?>
Заносит [утлый мой] челнок.

Кольцевая симметрия является одним из излюбленных приемов Пушкина.³³ Возможно, именно такой скорбной картиной Пушкин и намеревался в Болдине закончить — для себя — роман в стихах. Принципиально важно отметить, что черновик онегинских строф в автографе ПД 138 записан на бумаге того же сорта (№ 43, по описанию Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского), что и шифрованная запись десятой главы.

* * *

Рукописи Пушкина пестрят датами. Иногда ставится не просто число, но и время суток, вплоть до минут; так, белой автограф «Домика в Коломне» (ПД 915) подытожен пометой:

Болдино 1830
9 окт.<ября> 5 ¾ ч.<аса> в.<ечера>

Не вызывает сомнения, что дата эта перенесена в беловик из черновика (что вообще характерно для Пушкина), так как в автографе стихотворения «Рифма» (ПД 133), датированном 10 октября, мы находим сложную обработку двух строк поэмы, в рукописи ПД 915 сразу же записанных в окончательном варианте.

Нередко в пушкинских датах проступает особый свет.

В рукописи повести «Выстрел» имеются две даты, проясняющие ее творческую историю. 12 октября 1830 года Пушкин предполагал оборвать повествование на первой части (рассказе Сильвио о давней несостоявшейся дуэли с графом) пометой «Окончание потеряно». Тем самым читателю предоставлялось самому домыслить историю. Понятно, что граф был обречен (ср. первоначально намеченное заглавие задуманной повести: «Самоубийца»), и, вероятно, потому-то «издатель» и не хотел ставить все точки над *i*: слишком уж несимпатичным выглядел бы Сильвио, убивающий безоружного соперника. Однако спустя два дня было найдено парадоксальное сюжетное решение, проясняющее моральную победу героя. В концовке повести говорилось о гибели Сильвио в битве при Скулянах. Эта историческая веха (1821 год) наряду с упоминанием в

³³ См.: Эткинд Е. Г. Симметрические композиции у Пушкина. Париж, 1988.

начале повести о И. Г. Бурцеве (он умер в 1813 году) неизмеримо углубляет психологическую коллизию произведения. Проследивая его событийную хронологию, мы понимаем, что, герой, подчинивший свою судьбу исключительно уязвленному самолюбию, в сущности, совершил преступление перед отечеством: не рискнул (чтобы наверняка сохранить себя для личной мести) участвовать в антинаполеоновской кампании. Частичным искуплением этого и стало гибельное участие Сильвио в акции этеристов, обреченной на поражение.

Если дата ставилась Пушкиным не в конце произведения, а предваряла его, она обычно таила в себе подспудный биографический смысл, иногда намеченный сопутствующей пометой.

В верхней части белого автографа стихотворения «Стамбул гяуры нынче славят...» (ПД 917) значит:ся:

17 окт.<ября> 1830
предч. разб. ст.

У. Викери предложил читать сокращенные слова как «предчувствую(ет) разбитие столицы», соотнося их с первыми строками стихотворения, то есть толкуя помету как предчувствие поэта о падении Стамбула.³⁴

Нам представляется, что У. Викери, в общем, правильно воспроизводит сокращенные слова, но неверно их толкует. Если мысль о неизбежном падении Стамбула достаточно отчетливо выражена в самом тексте произведения, то зачем было бы нужно дублировать ее еще и пометой, вписанной позже? Иное дело, если имелась в виду другая, российская столица («предчувствие: разбитая столица»). То есть помета в таком истолковании имеет ретроспективный смысл.

Воссоздавая жуткую картину расправы над непокорными в стихотворении «Стамбул гяуры нынче славят...», Пушкин цитировал свое стихотворение «Какая ночь! Мороз трескучий...», начатое три года назад и посвященное Москве времен опричнины:

Торчат железные зубцы,
С костями груди пепла тлеют,
На кольях, скорчась, мертвецы
Оцепенелые чернеют...
(III, 60)

Упоминание о расправе с мятежниками в столице невольно возбуждало мысль о 14 декабря 1825 года. В 1836 году, спустя десять лет после казни декабристов, Пушкин снова обратится к сходному замыслу («Альфонс садится на коня...»), стилизуя теперь свое произведение под перевод из романа Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагоссе».

В первом после декабрьских событий письме из Петербурга, адресованном П. А. Осиповой (не позже 10 июня 1827 года), Пушкин писал: «...что же мне вам сказать, сударыня, о пребывании моем в Москве и о моем приезде в Петербург — пошлость и глупость обеих наших столиц равны, хотя и различны, и так как я притязая на беспристрастие, то скажу, что, если бы мне дали выбирать между обеими, я выбрал бы Тригорское, — почти как Арлекин, который на вопрос, что он предпочитает: быть колесованным или повешенным? — ответил: я предпочитаю молочный суп» (XIII, 330, 563; оригинал по-франц.).

«Колесованным» — Москва, Иван Грозный (Арлекину такая старорусская казнь даже неведома); «повешенным» — Петербург, Николай I. И вместе с тем это «родная Турция», Стамбул (ср. в письме к С. И. Тургеневу от 21 августа 1821 года: «Поздравляю вас, почтенный Сергей Иванович, с благополучным прибытием из Турции чужой в Турцию родную» — XIII, 31).

³⁴ См.: Викери У. Загадочная помета Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 91–101. Список работ, в которых представлены другие толкования этой пометы, см. в описании автографа ПД 917.

Пушкину был памятен и его вторичный, после ссылки, приезд в столицу в октябре 1827 года: накануне на станции Залазы он неожиданно встретился со старым лицейским товарищем В. К. Кюхельбекером, препровождаемым жандармом в Динабургскую крепость. Об этом же поэт вспомнил в Болдине в стихотворении «Прощание» (ПД 132):

Как друг, обнявший молча друга
Пред заточением его.

(III, 233)

О том, как в пушкинском кругу воспринимался оскверненный картечным расстрелом и виселицами Петербург, можно судить и по письму П. А. Вяземского к жене от 20 июля 1826 года: «Как герой романа Потоцкого, который где бы ни был, что бы ни делал, а все просыпался под виселицами, так и я: о чем ни думаю, как ни развлекаюсь, а все прибывает меня невольно и неожиданно к пяти ужасным виселицам, которые для меня из всей России сделали страшное лобное место».³⁵

Иногда оставленная в рукописи помета позволяет понять некоторые любопытные особенности пушкинского текста.

Давно замечено, что в рассказе о бегстве из дома «кухарки» в «Домике в Коломне» всего семь (а не восемь, как положено в октаве) строк:

Пред зеркальцем Параши, чинно сидя,
Кухарка брилась. Что с моей вдовой?
«Ах, ах!» и шлепнулась. Ее увидя,
Та, второпях, с намыленной щекой
Через старуху (вдовью честь обидя),
Прыгнула в сени, прямо на крыльцо
Да ну бежать, закрыв себе лицо.

(V, 92)

Эту деформацию пушкинисты пытались объяснить по-разному: «незаконченностью работы»,³⁶ случайной «ошибкой»,³⁷ стремлением ускорить действие и передать «быструю последовательность событий»,³⁸ неожиданным исчезновением героя, который как бы прыгает через пропущенную строку.³⁹ Так как черновой автограф «Домика в Коломне» не сохранился, происхождение этой ошибки установить невозможно. Однако пушкинский подсчет строк в перебеленном автографе ПД 915 (л. 2 об.) —

57

8

456

свидетельствует о том, что в черновике поэма имела 57 строф. В беловом же автографе их оказалось на одну меньше. Четные октавы в поэме начинаются и кончаются строками с женскими рифмами, но данная строфа, открываясь женской рифмой, заключена мужской. Таким образом, октава эта самой своей «противоестественной» формой резонировала с поставленным в беловом автографе эпитафией из Овидия («*Modo vir, modo femina*» — «То мужчина, то женщина»), а вместе с тем — со всем содержанием поэмы. Эта шалость Пушкина — последний штрих, внесенный им в его «несерьезную» поэму: достаточно было выбросить

³⁵ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1913. Т. 5, вып. 2. С. 54.

³⁶ Брюсов В. «Домик в Коломне» // Пушкин / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1909. Т. 3. С. 91.

³⁷ Томашевский Б. В. Строфика Пушкина // Томашевский Б. В. Пушкин: Работы разных лет. М., 1990. С. 342.

³⁸ Измайлов Н. В. Из истории русской октавы // Поэтика и стилистика русской литературы. Л., 1971. С. 109.

³⁹ См.: Шоу Дж. Т. Поэтика неожиданного у Пушкина: Нерифмованные строки в рифмованной поэзии и рифмованные строки в нерифмованной поэзии. М., 2002. С. 133.

октаву, следующую в черновике за этой строфой, а дальше опустить в октаве «Пред зеркальцем Параша, чинно сидя» шестую строку и совершенно переделать коду, заменив в ней женскую рифму на мужскую. Следующие строфы остались в неприкосновенности, так как чередование мужских и женских рифмовок на границе октав не было при этом нарушено.

Особо сложны для толкования пометы в беловом автографе последних четырех строф «Евгения Онегина» (ПД 167). В сущности, роман подытожен двумя группами помет, содержащих сокращения и аббревиатуры:

Болдино 1830
сент.<ября> 25 3 ¼

Письмо от. N. Кист. Кр.
п о р., рт. ка.

Предложенные в пушкиноведении различные толкования аббревиатуры указаны в описании данного автографа. Здесь же отметим, что две группы помет отнюдь не синхронны; в Болдине от невесты пришло всего три письма: 9 сентября, 26 октября и 25 ноября. В самом деле, первая помета «Письмо от Nat.» имеется под датой «9 сентября» в черновом автографе «Гробовщика» (ПД 997). В беловом автографе онегинских строф (ПД 167) сохранилась память об одном из последующих писем от невесты. Стало быть, законченная в первом варианте (25 сентября — см. первую группу помет) глава дорабатывалась несколько позже.

* * *

Нередко пушкинские рукописи украшены рисунками, которые, как правило, или дают прямые иллюстрации изложенного в тексте (как бы проверку точности вербальных картин), или же связаны с черновиком опосредованно, запечатлев какие-то ассоциативные воспоминания, прошедшие перед мысленным взором поэта во время поисков наиболее точного слова, выразительной детали, нового сюжетного хода.

В этом отношении болдинские рукописи поэта 1830 года особенно интересны.

Меж черновых и беловых строк в беглых зарисовках то и дело прорываются житейские болдинские впечатления.

Это и водяная мельница, которая стояла неподалеку от усадьбы, на реке Азанке, и обстановка деревенского рабочего кабинета: полка с книгами, стол с разбросанными на нем рукописями, с зеркалом на подставке, с коробкой для бумаг; за коробкой профиль незнакомого человека (может быть, неожиданного болдинского гостя). Есть и пейзажные зарисовки: луна в тучах, холмы и кусты, «портреты» соседей поэта в болдинском безлюдье — кошки и петуха. Изображен и сам Пушкин на прогулке, со спины, верхом на лошади.

Иногда в воображении поэта возникают лица его знакомцев. Прежде всего, это, конечно, его невеста Наталья Гончарова: она осталась в холерной Москве, и Пушкин беспокоится о ней.

Понятно, с другой стороны, и появление в рукописи шаржа на Фаддея Булгарина, который в эти годы в своей газете «Северная пчела» начал бесцеремонные атаки на Пушкина, и в Болдине поэт откликался на них — в эпиграмме «Не то беда, Авдей Флюгарин...», в стихотворении «Моя родословная», в «Опыте отражения некоторых нелитературных обвинений».

Следует заметить, что рукописи поэта в 1820-е годы были заполнены целыми сюитами портретов пушкинских знакомых, которые словно вторгались в его повседневную творческую работу. Тщательно обдумывая трудно рождающиеся строки, поэт будто советовался или спорил со своими друзьями и недругами, прикидывал мысленно их реакцию на свои творения. В 1830-е годы, однако, портретные зарисовки в пушкинских рукописях появляются изредка, — может быть, потому, что суд современников стал для него не столь уж и важен... И очень показательны в этом отношении именно болдинские черновики.

Теперь писатель чаще прикидывает в рукописи, насколько точно и зримо для будущих читателей звучит его повествование. Так появляются великолепные, мастерские по исполнению иллюстрации Пушкина к своим произведениям.

Особенно замечательна рукопись «Гробовщика», первой по времени создания болдинской повести. Прозу обычно Пушкин писал легко — конечно, не без зачеркиваний и исправлений, но не отвлекаясь на длительные графические паузы-раздумья. Однако с «Гробовщиком» был особый случай — это первое его законченное прозаическое произведение.

Рассмотрим, как соотносятся иллюстрации с текстом повести.

Первая из них появляется после слов: «Наконец сапожник встал и простился с гробовщиком, возобновляя свое приглашение». На картинке — сцена в гостиной нового жилища героя: улыбающийся немец Готлиб Шульц и сумрачный Адриан Прохоров сидят за самоваром, за ними видно окно комнаты, справа навалены гробы, что вполне соответствует описанию обстановки в доме. Сапожника-немца Адриан принимает в гостиной, и то, что она наполнена «изделиями» гробовщика (так в тексте и на рисунке!), уже предвосхищает фантастическую сцену появления в доме гостей-мертвецов.

Вторая иллюстрация — яркий пример значимой по смыслу детали: большая рюмка с вином, — она обиженным Адрианом не дотита. Внушительные размеры сосуда, который до того не раз уже подымал гробовщик, опять же подготавливают его кошмарное видение (далее будет сказано: «Гробовщик пришел домой пьян и сердит»).

Третья иллюстрация появляется после описания сна Адриана, в котором ему привиделись похороны богатой купчихи (гробовщик давно ожидал большого барыша от этого). На рисунке изображена траурная процессия: лошади под темными попонами, громадный катафалк с возницею на облучке и могильщиками на подножке; далее поп в рясе и племянник покойной купчихи — с непокрытой головой, со шляпой в одной руке и большим белым платком (для утирания притворных слез!) — в другой; стоящий на тротуаре и пропускающий процессию прохожий в плаще; дама в широкой шляпке, щупленький господин со вздернутыми в горести руками; и последняя поместившаяся в рисунок пара: лысый человек на заднем плане и некий мужчина — спереди. Казалось бы, мастерская, при предельной экономии изобразительных средств, вполне реалистическая зарисовка. Но вот последняя из фигур — все ли здесь в порядке? Мужчина в коротком камзоле (явно нерусского покроя) и, несомненно, в головном уборе (это в похоронной-то процессии!), да еще каком! — в берете с пером. А возница-то каков? Траурная шляпа, надвинутая на лицо, делает его похожим на фантастическое существо с длинным хоботком — так Пушкин изображал бесов.

Иллюстрация по-своему совмещает бытовую и фантастический колорит повести.

Четвертая картинка изображает двух персонажей «страшной сцены» явления мертвецов, явившихся по приглашению пьяного гробовщика, — истлевшего бригадира в больших ботфортах и покойницы в чепце.

Но и это еще не все.

Под заключительной пометой (о ней выше уже шла речь) повторена фигура возницы и изображен профиль невесты, от которой в этот день было получено письмо. Возница теперь представлен вполне реально: траурная шляпа его залихватски сдвинута на затылок, открывая молодое, совсем не страшное лицо.

Впрочем, и сам автор на одной из иллюстраций изображен — да это же прохожий, пропускающий похоронную процессию!

Видимо, оценив по достоинству свои иллюстрации в тексте «Гробовщика», Пушкин и в других болдинских произведениях оставляет выразительные зарисовки.

В шуточной поэме о необычном происшествии в Коломне он на полях беловика изображает новую кухарку, приведенную в дом вдовы ее хорошенькой дочкой Парашей:

За нею следом, робко выступая,
Короткой юбочкой принарядясь,
Высокая, собою недурная,
Шла девушка и, низко поклонясь,
Прижалась в угол, фартук разбирая.

(V, 90–91)

В конце же рукописи, на последней ее чистой странице, Пушкин воссоздает кульминационную сцену:

Вдова к себе в покой
Вошла — и что ж? о Боже! страх какой!
Пред зеркальцем Параша, чинно сидя,
Кухарка брилась. Что с моей вдовой?
«Ах, ах!» — и шлепнулась.

(V, 92)

Сохранились и пушкинские иллюстрации к «Сказке о попе и о работнике его Балде»:

Вот из моря вылез старый Бес:
«Зачем ты, Балда, к нам залез?»

(III, 499)

А вот сидит на берегу Балда с молодым чертенком, подготавливая свою очередную потеху в ответ на бесовское предложение обежать вокруг моря:

Засмеялся Балда лукаво:
«Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата!
Подожди-ка моего меньшого брата».
Пошел Балда в ближний лесок,
Поймал двух зайков, да в мешок.
К морю опять он приходит,
У моря бесенка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
«Попляши-тка ты под нашу балалайку».

(III, 499–500)

И наконец — наказание жадного попа, согласившегося вместо годовой платы за труды получить от Балды всего-то три щелчка. Но —

Бедный поп
Подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка;
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гоняйся бы ты, поп, за дешевизной».

(III, 502)

Иная графическая стилистика в пушкинских иллюстрациях к «Каменному гостю».

Вот Дон Гуан у мадридских ворот; с его слов начинается пьеса:

Дождемся ночи здесь. Ах, наконец
Достигли мы ворот Мадрита! скоро
Я полечу по улицам знакомым,
Усы плащом закрыв, а брови шляпой.
Как думаешь? узнать меня нельзя.
(VII, 137)

Пушкин называл свои болдинские трагедии «маленькими», имея в виду прежде всего стремительность действия в каждой из них. Вот как, например, лишь в нескольких стихотворных строках изображен в пьесе поединок Дон Гуана с Доном Карлосом:

Дон Гуан
Ежели тебе
Не терпится, изволь (*бьются*).

Лаура
Ай! Ай! Гуан!...
(*Кидается на постелю. Дон Карлос падает.*)

Дон Гуан
Вставай, Лаура, кончено.
(VII, 150)

Столь же лаконична по изобразительным средствам и пушкинская зарисовка поединка (ПД 921).

Впрочем, «маленькие трагедии» — это не больше чем рабочее название. На пушкинском эскизе обложки к ним (ПД 1621) варианты нескольких различных наименований: «Драматические сцены», «Драматические очерки», «Драматические изучения» и, наконец, «Опыт драматических изучений». Тут же — не только изображение средневекового рыцаря, но и портрет Шекспира, и привычный, часто повторяющийся в рукописях Пушкина рисунок: пень с единственной сухой веткой — своеобразный символ сломленной судьбы.

Следует заметить, что оформление титульных листов к своим произведениям — любимое пушкинское занятие. О титульном листе к «Истории села Горюхина» уже упоминалось выше. А над заголовком «Предисловия к „Евгению Онегину“» (ПД 1084) Пушкин рисует портрет заглавного героя.

Заканчивая разговор о болдинской графике поэта, рассмотрим еще один его автограф — с записью стихотворения «Два чувства дивно близки нам...» (ПД 137):

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

[На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека
Залог величия его.]
(III, 242, 849)

Это очень пушкинские строки. И не даром появились они в Болдине, на земле предков, в тревожную пору жизни. И не даром они подытожены зарисовкой орла с распростертыми крыльями. В этом тоже выражено то, что Пушкин чувствовал в течение трех осенних месяцев в далекой деревне, щедро одарившей его могучим творческим вдохновением. И не случайно три года назад в стихотворении «Поэт» Пушкин писал:

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
(III, 65)

Именно так и пробудилась душа поэта во время знаменитой Болдинской осени 1830 года.

С. А. Фомичев

PUSHKIN'S BOLDINO MANUSCRIPTS 1830

The spring and summer of 1830 was a busy time for Pushkin. There was finally a ray of hope in his long drawn-out courtship of Natalia Goncharova, but on 16 April Pushkin was obliged to write to Alexander Benkendorf, chief of the gendarmes: "I am very much embarrassed to have to apply to the Authority in a purely personal matter, but my position and the interest which you have been so kind as to evince toward me up to the present oblige me to do so. I am to marry Mlle. Goncharova, whom you must have seen in Moscow. I have her consent and that of her mother. Two objections have been made to me: my finances and my situation with respect to the government. As regards finances, I was able to answer that they have been sufficient, thanks to His Majesty, who has given me the possibility of living honorably from my labors. As for my situation, I was not able to conceal that it has been false and equivocal. I was excluded from the service in 1824; this stigma remains on me. <...> Mme. Goncharova is afraid that she might be giving her daughter to a man who has the misfortune of being in the Emperor's disfavor..." (Thomas Shaw. P. 407; original in French).¹

Only on 6 May, after a favourable reply to this request, did the betrothal of Pushkin and Goncharova finally take place.

On 27 June in the St. Petersburg Chamber of the Civil Court Sergey Lvovich Pushkin signed a deed of transfer of property — part of the village of Kistenevo (near Boldino) — in favour of his son. Of the 274 unmortgaged peasants in the village Sergey Lvovich let his son have "permanent and heritable possession of two hundred souls of the male sex" with their families, together with the ploughed fields and meadows, forest, homesteads and other objects of economic importance.² In February 1831 Pushkin mortgaged the Kistenevo property in the Board of Guardians for forty thousand roubles, eleven thousand of which were to go to his bride as a dowry. At that time he was required to visit the place to take formal possession of it.

All these problems could not but distract the poet from his creative work, and this certainly aroused concern among his closest friends. "...I am horrified..." wrote S. A. Sobolevsky to S. P. Shevyrev, "that he is writing so little. If there was something new after Mazepa and the 7th chapter (of "Eugene Onegin" — S. F.) (and he read me both of those 16 months ago), he would certainly have sent a sample, as Pushkin loves to boast".³ "Pushkin is not writing verses, nor little verses, but little verselets", complained E. A. Engelhard, "the doggerel for which Mr Bulgarin and Mr Grech have rightly but mercilessly criticized him..."⁴

¹ Quotes from Pushkin's letters are taken from: *Alexander Pushkin. The letters: Collected works. Vol. 3, 4, and 5. Three volumes in one. 3rd ed., revised / Transl., with pref., introd., and not. by J. Thomas Shaw. Los Angeles, 1997.*

² See: *P. E. Shchegolev. Pushkin and Peasants: Based on unpublished material (Pushkin i muzhiki: Po neizdannym materialam). Moscow, [1928]. P. 229.*

³ *Russian Archive (Russkiy Arkhiv). 1909. Vol. 2. P. 481.*

⁴ *N. Gastfreind. Pushkin's Classmates at the Imperial Lyceum in Tsarskoye Selo: Materials for the Dictionary of First-Year Lyceum Pupils 1811–1817 (Tovarishchi Pushkina po Imperatorskomu Tsarskoselskomu litseiu: Materialy dlia slovaria litseistov pervogo kursa 1811–1817 g.). St. Petersburg, 1912. Vol. 2. P. 72.*

On 20 August Pushkin's uncle Vassily Lvovich died suddenly, and he had to deal with the organisation of the mournful ceremony. Then a quarrel broke out with his fiancée's mother. On 28 August Pushkin wrote to Natalia: "I am departing for Nizhny, uncertain of my fate. If your mother has decided to break off our marriage, and you, to obey her, I shall subscribe to all the motives which she chooses to give for so doing, even though they may be as reasonable as the scene which she made yesterday and the insults which she pleases to lavish on me. Perhaps she is right and I have been wrong in believing for a moment that happiness was made for me" (Thomas Shaw. P. 426; original in French). In a letter to P. A. Pletnev the poet writes: "Now I am going to Nizhny, i. e. to Lukiyarov <sic!>, to the village Boldino — write me there, if you take the notion. My dear one, I shall tell you everything I have on my soul: it's sad and there's anguish, anguish. The life of a thirty-year-old fiancé is worse than 30 years of the life of a gambler. The affairs of my mother-in-law-to-be are in disorder. My wedding is being postponed further day after day. Meanwhile I am growing cold; I think of the cares of a married man, of the charms of bachelor life. Besides, Moscow gossip is reaching the ears of my fiancée and her mother — hence tiffs, caustic insinuations, shaky reconciliations. In a word, if I am not unhappy, to say the least I am not happy. Autumn is approaching. That is my favorite season. My health usually becomes more robust — the time of my literary labors is at hand. And I must bustle about with regard to a dowry and a wedding which God knows when we shall celebrate. None of this is very consoling. I am going to the village: God knows whether I shall have the time to work there, or the spiritual calm without which I won't produce anything except epigrams on Kachenovsky. That's the way it is, my dear fellow. Let well enough alone. The devil prompted me to dream of happiness, as if I were created for it" (Thomas Shaw. P. 427–428).

This was the mood in which Pushkin set off at the beginning of September, reckoning on not staying long in the country, which was why, contrary to his usual custom, he did not take a single notebook with him.

It was necessary to take possession of his property and return to Moscow as soon as possible.

* * *

On 3 September 1830 Pushkin arrived in Boldino, which had belonged to his father and his late uncle and had long since been mortgaged by them to the Treasury. But that was where the "manor house" was located — a single-storey building "of various types of wood" with "two chambers through the entrance hall", eleven sazhen in length and six in width. In the courtyard there were also a stable, a banya, and a cellar "for summoning peasants to meetings"⁵ (i.e. an estate office) in the main courtyard. Around the perimeter of the estate stretched an avenue of lime trees, in front of the house there was a pond made out of a gully, and next to the estate ran the little River Azanka, which had also been dammed — there stood "a hand mill with two millstones".⁶ Above the little peasant huts that clung to the hillside loomed the stone Assumption Church, with green cupolas and a white three-tiered bell-tower.

Three years later Pushkin described his life in Boldino to his wife: "I wake up at 7 o'clock; I drink coffee, and I lie around until 3 o'clock. Not long ago I got into a writing vein and I have already written a world of stuff. At 3 o'clock I mount my horse, at 5, I take a bath, and then I dine on potatoes and buckwheat porridge. I read until 9 o'clock. There's my day for you. And they are all just alike" (Thomas Shaw. P. 617).

In fact Pushkin did not have many books in the country in 1830 — possibly a collection of calendars, like those mentioned in "The Story of the Village of Goriukhino" ("Istoriya sela Goriukhino"), and something else.

⁵ Y. Levina. Pushkin's Boldino (Pushkinskoye Boldino). 3rd ed. Gorky, 1979. P. 9. Concerning the Boldino Estate see also: S. S. Popadyuk. The Problem of Memorialising Boldino (K probleme memorializatsii Boldina) // Boldino Readings (Boldinskie chteniya). Nizhny Novgorod, 1994. P. 124–142.

⁶ Quote from: P. E. Shchegolev. Pushkin and the Peasants: Based on Unpublished Material (Pushkin I muzhiki: Po neizdannym materialam). P. 63.

He had taken a few books with him for the journey: “The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall”, “The Poetical Works of Coleridge, Shelley and Keats”, the second volume of Polevoy’s “History of the Russian People” and “Pensées de Jean-Paul” (a book given to Pushkin by Y. N. Bartenev just before he left Moscow). Echoes of all of them would be heard in the Boldino works, especially the first one.

On arrival in Boldino Pushkin drew up an application for the transfer of possession of the estate and signed a power of attorney in favour of the estate steward P. A. Kireyev to handle the matter in the Sergach District Court (PD 728⁷). From time to time he also had to visit the estate given to him by his father, which lay nine versts to the north-east of Boldino on the River Cheka (“And in the hot weather of summer that river can be only a verzhok (4.4 cm) deep in places, and two sazhen in width”⁸). The manor house there was hopelessly dilapidated, and the most valuable property had long since been moved to Boldino; it may have included items detailed in the inventory of the early 19th century — books (“forty-two of various kinds”), “one mirror in a frame of red wood, <...> one pair of mirrors in faded gilded frames... Two canapés and six chairs...”⁹

The village had previously been called Timashevo, but its new name of Kistenevo had taken root (obviously not without reason!) by the early 18th century. The local peasants were of a stern disposition. In a letter to Pletnev dated 29 September Pushkin writes: “I should like to send you my sermon for the local peasants on the cholera; you would die laughing, but you do not deserve this gift” (Thomas Shaw. P. 431). Three years later the poet described this “sermon” to the wife of the Governor of Nizhny Novgorod, A. P. Buturlina: “I told them ‘And cholera has been sent to you, chaps, because you don’t pay your *obrok* and you get drunk. And if you carry on like that, you will be whipped. Amen!’”¹⁰

On 16 September Pushkin signed a “title deed” and took an oath from the residents of Kistenevo “concerning being in full obedience and subservience”.

Pushkin twice travelled to the district centre Sergach, and occasionally visited other local landlords. He had to justify himself to his fiancée for visiting his neighbour Princess N. G. Golitsyna, whose estate at Moiseyev-Shumovka was about four versts from the main road to Simbirsk, because of Natalia’s jealous reproaches. He wrote to her that he had visited Golitsyna in order “to find out the precise number of quarantines, the shortest route, etc. Since her estate is located on the highway, the Princess has taken it upon herself to keep correctly informed on these matters”. “So”, wrote Pushkin to Natalia, “you see (if you still deign to believe me) that my stay here is involuntary, that I am not living at the Princess Golitsyna’s, although I have paid her one visit...” (Thomas Shaw. P. 441, 442; original in French).

Pushkin also visited Natalia Novosiltseva (nee Ostafieva), the widow of a brigadier. On one of his visits to Apraksino he “sat with the ladies and was bored and dissatisfied with something”. “The conversation was sticky” recalled A. P. Novosiltseva (one of the mistress’s daughters). “He was quiet all the time and we were chatting. My album lay in front of him, and we were speaking of ‘Eugene Onegin’, but Pushkin was silently drawing something on a piece of paper. I said to him: ‘why did you kill Lensky? Varia cried all day yesterday!’

Varvara Petrovna was sixteen at the time and not bad-looking. Without lifting his head from the album and shading in a sketch, Pushkin asked her:

‘Well, Varvara Petrovna, how would you have finished the duel?’

‘I should only have wounded Lensky in the arm or the shoulder, then Olga would have looked after him and dressed his wound, then they would have loved each other even more.’

⁷ References to autographs of Pushkin kept in the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom) (PD, Fol. 244, Op. 1), are given under the abbreviation PD, with an indication of the number of the item.

⁸ Quote from: P. E. Shchegolev. Pushkin and the Peasants: Based on Unpublished Material (Pushkin i muzhiki: Po neizdannym materialam). P. 68.

⁹ Y. Levina. Pushkin’s Boldino (Pushkinskoye Boldino). P. 72.

¹⁰ Russian Thought (Russkaya Mysl’). 1906. No. 2. P. 24.

‘And do you know where I killed him? Right here’ — and he held out his drawing to her and showed her a place at the edge of the forest.

‘And how would you have finished the duel?’ Pushkin asked Nastasya Petrovna.

‘I should have wounded Onegin; Tatiana would have looked after him, and he would have valued her, and would have fallen in love with her’.

‘Well no, he was not worthy of Tatiana’, replied Pushkin”.¹¹

Another relative of Natalia Novosiltseva recalled how Pushkin had arrived late for a festive dinner “when a damned hare ran across the road”.¹²

Many of Pushkin’s future works would be imbued (directly or indirectly) with a “Boldino flavour”.

The poem “My chubby critic” (“Rumianyi kritik moy, nasmeshnik tolstopuzyi...”) features the joyless rural landscape that was so familiar to Pushkin:

Look round you, see that row of scurvy huts and yonder,
Above the valley there, how clouds in darkness wander
Unendingly! I ask you where the meadows fair
With bloom and sunshine? Where the dreaming forests? Where
The shining stream? By that low fence, two scrawny trees
Rise lonely in the yard to cheer the sight, but these
Two sorry trees stand huddled, pitiful, together:
One rises bare and sad in rain and autumn weather;
The other, with its sappy leaves, just waits to strew
The puddles when the winds blow hard. Such is our view.
There’s not a dog nor cur around; no children hollo.
But, look, here comes a peasant; two old women follow,
Trudge slowly at his heels. The fellow has no hat,
A child’s coffin in his arms. He hails the pastor’s brat
To get his dad to unlock the church in a hurry
Because there’s work to do: there’s little time to bury!...

(Translated by Eugene M. Kayden)

And a depiction of the historical life of the Russian countryside is found in “The History of the Village of Goriukhino” (“Istoriya sela Goriukhino”), intended to be a parody of “The History of the Russian People” by Nikolay Polevoy. The usual explanation for the incompleteness of “The History of the Village of Goriukhino” (“Istoriya sela Goriukhino”) is that in the process of working on it Pushkin realised that it would not get past the censors. At that time, however, such considerations were irrelevant, as many other works from the Boldino harvest of 1830 subsequently remained under a bushel. It is more likely that the work, begun in a tone of parodying “Arzamas nonsense”,¹³ led to serious sociological analysis. And the historical perspective that emerged as a result of this did not lend itself to joking. Not for nothing does the word “rebellion” feature more than once in the plans for the “History”, and that word, in the last analysis, put paid to the plan.

In 1830 at Boldino Pushkin was working on a drama about a mermaid, planning a reworking of the “Svetlitsa” scene, based on a traditional poem, in the First Arzrum Notebook (PD 948, PD 147, PD 949):

¹¹ Quote from: Pushkin’s Conversations (Razgovory Pushkina), comp. by S. Gessen and L. Modzalevsky. Moscow, 1929. P. 154–155 (repr. in 1991).

¹² Ibid. P. 154.

¹³ Responding in the “Literary Gazette” (“Literaturnaya Gazeta”) to Nadezhdin’s article on the first volume of “The History of the Russian People” (Bulletin of Europe (Vestnik Evropy). 1830. No 1), Pushkin says: “The extracts of which this article is full, will actually *serve as examples of nonsense*; but the text itself hardly differs from them”.

O Princess, Princess darling,
 My dearest child,
 Why are you so forlorn,
 Why are you hanging your head down?
 Don't you hang your head,
 Don't make me sad
 If you love me, your old nanny.
 — Ah, nanny darling, nanny dearest —
 How can I be not woeful, how can I be merry?
 When I was a maiden, my friend loved me;
 Now I am his wife and he doesn't love me anymore, etc.
 (Translated by Alexander Dolinin)

In the Great Academic Publication this text is interpreted as the original version of the scene. However, Paper No. 39 (according to the classification of L. B. Modzalevsky and B. V. Tomashevsky¹⁴) contains only Boldino autographs from 1830.

This means that in the autumn of 1830 the wedding scene, totally constructed of folk themes, including the songs, was rewritten. Modern research by students of folklore proves that some of the wedding songs were recorded by Pushkin at Boldino. “In Little Boldino”, points out M. Lobanov, “you can still hear the ‘wedding song’ in a version that is quite close to that of Pushkin in ‘The Mermaid’ (‘Rusalka’):

Oh, cousin, make a good guess
 And hold your moneybag.
 In the moneybag pennies are stirring
 Us, girls, cajoling!
 Oh, cousin, what a fool you are:
 Drove into my garden,
 Spilled a barrel of beer,
 Watered my cabbage”.¹⁵
 (Translated by Alexander Dolinin)

Indirect confirmation of the fact that this scene was written at Boldino is provided by the plan for an article on Russian songs (PD 168).

It is hardly a coincidence that it was in Boldino that Pushkin first attempted a fairytale genre that was new to him, also mastering the rhythm of traditional verses.

A rough draft survives of the introduction to a tale about animals (“Kak vesennei tioployu poroyu...”). It is restricted, however, to only two initial plot situations: the account of a peasant killing a she-bear¹⁶ and the description of a gathering of animals. According to the logical development of the narrative, it should have continued with avengers being chosen. Originally the whole structure of Pushkin's tale was determined mainly by a “vocal” (“narrative”) verse dating from the time of *skomorokhi*. In folk tales the peasant always emerged as the victor in fights with animals by means of deceit and trickery. However, the tone of the description of the beast's death clearly does not correspond to the comic model of the plot. In the margins of the rough draft Pushkin was distracted by a more detailed description of the she-bear and her cubs, and the whole introduction to the tale is painted in lyrical colours, which is in contradiction to the planned comic fable. Perhaps this is why work on the fairytale was broken off at the very beginning.

¹⁴ For a description of the paper used in the 1830 Boldino autographs, see this publication (p. 192–193).

¹⁵ M. A. Lobanov. Boldino Parallels of the “Prince's Tower” Scene in “The Mermaid” (Boldinskiye paralleli k stsene “Kniazheskiy terem” v “Rusalka”) // Vremennik Pushkinskoy Kommissii. Leningrad, 1987. Iss. 21. P. 129.

¹⁶ The fairytale tells how the peasant “put the little bear-cubs in a sack”. This may also be a local detail: in the Sergach District “they had been training bears since early times” (N. I. Kupriyanova. K semu: Alexander Pushkin. 2nd ed., add. Gorky, 1988. P. 49).

Instead of this Pushkin turned to the fairytale plot of Baldà, mischievous not only in content, but also in the very rhythm of the traditional farce:

Was a pope, who is dead.
He went out a-shopping one day
To look for some wares on the way;
And he came on Baldà, who was there,
Who was going he knew not where...

(Translated by Oliver Elton)

Pushkin had long been familiar with the subject of this tale — it is recorded along with other fairytale themes in one of the poet's workbooks (PD 836), but not without reason is a detail of local colour included at the very beginning: in a village on the side of a hill bazaars that had been long renowned in the area were held on Sundays, attracting peasants from the surrounding villages. Perhaps Pushkin, with his poet's ear, heard the ring of similar sounds: Boldino — Baldà?

The sketch of the unfinished tale of the she-bear, first published by Pavel Annenkov in 1855, was appreciated on merit by Dostoevsky, who remarked: "In Pushkin there is in truth something akin to the people, approaching an almost ingenuous emotion. Take the Tale of the Bear and how the peasant killed his lady wife, or remember the poem 'Svat Ivan, kak pit' my stamen', and you will see what I mean".¹⁷ It is characteristic that this tale subsequently "summoned to life one of Ivan Shishkin's masterpieces — 'Morning in the Pine Forest' (1889, the bears painted by Konstantin Savitsky)"¹⁸.

* * *

What occurred in the autumn of 1830 — an extraordinary burst of creative energy — was a miracle. Cholera quarantines kept the poet in the village for three months, and this period was destined to be the celebrated Boldino autumn. It would, perhaps, be impossible to find a similar feast of creativity in the whole history of world literature.

There is no doubt that this abundant creative harvest was possible because the subjects of most of the works written at that time had long been maturing and awaiting their time — more than anything else it was the overcoming of a spiritual crisis. The same thing had happened six years earlier during Pushkin's exile to Mikhailovskoye, of which he later wrote in the poem "...Vnov' ya posetil...":

Poetry like a [soothing] angel, —
Saved me and my soul has risen from the dead.

(Translated by Alexander Dolinin)

The first Boldino autographs appeared as early as 7 September, and after that Pushkin's creative inspiration was not interrupted even for a day.

The first Boldino work was "The Devils" ("Besy"). The idea for this poem had been worrying the poet for at least two years. We find a rough sketch of the poem, made in 1828, in the Second Album (PD 838, sheet 88). A year later lines of the same poem are found in the First Arzrum Notebook (PD 841, back of sheet 121 — 122). And now it was completed and a fair copy recorded under the title "Mischief" ("Shalost") (PD 125). A strange

¹⁷ A. S. Pushkin: Pro et contra. The Life and Work of Alexander Pushkin as Evaluated by Russian Thinkers and Researchers: Anthology (A. S. Pushkin: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Aleksandra Pushkina v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley: Antologiya). St. Petersburg, 2000. Vol. 1. P. 161. The poem referred to is "Svat Ivan, kak pit' my stamen...", written three years later, also at Boldino.

¹⁸ T. V. Zuyeva. Pushkin's Tales (Skazki Pushkina). Moscow, 1989. P. 48.

heading! It may be that this was a trace of the original idea, developing unpredictably at a time of anxious thoughts about his fate, which never left him. It was not without reason that on the same day he remembered the poem “Aquilon”, the autograph (PD 126) carrying two dates: “1824 Mikh<aylovskoye>” (it was then that the poem was written) and “Boldi.<no> 7 sent.<iabria>” (on that day it was rewritten from memory and slightly corrected). On the back of the fair copy of “Aquilon” is the poem “Delibash”, begun a year earlier during Pushkin’s journey around the Caucasus. We can see an interesting domestic detail: the imprint of a mug that was once placed on the autograph.

And the subject of life, planned in the three poems written on 7 September, would be seen in a different light the following day in “Elegy” (PD 127), an echo of the old “Bacchic Song” (“Vakhhicheskaya pesnia”) (written during the Mikhailovskoye exile), reviving the feasts and hopes of his youth. The “gaiety of voices” once rang out, and glasses foamed — right up till dawn, and now at the time of “melancholy sunset” labour and sorrow are foreseen in his future life. So be it! And nevertheless —

But, oh my friends, I do not want to die;
I want to live, to ponder, wrack, and pine.
I know there will be moments of elation
Amidst my mourning, cares, and tribulation,
When reveling I’ll drink harmony again,
And art forth from my eyes new tears will send,
And it may pass, on my sad twilight dying,
That love may blaze its rays in farewell smiling.

(Translated by
Julian Henry Lowenfeld)

The date (“8 sent.<iabria>”) at the top of the poem is hardly a coincidence: it is day of the Nativity of the Virgin Mary, popularly known as Ospozhinki — Harvest Festival.

On the following day a letter arrived from his fiancée and in the memory of the Boldino recluse arose the familiar streets of Moscow, and lines of a short story about an undertaker were sketched on the paper: “Samson Prokhorov’s final belongings were loaded on a droshky without springs, and the poor nag dragged herself for the fourth time from Basmannaya, where the undertaker had his shop, to Nikitskaya”. The first phrase had to be amended several times: in particular, the main character’s name was changed to Adriyan. But “Basmannaya” and “Nikitskaya” remain. Pushkin’s uncle Vassily Lvovich had just died in a house in Basmannaya Street, and his fiancée lived in Nikitskaya Street. In a letter to her two months later, on 4 November, we again find an echo of the idea behind the first Boldino story. Concerned for Natalia, who had remained in Moscow where there had also been a break-out of cholera, Pushkin reprimands her: “Aren’t you ashamed to have remained on the Nikitskaya during the plague? It’s all right for your neighbor Adriyan, who has profitable deals to make. <...> But for you! Really, I do not understand you” (Thomas Shaw. P. 436; original in French).

At the bottom of the rough sketch of the short story is Pushkin’s characteristic flourish, and next to it a note:

9 sentiab<ria>
Boldi<no>
1830
Pis’mo ot Nat.<alie>

The whole phantasmagorical story recounted in the tale turned out to be only a dream of the drunken Adriyan, and in the finale one can almost see the smile on the writer’s face. Natalie, who is depicted a little later, also smiles. Was it not for her that Pushkin dreamed up his “dreadful story”? Just like the time, several years ago, when he had told ladies the story of a devil in love...

Across the page on the same day he sketched the plan for another short story, which would be entitled “The Station Master” (“Stantsionnyi smotritel”), and whose main character is given the name originally intended for the undertaker — Samson.

Alongside the plan for the short story about the station master is a list of several ideas:

[Undertaker]
Lady-peasant
[St. Master]
Suicide
[Notes <?> <illegible>]

The Boldino “fables” would subsequently be entitled “Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin” (“Povesti pokoyного Ivana Petrovicha Belkina”). In concept, however, they were probably “Stories for Natalie”.

On the same day, 9 September, Pushkin wrote several letters, including one to Pletnev: “I wrote you a most melancholy letter, my dear Peter Alexandrovich, but after all melancholy won’t astonish you; you yourself know your stuff about that. Now my gloomy thoughts have been dispelled. I have arrived in the village, and I am resting up. The Cholera Morbus is about me. Do you know what kind of a wild beast it is? The first thing you know it will swoop down on Boldino, too, and it will bite us all — the first thing you know I shall set off to Uncle Vasily’s, and then you will be writing my biography. <...> From mine I received today an extremely sweet little letter; she promises to marry me even without a dowry” (Thomas Shaw. P. 429, 430). The long drawn-out period of domestic worries, as it turned out, had only been storing up creative energy, which had now burst free. “Why, I’ll cook you up a lot of all kinds of things, both prose and verse”, Pushkin promised his friend (Ibid. P. 430).

And a strange thing! In all the works written in this amazing autumn, with all their patent Boldino flavor, there is no sense of the little world of a remote village. It is a huge world. And who said that Boldino was an out-of-the-way place? One only has to walk to the boundaries of the estate’s park — especially in autumn — to see in the endless multicoloured expanses undulating into the distance that Boldino is the centre of Russia, perhaps of the whole universe. To feel that, however, one would have to be Pushkin.

Two cycles among the Boldino works are in particular contrast with each other, as if written in deliberately dissimilar genres and keys: one of prose works, the other of drama. These are the two poles of Pushkin’s work, towards which all the other works written in the three autumn months of 1830 gravitate. The Boldino short stories are, in the last analysis, in the form of the notes of a provincial landowner. Some of the historical events of that time (the fire in Moscow, the end of the war with Napoleon, the Battle of Skuliany) are mentioned in the periphery of the Belkin stories. At the same time, however, the stories are almost devoid of historical events. They are a reflection of real provincial life, as emphasized in an epigraph from “Nedorosl”:

Madam Prostakova.
That’s so, my dear sir, he has been a lover of tales from his childhood.
Skotinin.
Mitrofan has taken after me.
(Translated by Gillon R. Aitken)

But in “An Experiment in Dramatic Studies” (“Opyt dramaticheskikh izucheniya”) the poet’s glance is transferred to the expanses of the world. The dramatic scenes are devoid of the minutiae of life. Man’s audacious challenge to heaven and the moral limits of man’s free will — these are the dual themes of the whole dramatic cycle.

There were numerous other ideas, but before turning to them it was necessary to finish his verse novel, which had taken over seven years to complete.

By 1830 the novel's original dramatic conflict had been exhausted. In the seventh chapter the main character Eugene Onegin would completely disappear, remaining only in Tatiana's memories, in her attempts to divine who he is, this man with whom she is in love:

A sad and dangerous eccentric,
creature of hell or heaven,
this angel, this proud fiend, what, then, is he?..

(Translated by Vladimir Nabokov)

However, the fate of the heroine, it appeared, has been completely settled after her journey "v Moskvu, na yarmanku nevest"...

All this was already known to readers from the chapters already printed. The author himself was lost in conjecture about how to finish the novel... Meanwhile he sent his hero on a journey through Russia, as if in the hope that something significant would happen in his life!..

On 18 September 1830 Pushkin wrote a new ending to the chapter "Wanderings" ("Stranstviye") (PD 169), which recalls the "shade of the T<rigorsky> forests":

But there I too have left my trace,
there, as an offering to the wind,
on a dark fir I've hung my vibrant pipe.

(Translated by Vladimir Nabokov)

It may be that thoughts about Onegin's journey (on approximately the same routes of the poet's own journeys) evoked memories of his recent trip to the Caucasus, and on the sheets of paper are lines from the poems "The Georgian hills above lie shrouded in the night..." ("Na kholmakh Gruzii lezhit nochnaya mgla..."), "Caucasus", "The Monastery on Kazbek" ("Monastyr' na Kazbeke"), "Travelling Complaints" ("Dorozhnye zhaloby"). A month later another poem entitled "Avalanche" ("Obval") would appear, in which real impressions of the Caucasus are poured out in a refined strophic form drawn from Barry Cornwall (remember the book of English poets that Pushkin took with him to Boldino).

At the end of September Pushkin finished one more chapter of "Eugene Onegin", in which he describes a new meeting of the characters in St. Petersburg.

Pushkin decided to rewrite the chapter in a separate notebook (PD 937): the number of sheets used in the notebook corresponded exactly to the chapter of 42 strophes (one strophe on each page), — the first page remained blank (space was left for the heading), and on the back of it he wrote the epigraph:

Fare thee well and if for ever
Still for ever fare thee well.

Byron

In the notebook Pushkin reached the penultimate strophe, which ends Tatiana's monologue:

Go, 'tis sufficient, I am silent,
I do not want even to see you!

(Translated by
Vladimir Nabokov)

is quite a firm indication that the heroine's reproof at that time was absolutely final.

The last page of the exercise-book remained empty. Pushkin obviously intended to bring the story to a final conclusion in the last strophe.

However, his farewell to his readers demanded a fuller explanation, and on 25 September the concluding strophes of the novel appeared.

The decision to finish the novel with the ninth chapter was taken on 26 September 1830, when Pushkin recorded the table of contents (PD 167).

The novel is divided into three parts, each of which contains three “Songs”, which have their own titles: “Spleen” (“Khandra”), “The Poet”, “The Young Lady” (“Baryshnia”), “The Country” (“Derevnia”), “Festival” (“Prazdnik”), “The Duel” (“Poyedinok”), “Moscow”, “Wanderings” (“Stranstviye”), “High Society” (“Bol’shoy svet”). If only for his own benefit, the author also noted where each chapter was written, so reflecting his own wandering existence: Kishinev, Odessa, Mikhailovskoye, Moscow, Malinniki, Pavlovskoye, St. Petersburg, Boldino. The verse novel in its full form was supposed to open with a foreword and end with footnotes. A general epigraph for the novel was also chosen — by Prince Viazemsky: “To live it hurries and to feel it hastes”. Pushkin remembered the exact date when the idea for the novel had occurred to him in Kishinev: 9 May 1823 (though he had not taken with him to Boldino the notebook in which the date was recorded) and carefully calculated the amount of time he had spent on it: “7 le.<t> 4 me.<siatsa> 17 d.<ney>”.

However, the Onegin idea continued to worry Pushkin.

The rough sketches for “The Snowstorm” (“Metel’”) on 19 October feature the note: “The 10th chapter has been burnt” (“sozhzh.<ena> X pesn”). The tenth chapter of “Eugene Onegin” has come down to us principally in Pushkin’s coded note (PD 170), since it was about the plot that led to the revolt of 14 December 1825.

By the end of November Pushkin had written a second version of the ninth chapter and a foreword to the final chapters: “Here are two more chapters of Eugene Onegin — at least, the last for printing.. Those who start looking for entertaining incidents in them may be sure that there is less action in them than in all the preceding chapters. I should have liked to destroy the eighth chapter altogether and replace it with a single Roman numeral, but I was afraid of criticism, and, anyway, many extracts from it have already been printed”.

A year later the “Wanderings” (“Stranstviye”) chapter would nevertheless be excluded from the final text of the novel, and the ninth chapter (which would become the eighth and final chapter) would be revised once again.

Clearly seeing himself as a professional man of letters, Pushkin was not indifferent to his literary biography. This gave rise to two more works at Boldino: “<Refutation of the Critics>” (“<Oproverzheniye na kritiki>”) and “The Experience of Rebutting Certain Non-Literary Accusations” (“Opyt otrazheniya nekotorykh neliteraturnykh obvineniy”). In the first of these, probably intended for publication in the “Literary Gazette” (“Literaturnaya Gazeta”), Pushkin comments on critics’ evaluation of his works, opening the doors of his creative laboratory — soberly comparing his intentions with the results that so rarely satisfied him completely. “My dear fellow,” he wrote to Delvig on 4 November, “I have written a world of polemical articles, but not receiving journals I have fallen behind the age, and I do not know what is going on — or which one should be throttled, Polevoy or Bulgarin” (Thomas Shaw. P. 436). “The Experience of Rebutting” (“Opyt otrazheniya”) was quite different in purpose — not a confessional, but a publicising article. Pushkin was appealing directly to the public over the heads of his critics, singling out the two main accusations from the stream of invective — those of immorality and “aristocratism”. They both had clear political undercurrents, being an attempt to discredit the free thinking of the writer and accuse him of contempt for his readers. Pushkin countered Bulgarin’s grovelling to the public and the authorities with the high educational mission of literature, formulating the thesis of a writer being responsible for the growth of the power of public opinion, “on which in an enlightened people the purity of its morals is founded”. “Therefore”, Pushkin sums up, “the force of scholars and writers, of whatever kind they may be, is always in the front line in all incursions of enlightenment, in all attacks on behalf of education. They should not be faint-hearted or indignant because they are always going to take the first shots and all the calamities, all the dangers”.

* * *

Referring to a writer's manuscripts is necessary, above all so as not to infringe his artistic freedom when his works are published. All the more so since it is sometimes not at all easy to work out what the author actually wrote.

For example, while he was working on anthological poems, voluntarily or involuntarily the poet's pen produced witty, but highly unceremonious lines:

[One-eyed was Gnedich the poet who tried to translate Homer's verses:
Only one side of his work bears resemblance to Greek.]

(Translated by Alexander Dolinin)

(Gnedich was blind in one eye after suffering from smallpox in his youth).

Realising the tactlessness of his joke, Pushkin painstakingly revised the epigram (see: PD 131) (it was interpreted by researchers only eighty years later) and, as though apologising to Gnedich, later wrote the following eulogistic distich:

Sacred, sonorous, is heard the long-muted speech of the Hellenes;
Shaken, my soul knows thee near, shade of the mighty old man.

(Translated by Babette Deutsch)

In the meantime, on a page with a rough draft of the poem "Ne rozu Pafosskuyu..." (PD 921) he drew Gnedich's profile (from the side of his seeing eye).

Sometimes much can be gained from the correct reading of a single letter in a manuscript. For instance, a publisher's error occurred in the designation of the chronicle of rural history. In the manuscript Pushkin had specially made a beautiful title page, in which a fighting cock was depicted with a single flourish. Inside this flourish was also a title, read by his first publishers as "The Story of the Village of Gorokhino" ("Istoriya sela Gorokhino")¹⁹ — all the more so because the name of the village occasionally features in Pushkin's draft. A special artistic trait can also be perceived in this title: the olden days were jokingly popularly called "the time of Tsar Gorokh". However, it is more likely that the published title was a kind of anti-censoring manoeuvre, in the same way that Zhukovsky entitled the published version of a Boldino short story "The Tale of the Merchant Kuzma Ostolop and of his workman Balda" ("Skazka o kuptse Kuz'me Ostolope i rabotnike ego Balde"). Whatever may have been the case, these titles were firmly established in print for many years. However, if we refer to the autograph, it is not difficult to see that the title given by the author to the prose work was "The Story of the Village of Goriukhino" ("Istoriya sela Goriukhino"), and this carries a far more expressive meaning. Not for nothing, in developing the traditions of Pushkin, would Nikolay Nekrasov write in his poem "Who can be Happy and Free in Russia":

The year doesn't matter,
The land's not important,
But seven good peasants
Once met on a high-road.
From Province "Hard-Battered",
From District "Most Wretched",
From "Destitute" Parish,
From neighbouring hamlets — —
"Patched", "Barefoot", and "Shabby",
"Bleak", "Burnt-Out", and "Hungry",
From "Harvestless" also...

(Translated by Juliet M. Soskice)

¹⁹ See: *Sovremennik*. 1837. Vol. 7. P. 197.

A similar publishing error persisted for a long time in the text of “The Station Master” (“Stantsionnyi smotritel”).

“The Belkin stories” (“Povesti Belkina”), noted S. M. Bondi, “were published in Pushkin’s lifetime, in 1831. In ‘The Station Master’ the name of the main character is mentioned only once: ‘The station master was sleeping under a sheepskin: my arrival awoke him, and he got up... It really was Simeon Vyrin; but how he had aged!’ But at the same time his daughter Dunia is twice called Avdotya Samsonovna (‘Where is Avdotya Samsonovna?’, he asked... ‘No, you mustn’t’, shouted the servant-girl after him — Avdotya Samsonovna has visitors’). In a list of misprints (errors) at the end of the book it is indicated that in the first instance ‘Simeon Vyrin’ should be read as ‘Samson Vyrin’ <...>. Then in the second edition of ‘Belkin’s Tales’ in Pushkin’s lifetime (included in the book ‘Short Stories Published by Alexander Pushkin’ (‘Povesti, izdannyye Aleksandrom Pushkinym’), published in 1834) the station master’s name and his daughter’s patronymic were unexpectedly unified (in spite of the indication of a misprint): the station master remained Simeon, and his daughter was Avdotya Simeonovna. It was printed in this way in every publication for over 100 years, and the station master was so named in all critical articles and historical-literary works...”²⁰

Fortunately the manuscript of the short story survives, which explains the reason for the typographical error, subsequently consolidated (and intensified!): in Pushkin’s cursive script the letter “a” in the character’s name really does look like an “и”, and the “co” like “eo”. And that is how the clerk at the publishing house read it: “Симеон” (“Simeon”) instead of “Samson”.

It may seem that this is just an irritating detail — at the end of the day, does a character’s name mean very much? However, the point is not only that in Pushkin’s time a priest may have been named Simeon (and not simply Semion) (as pointed out by S. M. Bondi), but also that the author had a sarcastic feature in mind: “a total martyr of the fourteenth class, who was protected from beatings only by his rank, and then not always”, is given the name of a Biblical hero.

We may note in passing that the character’s surname was also hardly chosen at random. 14 September (the date noted on the short story) is the Day of the Exaltation of the Holy and Life-Giving Cross of Our Lord, one of the twelve principal Orthodox festivals. According to popular belief, this day had long been directly linked with the winter migration of animals and birds to unknown warm countries. “This blessed land was known to our ancestors, and is still usually known by ordinary people, as ‘ir’ or ‘vyr’.” This is mentioned by Vladimir Monomakh in his Homily, saying that ‘the heavenly birds are leaving their ir’.²¹ Obviously, having heard the popular name for this day, Pushkin recalled that a posting station near St. Petersburg that was very familiar to him had a similar name (Vyra), and that could have prompted the surname of his station master.

Amplification is required of the text of the poem “I am here, Inesilla...” (“Ya zdes’, Inesilla...”). After several amendments, in the autograph PD 133 (the only source of the text!) the poem took on the following form:

I’m here, Inesilla,
Your window beneath!
While all of Sevilla
Embraces gloom’s sleep.

With valorous heart, here
In broad mantle sheathed
With sword and guitar, here
Your window beneath!

²⁰ S. M. Bondi. Pushkin’s Rough Drafts. Articles 1930–1970 (Chernoviki Pushkina. Statyi 1930–1970 gg.), 2nd ed. Moscow, 1978. P. 206–207.

²¹ I. P. Kalinsky. The Church and Popular Calendar in Rus (Tserkovno-narodnyi mesiatseslov na Rusi). Moscow, 1990. P. 30.

You're still sleeping, lazy?
To my lute hark now!
If your old man wakens
One blow lays him low.

A silk-corded ladder
From your window leave
But why do you tarry?
Is my rival here?

I am here etc.

(Translated by
Julian Henry Lowenfeld)

In previous publications the version by Glinka, printed to fit the music of a romance, was used as the main source of the text. In his version the third strophe looked like this:

You sleep? My guitar
Shall rouse you with song.
The old one will stir?
My sword-arm is strong.

(Translated by
Walter May)

However, although the word “tebia” is not crossed out (the ink showed through from the reverse side), in the autograph it is changed to “totchas”, written alongside. The character in the serenade certainly did not have a sword with him: he had come to the assignation “with sword and guitar” (in the autograph Verse 12 reads: “Totchas ulozhu”).

The text of the poem in Glinka’s version is reproduced by V. G. Belinsky²² and P. V. Annenkov²³ — with a repeat of only the first strophe after Verse 16 (Glinka repeats the first and second strophes). The poem was printed in this form by G. N. Gennadi, who first included it in a collection of Pushkin’s works (published in 1859). It was B. L. Modzalevsky who pointed out the necessity of reproducing the text according to the autograph.²⁴ In academic publications, however, the Glinka version (of 20 lines) was accepted as the basic one, though appendices to these publications also contained oblique references to the non-authorisation of the version (“Pushkin could scarcely have intended to finish a poem with the first two strophes, as Glinka did in his romance”).

The first publication of Glinka’s romance (with words and music), as established by a modern researcher, can be dated to 1841, and there is consequently no foundation to consider it to be in agreement with Pushkin’s original. It is known that in other instances the composer resorted to a partial versification of the text to suit his strictly musical intonation.²⁵

We should also note that, beginning with the posthumous collection of Pushkin’s works published by Zhukovskiy,²⁶ the poem “Invocation” (“Zaklinaniye”) is printed in three strophes, in contradiction to the author’s wish. In the autograph PD 141 (again the only source of the text!) the second strophe is crossed out by

²² See: *Otechestvennye Zapiski*. 1841. No. 8. Sect. VI. P. 35.

²³ See: *P. V. Annenkov. Material for a Biography of Alexander Sergeyevich Pushkin (Materialy dlia biografii Aleksandra Sergeevicha Pushkina)* // Pushkin. Works / Publ. by P. V. Annenkov. St. Petersburg, 1855. Vol. 1. P. 312.

²⁴ See: *B. L. Modzalevsky. The Autographs of Pushkin’s Poems “I am here, Inesilla...” and “Rhyme” (Avtografy stikhotvoreniy Pushkina “Ya zdes’, Inezilya” i “Rifma”)* // Pushkin and his Contemporaries. St. Petersburg, 1909. Iss. 12. P. 1–6.

²⁵ See: *A. V. Kulagin. When was the Poem “I am here, Inesilla...” First Published (Kogda v pervye bylo opublikovano stikhotvoreniye “Ya zdes’, Inezilya...”)?* // *Vremennik Pushkinskoy Komissii*. Leningrad, 1988. Iss. 22. P. 130–136.

²⁶ See: *A. Pushkin. Works*. St. Petersburg, 1841. Vol. 9. P. 164.

Pushkin.²⁷ However, Zhukovsky (or Pletnev) made a pencil note by the second strophe for the copyist: “write”, with a dot at the side to indicate that it should be restored. Meanwhile, the lawful place for the second strophe is only in the section “Other Versions and Variants”. Pushkin’s final text is as follows:

Oh, if it's true that in the night,
When sleep embraces all the living,
And, down from heaven, moonbeams bright,
Play on the tombstones, tripping, slipping,
Oh, if it's true that then, indeed,
The silent graves are oped, and empty,
I call Leila's shade, I'm waiting:
To me, my friend, come here, come here!

I do not call you to reproach
The guilty ones, whose malice needless
Did kill the dearest friend I know,
Or to discover the grave's secrets,
Nor yet because my heart's still seared
With doubts and griefs, sometimes... No! Mourning,
I want to say, I still, still love you,
I'm still all yours, come here, come here!

(Translated by Julian Henry Lowenfeld)

It is understandable why Zhukovsky restored the second strophe: it was fully developed and the publisher was loth to leave it out. However, we know how demanding of himself Pushkin was when he undertook the final correction of his works.

The autograph of the poem about the young page (PD 130) contains three versions. Initially Pushkin wrote in fair copy (with insignificant amendments):

MY FIFTEENTH YEAR

C'est l'âge de Chérubin...

My fifteenth year I'll soon be reaching;
Will I last till that joyous day?
Oh! How it sets my head a-reeling!
No one again will dare be needling
Me, or look with scorn my way.

I'm not a boy now. No! Already
A moustache bristles o'er my lips.
I walk; my voice is rough and ready,
Like toothless old men, haughty, heady,
If you push me, it's you who trips!

I have read Phèdre and Zaire,
I ride with pride upon a horse
And let the world entire hear
How I have mastered the rapier
With it, as with a ball, I play.

The ladies like me, shy and modest,
And one of them I too revere ...

²⁷ See: *N. I. Mikhaylova*. Pushkin's Poem "Invocation" (From Observations of the Text) (Stikhotvoreniye Pushkina "Zaklinaniye" (Iz nabliudeniya nad tekstom)) // *Vremennik Pushkinskoy Kommissii*. St. Petersburg, 1995. Iss. 26. P. 95–100.

Her proud gaze is so tempting, luscious,
Her dark hair gorgeous gives me rushes,
More than my life I prize her dear.
She'd fly with me to deserts lawless
And feel contempt for gossip's whirl.
You want to know who is my goddess,
My Warsaw beauty, peerless countess?
No! I won't name her for the world!

7 Oct.
1830
Bold.

(Translated by Julian Henry Lowenfeld)

It was this version of the poem (with the omission of the later crossed-out third strophe and with some later corrections by Pushkin) that was first printed by Zhukovsky in his posthumous collection of the poet's works with the odd title "The Page, or the Fifteen Year-Old King" ("Pazh, ili Piatnadsatsiletniy korol").²⁸

However, while still at Boldino, though some time later, Pushkin added three more strophes to the poem (to save paper he wrote them on the back, turning the page from top to bottom). The last strophes were numbered 5, 6, 7 and 8. The poem now looked like this:

MY FIFTEENTH YEAR

C'est l'âge de Chérubin...

My fifteenth year I'll soon be reaching;
Will I last till that joyous day?
Oh! How it sets my head a-reeling!
No one again will dare be needling
Me, or look with scorn my way.

I'm not a boy now. No! Already
A moustache bristles o'er my lips.
I walk; my voice is rough and ready,
Like toothless old men, haughty, heady,
If you push me, it's you who trips!

I have read Phèdre and Zaire,
I gallop like a hussar fey
And let the world entire hear
How I have mastered the rapier
With it, as with a ball, I play.

The ladies like me, shy and modest,
And one of them I too revere ...
Her proud gaze is so tempting, luscious,
Her dark hair gorgeous gives me rushes,
More than my life I prize her dear.

She's strict, loves power, is ambitious,
I'm just astonished by her mind.
But it's just awful how she's jealous,
Yet fends the world off with pride zealous,
Yet just to me alone is kind.

²⁸ See: *A. Pushkin. Works. St. Petersburg, 1841. Vol. 9. P. 136–137.*

Well more than once to me she grandly
Vowed: if e'er again my eyes dare rove,
With scapegrace freedom randomly,
She'll give me poison! So, you see,
Is just how madly she does love!

One sleepless thought keeps me entranced
To duel for her whom I adore!
I'll insult all if she commands,
To Paris walk from Strelna's sands,
Alone I'll fight, as if at war.

She'd fly with me to deserts lawless
And feel contempt for gossip's whirl.
You want to know who is my goddess,
My Warsaw beauty, peerless countess?
No! I won't name her for the world!

(Translated by
Julian Henry Lowenfeld)

The poem took on its final version even later (possibly not even at Boldino). It was abridged, and, most importantly, was much closer than before to Alfred de Musset's poem "The Andalusian Girl" (from which Pushkin borrowed the five-line strophe with the rhyming system ABAAB) — with a direct mention of the "Countess of Seville", in whose portrait her dark complexion is emphasized ("Her dark cheeks blushing give me rushes"):

THE PAGE, or MY FIFTEENTH YEAR

It's Cherubino's age...

My fifteenth year I'll soon be reaching;
Will I last till that joyous day?
Oh! How it sets my head a-reeling!
No one again will dare be needling
Me, or look with scorn my way.

I'm not a boy now. No! Already
A moustache bristles o'er my lips.
Like toothless old men, haughty, heady,
I walk; my voice is rough and ready,
If you push me, it's you who trips!

The ladies like me, shy and modest,
And one of them I too revere...
Her proud gaze is so tempting, luscious,
Her dark cheeks blushing give me rushes,
More than my life I prize her dear.

She's strict, loves power, is ambitious,
I'm just astonished by her mind.
But it's just awful how she's jealous,
Yet fends the world off with pride zealous,
Yet just to me alone is kind.

Just yesterday to me she grandly
Did vow: if I again act dumb
And give my eyes free rein in scattering —

She'll give me poison: so, exactly,
 Is just how madly she does love!
 She'd fly with me to deserts lawless
 And feel contempt for gossip's whirl.
 You want to know who is my goddess,
 My Sevillana, peerless countess?
 No! I won't name her for the world!

(Translated by
 Julian Henry Lowenfeld)

A manuscript, as demonstrated above, can sometimes shed light on the complex creative history of a particular work. This is also attested by the autograph of the poem that was later entitled “The Little House at Kolomna” (“Domik v Kolomne”), but which remains untitled in the Boldino fair copy with numerous amendments (PD 915).²⁹

Initially the following octaves were written in fair copy:

“I'm sick and tired of iambic octosyllables...”;
 “In order to open a wide and free pass for them...”;
 “I won't haughtily reject them...”;
 “No, it is too subtle — I'd better be foxy...”;
 “Yet I don't want to go back...”;
 “Poets of the South, progenitors of phantasies...”;
 “Well, my syllables, both feminine and masculine!...”;
 “A decent nanny nursed him...”;
 “O what would the lawgiving Poet say...”;
 “Like Masurier (the late Jocko)...”;
 “We've got to hunt him quite recently...”

(Translated by Alexander Dolinin)

Below the last of these strophes is the date “5 okt.<iabria>” and a sign that it was now finished.

It is quite obvious that the subject of the alexandrine was primordial (cf: “I'm sick and tired of iambic octosyllables...”, later: “...And what about alexandrine? — / Might it be my prey?” — and finally: “Thanks to Fate, I don't care about our fashions / And take it”). It is quite clear that this introduction should have been followed by the main narrative written not in iambic pentameter but in iambic hexameter, with rhyming couplets. It may be that Pushkin had in mind the poetry work he had started several days earlier: “My chubby critic” (“Rumiany kritik moy, nasmeshnik tolstopuzyi...”).

Later, however, all the above strophes about alexandrines were crossed out in the manuscript, and the story about the amusing incident in a house at Kolomna, part of St. Petersburg, was written in iambic pentameter octaves. The poem was conceived, according to the new numeration, in forty-eight octaves (in the printed text there would be eight fewer).

But that is still not all.

Having written the poem out in fair copy to the end, Pushkin was obviously struck by the way the theme had developed in the process of his free improvisation.

He turned back to the reverse side of page 2 and added a strophe marked by the figure “7”: “How fine to march them dressed in war's array...” (“Kak veselo stikhi svoi vesti...”), and made a note in the right-hand margin: “These octaves were the introduction to a comic poem, already destroyed”. Later in the empty space remaining on the page he rewrote the strophe “And there we keep on digging in the dirt...” (“I tam sebe my vozimsia v griazi...”), leaving it without a number.

²⁹ A more detailed creative history of the poem can be found in: S. A. *Fomichev*. Early versions of the poem “The Little House at Kolomna” (Ranniye redaktsii poemiy “Domik v Kolomne”). St. Petersburg, 2000 (“The Unpublished Pushkin” series: From the Preparatory Material for a New Academic Full Collection of Pushkin's Works. Iss. 3).

Autograph PD 915, therefore, actually contains three versions:

- 1) A prologue to a poetic work written (or intended to be written) in alexandrines.
- 2) A poem of forty-eight strophes (in the early 1830s Pushkin usually called it “Octaves”).
- 3) An “Extract from a comic poem” (fortunately not destroyed).

A particularly difficult textual problem is posed by the restoration of the text of the tenth chapter of “Eugene Onegin”, since it has come down to us mainly in Pushkin’s coded version (PD 170). It is hard to imagine that a whole chapter of the novel was written in the three weeks from 26 September to 19 October, bearing in mind that in the same period Pushkin wrote several poems, “The Little House at Kolomna” (“Domik v Kolomne”), the bulk of his polemic notes (“<Refutation of the Critics>” (“<Oproverzheniye na kritiki>”), and the short stories “The Shot” (“Vystrel”) and “The Snowstorm” (“Metel”). It is most likely that he recalled to mind strophes written previously (before his trip to Boldino): “A ruler weak and wily”. It may be that Pushkin did not even write out the text in full, but only drafted the initial quatrains (occasionally forgetting some lines), and rewrote in full only the three strophes of the historical chronicle that have survived in the Boldino rough drafts (PD 171).

In October Pushkin was ready to break out of Boldino, which was still blocked by cholera quarantines. He recalled from his experience in the Caucasus the year before that the belongings and papers of a traveller detained in quarantine were taken away for fumigation. A dangerous manuscript could not be entrusted to unfamiliar eyes, so it was destroyed and replaced by a coded version, which fortunately survived and was mainly deciphered in 1910 by P. O. Morozov.³⁰ Subsequently, however, his interpretation has been made more precise by several other researchers.

Thus, in many publications of Pushkin’s works, including the Great Academic Publication, the following is printed:

I, with my people, will curb everybody!
our ts<ar> in chamber said.

(Translated by Vladimir Nabokov)

The word “pokoe” was read by P. O. Morozov. In fact, the word inscribed in the autograph is “kongr<...>”, but only the letters “o” and “r” can be clearly read, the letter “κ” looks like a “π” (this is quite normal in Pushkin’s handwriting), and the “p” is nothing more than a vague flourish. The correct reading of this line — “in congress” (“v kongresse”) — was suggested, independently of one another, by N. N. Fatov and V. A. Manuylov. Pushkin is referring to the Holy Alliance Congress in Troppau.

In our view, there are some other refinements to be made to Pushkin’s coded version of the tenth chapter.

For instance, until now it has been customary to read:

We knew him to be very quiet
when not *our* cooks
plucked the two-headed eagle
near B<onaparte’s> tent.

(Translated by
Vladimir Nabokov)

In fact, in Pushkin’s version “near S–tent” (“u G–shatra”) is clearly marked, i. e. “near the Sovereign’s tent” (“u Gosudareva shatra”), — Pushkin’s quatrain, which refers to the preparation of the shameful Treaty of Tilsit, is far more caustic in this form: invited for negotiations with the victor (the Emperor Napoleon, but not Bonaparte), Alexander I (“The Sovereign” (“Gosudar”)) was obliged to agree to all the conditions that were humiliating for Russia.

³⁰ P. Morozov. The Coded Verse of Pushkin (Shifrovannoye stikhotvoreniye Pushkina) // Pushkin and his Contemporaries (Pushkin i yego sovremenniki). St. Petersburg, 1910. Iss. 13. P. 1–12.

And one more example. In the complex rough draft PD 138 (which contains, among other things, the outline of “The Snowstorm” (“Metel”)) A. A. Akhmatova identified a sorrowful description of the place of secret burial of the Decembrists.³¹ Discarding this supposition, N. I. Kleyman proposed the theory that we are dealing here with strophes from “Eugene Onegin”.³²

One cannot help but notice that they contain a reference to the end of the first chapter. Several years ago the Author dreamed of making a journey “to the Adriatic waves” with the hero of his novel. Now, though, his imagination takes him —

Not to that blessed land, whose heaven
So sparkles deep, mysterious blue,
Whose ocean waves splash warmly through
Embankments marble, faded, yellowed,
Whose laurel, and whose cypress dark,
Grow up in freedom, splendor, art,

*

Where once Torquato sang majestic,
Where, even now, in gloom of night,
'Neath cliffs that echo in the bight
His octaves boatmen aren't forgetting.

*

Instead, it seems I'm always yearning
For grey and chilly northern waves,
Amidst their crowded whitecaps churning
I see a barren island's capes,
A saddened island's savage coastline,
Where scattered whortleberries grow,
'Midst faded tundra, melting snow,
And washed at times by chilly foam.
At certain times you'll see arriving
A northern fisherman, tough breed:
He stretches out his nets for drying,
And stokes a campfire by the sea.
It's always there the whitecapped weather
Casts up my frail and flimsy boat.

(Translated by
Julian Henry Lowenfeld)

This circular symmetry is one of Pushkin's favourite devices.³³ It may be that he intended to finish his novel in verse at Boldino with just such a sorrowful picture. It is fundamentally important to note that the rough draft of the “Onegin” strophes in autograph PD 138 is written on the same type of paper (No. 43, according to the description of L. B. Modzalevsky and B. V. Tomashevsky) as the coded version of the tenth chapter.

³¹ See: A. A. Akhmatova. *Pushkin: Articles and Notes* (O Pushkine: Stat'yi i zametki). Leningrad, 1977. P. 148–158.

³² See: N. I. Kleyman. *The Text of Pushkin's Sketch “Sometimes when moody reminiscence...”* (O tekste pushkinskogo nabroska “Kogda poroy vospominan'ye”) // *Boldino Readings* (Boldinskiye chteniya). Gorky, 1977. P. 62–79.

³³ See: E. G. Etkind. *Pushkin's Symmetric Compositions* (Simmetricheskiye kompozitsii u Pushkina). Paris, 1988.

* * *

Pushkin's manuscripts abound in dates. Sometimes not simply the date is recorded, but even the time of day, right down to the minute; for example, the fair copy of "The Little House at Kolomna" ("Domik v Kolomne") (PD 915) ends with the note:

Boldino 1830
9 okt.<iabria> 5 ¾ ch.<asa> v.<echera>

There is no doubt that this date (as generally characteristic of Pushkin) was transferred to the fair copy from the rough draft, since in the autograph of the poem "Rhyme" ("Rifma") (PD 133), dated 10 October, we find a complicated reworking of two lines of the poem, which appear in the final version in manuscript PD 915.

Quite often particular light is shed by Pushkin's dates.

The manuscript of the short story "The Shot" ("Vystrel") contains two dates, which clarify the history of its creation. On 12 October 1830 Pushkin proposed to break off the narrative in the first part (Silvio's account of his duel with the Count that never took place) with the note "Ending lost", so that readers would have to think up their own ending. Of course, the Count was doomed (cf the original title intended for the short story: "Suicide" ("Samoubiytsa")), and that is probably why "the publisher" also did not wish to dot all the "i"s: Silvio would have appeared in a too unattractive light, killing an unarmed opponent. However, two days later a paradoxical plot was conceived to explain the character's moral victory. At the end of the story Silvio's death in the Battle of Skuliany is mentioned. This historical landmark (1821), along with the reference to Ivan Burtsev at the beginning of the story (he died in 1813), immeasurably intensifies the psychological conflict. By following the chronology of events, we realise that the hero, having devoted his life exclusively to harmful self-esteem, has actually committed a crime before his country: he did not take the risk of participating in the campaign against Napoleon (in order to keep himself safe for personal vengeance). Partial redemption for this was provided by Silvio's fatal participation in the eterists' action, which was doomed to failure.

If a date is recorded by Pushkin not at the end of a work but at the beginning, it usually conceals a hidden biographical meaning, sometimes with an accompanying note.

Near the top of the fair copy of the poem "Stambul giaury nynche slaviat..." (PD 917) we see:

17 okt.<iabria> 1830
predch. razb. st.

W. Vickeri has suggested reading the abbreviated words as "predchuvstvuyut(yet) razbitiye stolitsy", relating them to the first lines of the poem, i.e. interpreting the note as the poet's presentiment of the fall of Istanbul.³⁴

It seems to us that W. Vikeri has correctly identified the abbreviated words, but has interpreted them wrongly. If the idea of the inevitable fall of Istanbul was already quite clearly expressed in the text, why should it have been necessary to duplicate it in a note written afterwards? It is another matter entirely if another capital — that of Russia — was in Pushkin's mind ("predchuvstviye: razbitaya stolitsa"). So the note in this interpretation has a retrospective meaning.

In recreating the terrifying picture of reprisals against the unruly in "Stambul giaury nynche slaviat...", Pushkin quoted from his own poem "Kakaya noch! Moroz treskuchiy...", begun three years previously and concerning Moscow at the time of the oprichnina:

³⁴ See: W. Vickeri. Pushkin's Mysterious Note (Zagadochnaya pometa Pushkina) // Vremennik Pushkinskoy Kommissii. 1977. Leningrad, 1980. P. 91–101. For a list of works featuring other interpretations of this note, see the descriptions of the autograph PD 917.

The iron teeth stick out,
Piles of ashes and bones are smoldering,
Contorted and blackened corpses
Hang impaled on the stakes...

(Translated by Alexander Dolinin)

The mention of reprisals against rebels in a capital involuntarily evoked thoughts about 14 December 1825. In 1836, ten years after the execution of the Decembrists, Pushkin again turned to a similar idea “Alfons saditsia na konia...”, writing his work in the style of a translation of Potocki’s novel “The Manuscript Found in Zaragoza”.

In his first letter from St. Petersburg after the Decembrist revolt, addressed to P. A. Osipova (not later than 10 June 1827), Pushkin wrote: “..What shall I tell you, Madame, of my stay in Moscow, and of my arrival in Petersburg? The insipidness and stupidity of our two capitals are equal though different, and since I have pretensions to impartiality, I shall say that if I had been given the choice between the two, I would have chosen Trigor’skoe — more or less like Harlequin, who upon the question which would he prefer, to be broken on the wheel or hanged, answered: ‘I prefer some bread and milk’” (Thomas Shaw. P. 342; original in French).

“Broken on the wheel” — Moscow, Ivan the Terrible (Harlequin would not even have known about this old Russian form of execution); “hanged” — St. Petersburg, Nicholas I. And in addition to them there is “native Turkey”, Istanbul (cf in a letter to S. I. Turgenev of 21 August 1821: “I congratulate you, honored Sergey Ivanovich, on your safe arrival from foreign Turkey to native Turkey” (Thomas Shaw. P. 87).

Pushkin also remembered his second arrival in the capital after exile — in October 1827: on the previous day at Zalazy Station he had unexpectedly met his old Lyceum classmate V. K. Kuchelbeker, being escorted by a gendarme to Dinaburg Fortress. The poet recalled this at Boldino in the poem “The Farewell” (“Proshchaniye”) (PD 132):

or friend
Embracing silently a friend
Before his exile — heart to heart.
(Translated by
Eugene M. Kayden)

The reaction of Pushkin’s circle to a St. Petersburg defiled by firing squads and gallows may also be judged by a letter from P. A. Viazemsky to his wife, dated 20 July 1826: “Like the character in Potocki’s novel who, wherever he was and whatever he was doing, always woke up beneath a gallows, so do I: whatever I think about, however I distract myself, everything involuntarily and suddenly brings me back to the five dreadful gallows, which for me have made the whole of Russia a frightful place of execution.”³⁵

Occasionally notes in the manuscript enable one to understand some curious peculiarities in Pushkin’s text.

It was noticed long ago that in the story about the escape from the house of the “cook” in “The Little House at Kolomna” (“Domik v Kolomne”) there are only seven lines (not eight, as there should be in an octave):

Before the mirror, in sedate position,
The cook was shaving. The widow gave a shriek
And sank down to the floor. The apparition
Leaped up and o’er her, still with soapy cheek
(Offending thus her widowed condition),
Ran to the porch and down the stairs apace,
As thus she made escape, hiding her face.

(Translated by William E. Harkins)

³⁵ The Ostafiev Archive of the Princes Viazemsky (Ostaf’evskiy arkhiv kniazey Viazemskikh). St. Petersburg, 1913. Vol. 5, Iss. 2. P. 54.

Pushkin scholars have attempted to explain this deformity in various ways: “unfinished work”,³⁶ an accidental “mistake”,³⁷ an attempt to accelerate the action and convey “the swift succession of events”,³⁸ the sudden disappearance of the hero, who apparently jumps over the missing line.³⁹ Since the rough draft of “The Little House at Kolomna” (“Domik v Kolomne”) has not survived, it is impossible to establish the origin of this mistake. However, Pushkin’s line-count in the fair copy of autograph PD 915 (back of p. 2) —

57
8
456

proves that in rough draft the poem had 57 strophes. In the fair copy there is one fewer. The even-numbered octaves in the poem begin and end with lines with feminine rhymes, but this strophe, although beginning with a feminine rhyme, ends with a masculine rhyme. This octave with its “unnatural” form is, therefore, in keeping with the epigraph by Ovid written on the fair copy (“Modo vir, modo femina” — “Now man, now woman”), and also with the whole content of the poem. This is mischief on Pushkin’s part — the last feature introduced by him into a “non-serious” poem: it would have been sufficient to discard the octave that followed this strophe in the rough draft, then omit the sixth line in the octave “Before the mirror, in sedate position” and completely rewrite the coda, replacing the feminine rhyme in it with a masculine one. The following strophes remained untouched, since the alternation of masculine and feminine rhymes at either end of the octaves was not infringed.

The notes in the fair copy autograph of the last four lines of “Eugene Onegin” (PD 167) are particularly difficult to interpret. As a matter of fact, the novel ends with two groups of notes containing abbreviations:

Boldino 1830
sent.<iabria> 25 3 1/4
Pis'mo ot N. Kist. Kr.
p o r, pt. ka.

Various interpretations of the abbreviations by Pushkin scholars are included in the description of this autograph. Here we should note that the two groups were by no means written simultaneously; only three letters from his fiancée arrived at Boldino: on 9 September, 26 October and 25 November. Indeed, the first note “Letter from Nat.” (“Pis'mo ot Nat.”) is found under the date “September 9” in the rough draft of “The Undertaker” (“Grobovshchik”) (PD 997). The fair copy autograph of the “Onegin” strophes (PD 167) contains a reference to one of the last letters from his fiancée. Consequently the chapter, whose first version was finished on 25 September (see the first group of notes), was revised somewhat later.

* * *

Pushkin’s manuscripts frequently include drawings, which, as a rule, either provide direct illustrations of the text (as if to check the accuracy of the verbal pictures), or are indirectly linked to the rough text, recording some associative recollections that passed across the poet’s mind’s eye during his search for the right word, an expressive detail, or a new twist in a plot.

³⁶ V. Briusov. “The Little House at Kolomna” (“Domik v Kolomne”) // Pushkin / Ed. by S. A. Vengerov. St. Petersburg, 1909. Vol. 3. P. 91.

³⁷ B. V. Tomashevsky. Pushkin’s Strophes (Strofika Pushkina) // B. V. Tomashevsky. Pushkin: Works from Various Years (Pushkin: Raboty raznykh let). Moscow, 1990. P. 342.

³⁸ N. V. Izmaylov. From the History of the Russian Octave (Iz istorii russkoi oktavy) // Poetics and Stylistics in Russian Literature (Poetika i stilistika russkoi literatury). Leningrad, 1971. P. 109.

³⁹ See: J. T. Shaw. Poetics of the Unexpected in Pushkin: Unrhyming Strophes in Rhyming Poetry and Rhyming Strophes in Unrhyming Poetry (Poetika neozhidannogo u Pushkina: Nerifmovannye stroki v rifmovannoy poezii). Moscow, 2002. P. 133.

The Boldino manuscripts of 1830 are of particular interest in this respect.

Pushkin's impressions of life at Boldino force their way time and again in quick sketches between the lines of rough drafts and fair copies.

It might be the watermill not far from the estate on the River Azanka, or the furnishings of his country working study: a bookshelf, a table with manuscripts strewn over it, with a mirror on a pedestal and a box for papers; behind the box there might be the profile of an unknown person (perhaps an unexpected visitor to Boldino). There are also landscape sketches: the moon behind clouds, hills and bushes, and "portraits" of the poet's neighbours in the Boldino wilderness — a cat and a cockerel. Pushkin also depicted himself on horseback from a rear view.

Sometimes the faces of familiar people float into the poet's imagination — above all, naturally, his fiancée Natalia Goncharova: she had remained in cholera-stricken Moscow, and Pushkin was worried about her.

On the other hand, of course, there are caricatures of Phaddey Bulgarin, who at that time had started unceremonious attacks on Pushkin in his newspaper "Severnaya Pchela", to which the poet had responded at Boldino in the epigram "Ne to beda, Avdey Fliugarin...", in the poem "My Genealogy" ("Moya rodoslovnaya"), and in "The Experience of Rebutting Certain Non-Literary Accusations" ("Opyt otrazheniya nekotorykh neliteraturnykh obvineniy").

It is worth pointing out that the poet's manuscripts in the 1820s were full of whole series of portraits of Pushkin's acquaintances, as though they were intruding on his daily creative work. It was as if the poet, while painstakingly pondering lines that were proving difficult, would take advice from or argue with his friends and enemies, mentally anticipating their reaction to his works. In the 1830s, however, portraits rarely appear in Pushkin's manuscripts — perhaps because the judgment of his contemporaries was no longer so important to him... And the Boldino rough sketches are very instructive in this regard.

The writer was now more frequently estimating in his manuscripts how precise and visible his narrative would sound to his future readers. This led to the appearance of splendid, masterly illustrations by Pushkin of his own works.

Particularly worthy of note is the manuscript of "The Undertaker" ("Grobovshchik"), the first of the Boldino short stories. Pushkin usually wrote prose easily — not without crossings-out and corrections, of course, but without sufficient distraction for lengthy graphic pauses for reflection. However, "The Undertaker" ("Grobovshchik") was a special case: it was his first finished prose work.

Let us see how the illustrations relate to the text of the short story.

The first illustration appears after the words: "The cobbler finally rose and took his leave of the undertaker, renewing his invitation". The picture is a scene in the drawing-room of the main character's new dwelling: the smiling German Gottlieb Schultz and the gloomy Adriyan Prokhorov sit at a samovar; behind them can be seen a window, and to the right a pile of coffins, which fully corresponds to the description of the room in the text. Adriyan receives the German cobbler in the drawing-room, and the fact that it is full of an undertaker's "items" (both in the text and in the drawing) anticipates the fantastic scene of his appearance in a house of dead visitors.

The second illustration is a vivid example of the importance of a detail: a large glass of wine, left unfinished by the offended Adriyan. The imposing proportions of the glass, which the undertaker had already raised several times, again paves the way for his nightmare vision (later we read: "The undertaker came home drunk and angry").

The third illustration appears after the description of Adriyan's dream, which featured the funeral of a wealthy merchant's wife (the undertaker had long been expecting a handsome profit from this). The drawing depicts the funeral cortege: horses in dark cloths, an enormous catafalque with a coachman perched on the front and gravediggers on the footboard; then a priest in a cassock and the nephew of the late merchant's wife — bare-headed, with his hat in one hand and a large white handkerchief (to wipe away crocodile tears!) in the other; a passer-by in

a cape, standing on the pavement and watching the cortege go by; a lady in a wide-brimmed hat, a frail gentleman with his arms lifted up in grief; and the last couple included in the drawing: a bald man in the background and another man in the foreground. It is apparently an entirely realistic drawing, skilfully produced while economising to the utmost on materials. But then the last of these figures — is everything in order here? A man in a short cami-sole (clearly not of Russian cut) and, without doubt, on his head (at a funeral procession!) a beret with a feather! And what kind of coachman is it? The funeral hat pulled down over his face makes him look like a fantastic creature with a long trunk — the way Pushkin depicted devils.

The illustration is a blend of the real and fantastic flavour of the short story.

The fourth picture shows two characters in the “dreadful scene” of the appearance of the corpses arriving at the invitation of the drunken undertaker — the decayed brigadier in large Hessian boots and the deceased merchant’s wife in a cap.

But that is still not all.

Under the concluding note (mentioned earlier) the figure of the coachman is repeated, together with a drawing of the poet’s fiancée, from whom he had received a letter that day. The coachman is now depicted completely realistically: his funeral hat is pushed to the back of his head in a devil-may-care manner, revealing a young, not at all frightening face.

And even the author himself appears in the illustration — yes, he is the passer-by watching the cortege pass!

Clearly pleased with his illustrations in the text of “The Undertaker” (“Grobovshchik”), Pushkin also left expressive drawings in other Boldino works.

In the comic poem about the unusual incident at Kolomna he drew on the side of the fair copy the new cook brought to the widow’s house by her pretty daughter Parasha:

There followed her afar, shuffling and scraping,
In simple short-cut pinafore begowned,
A maiden — tall, with figure not unshapely;
She crossed the room and gave a bow profound,
Then squeezed against the wall and smoothed her apron.

(Translated by William E. Harkins)

At the very end of the manuscript, on the last empty page, Pushkin recreated the culmination scene:

To her own room she sped,
And there she came upon — O horror, dread!
Before the mirror, in sedate position,
The cook was shaving. The widow gave a shriek
And sank down to the floor...

(Translated by William E. Harkins)

Pushkin’s illustrations to “The tale of the Pope and of his workman Baldà” also survive:

And an ancient fiend from the sea comes out:
“Baldà, why sneakest thou hereabout?”

(Translated by Oliver Elton)

And there sits Baldà on the shore with a young imp, preparing his next bit of fun in response to the devil’s offer to run around the sea:

Then said Baldà, and he laughed so sily,
 “Is this, my friend, thy device so wily?
 Shall the likes of thee in rivalry
 Contend with the great Baldà, with me?
 Art thou the foe who is sent to face me?
 My little brother shall here replace me”.
 Then goes Baldà to the nearest copse;
 Catches two hares, that in sack he pops,
 And returns to the sea once more,
 To the devilkin by the shore.
 And he grips one hare by the ear;
 “Thou shalt dance to our own balalaika, my dear”.

(Translated by Oliver Elton)

And finally — the punishment of the greedy priest, who has agreed to accept three flicks on the nose from Baldà instead of giving him a year’s salary for his labours. However —

Then the pope, poor old chap,
 Put his pate up. At Rap
 Number One, up he flew
 To the ceiling. At Rap Number Two
 The pope, the poor wretch,
 Lost the power of speech.
 And at Rap Number Three he was battered,
 And the old fellow’s wits, they were shattered.
 But Baldà, giving judgment, reproaching him: “Too keen
 Upon cheapness, my pope, thou has been!”

(Translated by Oliver Elton)

Another graphic style can be seen in Pushkin’s illustrations to “The Stone Guest” (“Kamennyi Gost”). Here is Don Juan at the gates of Madrid; the play begins with his words:

Here we’ll await the night. — And so at last
 We’ve reached the portals of Madrid, and soon
 Along the well-known streets shall I be flitting,
 Mustache and brows concealed by cloak and hat.
 What think you? Could I e’er be recognized?

(Translated by A. F. B. Clark)

Pushkin called his Boldino tragedies “little”, referring mainly to the speed of the action in each of them. For example, the duel between Don Juan and Don Carlos is depicted in just a few lines of verse:

D o n J u a n .	Oh, if you have No patience, very well... (<i>They fight.</i>)
L a u r a .	Oh! oh! Juan!... (<i>Throws herself on the bed. Don Carlos falls.</i>)
D o n J u a n .	Get up, my Laura, it’s all over.

(Translated by A. F. B. Clark)

Pushkin's drawing of the duel (PD 921) is just as laconic.

However "little tragedies" is no more than a working title. Various different titles appear in Pushkin's outline of the cover to the tragedies (PD 1621): "Dramatic Scenes" ("Dramaticheskiye stseny"), "Dramatic Sketches" ("Dramaticheskiye ocherki"), "Dramatic Studies" ("Dramaticheskiye izucheniya"), and finally "An Experiment in Dramatic Studies" ("Opyt dramaticheskikh izucheniy"). Here we see not only the depiction of a medieval knight, but also a portrait of Shakespeare and a familiar drawing that is often repeated in Pushkin's manuscripts: a tree-stump with a single dry branch — the distinctive symbol of a broken life.

It should be noted that the design of the title pages to his works was a favourite occupation of Pushkin's. We have already mentioned the title page for "The Story of the Village of Goriukhino" ("Istoriya sela Goriukhino"). And over the heading of the "Foreword to 'Eugene Onegin'" (PD 1084) Pushkin drew a picture of the eponymous hero.

To end this discussion of the poet's graphic art at Boldino, let us look at another autograph — that featuring the poem "Two feelings hold us wondrous fast..." ("Dva chuvstva divno blizki nam...") (PD 137):

Two feelings hold us wondrous fast,
To them the hungry heart may come;
Love of one's country's heroes past,
Love of one's family forbear's tomb.

[On them is based since time began
According to the will of heaven,
Self-knowledge, self-esteem for man,
The pledge of future greatness given.]

(Translated by Walter May)

These are typical Pushkin lines. And not for nothing did they appear at Boldino, in the land of his ancestors, at a troubled time in his life. And not for nothing are they followed by the drawing of an eagle with outstretched wings. This also expresses what Pushkin was feeling during his three months in the remote countryside, which had generously contributed to his powerful creative inspiration. It was not by chance that Pushkin had written in his poem "The Poet" three years previously:

But once, divine, the word, the prize,
So slightly nuzzles his keen ears,
The poet's soul stirs up and rears,
Like an awakened eagle, cries.

(Translated by
Julian Henry Lowenfeld)*

That is just how the poet's soul was awakened during the celebrated Boldino autumn of 1830.

S. A. Fomichev

* **BOOKS USED FOR TRANSLATIONS OF PUSHKIN'S WORKS:** 1) The works of Alexander Pushkin: Lyrics. Narrative poems. Folk tales. Plays. Prose / Sel. and ed., with an introd. by Avrahm Yarmolinsky. New York, 1936 ("On the Translation of the Iliad" — by Babette Deutsch; "The tale of the Pope and of his workman Balda" — by Oliver Elton, "The Stone Guest" — by A. F. B. Clark); 2) Eugene Onegin. A novel in verse by Aleksandr Pushkin: In 4 vol. / Trans. from the Russian, with a comment, by Vladimir Nabokov. New York, 1964; 3) The complete prose tales of Aleksandr Sergeevich Pushkin / Transl. from the Russian by Gillon R. Aitken. New York, 1966 ("The tales of the late Ivan Petrovitch Belkin"); 4) Seventy poems by Pushkin / Transl. by Eugene M. Kayden // The Colorado Quarterly. 1973. Vol. 22, No 2 ("My chubby critic", "Farewell"); 5) *Alexander Pushkin*. Three comic poems: "Gavriiliada", "Count Nulin", "The Little House in Kolomna" / Transl. and ed. by William E. Harkins. Ann Arbor, 1977 ("The Little House in Kolomna"); 6) *Alexander Pushkin*. The letters: Collected works. Vol. 3, 4, and 5. Three volumes in one. 3rd ed., rev. / Transl., with pref., introd., and not. by J. Thomas Shaw. Los Angeles, 1997; 7) *Alexander Pushkin*. Lyrical poems. Tragedy. Story / Transl. by Walter May. Moscow; Bishkek, 1999 ("I am here, Inesilla...", "Two feelings hold us wondrous fast..."); 8) My Talisman: Selected lyric poetry of Alexander Pushkin. Illustrated by Pushkin's own drawings. A Bilingual ed. / Transl., with comment., and a biography of Pushkin by Julian Henry Lowenfeld. New York, 2004 ("Elegy", "Invocation", "The page, or my fifteenth year", "Sometimes when moody reminiscence...", "The Poet").

БОЛДИНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

1830 года

БОЛДИНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ 1830 ГОДА

- 3 (?) сентября. Среда | Пушкин к вечеру приехал в Болдино — нижегородское родовое поместье Пушкиных, чтобы вступить во владение землей и крестьянами, выделенными ему отцом.
- 7 сентября. Воскресенье | Завершена работа над стихотворением «Аквилон» и окончательной редакцией стихотворений «Бесы» и «Делибаш».
- 8 сентября. Понедельник | Рождество Богородицы. Перебелены стихотворения «Элегия» («Протекших лет безумство и веселье...») и «Новоселье».
- Не позднее 9 сентября | Написано «маленькое элегическое предисловие» к трагедии «Борис Годунов», о чем Пушкин сообщил П. А. Плетневу 9 сентября.
- 9 сентября. Вторник | Закончена повесть «Гробовщик», на последнем листе которой записаны план следующей повести — «Станционный смотритель», первоначальный список «Повестей Белкина», пословица игумена Святогорского монастыря Ионы и сделана помета о получении письма от Н. Н. Гончаровой. В этот же день Пушкин отвечает невесте и ее деду А. Н. Гончарову, а также пишет П. А. Плетневу.
- 10–13 (?) сентября | Работа над «Сказкой о медведихе».
- 11 сентября. Четверг | В Сергачский уездный суд подано прошение Пушкина о вводе его во владение имением в сельце Кистеневе (текст документа написан болдинским дворовым П. А. Киреевым) с доверенностью Пушкина П. А. Кирееву на ведение дела.
- 13 сентября. Суббота | Завершена работа над «Сказкой о попе и о работнике его Балде».
- 14 сентября. Воскресенье | Закончена повесть «Станционный смотритель».
- 16 сентября. Вторник | Пушкин вступает во владение частью «сельца Кистенева Тимашево тож». «Прибывший на место» дворянский заседатель Сергачского земского суда Д. Е. Григорьев взял у него расписку в принятии имения, а от крестьян — присягу «быть в полном повиновении и послушании» у нового помещика.

18 сентября. Четверг	Написана строфа <34> главы «Путешествие Онегина» («Странствие») романа «Евгений Онегин» и завершена работа над всей главой, которая должна была стать восьмой.
19 сентября. Пятница	Поездка Пушкина в Сергач к секретарю уездного суда для оформления доверенности дворовому человеку П. А. Кирееву на ведение наследственных дел в Нижегородской палате гражданского суда.
20 сентября. Суббота	Закончена повесть «Барышня-крестьянка» и переписаны стихотворения «Монастырь на Казбеке» и «Кавказ» (автограф последнего не сохранился).
21 сентября. Воскресенье	Переписаны стихотворения «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» и «К бюсту завоевателя».
25 сентября. Четверг	П. А. Киреев по доверенности Пушкина, оформленной 19 сентября, подает в Нижегородскую палату гражданского суда прошение «10 класса Александр Сергеева Пушкина о даче ему на имение, состоящее Сергачской округи в сельце Кистеневе Тимашево тож, свидетельства» для представления его в Московский опекунский совет. В тот же день было начато дело, и «оное прошение с доверенностию» было отдано «в повытье». Дело было «решено» 16 октября постановлением «выдать ему Пушкину просимое на 200 душ свидетельство под росписку поверенного его двороваго человека Петра Киреева» (РО ПД, ф. 244, оп. 22, № 57, л. 18 об.). Завершена восьмая (первоначально девятая) глава романа «Евгений Онегин».
После 25 сентября – до 19 октября	Работа над <15-й>–<17-й> и шифрованными строфами десятой главы «Евгения Онегина».
После 25 сентября – до 31 октября	Работа над строфой XXXVII восьмой главы «Евгения Онегина».
После 25 сентября – ноябрь	Работа над стихотворениями «Опять увенчаны мы славой...» и «Восстань, о Греция, восстань...», а также строфой IX восьмой главы «Евгения Онегина».
26 сентября. Пятница	Пушкин составляет план издания «Евгения Онегина» (в трех частях и девяти главах) и завершает работу над стихотворением «Ответ анониму».
Не позднее 29 сентября	Пушкин произносит своим крестьянам «проповедь» о холере, о чем пишет П. А. Плетневу 29 сентября.
29 сентября. Понедельник	Письмо к П. А. Плетневу, в котором Пушкин сообщает подробности его ссоры с будущей тещей и пишет, что по окончании дел он попытается прорваться через карантины в Москву.

29–30 сентября	Пушкин посещает княгиню Н. Г. Голицыну, имение которой «расположено на большой дороге», чтобы «точнее узнать количество карантинных, кратчайшую дорогу и пр.» (XIV, 126, 420; оригинал по-франц.).
30 сентября. Вторник	Письмо к Н. Н. Гончаровой, в котором Пушкин, в частности, сообщает: «Мне только что сказали, что отсюда до Москвы устроено пять карантинных, и в каждом из них мне придется провести две недели, — подсчитайте-ка, а затем представьте себе, в каком я должен быть собачьим настроении» (XIV, 114, 416; оригинал по-франц.).
Сентябрь	Пушкин пишет «Разговор о примеч.<ании>» («Читал ты замечание в № <45> Лит.<ературной> Газеты...») в ответ на полемические заметки в «Московском телеграфе», «Галатее» и «Северном Меркурии» по поводу анонимно вышедшей в «Литературной газете» статьи «Новые выходы против так называемой литературной нашей аристократии...».
Сентябрь–октябрь	Конфликт Пушкина с В. В. Ульяниным, лукояновским уездным предводителем дворянства, который потребовал, чтобы поэт принял на себя должность по надзору за холерными карантинными, и не выдал ему свидетельства на проезд в Москву. Позднее Пушкин будет вынужден принять эту должность, получив строгое предписание от прибывшего в Лукоянов министра внутренних дел графа А. А. Закревского.
Сентябрь–ноябрь	Работа над статьей «<Баратынский>», сценой «Светлица» драмы «<Русалка>», стихотворениями «Пред испанкой благородной...» и «Из Barry Cornwall» (автограф последнего не сохранился).
1 октября. Среда	День Покрова Богородицы. Возвратившись в Болдино из поместья княгини Н. Г. Голицыной, Пушкин получил известие, что холера распространилась до Москвы. В этот же день он работает над стихотворениями «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...», «Царскосельская статуя», «[К переводу Илиады]» и «Труд» (автограф последнего не сохранился).
После 1 октября	Пушкин пытается получить свидетельство на выезд из Болдина и узнает, что въезд в Москву и выезд из нее закрыты.
2 октября. Четверг	Начало работы над циклом заметок, позднее получивших редакторское заглавие «<Опровержение на критики>».
После 2 октября – до 4 ноября	Работа над «<Опровержением на критики>», в ходе которой возникает замысел нового цикла полемических заметок — «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений», в состав которого включено стихотворение «Глухой глухого звал к суду судьи глухого...» (вольное переложение эпиграммы П. Пелиссона «Трое глухих»).

4 октября. Суббота	Работа над стихотворением «Дорожные жалобы». В этот же день Пушкин снова ездил в Сергач, где оформил новую доверенность П. А. Кирееву для ведения дел в Нижегородской казенной палате и подписал «отпускную» для Ольги Михайловны Калашниковой. «Вольная» Калашниковой была окончательно оформлена только в мае 1831 г., так как требовалось получить согласие Н. О. Пушкиной (Калашниковы были крепостными матери поэта).
5 октября. Воскресенье	Написано стихотворение «Прощание».
5–10 октября	Работа над первоначальной редакцией поэмы «Домик в Коломне».
7 октября. Вторник	Записан беловой текст стихотворения «Паж, или Пятнадцатый год».
8–10 октября	Получив ответ из Нижнего Новгорода, что за разрешением на выезд из Болдина следует обратиться в город Лукоянов, Пушкин принял решение остаться в деревне до отмены карантинов.
9 октября. Четверг	Перебелено стихотворение «Я здесь, Инезилья...».
10 октября. Пятница	Завершено стихотворение «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» и написаны стихотворения «Отрок» и «Рифма».
11 октября. Суббота	Пушкин пишет Н. Н. Гончаровой о том, что «заперт» в Болдине (XIV, 115, 417; оригинал по-франц.).
12 октября. Воскресенье	Написана первоначальная редакция повести «Выстрел» с припиской: «(окончание потеряно)».
14 октября. Вторник	Завершена повесть «Выстрел».
Первая половина октября	Работа над стихотворениями «Два чувства дивно близки нам...» и «Моя родословная».
Середина октября	Набросок начала «Истории села Горюхина» («Если Бог пошлет мне читателя...»). В несохранившемся письме к А. А. Дельвигу Пушкин сообщает о том, что много написал в деревне и собирается в Москву (29 октября Дельвиг писал об этом П. А. Вяземскому).
Около (не позднее) 16 октября	Работа над стихотворениями «Когда порой воспоминашь...», «Моя родословная» («Post scriptum») и эпиграммой на Ф. Булгарина «Не то беда, Авдей Флюгарин...».
16 октября. Четверг	Завершен черне «Post scriptum» к «Моей родословной» (строфы 1–3, 5).
17 октября. Пятница	Переписаны набело стихотворения «Заклинание» и «Стамбул гяуры нынче славят...».

19 октября. Воскресенье	Пушкин уничтожил десятую главу «Евгения Онегина» (на последнем листе автографа «Метели» помета: «19 окт.<ября> / сожж.<ена> X песнь»).
20 октября. Понедельник	Закончена работа над повестью «Метель».
23 октября. Четверг	Завершена трагедия «Скупой рыцарь» (первоначальное заглавие: «Скупой»).
24 октября. Пятница	Написана статья «<Об Альфреде Мюссе>». Попечитель квартала И. И. Пантусов издал приказ о мерах по предупреждению холеры, копия которого была направлена «Села Большого Болдина управляющим Елисею Дорофееву и Михайле Калашникову» (Щеголев П. Е. Пушкин и мужики: По неизданным материалам. М., [1928]. С. 238–240).
26 октября. Воскресенье	Перебелен отрывок «Не смотря на великие преимущества...»; этим же днем помечено окончание трагедии «Моцарт и Сальери» (первоначальное название: «Зависть»; рукопись пьесы не сохранилась).
После 26 октября	Работа над стихотворениями «В начале жизни школу помню я...» и «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы».
Вторая половина октября	Пушкин пишет вступление «От издателя» к «Повестям Белкина», стихотворение «<Дельвигу>» («Мы рождены, мой брат названный...») и строфу 4 «Post scriptum» к «Моей родословной».
Конец октября	На обороте листа с черновиком строфы XXXVII восьмой главы «Евгения Онегина» составлен план «Истории села Горюхина». В это же время появились хозяйственные выписки и расчеты, относящиеся к «Истории села Горюхина», и заметки при чтении второго тома «Истории русского народа» Н. А. Полевого.
Около (не позднее) 29 октября	Пушкин отправляет три письма — Н. Н. Гончаровой, П. А. Плетневу и М. П. Погодину. Наталье Николаевне он обещает скоро приехать и сетует на то, что та осталась в Москве, а письмо, которое он получил от нее, «короче визитной карточки» (XIV, 118). Плетневу сообщает, что пытался выехать из Болдина: «Я сунулся было в Москву, да узнав, что туда никого не пускают, воротился в Болдино да жду погоды. Ну уж погода! Знаю, что не так страшен чорт як его малюют; знаю, что холера не опаснее турецкой перестрелки — да отдаленность, да неизвестность — вот что мучительно. Отправляясь в путь, писал я своим, чтоб они меня ждали через 25 дней. Невеста и перестала мне писать, и где она, и что она, до сих пор не ведаю. Каково? то есть, душа моя Плетнев, хоть я и не из иных прочих, так сказать — но до того доходит, что хоть в петлю. Мне и стихи в голову не лезут, хоть осень чудная, и дождь, и снег, и по колено грязь» (XIV, 117–118). Погодина Пушкин просит узнать, выехали ли Гончаровы из Москвы, упоминает о том, что читает второй том «Истории русского народа» Н. А. Полевого, и отправляет

	ему для публикации недавно написанное стихотворение «Герой»: «Посылаю вам из моего Пафмоса Апокалипсическую песнь. Напечатайте, где хотите, хоть в Ведомостях — но прошу вас и требую именем нашей дружбы не объявлять никому моего имени. Если московская цензура не пропустит ее, то перешлите Дельвигу, но также без моего имени и не моей рукою переписанную...» (XIV, 121–122).
29–30 октября	Работа над стихотворением «Обвал».
30 октября. Четверг	Снято противохолерное оцепление с Нижнего Новгорода.
30 октября – ноябрь	Пушкин пишет «Историю села Горюхина» (в автографе две даты: «31 окт.<ября>» («31» исправлено из «30») и «1 ноябр<я>»).
Октябрь – до 4 (?) ноября	Написана заметка «Что такое дв.<орянство>?...».
Октябрь–ноябрь	Пушкина посетили помещик А. А. Крылов, окружной комиссар Нижегородской и Симбирской губерний в холерную эпидемию 1830 г, и его писец С. Я. Ползиков, с которыми Пушкин также встречался у соседей — у Новосильцевых в Апраксине и у Н. Н. Топорниной в селе Черновском.
Начало ноября	На обложке рукописи «Истории села Горюхина» Пушкин набрасывает план повести «Н. избирает себе в наперсники...», оставшейся ненаписанной.
3–4 ноября	Работа над трагедией «Каменный гость» и стихотворением «Отрывок» («Не розу Пафосскую...»).
Не позднее 4 ноября	Написана статья «О втором томе „Истории русского народа“ Полевого», оставшаяся неопубликованной. Получено письмо от отца (не сохранилось), который сообщил, что 9 октября Наталья Николаевна находилась еще в Москве и что свадьба Пушкина расстроилась.
4 ноября. Вторник	Пушкин пишет Н. Н. Гончаровой и А. А. Дельвигу. В письме последнему он посылает «вассальскую подать» в альманах «Северные цветы» — стихотворения «Поэту», «Ответ анониму», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Монастырь на Казбеке» и «Обвал» (XIV, 121).
Не позднее 5 ноября	Пушкин получает из Москвы два письма — от брата Л. С. Пушкина и от П. А. Вяземского (оба не сохранились).
5 ноября. Среда	Пушкин пишет П. А. Вяземскому.
Около (не ранее) 8 ноября	Пушкин «оформляет» обложку к рукописям «маленьких трагедий», на которой набрасывает их перечень.

8 ноября. Суббота	Завершена работа над трагедией «Пир во время чумы».
Не позднее 9–10 ноября	Пушкин сообщает П. А. Осиповой о своем намерении выбраться из Болдина и благодарит ее за два письма: «Несмотря на все усилия, я не могу попасть в Москву; я окружен целою цепью карантин, и притом со всех сторон, так как Нижегородская губерния — самый центр заразы. Тем не менее послезавтра я выезжаю, и бог знает, сколько [дней] месяцев мне потребуется, чтобы проехать эти 500 верст, на которые обыкновенно я трачу двое суток» (XIV, 123, 418; оригинал по-франц.).
Около 10 (?) ноября	Пушкин пишет А. Н. Верстовскому, по-видимому, в ответ на его письмо.
9–14 (?) ноября	Пушкин уезжает из Болдина в Москву, его останавливают в первом же карантине и отправляют обратно. В Лукоянове он пытается получить свидетельство на выезд и новую подорожную до Москвы, но вновь получает отказ, после чего возвращается в Болдино и посылает жалобу нижегородскому губернатору.
18 ноября. Вторник	Письмо к Н. Н. Гончаровой, в котором Пушкин подробно рассказывает, как пытался вырваться из Болдина: «Узнав, что вы не уехали из Москвы, я нанял почтовых лошадей и отправился в путь. Выехав на большую дорогу, я увидел, что вы правы: 14 карантин являются только аванпостами — а настоящих карантин всего три. — Я храбро явился в первый (в Сиваслейке, Владимирской губ.); смотритель требует подорожную и заявляет, что меня задержат лишь на 6 дней. Потом заглядывает в подорожную. <...> Вот каким образом проездил я 400 верст, не двинувшись из своей берлоги» (XIV, 124–125, 419; оригинал по-франц.).
21 ноября. Пятница	Написан проект предисловия к восьмой и девятой главам «Евгения Онегина».
23–24 ноября	Пушкин получает из Нижнего Новгорода письмо полковника корпуса жандармов Д. С. Языкова от 22 ноября и при нем свидетельство на право выезда из Болдина в Москву (см.: XIV, 126, 419; оригинал по-франц.).
25 ноября. Вторник	Пушкин получает от Н. Н. Гончаровой письмо (не сохранилось), которое отправлено из Москвы 19 ноября.
26 ноября. Среда	Письмо к невесте, в котором Пушкин, вероятно, отвечая на ее упреки, подробно рассказывает о своих неудавшихся попытках выехать из Болдина. В этот же день поэт навещает Д. А. Остафьев, брат Н. А. Новосильцевой, помещик села Инкина; в его альбом Пушкин вписал «последние стихи Державина» «Река времен в своем теченьи...».
Вторая половина ноября (до 27-го)	Пушкин получает из Лукоянова письмо квартального попечителя И. И. Пантусова («Исполняю с удовольствием желание ваше выдачею свидетельства о благополучном состоянии села Болдина» — XIV, 127) и, по-видимому, само свидетельство.

- 27 ноября. Четверг || Перебелено стихотворение «Для берегов отчизны дальней...».
- Вторая половина ноября || Получив от М. П. Погодина драму «Марфа, Посадница Новгородская», Пушкин работает над статьей «О народной драме и о „Марфе Посаднице“».
- Конец ноября (до 29-го) || Пушкин сообщает М. П. Погодину о своей неудачной попытке выбраться из Болдина и в целом положительно отзывается о его драме «Марфа, Посадница Новгородская».
- || Пушкин получает письмо от А. А. Дельвига (отправлено из Петербурга 17 ноября), в котором тот сообщает, что «Литературная газета» запрещена, и просит срочно прислать «все пьесы, для Северных Цветов <...> приготовленные» (XIV, 124).
- Не позднее 29 ноября (?) || Написано стихотворение «Цыганы» («Над лесистыми берегами...») (автограф не сохранился).
- 29 ноября (?). Суббота || Пушкин уехал из Болдина.

Составила С. Б. Федотова

БОЛДИНСКИЕ РУКОПИСИ

1830 года

НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ

Памяти
Льва Борисовича Модзалевского
Бориса Викторовича Томашевского

ПРЕДИСЛОВИЕ

Факсимильное издание «А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года» продолжает ряд ранее осуществленных Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) РАН факсимильных воспроизведений рукописного наследия поэта, которое к настоящему времени практически полностью (за единичными исключениями) сосредоточено в Рукописном отделе Пушкинского Дома. К 200-летию со дня рождения Пушкина в сотрудничестве с Форумом лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского Пушкинский Дом подготовил 8-томное издание «А. С. Пушкин. Рабочие тетради» (СПб.; Лондон, 1995–1997), в котором воспроизведены 17 тетрадей поэта, заполнявшихся на протяжении 1817–1836 гг., и его Дневник 1833–1835 гг. В юбилейном году в издательской серии «Из собраний Пушкинского Дома» было также осуществлено факсимильное воспроизведение известного «Альбома Елизаветы Николаевны Ушаковой» (СПб.: Логос, 1999) с рисунками и записями Пушкина. Оба издания сопровождались обширным справочным аппаратом, который учитывал специфику и характер воспроизводимых документов.

Настоящее описание ставит целью дать по возможности полные сведения о сохранившихся рукописях Пушкина, относящихся к Болдинской осени 1830 г., а также необходимую информацию об истории их бытования и изучения.

* * *

Рукописное наследие Болдинской осени 1830 г. представлено автографами на отдельных листах. Ни в одной из известных нам рабочих тетрадей поэта (ПД 829–ПД 846) нет записей, относящихся к его первому пребыванию в нижегородской вотчине Пушкиных. Факт сам по себе удивительный: ведь привычка работать в переплетенной тетради, альбоме или записной книжке начала складываться у юного поэта в последний лицейский год и только закрепилась с годами его кочевой жизни. Это обстоятельство привело С. М. Бонди — одного из крупнейших знатоков пушкинских рукописей — к убеждению, что должна была существовать «болдинская тетрадь» Пушкина и что она в конце концов может быть найдена.

В этом смысле показательное следующее свидетельство Т. Г. Цявловской. В последний год войны, когда советские войска вошли на территорию Словакии, московские пушкинисты подняли в правительственных кругах вопрос об охране замка в Бродзянах (имении баронов Фризенгофов, где после замужества жила А. Н. Гончарова — сестра Н. Н. Пушкиной). Сразу после войны распространились слухи о «пушкинском архиве» А. Н. Гончаровой-Фризенгоф, который хранился у профессора А. В. Исаченко в Праге. Там будто бы находились «сотни единиц хранения»: «хозяйств. бумаги пушк. времени, семейные бумаги, письма к Пушкину Карамзина, Жуковского и др., много автографов Пушкина».¹ Приблизительно в то

¹ Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подготовили К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. С. 120 (последняя фраза выделена Т. Г. Цявловской).

же время из другого источника стало известно, что среди документов этого архива были также «письма Пушкина и какая-то рукопись, довольно объемистая». «Я знаю, — писала в связи с этим Т. Г. Цявловская Н. А. Раевскому в июле 1963 г., — что Сергей Михайлович Бонди, еще тогда, во время войны, когда мы подняли шум для охраны Бродяч <sic!>, мечтал, что там может оказаться черновая тетрадь, писавшаяся в Болдине в 1830 году. То есть все варианты самых замечательных произведений Пушкина. Ее не оказалось среди всех тех рукописей, которые Пушкин берег всю жизнь и которые доставляли и доставляют нам столько счастливых работ, забот и наслаждений. Где может быть эта тетрадь? — задумывался Бонди. И у него возникла мысль, что, когда он (Пушкин. — Т. К.) умирал или только что умер, Александра Николаевна (Гончарова. — Т. К.), которая боготворила его творчество, спрятала эту тетрадь, взяла себе на память. Гипотеза вполне правдоподобная».² К сожалению, попытки найти рукописи Пушкина, которые восходили бы к «бродзянскому архиву», остались безрезультатными.

Между тем отсутствие болдинских записей 1830 г. в дошедших до нас пушкинских тетрадях, как и отсутствие отдельной болдинской тетради, может иметь и другое объяснение — тоже вполне правдоподобное. В 1830 г. Пушкин уезжал в нижегородское имение, находясь в самом мрачном расположении духа, в чем откровенно признавался П. А. Плетневу в письмах от 31 августа, 9 и 29 сентября. Накануне отъезда из Москвы он, в частности, писал ему: «Осень подходит. Это любимое мое время <...> — пора моих литературных трудов настает — а я должен хлопотать о приданом, да о свадьбе. <...> Еду в деревню, Бог весть, буду ли там иметь время заниматься, и душевное спокойствие, без которого ничего не произведешь, кроме эпиграмм на Каченовского» (XIV, 110). В планы Пушкина не входило долгое пребывание в Болдине, и вполне вероятно, что он, по обыкновению, не взял в эту поездку не только свои старые тетради, как сделал это в последующие приезды в Болдино (в 1833 г. и 1834 г.), но не захватил с собой и чистые тетради, как, например, отправляясь на Кавказ в мае 1829 г. И так случилось, что все вышедшее из-под его пера осенью 1830 г. было написано на отдельных листах (судя по всему, в болдинской вотчинной конторе имелся неплохой запас писчей бумаги и чернил).

С. М. Бонди был, безусловно, прав в одном: болдинские автографы 1830 г. дошли до нас не полностью. Нам неизвестна значительная часть черновых рукописей этого периода (например, всех «маленьких трагедий», «Домика в Коломне», последней главы «Евгения Онегина», многих лирических произведений, возможно — «Повестей Белкина»). О том, что какая-то часть рукописей могла быть случайно забыта Пушкиным в болдинском доме во время поспешных сборов в дорогу в конце ноября 1830 г., а потом утрачена, свидетельствует и тот факт, что не сохранились и письма, пришедшие в Болдино в течение этих трех месяцев (кроме последнего письма А. А. Дельвига, отправленного из Петербурга 17 ноября и полученного Пушкиным, вероятно, накануне отъезда из деревни). В этой связи любопытна информация, сообщенная почти сто лет назад писателем Б. А. Садовским (уроженцем Нижегородской губернии, сыном председателя Нижегородской губернской ученой архивной комиссии А. Я. Садовского). В своей заметке о неизвестном прежде альбоме Д. А. Остафьева с автографом Пушкина (ныне — ПД 1757) он, между прочим, писал: «Лично мне, например, известно, что после смерти в 1897 году в г. Арзамасе престарелой г-жи В-ой, хорошо знавшей Пушкина, один обыватель присвоил себе целую связку пушкинских бумаг и рисунков. Из словесного описания, сделанного при мне малосведущим обладателем названных сокровищ, видно, что большая часть рукописей, действительно, принадлежит Пушкину».³ При всей легендарности этого давнего свидетельства нельзя исключить и того, что оно могло возникнуть не на пустом месте.

² Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина С. 279. Об отсутствии черновых автографов Болдинской осени 1830 г. см. также в статье Н. В. Измайлова «О рукописях А. С. Пушкина» (Белые ночи: Очерки, зарисовки, документы, воспоминания. Л., 1974. С. 64–65).

³ Садовской Б. Новый автограф Пушкина: Находка в старинном альбоме // Лукоморье. 1915. № 16, 18 апр. С. 10.

Все известные рукописи Болдинской осени 1830 г. хранятся в Пушкинском Доме.⁴ Они учтены в двух изданиях.

1. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937 (№ 1–823).

2. Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964 (№ 824–1733).⁵

При подготовке научного описания болдинских автографов 1830 г. за основу были приняты принципы и приемы описания рукописей, разработанные Л. Б. Модзалевским (1902–1948) и Б. В. Томашевским (1890–1957). Один из этих принципов — единство документа: «каждый документ описывается полностью в одном месте» (Рукоп. 1937. С. VII). Специфика факсимильного издания позволяет реализовать его максимально. Так, две болдинские рукописи — восьмой главы «Евгения Онегина» (ПД 158, ПД 937) и сцены из «<Русалки>» (ПД 147, ПД 948, ПД 949), целостность которых была нарушена в процессе их бытования и части которых существуют теперь как самостоятельные архивные единицы, в настоящем издании «воссоединены» и воспроизводятся в их первоначальном виде.

В отличие от собственно архивных описаний автографы в факсимильном издании болдинских рукописей 1830 г. располагаются не в сложившейся последовательности архивных номеров, а в хронологическом порядке.

Описание каждой рукописи (как отдельной архивной единицы) состоит из следующих элементов:

1. Архивный шифр рукописи.
2. Название произведения.
3. Полистное описание рукописи.
4. Характеристика автографа.
5. Датировка автографа.
6. Внешние особенности документа.
7. История бытования рукописи после смерти Пушкина.
8. Другие (в том числе не болдинские) автографы произведения.
9. Литература.

1. Архивный шифр рукописи.

Шифр архивного хранения приводится сокращенно, в соответствии со сложившейся в пушкиноведческой литературе традицией, — например, ПД 125, что означает: Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, ф. 244, оп. 1, № 125.

2. Название произведения.

Названия произведений даются в соответствии с академическим изданием Полного собрания сочинений Пушкина (АПСС). Рядом с названием приводится отсылка к тому (римской цифрой) и страницам

⁴ За пределами Пушкинского Дома, в Государственном архиве Горьковской области, сохраняются два документа с пушкинскими записями, которые традиционно определяются как «рукою Пушкина», — это подписи Пушкина под копиями двух доверенностей П. А. Кирееву от 19 сентября и 4 октября 1830 г. в журнале регистрации «верющих писем» Сергачского уездного суда (ГАГО, ф. 161, оп. 109, д. 1543, л. 51 и л. 52). См.: Куприянова Н. И. 1) Осень 1830-го: Архивные находки // Записки краеведов. Горький, 1975. [Сб. 2.] С. 89–91; 2) «Верющие» письма // Куприянова Н. И. К сему: Александр Пушкин. 2-е изд., доп. Горький, 1988. С. 43–46. В настоящем издании эти документы не воспроизводятся.

⁵ Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом в 1965–1978 гг., описаны Р. Е. Теребениной в трех дополнениях к «Краткому описанию» О. С. Соловьевой: 1) Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1969 год. Л., 1971. С. 119–120 (№ 1734–1740); 2) Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 121–123 (№ 1741–1756); 3) Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Л., 1984. С. 28 (№ 1757–1759). В 1989–2004 гг. в Пушкинский Дом поступило еще 15 рукописей Пушкина (№ 1760–1774), в их числе — 6 писем поэта к Н. Н. Гончаровой, относящихся к Болдинской осени 1830 г.

(арабскими цифрами) этого издания, где напечатаны основные тексты, черновые редакции и варианты болдинских произведений 1830 г., а также даны сведения об их прижизненных и посмертных публикациях. Для деловых бумаг, различного рода помет и записей нетворческого характера дается сокращенная отсылка к обоим изданиям книги «Рукою Пушкина» (РП, 1935; РП, 1997).

3. Полистное описание рукописи.

Этот раздел включает в себя последовательное описание лицевой (лист 1) и оборотной (лист 1 об.) сторон каждого листа — в соответствии с современной архивной нумерацией рукописи (карандашом в правом верхнем, в редких случаях — в правом нижнем углу).

Значительная часть автографов имеет, кроме того, «жандармскую нумерацию», сделанную красными чернилами, как правило, посередине лицевой стороны листа. Наличие этих цифр свидетельствует о том, что в день смерти Пушкина рукопись находилась у него в кабинете и впоследствии была пронумерована жандармскими писарями во время досмотра бумаг поэта в феврале 1837 г.⁶ Следует иметь в виду, что в процессе составления жандармами описи пушкинского архива двойные рукописные листы, которые лежали у Пушкина один за другим, были вложены один в другой, сшиты в тетради и пронумерованы. Жандармская нумерация фиксирует этот неправильный порядок листов; однако необходимо учитывать, что именно эта нумерация, как и шифры московского Румянцевского музея (впоследствии — Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина), где хранились сшитые тетради, использовалась в пушкиноведении вплоть до выхода в 1964 г. описания О. С. Соловьевой (об этом см. ниже в пояснительных замечаниях к разделу «История бытования рукописи после смерти Пушкина»).

Другие полистные нумерации, сделанные прежними владельцами или архивистами, не отмечаются. Среди них необходимо выделить две — хронологически ранние. Это так называемая опекунская нумерация (чернилами в правом верхнем углу) — она сделана писарями Опеки, учрежденной над малолетними детьми и имуществом Пушкина, во время приемки пушкинского архива и повторяет, за редкими исключениями, жандармскую. Кроме того, в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина рукописи, сшитые в тетради жандармами, нумеровал и В. А. Жуковский, выявляя и обозначая парные листы (его рукой поставлены крупные цифры «жирным» карандашом, которые повторяют жандармскую цифру на первом листе и отмечают этой же цифрой парный ему лист).

Описание содержания автографа включает пушкинские заглавия, эпиграфы, даты и подписи (если таковые имеются). Описание самого пушкинского текста сводится к воспроизведению первой и последней строк на каждой странице (если ее занимает одно произведение) или первой и последней строк каждого произведения (или его фрагментов), когда на странице находится несколько произведений. Если первая или последняя строки подвергались Пушкиным правке, воспроизводится, как правило, последнее чтение рукописи. Описываются также более или менее крупные вставки и фрагменты переработки текста, расположенные на полях и в большинстве случаев отмеченные Пушкиным соответствующими значками. Короткие тексты (или их фрагменты) даются полностью.

Пушкинские тексты приводятся в соответствии со старой орфографией, с соблюдением особенностей орфографии и пунктуации подлинника (как в Рукоп. П. 1937). Сохраняются слитные / отдельные написания наречий, а также слитные / дефисные / отдельные написания частиц (бы, бѣ, же, жѣ, ли, ль и т. д.). При этом типичные для черновой скорописи Пушкина слитные написания предложных и союзных форм, а также двух (или трех) самостоятельных слов воспроизводятся отдельно (например, кѣрифмамѣ — кѣ рифмамѣ, воесейпоэмѣ — во всей поэмѣ, видѣля — видѣль я, иковеркаетъ — и коверкаетъ и т. п.). Восстанавливается также грамматическое согласование, когда оно было явно нарушено в процессе правки текста и не

⁶ Подробно об этом см.: Цявловский М. А. «Посмертный обыск» у Пушкина // Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 276–356.

исправлено Пушкиным (все редакторские конъектуры даются в угловых скобках). Не сохраняются прямые и очевидные ошибки, возникшие в процессе письма; при этом в ряде случаев сохранены описки, наиболее характерные для черновых рукописей Пушкина (например, «взоръ» вместо «взросъ» в одном из черновых набросков к «Post scriptum» «Моей родословной» — см.: ПД 138, л. 2 об.; «И жить торопиться» вместо «И жить торопится» — см.: ПД 129, л. 1; «веселомъ звономъ» вместо «веселымъ звономъ» в «Пире во время чумы» — см.: ПД 924, л. 1 об., и т. п.).⁷

Обязательно отмечаются различного рода пометы (автобиографические записи, подсчеты, отдельные цифры, пробы пера и т. п.), а также дается краткое описание рисунков (с указанием общепринятых атрибуций портретных набросков).

4. Характеристика автографа.

Автограф характеризуется как черновой, белой с поправками, белой или черновой с разновременной правкой — с учетом его текстологического изучения и места в истории текста произведения.

5. Датировка автографа.

Основанием для датировки автографа являются авторская дата или предположительный хронологический период заполнения рукописного листа (как в Рукоп. П. 1937), а не датировка самого произведения.

Прежде всего это касается произведений, замысел и начало работы над которыми относились к более раннему времени, а окончательная обработка происходила в Болдине. В их числе — «Аквилон», «Бесы», «Новоселье», ряд стихотворений «кавказского» цикла 1829 г. («Делибаш», «Монастырь на Казбеке», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Обвал», «Кавказ») и др.

Беловой автограф стихотворения «Герой» (ПД 918), написанный одновременно с письмом М. П. Погодину (ПД 1409), датируется одинаково с ним (около (не позднее) 29 октября), а не временем создания стихотворения (предположительно последняя декада октября, когда до Болдина дошло известие о приезде Николая I в холерную Москву 29 сентября 1830 г.; черновой автограф «Героя» неизвестен).

На этом же основании в настоящее издание не включены рукописи произведений, созданных Болдинской осенью 1830 г., но перебеленных позднее: белой автограф «Моей родословной» (ПД 139), приложенный Пушкиным к письму А. Х. Бенкендорфу от 24 ноября 1831 г. (ПД 570), и белой автограф «Стихов, сочиненных ночью во время бессонницы» с пометой «окт.<ябрь> 1830. Болдино» (ПД 214; водяной знак бумаги: «1834»). Они указаны в рубрике «Другие автографы».

Для рукописей, не имеющих авторской даты, принимаются в основном существующие в пушкиноведении датировки (они отражены в АПСС и в позднейшей специальной литературе, которая указана в рубрике «Литература»). В случаях, когда более или менее точная датировка болдинского автографа была невозможна, за ее основание принимался весь период пребывания Пушкина в Болдине осенью 1830 г.

Составители не ставили перед собой цели фронтальной проверки существующих в пушкиноведении датировок болдинских рукописей Пушкина 1830 г. Тем не менее в процессе работы над описанием приходилось решать и собственно текстологические задачи — в частности, при уточнении корпуса болдинских автографов 1830 г.

Автографы, широкая датировка которых захватывает осенние месяцы 1830 г., решено было выделить в особый отдел — «Рукописи, предположительно датируемые Болдинской осенью 1830 года».

Ряд автографов, которые в различных изданиях отнесены к осени 1830 г. (прежде всего, в АПСС и в Рукоп. П. 1964, где в основном учтены датировки этого и последующих авторитетных изданий сочинений Пушкина, а также в Летописи), было решено не включать в настоящее издание. Они передатированы в ходе

⁷ Об этой особенности пушкинских черновики см. в работах Б. В. Томашевского «Писатель и книга: Очерк текстологии» (2-е изд. М., 1959. С. 123–125) и С. М. Бонди «О чтении рукописей Пушкина» (раздел VI: «Об описках черновика» в кн.: Бонди С. М. Черновики Пушкина: Статьи 1930–1970 гг. 2-е изд. М., 1978. С. 175–179).

подготовки описания — прежде всего, на основе систематического обследования бумаги, на которой писал Пушкин в конце 1820-х — 1830-е гг., и близких по времени рукописей. Приводим перечень этих автографов с краткими комментариями.

а) Беловой с позднейшей правкой автограф стихотворения «В начале жизни школу помню я...» (ст. 1–42; ПД 142) — последний в ряду сохранившихся автографов этого незавершенного замысла (ПД 144, ПД 143). Вероятнее всего, он появился не ранее 1831 г., так как написан на почтовой бумаге, которая использовалась Пушкиным с начала января 1831 г. до 1836 г. (№ 126, по классификации Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского; см.: Рукоп. 1937 и Описание (машинопись)).

б) Черновой автограф неоконченного поэтического наброска «Тому [одно, одно] мгновенье...» (ПД 161) следует датировать предположительно концом сентября — до 2 октября 1829 г. — по положению в рукописи, где он предшествует «биографии Петра Ивановича Д.» (первоначальному наброску предисловия к будущим «Повестям Белкина») и черновому автографу строф <1> и <2> главы «Странствие» «Евгения Онегина». Эти строфы были перебелены в Первую арзрумскую тетрадь (ПД 841, л. 121–120 об.) 2 октября 1829 г.⁸ Кроме того, сорт почтовой бумаги (№ 147), на которой написаны эти автографы, встречается в рукописях Пушкина только в октябре 1829 — начале 1830 г.

в) «На перевод Илиады» («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...») на основании сохранившихся автографов (ПД 840, л. 11 об.–12; ПД 420, л. 44) следует датировать 1831 г., хотя в «Стихотворениях Александра Пушкина» (СПб., 1832. Ч. 3) оно и было помещено поэтом среди произведений 1830 г. Этого двустишия нет среди болдинских «анфологических эпиграмм» («Царскосельская статуя», «Отрок», «Рифма», «Труд»), впервые напечатанных Пушкиным в альманахе «Северные цветы на 1832 год» (цензурное разрешение 9 октября 1831 г.). Скорее всего, стихотворение к этому времени еще не было написано. Его первый беловой автограф находится в Записной книжке 1828–1835 гг., которой у Пушкина в Болдине не было, и датирован «8 N» (т. е. 8 ноября <1831 г.>) (ПД 840, л. 11 об.–12; на этом же развороте — предшествующие ему черновой⁹ и перебеленный автографы). Именно этот текст Пушкин передал барону Е. Ф. Розену для публикации в альманахе «Альциона» на 1832 г. (цензурное разрешение 20 ноября 1831 г.). Другой беловой автограф (с измененным первым стихом) вшит в цензурную рукопись третьей части «Стихотворений Александра Пушкина» (ПД 420, л. 44) и написан в период ее формирования, в конце 1831 — начале 1832 г. (по палеографическим признакам он совпадает с остальными пушкинскими автографами в составе этой рукописи, поступившей в цензуру 19 января 1832 г.).

г) Черновой автограф «<Заметки о холере>» (ПД 826) написан, вероятно, не ранее лета 1831 г., когда Петербург был охвачен эпидемией и когда холера, по словам Пушкина, «сделалась мыслию всей Европы». Передатировка этого автографа временем между первой и второй попытками Пушкина выехать из Болдина (т. е. между 3 октября и началом ноября 1830 г.)¹⁰ не представляется убедительной. Внешний вид рукописи (оставленные чистыми правые половины двойных листов — для дополнений и вставок), характер правки, сокращенные записи: «Вдруг etc. —», оборванная последняя фраза: «Я поехал рысью — вдруг» и т. д. — позволяют считать этот текст скорее более поздним мемуарным фрагментом, чем синхронной дневниковой записью, как предполагала Я. Л. Левкович. Кроме того, «<Заметка о холере>» написана на бумаге № 181, которая использовалась Пушкиным в 1831–1836 гг.

⁸ См.: Петрунина Н. Н. 1) Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 32; 2) Проза Пушкина: (Пути эволюции). Л., 1987. С. 74; Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 255–256.

⁹ Впервые напечатан С. М. Бонди, который датировал его началом ноября 1830 г. (см.: РП, 1935. С. 179).

¹⁰ См.: Левкович Я. Л. Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л., 1988. С. 156–160; Пушкин А. С. Дневники. Записки / Изд. подготовила Я. Л. Левкович. СПб., 1995. С. 283–284; Летопись. С. 245. Возражение против передатировки «<Заметки о холере>» см. в кн.: Краснов Г. В. Пушкин: Болдинские страницы. Горький, 1984. С. 142.

д) Беловой с разновременной правкой автограф строфы XXVI восьмой главы «Евгения Онегина» (ПД 940) был написан в Царском Селе, видимо, в конце августа — начале октября 1831 г., в период подготовки к изданию последней главы «романа в стихах», что подтверждается сопоставлением его с другими рукописями этого времени.¹¹ Кроме того, этот автограф написан, судя по всему, металлическим пером, использование которого не зафиксировано в болдинских рукописях 1830 г.

е) Беловой с разновременной правкой автограф строфы XXX восьмой главы «Евгения Онегина» (ПД 941) также следует отнести к лету–осени 1831 г. Он находится на клочке, оторванном от письма М. И. Калашникова (очевидно, что, когда Пушкин находился в деревне, он не мог переписываться с управляющим болдинским имением; первое из 19 сохранившихся писем Калашникова к Пушкину датировано 17 мая 1831 г.). Эта рукопись, так же как и автограф ПД 940, написана, скорее всего, металлическим пером.

ж) Строфы <32> и <33> главы «Странствие» «Евгения Онегина» (ПД 841, л. 18 об. и ПД 945, л. 2 об.) написаны в конце 1829 г., и их включение в творческий контекст осени 1830 г.¹² представляется неправомерным. Необходимо отметить также, что черновой и перебеленный автографы строфы <32> находятся в одной из рабочих тетрадей,¹³ а бумага № 162, на которой написан беловой автограф строфы <33>, встречается в рукописях Пушкина только в октябре–декабре 1829 г.

з) В автографе «<Заметок для объяснения древнерусских слов>» (ПД 1083; традиционно датируется октябрём–ноябрём 1830 г.) есть отсылки ко второму тому первого издания «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (с указанием страниц). О том, что это издание было в Болдине, не сохранилось никаких документальных свидетельств. Кроме того, бумага № 164, на которой сделаны выписки, вошла в употребление у Пушкина не ранее последних чисел декабря 1830 г. (см. также примечание к описанию автографа ПД 143). Вероятнее всего, эти записи сделаны Пушкиным позднее, в связи с работой над переводом «Слова о полку Игореве».

и) Черновой автограф одного из набросков предисловия к «Борису Годунову» («Дух века требует важных перемен и на сцене драматической...») (ПД 1086), возможно, близок по времени к завершению работы над трагедией. Во всяком случае, все автографы, написанные (как и автограф ПД 1086) на бумаге № 72, относятся к периоду пребывания Пушкина в Михайловском в 1824–1826 гг.

к) Рисунок, представляющий собой геральдический или декоративный набросок (ПД 1727), был отнесен к осени 1830 г. А. М. Эфросом, который дал и единственное его описание.¹⁴ Бумага, на которой сделан рисунок, представляет собой левый полулист фабричного полного листа с водяным знаком: «А Г». В процессе подготовки настоящего издания удалось обнаружить, что он некогда составлял одно целое с листом, на котором находится первая черновая редакция письма Пушкина к А. Х. Бенкендорфу от 2-й половины апреля — мая 1835 г.¹⁵ (ныне: ПД 634, л. 1). Правый полулист имеет водяной знак: «1834» (бумага № 41).

6. Внешние особенности документа.

Описание внешних особенностей рукописи включает характеристику бумажного листа (размер и сорт бумаги), позднейшие наслоения и пометы разных лиц, в необходимых случаях — характеристику физического состояния документа.

¹¹ См.: Сандомирская В. Б. Рабочая тетрадь Пушкина 1828–1833 гг. (ПД № 838): (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 266–267.

¹² См.: Гербстман А. И. К вопросу о пропуске строф о военных поселениях в главе «Странствие» романа «Евгений Онегин» // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1962. Т. 4. С. 337; Дьяконов И. М. Об истории замысла «Евгения Онегина» // Там же. Л., 1982. Т. 10. С. 104; Летопись. С. 238.

¹³ См.: Левкович Я. Л. 1) Из наблюдений над «арзрумской» тетрадью Пушкина. 1. Глава «Евгения Онегина» «Странствие» // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1986. Вып. 20. С. 153; 2) Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 264.

¹⁴ См.: Эфрос А. Автографы Пушкина. VI. Рисунки // Летописи Государственного литературного музея. М., 1936. Кн. 1: Пушкин. С. 373–375.

¹⁵ См.: Пушкин. Письма последних лет. 1834–1837. Л., 1969. С. 188–190, 266 (обоснование датировки Я. Л. Левкович).

Размеры листов приводятся в миллиметрах (первая цифра указывает на размер листа вдоль строки основного текста, вторая — поперек). При этом необходимо учитывать погрешность измерений (для бумаги одного сорта она может составлять 1–3 мм), что связано с неровностями линии обрыва или сгиба листов, «волнистыми» краями бумаги без фабричного обреза, ветхостью краев отдельных рукописей, из-за чего были утрачены незначительные фрагменты бумаги (при обмере таких листов дается средняя цифра). Далее указывается формат документа (полный лист, полулист, 4°, 8°, клочок) по отношению к фабричному листу (писчей или почтовой бумаги). В этой части характеристики рукописи составители следовали терминологии и приемам описания, принятыми Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским: «За полный лист считается лист в четыре страницы (полный фабричный лист), соответствующий двум архивным листам. Этот полный фабричный лист предполагается уже сложенным вдвое, т. е. образующим четыре страницы, и обмер его делается не в развернутом, а в сложенном виде. Таким образом, формат листа определяется так же, как формат полулиста: при разрыве по сгибу листов размер не меняется. Если же полулист разрывается надвое, образуется четверка листа, при дальнейшем делении восьмушка. При этом четверкой листа называется часть полулиста, разорванного поперек так, что линия разрыва пересекает его слева направо, через узкое его измерение. В случае разрыва вдоль образуется не четверка, а полоса. По отношению ко всяким другим разрывам употреблен термин „клочок бумаги“» (Рукоп. П. 1937. С. VIII–IX).

Сорт бумаги определяется также в соответствии со спецификацией, разработанной Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским. Зарегистрированные ими сорта бумаги были систематизированы в двух описаниях — печатном (Рукоп. П. 1937. С. IX–XIV, 295–344) и неопубликованном машинописном (Описание (машинопись)). В описании автографа указывается только номер бумаги, подробная же характеристика каждого из 26 сортов бумаги, на которой писал Пушкин в Болдине осенью 1830 г., дана в отдельной таблице, сохраняющей рубрикацию Рукоп. П. 1937. Благодаря тому, что в настоящее время фонд пушкинских рукописей практически полностью сосредоточен в Пушкинском Доме, оказалось возможным внести ряд уточнений и исправлений в описания бумаги, выполненные Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским. К наиболее важным из них относится идентификация бумаги под № 39 и № 42 как бумаги одного сорта. Кроме того, описания Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского дополнены несколькими новыми сортами бумаги (№ 24 в, № 43 а, № 131 а, № 131 б, № 174 а). В последнюю графу таблицы («Примечания») введена сокращенная отсылка к книге С. А. Клепикова «Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века» (М., 1978), если в нее включены описания филиграней, встречающихся в болдинских бумагах Пушкина.

При описании позднейших наслоений учитываются пометы лиц пушкинского окружения, для писем — печати, отметки почты и дезинфекционные проколы, которые свидетельствуют о прохождении писем через карантинные посты во время холерной эпидемии осени 1830 г. Обязательно указываются жандармские цифры, позднейшие записи владельцев рукописей, пометы редакторов собраний сочинений Пушкина и публикаторов его рукописей. Все они приводятся в хронологии их появления на пушкинском автографе. Отмечаются также значительные дефекты рукописи.

7. История бытования рукописи после смерти Пушкина.

Этот раздел описания в самой краткой форме отражает историю перехода рукописи от одного владельца к другому — насколько она прослеживается по архивным и печатным источникам (лакуны в этой «цепочке» обозначены знаком «?»).

Болдинские автографы 1830 г. восходят в основном к нескольким крупным собраниям. В их составе они были описаны ранее — с разной степенью полноты и с использованием разных принципов описания (сведения об этих описаниях приводятся ниже; в разделе «Литература» ссылка на них, за редкими исключениями, не дается).

Собрание Румянцевского музея (Государственной библиотеки им. В. И. Ленина). Значительная часть болдинских рукописей сохранялась у наследников Пушкина вплоть до 1880 г., когда старший сын поэта А. А. Пушкин (1833–

1914) передал основную часть личного архива отца в Московский Публичный и Румянцевский музеи. Помимо рабочих тетрадей поэта это были рукописи на листах in folio, сшитые в «жандармские» тетради, которые известны в пушкиноведении под архивными номерами Румянцевского музея. Полистное описание этого собрания было выполнено В. Е. Якушкиным (1856–1912) в соответствии с номерами их архивного хранения (№ 2364–2395).¹⁶ Шифры Румянцевского музея приведены в источниковедческих справках АПСС с пометой «ЛБ» (т. е. Ленинская библиотека); в настоящем издании они указаны в разделе об истории бытования автографа.

Автографы на отдельных листах, которые остались у В. А. Жуковского во время подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина (1838–1841 гг.) и П. В. Анненкова, редактора пушкинского Собрания сочинений 1855–1857 гг., в последующем составили ядро нескольких крупных коллекций.

Собрание Императорской Публичной библиотеки (Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Часть пушкинских рукописей, которые унаследовал от своего отца П. В. Жуковский (1845–1912), в 1884 г. была приобретена у него Императорской Публичной библиотекой в Петербурге. В составе пушкинского собрания библиотеки эти автографы были кратко описаны Л. Б. Модзалевским.¹⁷ Шифры Публичной библиотеки в Ленинграде (ПБЛ), как и шифры Румянцевской (Ленинской) библиотеки, долгое время имели обращение в исследовательской литературе, поэтому указание на них также приводится в разделе об истории бытования автографа.

Собрание А. Ф. Онегина (1845–1925). Начало этой коллекции было положено в 1883 г., когда П. В. Жуковский передал А. Ф. Онегину, с середины 1860-х гг. жившему в Париже и основавшему там первый частный пушкинский музей, большую часть пушкинских бумаг, которые остались у В. А. Жуковского. В 1909 г. этот музей стал собственностью Пушкинского Дома при Императорской Академии наук, а в 1928 г., после смерти владельца, был перевезен в Ленинград. Первое описание пушкинских автографов Онегинского музея было выполнено Б. Л. Модзалевским (1874–1928),¹⁸ а их публикация осуществлена в серии «Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук».¹⁹

Собрание Л. Н. Майкова (1839–1900). Пушкинские автографы этого собрания ранее принадлежали П. В. Анненкову (1812, по другим данным 1813–1887), который получил их в 1851 г. от вдовы поэта для подготовки Собрания сочинений Пушкина.²⁰ По окончании работы над изданием Анненков возвратил Н. Н. Пушкиной большую часть личного архива поэта, оставив у себя ряд автографов на отдельных листах. После его смерти рукописями владела его вдова Г. А. Анненкова (урожд. Ракович; 1831–1899). В 1894 или 1897 г. она передала часть пушкинских рукописей, хранившихся до этого времени в Чирькове (симбирском имении Анненковых), в собственность академика Л. Н. Майкова — редактора первого академического издания Собрания сочинений Пушкина. В 1904 г. пушкинская коллекция Л. Н. Майкова поступила в Рукописное отделение Библиотеки Императорской Академии наук как дар его вдовы А. А. Майковой (урожд. Трескиной; 1841–1914) и положила начало Пушкинскому отделу имени Л. Н. Майкова. При передаче рукописей А. А. Майкова поставила условие, «чтобы право первого пользования пушкинскими материалами и опубликования их принадлежало Академии наук и чтобы опубликование это произошло в академическом издании Сочинений Пушкина», начатом Л. Н. Майковым. Поэтому первое описание рукописной части коллекции, сделанное для повременного сборника академической Комиссии по изданию сочинений Пушкина, было предельно кратким и отражало по

¹⁶ См.: Якушкин В. Е. Рукописи Александра Сергеевича Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Русская старина. 1884. № 2–12.

¹⁷ См.: Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929 (Труды Пушкинского Дома Академии наук СССР и Пушкинского комитета Государственного института истории искусств).

¹⁸ См.: Модзалевский Б. Описание рукописей Пушкина, находящихся в музее А. Ф. Онегина в Париже // Пушкин и его современники. СПб., 1909. Вып. 12. С. 7–26.

¹⁹ См.: Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина. Пб., 1922.

²⁰ См.: Модзалевский Б. Л. Работы П. В. Анненкова о Пушкине // Модзалевский Б. Л. Пушкин. Л., 1929. С. 277–396 (републиковано в кн.: Модзалевский Б. Л. Пушкин и его современники: Избранные труды (1898–1928) / Сост. и примеч. А. Ю. Балакина. СПб., 1999. С. 436–506).

преимуществу внешнюю сторону документа.²¹ В конце 1922 г. в Пушкинском Доме была создана комиссия с целью подготовки полного комментированного описания пушкинских автографов из Майковского собрания. В нее входили Б. Л. Модзалевский, Б. В. Томашевский, Н. К. Козмин и Н. В. Измайлов. К весне 1923 г. работа общим объемом около 20 авторских листов была готова к сдаче в набор (позднее было принято решение описать и автографы Пушкина из собрания вел. кн. Константина Константиновича как органической части Майковского собрания). Описания обеих коллекций должны были составить второй том в серии «Неизданный Пушкин» (первый выпуск содержал описание автографов из собрания А. Ф. Онегина). Госиздат, отказавшись от этого издания, тем не менее не дал разрешения ни одному частному издательству напечатать его. Б. Л. Модзалевский вплоть до 1928 г. предпринимал попытки опубликовать эту книгу, но все они оказались безуспешными.²² После его смерти осуществить издание предполагал Н. В. Измайлов, но это оказалось невозможным из-за его ареста в ноябре 1929 г. по «академическому делу».²³ Сохранилась часть рабочих материалов этого неосуществленного тома: транскрипции автографов, выполненные участниками издания, описание отдельных автографов, несколько пробных корректурных листов.²⁴ В 1931 г. собрание Л. Н. Майкова из Библиотеки Академии наук поступило в Пушкинский Дом.

Собрание вел. кн. Константина Константиновича (К. Р.) (1858–1915). В 1904 г. (в Рукоп. П. 1937 ошибочно: 1902 г.) А. А. Майкова подарила 12 автографов Пушкина из собрания своего покойного мужа президенту Императорской Академии наук вел. кн. Константину Константиновичу. Вел. кн. Константин Константинович, сыгравший важную роль в создании и становлении Пушкинского Дома, завещал ему свой литературный архив и коллекцию рукописей, в том числе и пушкинские автографы. После его смерти это собрание временно хранилось в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук и было кратко описано А. Л. Бемом.²⁵ В 1923 г. оно было передано в Пушкинский Дом. Тогда же Н. В. Измайлов и Б. В. Томашевский подготовили описание пушкинских автографов из собрания К. Р. для второго тома в серии «Неизданный Пушкин», которое не было напечатано (см. выше). Позднее публикацию этих автографов осуществил М. Л. Гофман, — она содержала тексты пушкинских стихотворений (с вариантами и краткими комментариями), без подробного описания самих документов.²⁶

Собрание Пушкинского Лицейского музея. Коллекция рукописей поэта в Пушкинском музее, основанном при Императорском Александровском лицее 19 октября 1879 г., создавалась прежде всего пожертвованиями лицейцев разных поколений.²⁷ К 100-летию со дня рождения Пушкина описание обширных книжных, изобразительных и рукописных собраний Лицейского музея было издано отдельной книгой,²⁸ а в 1911 г.,

²¹ См.: Срезневский В. И. Пушкинская коллекция, принесенная в дар библиотеке Академии наук А. А. Майковой // Пушкин и его современники. СПб., 1906. Вып. 4. С. 1–38.

²² Подробнее см.: Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. / Публ. Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 129 (примеч. 167).

²³ См.: Б. В. Томашевский: (Стенограмма Ученого совета ИРЛИ 3 октября 1957 г.) / Публ. Я. Л. Левкович // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 294.

²⁴ См.: РО ПД, ф. 244, оп. 31, № 223.

²⁵ См.: Рукописи великого князя Константина Константиновича, поступившие на хранение в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук / Сост. А. Л. Бем // Известия Академии наук. Сер. 6. 1917. № 11. С. 764–799.

²⁶ См.: Гофман М. Л. Неизданные рукописи Пушкина: Из трудов Пушкинского Дома при Российской Академии наук // Окно: Литературный сборник. Париж, 1924. Кн. 3. С. 341–388 (во вступительной заметке к публикации Гофман ошибочно сообщил, что вел. кн. Константин Константинович получил рукописи от П. В. Жуковского). Об обстоятельствах появления этой работы Гофмана см.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть II (1922–1926) / Публ. Т. И. Краснобородько // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009. С. 884–885 (примеч. 6 к письму 48), 889–890 (примеч. 9 к письму 51), 899 (примеч. 16 к письму 55).

²⁷ См.: Павлова С. В. 1) Пушкинский музей Императорского Александровского лицея // Страницы истории пушкиноведения: Сборник научных трудов. СПб., 1994. С. 23–40; 2) Императорский Александровский (бывший Царскосельский) лицей. СПб., 2002. С. 105–182.

²⁸ Описание Пушкинского музея Императорского Александровского лицея / Сост. С. М. Аснаш и А. Н. Яхонтов; Под ред. И. А. Шляпкина. СПб., 1899.

к 100-летию основания Лицея, воспитанник LXIX курса кн. Олег Константинович (сын вел. кн. Константина Константиновича) осуществил факсимильное издание 17 автографов стихотворных произведений Пушкина из лицейского собрания.²⁹ После Февральской революции 1917 г., когда в связи с ликвидацией Лицея неизбежно встал вопрос и о дальнейшем существовании его Музея, П. Е. Рейнбот, многолетний секретарь и почетный член Пушкинского лицейского общества, в ведении которого с 1899 г. находился Музей, с согласия Совета Общества передал собрания Пушкинского Лицейского музея Пушкинскому Дому.³⁰

Собрание И. А. Шляпкина (1858–1918). Пушкинские автографы из этого собрания ранее принадлежали брату П. В. Анненкова — И. В. Анненкову (1814, по другим данным 1813–1887). В конце 1899 г. его сын Ф. И. Анненков продал их И. А. Шляпкину,³¹ который издал свое пушкинское собрание отдельной книгой.³² В 1921 г. (в Рукоп. П. 1937 ошибочно: 1918 г.) душеприказчик Шляпкина П. А. Горчинский передал эту коллекцию в Пушкинский Дом.

Собрание С. М. Лифаря (1905–1986). К пушкинской коллекции известного танцовщика, хореографа и коллекционера восходят письма Пушкина к невесте. В 1863 г., незадолго до смерти, Н. Н. Пушкина завещала их младшей дочери гр. Н. А. Меренберг (в 1-м браке Дубельт; 1836–1913), которая жила в Висбадене. От нее эти письма, кроме двух, унаследовала ее дочь от второго брака гр. С. Н. де Торби (1868–1927). Морганатический брак внучки Пушкина с вел. кн. Михаилом Михайловичем не был признан Александром III, и супруги были вынуждены поселиться в Лондоне, где королева Виктория пожаловала гр. С. Н. Меренберг титул графини де Торби. Ни дочь, ни внучка Пушкина не предоставили писем поэта к невесте для академического издания его писем, несмотря на ходатайство Президента Академии наук вел. кн. Константина Константиновича.³³ После смерти гр. С. Н. де Торби ее муж вел. кн. Михаил Михайлович (1861–1929) продал пушкинские письма С. П. Дягилеву (1872–1929). Это произошло в 1928 г. (или не позднее апреля 1929 г.). В 1930 г. они стали собственностью С. М. Лифаря, который в сотрудничестве с М. Л. Гофманом подготовил их факсимильное издание накануне 100-летия гибели Пушкина.³⁴ Лифарь предполагал вернуть пушкинские подлинники в Россию, но все его попытки договориться об этом с представителями Министерства культуры СССР, предпринятые на протяжении 1960–1970-х гг., оказались безуспешными. Через два года после его смерти, в конце 1988 г., Министерство культуры СССР приобрело письма Пушкина к невесте у вдовы балетмейстера — гр. Л. д'Алефельдт-Лаурвиг. Тогда же она подарила Пушкинскому Дому и гербовую печатку Пушкиных, которую С. М. Лифарь купил в 1935 г. у внучки поэта Е. А. Розенмайер (урожд. Пушкиной).³⁵ В январе 1989 г. эти реликвии поступили в Пушкинский Дом.

История единичных болдинских автографов, которые восходят к другим, не поименованным здесь коллекциям (Государственного литературного музея, архивам П. А. Плетнева, М. П. Погодина, П. А. Вяземского, Осиповых–Вульффов и др.), отражена непосредственно при описании рукописи.

Необходимо иметь в виду еще один период в истории бытования большей части пушкинских рукописей. В 1937 г. к 100-летию со дня гибели Пушкина в Москве была организована Всесоюзная Пушкинская

²⁹ Рукописи Пушкина. I. Автографы Пушкинского музея Императорского Александровского лицея / Изд. кн. Олега Константиновича. СПб., 1911. Вып. 1. Об этом издании см.: *Краснобородько Т. И.* Князь Олег Константинович — издатель рукописей Пушкина // Русское подвижничество. М., 1996. С. 233–244.

³⁰ Подробно об этом см. в письмах Б. Л. Модзалевского к Н. А. Котляревскому (Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 203–206) и М. О. Гершензону (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 340–341).

³¹ См.: Рукоп. 1937. С. XVI.

³² *Шляпкин И. А.* Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903.

³³ См. опубликованное М. Д. Филиным письмо гр. Н. А. Меренберг к дочери в кн.: *Филин М. Д.* «...И душа отдыхает в прошлом...»: Пушкинские страницы дневников И. А. Шляпкина // Филин М. Д. О Пушкине и окрест поэта: (Из архивных разысканий). М., 1997. С. 225–228.

³⁴ *Гофман М. Л., Лифарь С.* Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936]. Об истории приобретения и публикации этих писем также см.: *Лифарь С.* Моя зарубежная Пушкиниана: Пушкинские выставки и издания. Париж, 1966.

³⁵ Об истории бытования этой гербовой печатки Пушкиных см.: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть II (1922–1926). С. 903–904 (примеч. 12 к письму 56).

выставка, на которую все музеи, библиотеки и архивы предоставили пушкинские автографы. 4 марта 1938 г. в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР она была реорганизована в Государственный музей А. С. Пушкина в Москве (в ведении Института мировой литературы им. М. Горького АН СССР). Это же постановление обязывало все, без исключения, учреждения и организации «передать Музею А. С. Пушкина имеющиеся у них материалы, связанные с жизнью и творчеством А. С. Пушкина».³⁶ На протяжении 1938–1939 гг. постановление было выполнено всеми учреждениями. Не передал в Москву свое пушкинское собрание только Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР; в Отделе рукописей вновь созданного Государственного музея А. С. Пушкина оказались только те автографы поэта, которые Пушкинский Дом предоставил на Всесоюзную Пушкинскую выставку 1937 г. В 1948 г. Государственный музей А. С. Пушкина был переведен из Москвы в Ленинград, и все его архивные фонды распоряжением Президиума АН СССР были переданы Институту русской литературы (Пушкинскому Дому) АН СССР.

8. Другие автографы.

В эту рубрику включены сведения об автографах (или авторизованных копиях), в том числе не относящихся к осени 1830 г. (если таковые сохранились).

9. Литература.

В рубрике представлена краткая библиография публикаций и исследовательских работ, основанных на изучении болдинских рукописей Пушкина (а не текстов болдинских произведений как таковых). Работы расположены в хронологическом порядке, что позволяет проследить историю осмысления в пушкиноведении каждого отдельного автографа (в первую очередь, его датировки и места в рукописном контексте Болдинской осени 1830 г., расшифровки биографических помет и цифровых записей, прочтения сложных черновиков, анализа вариантов рукописного текста и т. д.). Указаны также работы, в которых прослеживается история автографов, многократно менявших владельцев после смерти Пушкина. Необходимо иметь в виду, что приведенные библиографические сведения не являются исчерпывающими; задачи полного учета такого рода публикаций решаются в специальных научных библиографиях.

В раздел «Литература» не включены работы о рисунках поэта. История осмысления графики Пушкина первой Болдинской осени представлена в основных трудах, посвященных графике поэта: *Эфрос А.* Рисунки поэта. [М.,] 1933; *Цявловская Т. Г.* Рисунки Пушкина. 2-е изд., пересмотр. и расшир. М., 1980; *Болдинские рисунки А. С. Пушкина. 1830, 1833, 1834 / Авт.-сост. Ю. И. Левина.* 2-е изд., доп. Горький, 1988; *Жуйкова Р. Г.* Портретные рисунки Пушкина: Каталог атрибуций. СПб., 1996; *Денисенко С. В., Фомичев С. А.* Пушкин рисует: Графика Пушкина. СПб.; Нью-Йорк, 2001.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН выражает признательность Международному благотворительному Пушкинскому фонду и его президенту Кеннету Пушкину за поддержку издания болдинских рукописей 1830 г. на предварительном этапе его подготовки. Особая благодарность — А. А. Долинину и Дж. Г. Лоуэнфелду за переводы стихотворений Пушкина, выполненные для настоящего издания.

Т. И. Краснобородько

³⁶ Цит. по: Каталоги фондов Государственного литературного музея. А. С. Пушкин: Рукописи. Документы. Иллюстрации / Ред. К. П. Богаевская. М., 1948. Вып. 7. С. XVIII.

ПД 125

Лист 1

«Бесы» (Ш, 226–227, 834–837).

Заглавие: «Бѣсы»; выше (вписано позднее): «Шалость».

«Мчатся тучи; выются тучи» до: «Да кружить по сторонамъ»; знак разделения строк.

Лист 1 об.

«Посмотри вонъ вонъ» играетъ» до: «Кони чуткія храпятъ....».

Лист 2

«Вонъ ужъ онъ далеке скачетъ» до: «У котловъ передъ сестрой».

Лист 2 об.

«[Али мертвыхъ черти гонять —]» до: «[Будто листья въ ноябрь.....]»; знак концовки.

Дата: «1830 / 7 сентября / Болдино».

Рисунок: набросок снежной равнины и луна в тучах.

Ниже, в перевернутом положении листа, переработка четырех стихов, вычеркнутых в начале страницы: «Сколько ихъ! куда ихъ <?> гонять?» до: «Вѣдьмуль замужъ выдають».

Беловой с поправками автограф, переходящий в черновой; часть поправок сделана позднее (другими чернилами).

7 сентября.

109×179 мм (4° фабрич. листа, сложенная пополам); бумага № 226. Жанд. помета: 93. На л. 1 рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 838, л. 88 (черновой набросок); 2) ПД 841, л. 121 об.–122 (черновой автограф); 3) ПД 420, л. 42–43 (писарская копия с поправками и пометами Пушкина и П. А. Плетнева).

Литература: *Благой Д.* 1) Социология творчества Пушкин: Этюды. 2-е изд., доп. М., 1931. С. 200, 307 (примеч. 48); 2) Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 476; *Мейлах Б.* Пушкин и русский романтизм. М.; Л., 1937. С. 252–254; *Болдинская осень.* С. 24–25; *Непомнящий В.* Поэзия и судьба: Статьи и заметки о Пушкине. М., 1983. С. 174–175; *Грехнев В.* Мир пушкинской лирики. Нижний Новгород, 1994. С. 235–236, 238; *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 224–228; *Кошелев В. А.* «Бесы разны...» // Кошелев В. А. Пушкин: История и предание: Очерки. СПб., 2000. С. 205–237; *Малафеев К. А.* «Я думал стихами...»: Историко-документальные очерки о лирических стихах А. С. Пушкина. Рязань, 2000. С. 75–105; *Фомичев С. А.* Служенье муз: О лирике Пушкина: Сборник статей. СПб., 2001. С. 142. (Т. К.)

ПД 126

Лист 1

«Аквилон» (II, 365, 910–911).

«За чѣмъ ты, Грозный Аквилонъ» до: «И тихо зыблется тростникъ —»; ниже знака концовки: «Но ты поднялся ты взыгралъ / Ты про<шумель> / И».

Даты: «1824 / Мих<айловское>» («2» исправлено из: «3»); «Болд.<ино> 7 сент.<ября>».

Беловой автограф, переходящий в черновой.

7 сентября.

Лист 1 об.

«**Делибаш**». 2-я редакция (III, 199, 793–794).

Заглавие: «Делибаш<ъ>».

«Перестрѣлка за холмами» до: «А казакъ безъ головы»; под текстом: «Сыганлу»; знак концовки.

Дата: «7 сен<тября>».

Беловой с поправками автограф.

7 сентября.

108×179 мм (8° фабрич. листа; составляла одно целое с ПД 127); бумага № 226. На л. 1 об. расплывшийся и протекший насквозь круг от мокрого стакана. Жанд. помета: 27. На л. 1–1 об. рукой В. Е. Якушкина (?) пометы карандашом: «+», «1829» (исправлено из: «1832»).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Делибаш» — 1) ПД 911 (беловой с поправками автограф); 2) ПД 420, л. 6 (печатный текст с пометами Пушкина и П. А. Плетнева).

Литература: Глебов Г. С. Об «Арионе» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. [Т.] 6. С. 304 (примеч.); Томашевский Б. Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824–1837). М.; Л., 1961. С. 49–51; Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 481–482, 694–696; Измайлов Н. В. Лирические циклы в поэзии Пушкина конца 20–30-х годов // Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 226; Иезуитова Р. В. «Зачем ты, грозный Аквилон...»: (О судьбе одного болдинского автографа) // Пушкинский музей: Альманах. СПб., 1999. Вып. 1. С. 137–143; Фомичев С. А. «Так, басней правду заменяя...» // Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 140, 145. (Т. К.)

ПД 127

Лист 1

«**Элегия**» («**Безумных лет угасшее веселье...**») (III, 838).

Заглавие (дата): «8 сент.<ября>».

«Протекшихъ лѣтъ безумство и веселье» до: «Проглянешь вновь улыбною прощальной»; ниже знака концовки: «и мож.<еть> бы<ть> / Блеснетъ любовь».

Беловой автограф, переходящий в черновой.

8 сентября.

Лист 1 об.

«**Новоселье**» (III, 221, 826).

Заглавие: «Къ **»; выше (вписано позднее): «Новоселіе».

«Благословляю новоселье» до: «Застраховаль какъ отъ огня»; знак концовки.

Дата: «1830 / Мос<ква>».

Беловой автограф.

<8 сентября>.

108×179 мм (8° фабрич. листа; составляла одно целое с ПД 126); бумага № 226. Жанд. помета: 39. Автограф стихотворения «Новоселье» зачеркнут карандашом (вероятнее

всего, В. А. Жуковским в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина). На л. 1 рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Новоселье» — ПД 420, л. 54 (писарская копия с пометами Пушкина и П. А. Плетнева).

Литература: Слонимский А. Мастерство Пушкина. М., 1959. С. 125; Цявловский М. А. «Новоселье» // Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 394–396; Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 484, 486–487; Фридендер Г. М. «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать!..» // Петрунина Н. Н., Фридендер Г. М. Над страницами Пушкина. Л., 1974. С. 58–60; Плотникова В. А. Безумных лет угасшее веселье...: Из наблюдений над рукописями Пушкина // Русская речь. 1974. № 4. С. 45–50; Болдинская осень. С. 27–28; Селиванова С. Д. «...Чтоб мыслить и страдать» («Элегия») // Селиванова С. Д. Над пушкинскими рукописями. М., 1980. С. 16–20; Грехнев В. А. Мир пушкинской лирики. Нижний Новгород, 1994. С. 248–249; Сидяков Л. С. К проблемам пушкинской текстологии: Из наблюдений над стихотворениями Пушкина 1830–1836 годов // Пушкин и другие: Сборник статей, посвященный 60-летию со дня рождения С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 13–15; Назарова Г. И. Адресат стихотворения Пушкина «Новоселье» // Пушкинский музей: Альманах. СПб., 1999. Вып. 1. С. 144–150. (Т. К.)

ПД 112

Лист 1

<Наброски предисловия к «Борису Годунову»>. <I> («<С> отвращением решаюсь я...») (XI, 140, 384).

«<Съ [величай>шимъ] отвращеніемъ рѣшаюсь я выдать въ свѣтъ» до: «[привыкъ я дорожить. Бѣлая]».

Рисунок: куст.

Лист 1 об.

а) **<Наброски предисловия к «Борису Годунову»>. <I>**. Окончание.

«Тр.<агедія> моя уже извѣстна почти всѣмъ» до: «уединенн<а>го труда — — —». Черновой автограф.

<Начало мая, после 3-го — не позднее 9 сентября>.

В перевернутом положении листа (написано другими чернилами):

б) «**Кавказ**» (ст. 23–24) (III, 790).

«[И тщетно — нѣтъ пищи ему ни отрады]» до: «Тѣснятъ его молч<а> кавказцы гробами <?>»; под рисунком начато: «В<отще?>».

Рисунок: топор.

Черновой автограф.

<Около 20 сентября>.

130×208 мм (4° фабрич. листа); бумага № 130 а. Левый верхний угол оборван (с повреждением начала текста на л. 1); запись на л. 1 об. появилась после того, как лист был оборван по сгибу; после заполнения было сложено вдвое. Жанд. помета: 16. На л. 1 рукой Л. Н. Майкова помета карандашом: «Предисловіе къ „Бор.<ису> Год.<унову>“».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Наброски предисловия к «Борису Годунову»». <I> — ПД 841, л. 12 (черновой набросок); «Кавказ» — ПД 420, л. 3 (писарская копия с пометами Пушкина и П. А. Плетнева и поправкой О. М. Сомова).

Литература: Лернер Н. Неизданные стихи Пушкина // Весы. 1908. № 3. С. 57–60 (публикация болдинского автографа стихотворения «Кавказ», впоследствии утраченного); Томашевский Б. В. Писатель и книга: Очерк текстологии. 2-е изд. М., 1959. С. 124; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 722–723 (коммент. М. Н. Виролайнен). (Т. К.)

ПД 997

- Лист 1* «**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». «**Гробовщик**» (VIII, 89–94, 624–637).
«Послѣднія пожитки гробовщика Адріана Прохорова были взвалены» до: «гробы всѣхъ цвѣтовъ и всякаго размѣра»; *на поле, параллельно линии сгиба листов, позднейшие пробы пера.*
- Лист 1 об.* «также шкафы съ траурными шляпами, мантиями» до: «Онъ думаль о проливномъ дождѣ, который за недѣлю тому».
- Лист 2* «встрѣтилъ у самой заставы похороны отставного бригадира» до: «и я прошу васъ [и вашихъ дочекъ] отобѣдать у меня по приятельски. —».
- Лист 2 об.* «Приглашеніе было благосклонно принято — Гробовщикъ» до: «съ гробовщикомъ возобновляя [ему] свое приглашеніе».
Рисунок (с позднейшей доработкой карандашом): иллюстрация к повести (чаепитие у гробовщика).
- Лист 3* «На другой день, ровно въ 12 ч. <асовъ> гробовщикъ и его дочери» до: «[какъ] вдругъ хозяинъ потребоваль [минуту] вниманія».
- Лист 3 об.* «и откупоривая засмоленную бутылку [полу-шампанскаго]» до: «встали изо стола —»; *на поле и под текстом две вставки:* «Гости начали другъ другу кланяться» до: «всѣ булочнику и т. д.»; «всѣ захохотали, но гробовщикъ обидился и нахмурился, никто etc.».
Рисунки: иллюстрация к повести (рюмка с вином) и незавершенный набросок.
- Лист 4* «Гости разошлись поздно и по большой части на веселѣ» до: «какъ вороны почуя мертвое тѣло».
- Лист 4 об.* «Покойница лежала на столѣ — желтая какъ воскъ но еще необезображенная тлѣніемъ» до: «[ноги его подкосились и онъ отъ ужаса остолбенѣлъ]».
Рисунок: иллюстрация к повести (похоронная процессия).
- Лист 5* «И пошешь домой пѣшкомъ отпустивъ своего извозчика» до: «Комната полна была мертвецами. Луна сквозь окна».
- Лист 5 об.* «освѣщала ихъ синія желтыя лица, ввалившіеся рты» до: «ботфортахъ какъ пестики въ ступахъ — Ты не».
- Лист 6* «узнаешь меня, Симеонычъ, сказалъ скелетъ — отставного» до: «работница начал<a> съ нимъ разговоръ — и объявила ему».

Рисунки: иллюстрация к повести (скелет с остатками мундира и в ботфортах); распятие со свечой; профили покойников (верхний — предположительно В. Л. Пушкин).

а) **«Гробовщик»**. Окончание.

«послѣдствіяхъ ночныхъ приключеній —» до: «Ну коли такъ, давай скорѣе чаю да позови дочерей...»; *знак концовки*.

Дата: «9 сент<я>б<ря> / Болди<но> / 1830».

Помета: «Письмо отъ Nat.<alie>» (РП, 1935. С. 330; РП, 1997. С. 281).

Рисунки: возница в похоронной процессии (ср. с рисунком на л. 4 об.); зачеркнутый женский профиль (предположительно Н. Н. Гончарова).

Беловой с поправками автограф, переходящий в черновой; на л. 1–2 поправки карандашом. Нумерация двойных листов: «1» (на л. 1), «2» (на л. 3), «3» (на л. 5) — сделана Пушкиным.

9 сентября.

Позднейшие записи сделаны параллельно линии сгиба листов в два столбца.

В левом столбце:

б) **«Повести покойного Ивана Петровича Белкина»**. «**Станционный смотритель**». План (VIII, 661).

«[разсужденіе о см.<отрителяхъ>]» до: «[мнѣ разказы<ваеть> — о дочери]»; *знак концовки*.

В правом столбце:

в) **«Повести покойного Ивана Петровича Белкина»**. Первоначальный список (VIII, 581; РП, 1935. С. 279; РП, 1997. С. 216–217).

«[Гробовщикъ] / Барышня-крестьянка / [Ст.<анціонный> Смотр<и>тель] / Самобійца. / [Записки <?> <нрзб>]».

г) **Запись пословицы игумена Святогорского монастыря Ионы** (VIII, 581; РП, 1935. С. 330; РП, 1997. С. 281).

«[А вотъ] то будетъ / что и насъ н<е>будеть / пословица Св.<ятогорскаго> игу<мена>».

<После 9 сентября>.

214×358 мм (3 фабрич. полных листа, сложенных один за другим); бумага № 226 (?). После заполнения было сложено вдвое. На л. 2 об. рукой неустановленного лица помета синим карандашом: «х».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2379) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Якубович Д. П. Реминисценции из Вальтер Скотта в «Повестях Белкина» // Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 111–112, 116; Лукасова А. Г. 1) «Повести Белкина» А. С. Пушкина. М., 1949. С. 41, 52–53; 2) «История села Горюхина» А. С. Пушкина // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. М., 1954. Т. 70. С. 106 (Кафедра русской литературы, вып. 4); 3) Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 183, 249; Благой Д. Мастерство Пушкина. М., 1955. С. 240–241; Берковский Н. О «Повестях Белкина»: (Пушкин 30-х годов и вопросы народности и реализма) // О русском реализме XIX века и вопросах народности литературы. М.; Л., 1960. С. 182; Фомина М. И. Из наблюде-

ний над приемами авторедактирования А. С. Пушкина: (Работа Пушкина над текстом прозаических произведений). М., 1966. С. 26, 30–31; Гиппиус В. В. Повести Белкина // Гиппиус В. В. От Пушкина до Блока. М.; Л., 1966. С. 36; Бочаров С. Г. 1) О смысле «Гробовщика»: (К проблеме интерпретации произведения) // Контекст 1973: Литературно-теоретические исследования. М., 1974. С. 211, 214, 219; 2) О смысле «Гробовщика» // Бочаров С. Г. О художественных мирах. М., 1985. С. 51, 56–57; Болдинская осень. С. 29, 37–38, 50–51; Букалов А. М. «Язык Петрарки и любви»: (Из наблюдений над итальянскими записями А. С. Пушкина) // Болдинские чтения. Горький, 1977. С. 153–158; Левина Ю. И. О рисунках Пушкина на рукописи «Гробовщика»: (Атрибуция одного портрета) // Болдинские чтения. Горький, 1977. С. 153–158; Петрунина Н. Н. 1) Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 33; 2) О повести «Станционный смотритель» // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 78–79, 83; 3) Из истории одного замысла Пушкина. «Записки молодого человека» // Zeitschrift für Slavistik. Berlin, 1987. Bd. 32. № 1. S. 75; 4) Проза Пушкина: (Пути эволюции). Л., 1987. С. 73–74, 101, 107; Шварцбанд С. История «Повестей Белкина». Иерусалим, [1993]. С. 37–66; Харлап М. Г. Ненаписанная повесть Белкина // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, № 6. С. 36–38; Попова И. Л. 1) Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 185–192, 194, 201–202; 2) Смех и слезы в «Повестях Белкина» // Там же. С. 500–501, 506–507; 3) «Станционный смотритель»: Притчевый подтекст болдинской повести А. С. Пушкина // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 2003. С. 190. (С. Ф.)

ПД 1763

Лист 1

Письмо к Н. Н. Гончаровой (XIV, 111).

«Ma bien chère, ma bien aimable» до: «commence à établir ici. Nous avons».

Лист 1 об.

«dans nos environs la Cholera morbus» до: «vous êtes».

Дата: «9 Sept.<embre> Boldino».

Листы 2–2 об.

Чистые.

9 сентября.

128×218 мм (фабрич. полулист, сложенный пополам); бумага № 212. Было сложено втрое для вложения в конверт; на л. 2 пятно от сургуча и продавленный след части почтового штемпеля («11 сен»), который был на несохранившемся конверте. На л. 1–1 об. рукой М. М. Стасюлевича пометы карандашом: «№ 5», «9 сент.<ября> <18>30» и «?» (сделаны при подготовке публикации в «Вестнике Европы»).

Н. Н. Пушкина — 1863 — гр. Н. А. Меренберг — 1913 — гр. С. Н. де Торби — 1927 — вел. кн. Михаил Михайлович — 1928 или 1929 — С. П. Дягилев — 1930 — С. М. Лифарь — 1986 — гр. Л. д'Алефельдт-Лаурвиг — 1988 — Министерство культуры СССР — 1989 — ПД.

Литература: Гофман М. А., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936]; Измайлов Н. В. Тургенев — издатель писем Пушкина к Н. Н. Пушкиной // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1969. Сб. 5. С. 399–416. (Т. К.)

ПД 1405

Лист 1

Письмо к А. Н. Гончарову (XIV, 111–112).

«Милостивый Государь / Аѳанасій Николаевичъ» до: «спросить у меня совѣта на щеть пути».

Лист 1 об.

«по которому препроводить Вамъ къ Государю» до: «Вашъ покорнѣйш<i>й</i> слуга».

Подпись: «Александр<ъ> Пушкинъ».

Дата: «9 сент<я>бря / 1830 / С.<ело> Болдино».

Листы 2–2 об.

Чистые.

9 сентября.

199×254 мм (фабрич. полный лист); бумага № 174 а. Было сложено вчетверо для вложения в конверт; на л. 2 об. продавленный след почтового штемпеля («сен 11»), который был на несохранившемся конверте. Бумага сильно пожелтела.

А. Н. Гончаров — О. К. Гончарова — 1899 — Калужская ученая архивная комиссия / Калужский губернский исторический музей — Московское областное архивное управление — 1938 — ГМП — 1948 — ПД. (Т. К.)

ПД 1406

Лист 1

Письмо к П. А. Плетневу (XIV, 112–113).

«Я писалъ тебѣ премеланхалическое письмо» до: «на щитѣ, le cri de guerre à la bouche!».

Лист 1 об.

«Ты неможешь вообразить какъ весело удрать» до: «да степь; сосѣдей ни души; ѣзди».

Лист 2

«верхомъ сколько душѣ угодно, пиши дома» до: «стиховъ — Прости-жѣ, моя милая».

Дата: «9 сент.<я>бря» 1830 / Болдино».

Лист 2 об.

«Что моя Трагедія? я написалъ элегическое маленькое предисловіе» до: «дѣльное, длинное. А цѣна трагедіи? 10 или 12?».

Адрес.

9 сентября.

199×254 мм (фабрич. полный лист); бумага № 174 а. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; на л. 2 об. почтовая цифра: «21» и почтовый штемпель: «Арзамазь 1<83>0 сен 11»; л. 2 и печать повреждены при вскрытии письма; следы позднейших стигбов. На л. 1 рукой В. И. Сайтова (?) помета карандашом: «Къ П. А. Плетневу».

П. А. Плетнев — В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 —

П. В. Жуковский — 1884 — ИПБ (ПБЛ № 81) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД. (Т. К.)

ПД 728

Лист 2

Прошение в Сергачский уездный суд о вводе во владение именем в сельце Кистеневе и доверенность П. А. Кирееву на ведение дела (XIV, 255; РП, 1935. С. 756–758).

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь» до: «четыре ста семдесятъ четыре души изъ числа»; рукой Пушкина (?) поправка в слове: «июня».

- Лист 2 об. «оныхъ двѣсти душъ мужеска пола» до: «1830го года къ поданію надлѣжитъ въ —»; *рукой Пушкина в конце 1-го абзаца написано: «къ сему»; в конце 2-го абзаца: «прошенію».*
- Лист 3 «Сергачьскій уѣздный Судъ. прошеніе въ чернѣ Сочиняль» до: «Петръ Александровъ, сынъ Кирѣевъ»; *далее рукой Пушкина: «Александръ Сергѣевъ сынъ Пушкинъ 10го класса чиновникъ» до: «Петру Кирееву».*
- Лист 3 об. Копия резолюции Сергачского уездного суда по прошению Пушкина. Текст прошения написан болдинским дворовым П. А. Киреевым, копия резолюции — поытчиком Сергачского уездного суда Ф. Драгобужевым. <Около (не позднее) 11 сентября>.

223×355 мм (фабрич. полный лист); бумага № 256. На л. 2 канцелярские отметки: «№ 794 Подана 11го Сентября 1830. Записавъ / доложить»; на лицевых сторонах листов часть канцелярской скрепы: «Сек-ре<тарь Алексѣй Виноградовъ>». Подшито в «Деле» № 561 Сергачского уездного суда «По прошению коллежского секретаря Пушкина о вводе его по отдельной записи во владение именем» (л. 2–3 по архивной нумерации; л. 1–2 по нумерации канцелярии суда). «Дело» № 561 было начато 11 сентября 1830 г., окончено 15 апреля 1831 г.; состояло из 14 листов и впоследствии (до поступления в Пушкинский Дом) было разрознено (л. 5–7 по нумерации канцелярии суда см.: ПД 1759).

Сергачский уездный суд — Архив Нижегородского окружного суда — 1911 — ПД.

Литература: Щеголев П. Е. Пушкин и мужики: По неизданным материалам. М., [1928]. С. 72–78; Терехина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) за 1975–1981 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Л., 1984. С. 14–16. (Т. К.)

ПД 929

- Лист 1 а) «[Есть место на земле]» (Ш, 466, 1061).
«[Есть мѣсто на землѣ]»; *знак концовки.*
Рисунки: кот и петух.
- б) <Сказка о медведихе> (Ш, 503–505, 1074–1076).
«Какъ весеней, теплою порою» до: «Малыхъ медв.<ѣжатушекъ> въ мешокъ [по]клалъ —»; *на правом поле продолжение: «а поклавши-то домой пошелъ» до: «Въ тѣ пору медведь запечалился»; на левом поле вставка: «Ужъ какъ знать на насъ мужикъ идетъ» до: «На дыбы подымалася».*
- Лист 1 об. <Сказка о медведихе>. Продолжение.
«Голову повѣсилъ голосомъ завылъ» до: «Все то-то онъ щетинится —».
Рисунок: набросок головы животного («лисицы подьячихи?»).
- Листы 2–2 об. Чистые.
Черновой автограф.
<10–13 (?) сентября>.
- 227×360 мм (фабрич. полный лист); бумага № 39. Жанд. пометы: 5, 18.
Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 В) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Желанский А. 1) Новое о «Балде» и «Медведихе» Пушкина: (По рукописям поэта) // Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М.; Л., 1936. № 6. С. 140–143; 2) Сказки Пушкина в народном стиле: Балда. Медведиха. О рыбаке и рыбке: Опыт исследования по рукописям поэта с двумя фотоснимками. М., 1936. С. 46–54; Фомичев С. А. Сказка о догадливом мужике // Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 89–100. (Т. К.)

ПД 914

- Лист 1* **«Сказка о попе и о работнике его Балде»** (III, 497–502, 1071–1073).
Заглавие: «Сказка о Попѣ и о работникѣ его балдѣ».
«Жиль былъ попъ» *до:* «Окажи свое усердіе и проворье».
- Лист 1 об.* «Живеть Балда въ поповомъ домѣ» *до:* «Началь онъ глядѣтъ на Балду посмѣлѣ».
- Лист 2* «Вотъ онъ кричитъ: поди ка сюда» *до:* «Какой тебѣ надобенъ оброкъ?».
- Лист 2 об.* «Объ оброкъ вѣкъ мы не слышали» *до:* «А зайка въ лѣсокъ до дому».
- Лист 3* «Вотъ море кругомъ обѣжавши» *до:* «Да и начну съ Вами чертями свалку —».
- Лист 3 об.* «Испугался бѣсенокъ да къ дѣду» *до:* «Да вирсту проскакалъ, такъ что пыль столбомъ».
- Лист 4* «Испугался бѣсенокъ и къ дѣду» *до:* «Не гонялся бы ты, Попъ, за дешевизной»; *знак концовки.*
Дата: «13 сент.<ября>».
- Лист 4 об.* *Рисунки (позднее проработаны карандашом):* иллюстрации к «Сказке» с подписями: «Балда», «Бѣсенокъ», «попъ талаконный лобъ», «Старый бѣсъ».
Беловой с поправками автограф; на л. 1, 3 об., 4 часть поправок карандашом.
13 сентября.

226×359 мм, 228×359 мм (2 фабрич. полных листа, вложенных один в другой); бумага № 43 а. После заполнения было сложено вчетверо. Жанд. пометы: 18, 19, 44, 45.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 836, л. 55 об.–54 об. (запись «народной сказки» «Поп поехал искать работника»).

Литература: Пушкин А. Соч. / Ред., биографический очерк и примеч. Б. Томашевского; Вступ. статья В. Десницкого. Л., 1935. С. 845 (примеч.); Азадовский М. и Томашевский Б. О датировке «Сказки о попе и о работнике его Балде» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Т.] 2. С. 317–324; Желанский А. 1) Новое о «Балде» и «Медведихе» Пушкина: (По рукописям поэта) // Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М.; Л., 1936. № 6. С. 134–137; 2) Сказки Пушкина в народном стиле: Балда. Медведиха. О рыбаке и рыбке: Опыт исследования по рукописям поэта с двумя фотоснимками. М., 1936. С. 22–25, 98–101, 115–117; Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 538. (С. Ф.)

- Лист 1* «**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». «**Станционный смотритель**» (VIII, 97–106, 639–660).
«Кто не проклиналъ станціонныхъ смотрите<ле>й, кто съ ними» до: «Генераль ъдетъ, не сказавъ ему спасибо — Черезъ 5 минутъ».
- Лист 1 об.* «колокольчикъ!.. и фельдъегерь бросаетъ ему на столъ свою подорожную!...» до: «намѣрень я теперъ побесѣдовать съ любезными читателями».
- Лист 2* «въ 1816 году въ маѣ мѣс.<яцѣ> случилось мнѣ проѣзжать черезъ —скую Губернію» до: «[въ оправданіи словъ своихъ. Какъ, нѣтъ]».
- Лист 2 об.* «[лошадей! закричалъ съ гнѣвомъ отчасти притворнымъ] Изъ записок<ъ> мол.<одого> чел<овѣка>» до: «Старикъ согласился —»; *на верхнем поле вставка:* «Онъ былъ человѣкъ лѣтъ 50 свѣжій и бодрый» до: «съ тремя медалями на полинялыхъ лентахъ». *Эта вставка и фраза:* «Изъ записок<ъ> мол.<одого> чел<овѣка>» *остались незачеркнутыми и заключены в общие скобки.*
- Лист 3* «Дунѣ подаль я чашку чаю — и мы втроемъ» до: «любовь безгорестная, любовь безпечная! Она [только] живо».
Рисунок: пейзажный набросок.
- Лист 3 об.* «занимаетъ насъ неутомляя нашего сердца и угасаетъ» до: «а богъ ее знаетъ — [Стало быть она жива, подумаль я]»; *ниже, после отчерка, вставка, место которой в тексте обозначено цифрой «1»:* «Узналъ-ли ты меня» до: «много проѣз<жихъ> у меня перебивало —».
- Лист 4* «[Ты] знать она замужемъ, продолжалъ я — Старикъ» до: «что суждено, тому не миновать —»; *ниже, после отчерка, вставка:* «[Одѣта была какъ барышня]».
- Лист 4 об.* «Тутъ онъ сталъ [мнѣ] подробно разказывать» до: «голова разболѣлась [и] ему невозможно было ѣхать —».
- Лист 5* «какъ быть! Смотритель уступилъ ему свою кровать — и положено» до: «и такъ полюбился доброму зрителю».
- Лист 5 об.* «что на третье утро жаль было ему разтаться» до: «2 старушки молились еще передъ иконою Ник.<олая> Чуд.<отворца>».
- Лист 6* «но Дуни въ церквѣ небыло. Бѣдный отецъ» до: «желалъ похвастаться дальновидностію, но онъ нимало».
- Лист 6 об.* «тѣмъ не утѣшилъ бѣдного больного» до: «и онъ дрожащимъ голосомъ произнесъ только: В.<аше> В<ысокоблагородіе>».
- Лист 7* «сдѣлайте такую божескую милость.... Л^{<***>} взглянулъ на» до: «постоялъ да и пошелъ. —»; *вставку к тексту, обозначенную на поле: «#», см. в автографе ПД 994 (л. 7 об.).*
- Лист 7 об.* «въ этотъ самый день, вечеромъ брель<?> онъ по Литейной» до: «нельзя, закричала вслѣдъ ему служанка; у Авд.<отьи> Анд<рѣвны> гости —».
- Лист 8* «Но Смотритель, неслушая, шель далѣе — —» до: «вытолкнулъ его на лѣстницу —».
- Лист 8 об.* «Старикъ возвратился къ себѣ на квартиру. Приятель его совѣтоваль ему жаловаться» до: «долго думаль я о бѣдной Дуни — — —».

- Лист 9 «Недавно проѣзжая чер<е>зь мѣстечк<о> ** вспомнилъ я» до: «оборванный мальчикъ, рыжий и кривой, выбѣжалъ ко мнѣ»; на поле вставка, обозначенная значком «+»: «Въ сѣни, гдѣ нѣкогда поцаловала меня бѣдная Дуня —» и трижды написано слово: «Это».
- Лист 9 об. «и тотчасъ повель меня за околицу —» до: «ни единымъ деревцомъ; отроду невидаль такого печального кладбища».
- Лист 10 «вотъ могила ст.<араго> смотрителя сказалъ мнѣ мальчикъ» до: «ни о 17 рублей мною изтраченныхъ»; знак концовки.
Дата: «13 сент<ября> Болд<ино>» («3» позднее исправлено на: «4»).
- Лист 10 об. Чистый.
Беловой с поправками автограф, переходящий в черновой. Нумерация двойных листов: «1» (на л. 1), «2» (на л. 3), «3» (на л. 5), «4» (на л. 7), «5» (на л. 9) — сделана Пушкиным. 13 и 14 сентября.

228×356 мм (5 фабрич. полных листов, сложенных один за другим); бумага № 39. После заполнения было сложено вдвое; л. 7–10 скреплены нитками.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2379) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 997, л. 6 об. (план); 2) ПД 994, л. 7 об. (вставка к тексту).

Литература: Гукасова А. Г. 1) «Повести Белкина» А. С. Пушкина. М., 1949. С. 55, 56, 58, 59; 2) Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 183, 185, 188; Берковский Н. О «Повестях Белкина»: (Пушкин 30-х годов и вопросы народности и реализма) // О русском реализме XIX века и вопросах народности литературы. М.; Л., 1960. С. 180; Фомина М. И. Из наблюдений над приемами авторедактирования А. С. Пушкина: (Работа Пушкина над текстом прозаических произведений). М., 1966. С. 9, 23, 29, 30; Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина: Очерки. М., 1974. С. 161, 164, 168, 173; Болдинская осень. С. 52, 63; Бонди С. М. Черновики Пушкина: Статьи 1930–1970 гг. 2-е изд. М., 1978. С. 206–207; Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 34–35, 45–47; Харлап М. Г. Из этюдов о прозе Пушкина: («Станционный смотритель» и «Записки молодого человека») // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54, № 2. С. 42–44; Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гей, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 189–191; Фомичев С. А. «...Глаза над буквами скользят...»: (К проблеме пушкинской текстологии) // «Он видит Новгород Великой...»: Материалы VII Международной пушкинской конференции «Пушкин и мировая культура». Великий Новгород, 31 мая — 4 июня 2004 г. СПб.; Великий Новгород, 2004. С. 280–281. (С. Ф.)

ПД 1759

- Лист 1 **Расписка («вводный лист») в приеме во владение части сельца Кистенева** (РП, 1997. С. 687–688).
«1830 года Сентября 16 дня прибывшему» до: «по 7 ревизии Мужеска пола 474 души».
- Лист 1 об. «изъ числа оныхъ двѣсти душъ —» до: «въ свое владеніе»; далее рукой Пушкина: «принялъ 10го класса Александр<ъ> Сергѣевъ сынъ Пушкинъ»; ниже подпись дворянского заседателя Сергачского земского суда Д. Е. Григорьева.

- Лист 2 «Крестьянская присяга».
«1830 года Сентября 16 дня прибывшему» до: «Семень Афонасьевъ Степанъ Семеновъ».
- Лист 2 об. «Василій Прокофьевъ Макарь Савельевъ» до: «Земскаго суда последовавшего съ указа Сергачьскаго».
- Лист 3 «уѣзднаго Суда дали сію подписку въ томъ» до: «быть въ полномъ повиновеніи и послушаніи въ чемъ иподписуемся»; далее подписка земского старосты Капитона Петрова (за 68 неграмотных крестьян) и подпись дворянского заседателя Сергачского земского суда Д. Е. Григорьева.
- Лист 3 об. Чистый.
Оба документа написаны секретарем Сергачского земского суда И. М. Ясницким.
16 сентября.

227×348 мм (л. 1; левый полулист с отогнутой узкой полосой от отрезанного правого полулиста); 225×348 мм (л. 2–3; фабрич. полный лист); бумага № 256. На л. 1 и 2 канцелярские отметки: «<Дѣло> 561 / С.<ергачьскій> У.<ѣздный> С.<удь>»; «от<ъ?> № 132»; на лицевых сторонах листов часть канцелярской скрепы: «<Секретарь Алек>сѣй Ви-но<градовъ>». Из «Дела» № 561 Сергачского уездного суда «По прошению коллежского секретаря Пушкина о вводе его по отдельной записи во владение имением» (л. 5–7 по нумерации канцелярии суда; другие листы из этого «Дела» см.: ПД 728).

Сергачский уездный суд — Нижегородский окружной суд — Государственный архив Горьковской обл. — 1978 — ПД.

Литература: Куприянова Н. И. 1) Осень 1830-го: Архивные находки // Записки краеведов. Горький, 1975. [Сб. 2.] С. 86–89; 2) К сему: Александр Пушкин. 2-е изд., доп. Горький, 1988. С. 35–42; Теребенина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) за 1975–1981 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Л., 1984. С. 11–17. (Т. К.)

ПД 169

- Лист 1 «Евгений Онегин». «Путешествие Онегина» («Странствие»), строфа <34> (VI, 506).
«И берегъ Сороти отлогій» до: «Повѣсилъ звонкую свирѣль —»; знак концовки.
Дата: «18 сент.<ября> Болдино / 1830».
- Лист 1 об. Вычисления.
Рисунок: набросок топора.
Беловой с поправками автограф.
18 сентября.

109×176 мм (8° фабрич. листа); бумага № 224 (?). Жанд. помета: 55. На л. 1 помета А. Ф. Онегина: «Puchkiniana / АФ Онѣгина / Paris / М.<одзалева> № 34» (имеется в виду номер по описанию Б. Л. Модзалевского).

В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 — П. В. Жуковский — 1883 — А. Ф. Онегин — 1928 — ПД.

Литература: Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина. Пб., 1922. С. 75–76 (коммент. М. А. Гофмана); Гофман М. А. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 260–261. (Т. К.)

ПД 999

- Лист 1 «**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». «**Барышня-крестьянка**» (VIII, 109–124, 662–695).
«Въ одной изъ отдаленныхъ губерній находилось имение» до: «Но русскій хлѣбъ упрямя и по чужую стать не подымается».
- Лист 1 об. «Не смотря на уменьшеніе расходовъ доходы Гр.<игорія> Ив.<ановича> не прибавлялись, онъ и въ деревнѣ находилъ» до: «молодой человекъ чувствовалъ себя не способнымъ. [Покаместъ]».
- Лист 2 «Оба другъ другу не уступали и молодой Алексѣй поневоле» до: «Посѣщеніе гостя — оставляетъ долгое, долгое воспоминаніе.....».
- Лист 2 об. «Конечно, всякому вольно смѣяться надъ ихъ нѣкоторыми странностями» до: «Барышни сходили по немъ съ ума»; ниже пробы пера: «Если», «Легко».
- Лист 3 «Но болѣе всѣхъ занята была имъ дочь Англomана моего, Лиза» до: «пускай себѣ дерутся, коли имъ это весело».
- Лист 3 об. «[Ахъ, Настя] — постарайся Настя увидѣть Ал.<ексѣя> Бере<стова>, да разкажи» до: «стройный высокій, глаза черныя румянецъ во всю щоку —».
- Лист 4 «Право? А я такъ думала что у него лицо блѣдное — что-жъ, каковъ онъ» до: «Онъ же всякой день рано по утру ходитъ съ ружьемъ на охоту».
- Лист 4 об. «[Въ самомъ дѣлѣ] — да нѣтъ не хорошо — онъ подумаетъ» до: «свою любимую пѣсню: Капитанская дочь / Не ходи гулять въ полночь»; на поляхъ скобкой отмечен фрагмент текста для переноса на л. 5.
Рисунки: 2 мужскихъ профиля (нижний — предположительно кн. А. К. Ипсиланти).
- Лист 5 «Лиза примѣрила обновы — и призналась передъ зеркаломъ» до: «Лиза пошла тише — здѣсь должна была ожидать А.<лексѣя>».
- Лист 5 об. «Сердце ея сильно билось, само не зная почему» до: «вольному воля, [а] дорога мирская —».
- Лист 6 «[Ал.<ексѣй>] Откуда ты? — изъ Прилучина —» до: «Прощенія просимъ... — Лиза хотѣла удалитъ».
- Лист 6 об. «А.<лексѣй> удержалъ ее за руку — Какъ тебя зовутъ» до: «за раннюю прогулку — Нѣтъ ничего здоровѣ».
- Лист 7 «сказалъ онъ, какъ просыпаться на зарѣ; тутъ онъ» до: «на другой день опять явитъ» въ роцѣ Акулиной».
- Лист 7 об. «Съ своей стороны Алексѣй [былъ въ восхищеніи]. Цѣлый день» до: «Все это, разумѣется, было сказано на крестьян-<скомъ>».
- Лист 8 «<крестьян->скомъ нарѣчїи, но мысли и чувства необыкновенныя» до: «успѣла взять надъ нимъ истинную власть. [Странность]».

- Лист 8 об. «его сношенія съ Акулиной имѣл<и> для него» до: «и мало думали о будущемъ —».
- Лист 9 «Мысль о неразрывныхъ узакъ довольно часто» до: «собла<з>нясь хорошею погодою велѣлъ осѣдлатъ куцую свою кобылку»; на правомъ поле пробы пера: «Б И <?>», «Умень <?>» (дважды).
- Лист 9 об. «и [крупной] рысью поѣхалъ около своихъ Англизирова̄ныхъ владѣній» до: «оврага прежде ея не замѣчанного — вдругъ».
- Лист 10 «кинулась въ сторону и ** неусидѣлъ — упавъ» до: «вражда старинная и глубоко укоренившаяся — казалось».
- Лист 10 об. «готова была прекратиться» до: «Нѣтъ Папа, ни за что на свѣтѣ». Вычисления (в перевернутомъ положеніи листа).
- Лист 11 «Ни за какія сокровища [завтра] неявлюсь я» до: «сказалъ смѣясь Гр.<игорій> Ив.<ановичъ> ну хорошо, хорошо».
- Лист 11 об. «согласенъ, дѣлай что хочешь, черноглазая моя шалунья» до: «всегда имѣетъ право на его воображеніе».
- Лист 12 «Возвратясь въ гостиную онѣ усѣлись вътроемъ» до: «сіяли на ея пальцѣхъ [и] шеѣ и въ ушахъ. Алексѣй не».
- Лист 12 об. «могъ узнать [его] Акулины въ этой смѣшной и блестящей» до: «будто ничего незамѣчаетъ».
- Лист 13 «Сѣли за столъ. Алексѣй продолжалъ играть роль» до: «Ми.<ссъ> Жакс.<онъ> простить если она... и проч. и проч.»; на поле другими чернилами проба пера: «Сѣли».
- Лист 13 об. «Миссъ Жакс.<онъ> удостовѣрясь что Лиза недумала» до: «самыми смѣшными красками. Лиза»; на поле другими чернилами проба пера: «О <нрзб>».
- Лист 14 «хотела отъ души — Однакожъ, сказала» до: «отъ которыхъ Ал.<ексѣй> былъ истинно въ изумленіи». Рисунок: набросокъ куста (?).
- Лист 14 об. «Прошло недѣли двѣ — и между ими завилася переписка» до: «многихъ отличныхъ достоинствъ. (напримѣръ рѣдкой оборотливости.)».
- Лист 15 «Гр.<игорій> Ив.<ановичъ> былъ близкой родственникъ Графу К**» до: «Невѣста хоть куда, не правда-ли».
- Лист 15 об. «Батюшка, я жѣниться и не думаю —» до: «[написалъ Акулинѣ письмо — гдѣ]»; на верхнемъ поле вписано: «Я только разъ видѣлъ ее» до: «отца ея знаю коротко»
- Лист 16 «[увѣдомлялъ ее о грозящей] и сталъ размышлять о предѣлахъ власти родительской» до: «радъ былъ о томъ съ нею самой переговорить».
- Лист 16 об. «Дома-ли Гр.<игорій> Ив.<ановичъ>, сказалъ онъ» до: «повторялъ почти въ безпамят<ст>вѣ — Лиза старалась».
- Лист 17 «отъ него освободиться — Mais laissez» до: «отъ излишней обязанности описывать развязку»; знакъ концовки.

Дата: «20 сент.<ября> Болд.<ино> / 9 ч.<асовъ> в.<ечера>».

Беловой с поправками автограф, местами переходящий в черновой; на л. 4 об. — три поправки карандашом.

20 сентября.

Лист 17 об.

«**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». «**Барышня-крестьянка**».

Позднейшая вставка к тексту на л. 15.

«Муромскому предстояло затруднение — уговорить» до: «Ив.<анъ> Петр.<овичъ> менѣе беспокоился объ успѣхѣ своихъ намѣр<еній>».

Рисунок: копье.

Черновой автограф.

<После 20 сентября>.

Лист 18

Чистый.

Лист 18 об.

«**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». Первоначальный план издания, с эпиграфами к повестям (VIII, 580–581; РП, 1935. С. 251–252).

Беловой автограф.

<20 сентября, 14 и 20 октября>.

228×360 мм (л. 1–14; бумага № 39), 226×360 мм (л. 15–18; бумага № 44); 9 фабрич. полных листов, сложенных один за другим. После заполнения было сложено вдвое; л. 1–4 скреплены нитками.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2379) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 841, л. 81 об. (вариант начала).

Литература: Гукасова А. Г. 1) «Повести Белкина» А. С. Пушкина. М., 1949. С. 65, 66, 68; 2) Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 194, 196, 199; Фомина М. И. Из наблюдений над приемами авторедактирования А. С. Пушкина: (Работа Пушкина над текстом прозаических произведений). М., 1966. С. 12–13, 18, 23, 29; Болдинская осень. С. 85–86; Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 35, 46–47; Шварцбанд С. История «Повестей Белкина». Иерусалим, [1993]. С. 142–143; Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 186–187, 191–194. (С. Ф.)

ПД 113

Лист 1

«**Монастырь на Казбеке**» (III, 794–795).

«Казбекъ! твой царственый шатеръ» до: «[„И тамъ исчезнуть въ вышины“]»; знак концовки.

Дата: «20 се<нтября>».

Ниже переработка ст. 12–14: «въ сосѣдствѣ Бога, въ вышины» до: «Сказавъ прости земли ущелью!...».

Ниже, в перевернутом положении листа, переработка ст. 6–9 (более поздняя запись другими чернилами, одновременная с вычеркиванием этих стихов в тексте): «Тамъ монастырь, уединенъ» до: «Парящимъ зрится надъ землею»; разделительная черта.

Беловой с поправками автограф.
20 сентября.

Лист 1 об.

а) «**На холмах Грузии лежит ночная мгла...**» (III, 158, 724).

Заглавие: «Отрывок».

«На холмахъ Грузии лежитъ ночная мгла» до: «Что не любить оно не можетъ»; *знак концовки*.

Дата (вписана позднее): «1829 / Кавказъ».

Беловой автограф.

<21 сентября>.

б) «**К бюсту завоевателя**» (III, 206, 801).

Заглавие: «Къ бюсту Завоевателя».

«Напрасно видишь тутъ ошибку» до: «Въ лицѣ и въ жизни Арлекинъ»; *знак концовки*.

Дата: «21 сент.<ября>».

Беловой с поправками автограф.

21 сентября.

129×218 мм (4° фабрич. листа); бумага № 212. Жанд. помета: 37. На л. 1 об. рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1829».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — вел. кн. Константин Константинович (К. Р.) — 1915 — БАН — 1923 — ПД — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: «Монастырь на Казбеке» — ПД 420, л. 5 (писарская копия с пометами Пушкина и П. А. Плетнева); «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» — 1) ПД 841, л. 128 об.–128 (черновой автограф 1-й редакции), 2) ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 13 (фотография белого с поправками автографа из собрания И. Радовица, хранившегося в Берлинской Королевской библиотеке; в настоящее время местонахождение оригинала неизвестно); 3) ПД 1774 (беловой автограф из альбома К. Собаньской); 4) ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 53 (фотография белого с поправками автографа, бывшего в собрании А. Я. Полонского в Париже; в настоящее время местонахождение оригинала неизвестно); 5) РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 3267, л. 328 об. (запись ст. 2, сделанная Пушкиным на письме П. А. Вяземского к В. Ф. Вяземской от 9 июня 1830 г.); 6) ПД 420, л. 7 (писарская копия с пометами Пушкина и П. А. Плетнева).

Литература: Гофман М. А. Незданные рукописи Пушкина: Из трудов Пушкинского Дома при Российской Академии наук // Окно: Литературный сборник. Париж, 1924. Кн. 3. С. 356–360; Алексеев М. П. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии» // Временник Пушкинской комиссии. 1963. М.; Л., 1966. С. 31–47; Григорьева А. Д. Язык лирики Пушкина 30-х годов // Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Язык лирики XIX в.: Пушкин. Некрасов. М., 1981. С. 108–112. (Т. К.)

ПД 937 + ПД 158

Лист 1

«**Евгений Онегин**». Глава 4, строфа LI (ст. 3–5, 10–12) (не учтено в АПСС).

Параллельно корешку: «Стократъ блаже<нъ> кто преданъ вѣрѣ» до: «Покоится въ безпечной нѣгѣ etc.»; *отчеркивание*; «Чья отрѣзвилась голова» до: «Въ ихъ переводѣ не<навидитъ>».

Черновой набросок с позднейшей поправкой.

<После 25 сентября — до 4 ноября>.

«**Евгений Онегин**». Глава 8 (первоначально 9) (VI, 165–188, 619–628, 630–635).

а) **Строфа VI** (первоначально IX; см. л. 4), ст. 5–7 (VI, 508–509), ст. 10–11 (не учтено в АПСС) (см. также: ПД 1080, л. 6).

В верхней части листа: «Сквозь тѣсный рядъ Аристокр<атовъ>» до: «И гор<дыхъ> дамъ она скольз<итъ>»; отчеркивание; «для важн<ыхъ> дам<ъ> 2 <нрзб>» до: «для всѣхъ —».

Параллельно линии обреза: «волненьем<ъ> медленѣ<мъ> гостей / Нарядовъ перье<въ> и рѣч<ей>».

Черновые наброски с позднейшей поправкой карандашом.

<После 2 октября — до 4 ноября>.

В нижней части листа:

б) **Строфа II** (первоначально V; см. л. 2), ст. 13–14 (VI, 621).

«Не тыль мнѣ руку подавалъ / И къ Славѣ чистой призывалъ».

в) **Строфа XXIV**, вариант ст. 6 (не учтено в АПСС) (см. также: ПД 938, л. 1).

«душой пустыя съ виду злыя» (карандашом).

<После 25 сентября 1830–начало октября 1831>.

Рисунок (карандашом): ветка дерева.

Лист 1 об.

Эпиграф: «fare thee well and if for ever / still for ever fare thee well. / Byron».

Между л. 1 и 2 при жизни Пушкина были вырезаны 2 листа с текстом строф I–IV (по первоначальной нумерации) (современный архивный шифр: ПД, ф. 244, оп. 1, № 158, л. 1–2). В настоящем издании они воспроизводятся в составе «болдинской» тетрадки, рядом с сохранившимися корешками, которые впоследствии были пронумерованы как л. 1 а и 1 б.

Лист 1а

(ПД 158, л. 1)

Заглавие: «Евгеній Онѣгинъ. Пѣс.<нь> IX».

«I. / Въ тѣ дни когда въ садахъ Лицея» до: «Порой сердечно говорливъ».

Лист 1а об.

(ПД 158, л. 1 об.)

«II / когда въ забвеньи передъ классомъ» до: «И щастье тайныхъ мукъ узналъ».

Лист 1б

(ПД 158, л. 2)

«III–IV–V. (две последние цифры приписаны позднее) / Въ тѣ дни — во мглѣ дубравныхъ сводовъ» до: «Въ размѣры сладкія бѣгутъ».

Лист 1б об.

(ПД 158, л. 2 об.)

«IV / Вездѣ со мной неутомима» до: «[Гдѣ ты?... гдѣ кругъ моихъ друзей?..]»; позднее на верхнем поле карандашом вписан вариант ст. 1: «И первой нѣжностью томима»; на нижнем поле — вариант ст. 14: «Твой сладокъ сонъ душѣ моей».

Лист 2

«V / И свѣтъ Ее съ улыбкой встрѣтилъ» до: «[Ты говорилъ]: [мнѣ братомъ будь]»; ниже фрагмент позднейшей переработки ст. 13–14: «Не тыль мнѣ руку подавалъ / И къ славѣ чистой призывалъ» (запись этих стихов см. также на л. 1).

Лист 2 об.

«VI / Но я, — въ законъ себѣ вмѣняя» до: «Шалуньей вѣтренной моей —».

Лист 3

«VII / Но Рокъ мнѣ бросилъ взоры гнѣва» до: «Хвалебный гимнъ Отцу міровъ».

Лист 3 об.

«VIII / И позабывъ столицы дальней» до: «— Съ фр.<анцузской> книжкою въ рукахъ».

Лист 4

«IX / И нынѣ Музу я впервые» до: «Вкругъ дамъ какъ около картинъ».

- Лист 4 об. «X / кто тамъ межъ ними въ отдаленнѣи» до: «Давноли къ намъ онъ занесенъ?».
- Лист 5 «XI / Все тот-жель онъ иль усмирися?» до: «— знакомъ онъ вамъ — и да и — нѣтъ. —».
- Лист 5 об. «XII / Но вдругъ толпа заколебалась» до: «Не знаю какъ перевести».
- Лист 6 «XIII / Къ ней дамы подвигались ближе» до: «Зовется vulgar (не смогу!....».
- Лист 6 об. «XIV / Люблю я очень это слово» до: «Хоть ослѣпительна была»; *справа приписан вариант: «какъ ни блистательна».*
- Лист 7 «XV / „Ужели? думаетъ Евгеній» до: «Постой, тебя представляю я»; *пометы: «2)» и «1)» указывают на перестановку ст. 13–14.*
- Лист 7 об. «XVI / Такъ ты женатъ! не зналъ я ранѣ!» до: «Быль также тихъ ея поклонъ».
- Лист 8 «XVII / Ей ей — Не то чтобъ содрогнулась» до: «И недвижимъ, остался онъ».
- Лист 8 об. «XVIII / Ужель та самая Татьяна» до: «Такъ равнодушна, такъ смѣла?».
- Лист 9 «XIX / Какъ измѣнилася Татьяна!» до: «Свершить смирен̄ный жизни путь!»; *позднее номер строфы обведен круговой линией, а вся строфа отчеркнута по левому полю (указание на ее перестановку; см. л. 12 об.).*
- Лист 9 об. «XX / Онъ оставляетъ Раутъ тѣсной» до: «Забота юности, Любовь?».
- Лист 10 «XXI / Любви всѣ возрасты покорны» до: «И обнажаютъ лѣсъ вокругъ —»; *позднее вся строфа перечеркнута.*
- Лист 10 об. «XXII / Онѣгинъ вновь часы считаетъ» до: «Сидитъ покойна и вольна».
- Лист 11 «XXIII / Приходитъ мужъ. Онъ прерываетъ» до: «[Ни о дождѣ, ни о чепцахъ]»; *ниже написаны варианты ст. 6: «Вотъ круп<но>й солью свѣтской злости» и ст. 13–14: «И не пугаль ничьихъ ушей / Живою стра̄нностью своей —».*
- Лист 11 об. «XXVI (исправлено из: XXIV) / Въ гостиной истинно дворянс<ко>й» до: «Быть можетъ, ни одинъ Журналь!»; *на верхнем поле карандашом написан вариант ст. 1: «Со всею вольностью дворянской»; ст. 5–14 позднее перечеркнуты.*
- Лист 12 «XXVII (исправлено из: XXV) / [Никто насмѣшкою холодной]» до: «Ему быль общій приговоръ»; *ниже позднейшая приписка: «[какъ измѣн<и>лася Т<а>тьяна]» (обозначает предполагавшийся перенос строфы XIX; см. л. 9 и 12 об.); ст. 1–4 позднее перечеркнуты; ст. 1–8 отчеркнуты карандашом по правому полю.*
- Лист 12 об. «XXVI / Онѣгинъ скрылся. вечеръ цѣлый» до: «А безъ того Вамъ рай не рай»; *ниже две позднейшие разновременные приписки: «слѣд.<ующая> стр.<офа> 19» (см. л. 9); «[И / любви]» (т. е. строфа XXI; см. л. 10).*
- Лист 13 «XXVII / Проходятъ дни, летятъ недѣли» до: «Куда его дѣвалась лѣнь!»; *ниже записан вариант к ст. 14: «[стыдно и]»; позднее вся строфа перечеркнута.*
- Лист 13 об. «XXVIII / Она его не отличаетъ» до: «Тѣ хоромъ шлютъ его къ водамъ»; *ниже вариант ст. 13: «Онъ обращается <къ врачамъ>».*
- Лист 14 «XXIX / А онъ неѣдетъ. Онъ заранѣ» до: «Княгинѣ слабою рукой»; *ниже знак перестановки стихов в этой строфе.*

- Лист 14 об. «XXX / Отвѣта нѣтъ! онъ вновь посланье» до: «На семь лицѣ лишь гнѣва слѣдъ».
- Лист 15 «XXXI / Иль можетъ быть боязни тайной» до: «И въ темной уголь заперла».
- Лист 15 об. «XXXII / Сталь вновь читать онъ без разбора» до: «E sempre bene, Господа».
- Лист 16 «XXXIII / И чтожъ? глаза его читали» до: «Иль письма дѣвы молодой».
- Лист 16 об. «XXXIV / Онъ такъ привыкъ теряться въ этомъ» до: «Въ огонь то туфлю, то журналъ».
- Лист 17 «XXXV / Дни мчались — въ воздухѣ нагрѣтомъ» до: «Куда по немъ свой быстрой бѣгъ».
- Лист 17 об. «XXXVI / Стремить Онѣгинъ? Вы заранѣ» до: «Къ плечу склонившись головой!»; ниже приписан вариант к ст. 14: «Приникнуть» (смазан) и вариант ст. 3–4: «къ Е.<я> С.<ятельность> къ Т<агьянъ> / примчался бѣдной мой чудакъ».
- Лист 18 «XXXVII / О ктобъ нѣмыхъ ея страданій» до: «Теперь опять воскресла въ ней!...». Вычисление.
- Лист 18 об. «XXXVIII / Она его неподымаетъ» до: «Сего дня очередь моя».
- Лист 19 «XXXIX / Онѣгинъ я тогда моложе» до: «Я благодарна всей душой...».
- Лист 19 об. «XL / „Я вамъ — не правдали? Въ пустынь» до: «„Вамъ соблазнительную честь?».
- Лист 20 «XLI / „Я плачу... Если вашей Тани» до: «[„Я васъ и видѣть не хочу!“]»; на верхнем поле вписан вариант ст. 4: «Холодный, колкій разговоръ»; на нижнем поле позднее вписаны варианты ст. 13–14: «Какъ съ вашимъ сердцемъ и умомъ / Быть чувства мѣлакаго рабомъ?» и ст. 5: «Когда бъ въ моей лишь etc.».
- Лист 20 об. Чистый.
 Перебеленный автограф с разновременной правкой; на л. 1, 16 об. (ПД 158, л. 2 об.), 2, 4, 5 об.–6 об., 11 об.–13, 14–14 об., 15 об.–16, 17, 19–19 об. часть поправок карандашом.
 <Не позднее 25 сентября 1830; правка тонким пером (черными чернилами), вероятнее всего, относится к июню — началу октября 1831 (времени подготовки восьмой главы к печати)>.

114×178 мм (4° фабрич. листа, сложенные пополам и сшитые тетрадью); бумага № 39. Жанд. пометы: 22 (ПД 158, л. 1), 23 (ПД 158, л. 2). Подчеркивания и отчеркивание на л. 2 об.–3, 4, возможно, сделаны переписчиком (отмечены неясно написанные слова). На л. 1 рукой неустановленного лица помета карандашом: «VIII», на л. 1 а (ПД 158, л. 1): «VIII, 1». На л. 20 об. заверочные записи библиотекаря Императорской Публичной библиотеки: «Въ этой рукописи пятьдесятъ пять (55) листовъ / VI/10/1902» (карандашом) и зав. Отделением рукописей Императорской Публичной библиотеки И. А. Бычкова: «Двадцать шесть (26) листовъ / Л. 26-й — маленькій обрывокъ / Библ.<ютекарь> И. Бычковъ». На сохранившейся архивной обложке к этой рукописи находится запись И. А. Бычкова, поясняющая первоначальный состав «единицы хранения»: «Пушкинъ / Евгений Онѣгинъ / 4-я тетрадь (Глава восьмая) / Двадцать шесть (26) листовъ (20+6 отдѣльныхъ вложенныхъ листовъ). Изъ нихъ л. 26-й крохотный обрывокъ на синей бумагѣ*. / NB. Л. 21-й разорванъ пополамъ. / (*) NB. Этотъ

обрывокъ не принадлежит къ Евгению Онѣгину, а принадлежит къ Сказкѣ о царѣ Салтанѣ». Таким образом, в рукописи восьмой (первоначально девятой) главы «Евгения Онегина» (ПД 937) находилось еще 6 автографов на отдельных листах; на них сохранилась первоначальная карандашная нумерация (в правом нижнем углу): «21» (в настоящее время: ПД 938), «22» (ПД 939), «23» (ПД 940), «24» (ПД 941), «25» (ПД 942). Автограф на л. 26 («Сказка о царе Салтане») в свое время был описан Л. Б. Модзалевским: «Обрывок нижнего правого края голубоватого листа бумаги б. вод. зн., на котором можно прочесть только два слова: „пиво пил“; дата: „29 Авг. ЦС 1831“ (вложен в тетрадь восьмой главы „Евгения Онегина“)» (Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде. Л., 1929. С. 14). Этот автограф был утрачен в период между 1929 и 1938 г.

ПД 937: В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 — П. В. Жуковский — 1884 — ИПБ (ПБЛ № 21) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

ПД 158: Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — Пушкинский Лицейский музей — 1917 — ПД.

Другие автографы: ПД 841, л. 26 об., 33 об.–35 (черновой автограф строф I, I а, XXVI); ПД 1080, л. 6 (черновые наброски к строфе VI (IX)); ПД 159 (черновой автограф строфы IX); ПД 160 (черновой автограф строфы IX); ПД 163 (черновой автограф строф XVIII–XIX); ПД 164 (черновой автограф строф XXV/XXVI), ПД 838, л. 98 об. (черновой автограф строфы XXVI а); ПД 166, л. 1 (черновой автограф строфы XXXVII); ПД 938 (беловой с поправками автограф строф XXIV и 25); ПД 939 (беловой с поправками автограф строфы XXV); ПД 940 (беловой с поправками автограф строфы XXVI); ПД 165 (беловой с поправками автограф письма Онегина); ПД 941 (беловой с поправками автограф строфы XXX); ПД 942 (беловой с поправками автограф строф XXX а и XLVI); ПД 943, л. 1 (вариант ст. 14 строфы IX и варианты ст. 14 строфы XXXII (первоначально XXIX)); ПД 1743 (беловой с поправками автограф строфы XLVII (43)); ПД 167 (беловой с поправками автограф строф XLVIII–LI); ПД 925, л. 2 об. (набросок ст. 7–8 строфы XLIX); ПД 173 (пометы на издании «Евгения Онегина» 1833 г.).

Литература: Гофман М. А. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 31–33, 261–295; Слонимский А. Мастерство Пушкина. М., 1959. С. 380; Дьяконов И. М. 1) О восьмой, девятой и десятой главах «Евгения Онегина» // Русская литература. 1963. № 3. С. 56–57; 2) Об истории замысла «Евгения Онегина» // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 100–102; Соловей Н. Я. 1) Эволюция темы большого света в VIII главе «Евгения Онегина»: (К вопросу о принципах публикации рукописных материалов) // Пушкинский сборник. Псков, 1968. С. 29–39; 2) Из истории создания XXIII–XXVI строф восьмой главы «Евгения Онегина» // Пушкинский сборник. Рига, 1968. С. 73–91 (Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 106); Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах / Вступ. статья и коммент. А. Тархова. М., 1980. С. 300; Краснов Г. В. Пушкин: Болдинские страницы. Горький, 1984. С. 90–91; Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 113–132. (Т. К.)

ПД 942

Лист 1

«Евгений Онегин». Глава 8, строфа XLVI (первоначально «42») (VI, 635).
«42 (исправлено из: 41) / А мнѣ, Онѣгинъ, пышность эта» до: «Надъ бѣдной нянею
моей»; знак разделения строф.

Лист 1 об.

«Евгений Онегин». Глава 8, строфа XXX а (?) (VI, 637).
«И въ залѣ яркой и богатой» до: «Одну Т— видитъ онъ»; знак разделения строф.
Беловой с поправками автограф (лист мог заполняться и в последовательности
л. 1 об.—л. 1).
<Около (не позднее) 25 сентября?>.

180×165 мм (клочок бумаги, составляющий менее $\frac{3}{4}$ 4° фабрич. листа); бумага № 39.
Перед заполнением лист был согнут пополам (впоследствии от него была оторвана по-
лоса шириной 60–62 мм). Позднее в числе других автографов отдельных строф главы 8
(ПД 938–ПД 941) был вложен в беловую рукопись последней главы «Евгения Онеги-
на» (ПД 937).

В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 — П. В. Жуков-
ский — 1884 — ИПБ (ПБЛ № 26) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Гофман М. Л. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его
современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 292–294; Фомичев С. А. «Евгений Онегин»:
Движение замысла. М., 2005. С. 113–114, 134, 135–136. (Т. К.)

ПД 1743

Лист 1

«Евгений Онегин». Глава 8, строфа XLVII (первоначально «43») (VI, 635).
«43 / А щастіе было такъ возможно» до: «Я буду вѣкъ ему вѣрна».

Лист 1 об.

Чистый.
Беловой с поправками автограф.
<Около (не позднее) 25 сентября?>.

100×127 мм (клочок почтовой бумаги). На л. 1 об. следы от клея и запись черниль-
ным карандашом рукой А. Е. Бурцева: «Собственноручно писано А С Пушкинымъ».
К автографу приложен листок голубой почтовой бумаги (123×63 мм) с записью
В. А. Жуковского: «1. Рисунокъ Пушкина / 2. Отрывокъ изъ Онѣгина, писанный
его рукой» (под № 1 имеется в виду рисунок, известный под названием «Пейзаж с
соснами» (в настоящее время: ПД 1746), который был приобретен Бурцевым од-
новременно с автографом ПД 1743) и записью А. Е. Бурцева на обороте: «Писаль
В А Жуковскій».

В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 — П. В. Жуков-
ский — ? — А. Е. Бурцев — 1933 — Ю. Г. Оксман — 1970 — А. П. Оксман, урожд.
Семенова — 1973 — ПД.

Литература: Теребенина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела
Института русской литературы (Пушкинский Дом) за 1969–1974 гг. // Ежегодник Руко-
писного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л., 1976. С. 105–106, 122; Азадовский М.,
Оксман Ю. Переписка. 1944—1954 / Изд. подгот. К. М. Азадовский. М., 1998. С. 32—34;
Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 113–114, 134. (Т. К.)

ПД 167

Лист 1

«Евгений Онегин». Глава 8, строфы XLVIII–LI (VI, 189–190, 636–637).

«Она ушла — стоит Евгений» до: «Другъ, недругъ, я хочу съ тобой».

Лист 1 об.

«разтаться нынче какъ приятель» до: «Хоть слабый Трудъ. Я съ вами зналъ».

Лист 2

«Все что завидно для поэта» до: «Татьяны милый Идеаль....».

Вычисление.

Лист 2 об.

«О много, много Рокъ отъяль!» до: «Какъ я съ Онѣгинымъ моимъ»; знак концовки.

Дата: «Болдино 1830 / сент.<ября> 25 3–¼».

Помета: «Письмо от. Н. Кист. Кр. / пор., рт. ка.» (РП, 1935. С. 330; РП, 1997. С. 282).

Беловой с поправками автограф; на л. 1–1 об. часть поправок карандашом. Строфы не нумерованы (отделены друг от друга короткой горизонтальной чертой).

25 сентября.

180×229 мм (фабрич. полулист, сложенный пополам); бумага № 39. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. пометы: 77, 76. На л. 1 рукой Л. Н. Майкова помета карандашом: «Гл. VIII, строфы 48–51».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Литература: Дьяконов И. М. О восьмой, девятой и десятой главах «Евгения Онегина» // Русская литература. 1963. № 3. С. 54 (примеч. 54); Болдинская осень. С. 126–127; Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах / Вступ. статья и коммент. А. Тархова. М., 1980. С. 300; Фомичев С. А. 1) Два болдинских стихотворения Пушкина, написанные 17 октября 1830 года // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 1995. С. 11–12; 2) «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 113–115; Пушкин А. С. Дневники. Записки / Изд. подготовила Я. Л. Левкович. СПб., 1995. С. 50, 256. (Т. К.)

ПД 938

Лист 1

«Евгений Онегин». Глава 8, строфы XXIV («24») и «25» (VI, 628–629).

«24 (исправлено из: 25) / Тутъ былъ однако цвѣтъ столицы» до: «(Что нынче нѣсколько смѣшно)».

Лист 1 об.

«25 (исправлено из: 26) / [И та, чья юность улыбалась]» до: «[Сидѣли тутъ одна съ другой]»; знак разделения строф; на верхнем поле вписан ст. 5: «и представительница свѣта» (на левом поле обозначено его место в тексте); позднее вся строфа перечеркнута. Беловой автограф с разновременной правкой.

«После 25 сентября — ноябрь 1830; правка тонким пером (черными чернилами), вероятнее всего, относится к июню — началу октября 1831 г. (времени подготовки восьмой главы к печати)».

125×159 мм (клочок почтовой бумаги); бумага № 212 (?). Лист был разорван на две части и впоследствии склеен. Позднее в числе других автографов отдельных строф главы 8 (ПД 939–ПД 942) был вложен в беловую рукопись последней главы «Евгения Онегина» (ПД 937).

В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 — П. В. Жуковский — 1884 — ИПБ (ПБЛ № 22) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 841, л. 33 об.–35 (черновой автограф строфы XXVI); 2) ПД 164 (черновой автограф строф XXV и XXVI); 3) ПД 939 (беловой с поправками автограф строфы XXV); 4) ПД 940 (беловой с поправками автограф строфы XXVI); 5) ПД 937, л. 1 (вариант ст. 6).

Литература: Гофман М. А. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 276–277; Соловей Н. Я. 1) Эволюция темы большого света в VIII главе «Евгения Онегина»: (К вопросу о принципах публикации рукописных материалов) // Пушкинский сборник. Псков, 1968. С. 29–39; 2) Из истории создания XXIII–XXVI строф восьмой главы «Евгения Онегина» // Пушкинский сборник. Рига, 1968. С. 73–91 (Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 106); Сандомирская В. Б. Рабочая тетрадь Пушкина 1828–1833 гг. (ПД № 838): (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 266–267; Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 134–135. (Т. К.)

ПД 129

Лист 1

«**Евгений Онегин**». План издания и хронология (VI, 532; РП, 1935. С. 248–250; РП, 1997. С. 186–188).

«**Онѣгинъ**» / «**Часть Первая Предисловіе**» до: «**Примѣчанія**»; *отчеркивание, под ним даты написания «Евгения Онегина»:* «1823го 9 мая **Кишеневъ** — 1830 25 сент<ября> **Болдино**»; *отчеркивание, под ним эпиграф:* «И жить торопиться и чувствовать спѣшить / К.<нязь> В.<яземскій>»; *записи о продолжительности работы над романом (сделаны позднее):* «[3 1/3] 4 мѣ<сяца> 17 л.<ней>», «7 лѣ.<тъ> 4 мѣ.<сяца> 17 л.<ней>».

Подписи: «А. Р.» (слева); «АП» (в виде монограммы; справа рядом с датой).

Дата: «26 сент.<ября>».

Вычисления: расчет дохода от издания «Евгения Онегина» при тираже 2400 экз. (зачеркнуто).

Рисунок: всадник на лошади.

Беловой с поправками автограф.

26 сентября.

Лист 1 об.

«**Ответ анониму**» (ст. 14–27) (III, 229, 839–841).

«Смѣшонъ участья — [Кто требуетъ у свѣта]» до: «[Когда] [безмолвствуетъ и прячется — / стыдливо]»; *на левом поле (вдоль линии обрыва) записаны ст. 17–18:* «И выстрада̄ной стихъ пронзительно уны<ло>й» до: «[ихъ уши поразить съ] невѣдомою силой». Черновой автограф.

<Около (не позднее) 26 сентября>.

180×228 мм (4° фабрич. листа); бумага № 39. Жанд. помета: 82. На л. 1–1 об. пометы рукой И. А. Шляпкина: «Ш. 46» и «Ш. 26».

Н. Н. Пушкина — 1851 — И. В. Анненков — 1887 — Ф. И. Анненков — 1899 — И. А. Шляпкин — 1921 — ПД.

Другие автографы: «Ответ анониму» — 1) ПД 128 (беловой с поправками автограф); 2) ПД 420, л. 31 (писарская копия с пометами Пушкина и П. А. Плетнева).

Литература: Шлякин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 26–27, 46; Благой Д. Мастерство Пушкина. М., 1955. С. 183–198; Дьяконов И. М. 1) О восьмой, девятой и десятой главах «Евгения Онегина» // Русская литература. 1963. № 3. С. 56–57; 2) Об истории замысла «Евгения Онегина» // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 101; Сидяков Л. С. К проблемам пушкинской текстологии: Из наблюдений над стихотворениями Пушкина 1830–1836 годов // Пушкин и другие: Сборник статей, посвященный 60-летию со дня рождения С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 16. (Т. К.)

ПД 128

Лист 1

«**Ответ анониму**» (III, 229, 839, 841).

Заглавие (*вписано позднее*): «Отв<ф>тъ Анониму».

«О кто бы ни былъ ты, чье ласковое пѣнье» до: «Неблагосклоною киваетъ головой».

Лист 1 об.

«Постигнетъ-ли пѣвца незапное волненье» до: «Когда боязненно безмолвствуетъ оно...»; *ниже строка из шести тире и знак концовки.*

Дата: «26 сент.<ября> / Болд.<ино>».

Беловой с поправками автограф; писано разными чернилами.

26 сентября.

165×222 мм (4° фабрич. листа). Жанд. помета: 94. После заполнения было сложено вдвое.

П. Я. Дашков — 1910 — Пушкинский Лицейский музей — 1917 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 129 (черновой автограф ст. 14–27); 2) ПД 420, л. 31 (писарская копия с пометами Пушкина и П. А. Плетнева).

Литература: Болдинская осень. С. 128; Макаров А. А. Последний творческий замысел А. С. Пушкина. М., 1997. С. 57–58. (С. Ф.)

ПД 171

Лист 1

«**Евгений Онегин**». Глава 10, строфы <15>–<17> (VI, 524–526).

«Другъ Марса, Вакха и Вене<ры>» до: «дѣла [иныя ужъ] пошли»; *на поле, вдоль линии обрыва, продолжение работы над строфой <16>.*

Лист 1 об.

В перевернутом положении листа: «Сначала эти заговоры» до: «[Россія] [И] дремалъ».

Черновой автограф.

<После 25 сентября — до 19 октября>.

175×232 мм (4° фабрич. листа); бумага № 25. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. помета: 55. На л. 1 рукой П. О. Морозова (?) помета карандашом: «37 д» (имеется в виду номер по описанию В. И. Срезневского); на л. 1 об. (в правом верхнем углу) штамп Библиотеки Императорской Академии наук.

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 170 (шифрованные строфы «Евгения Онегина»); 2) ПД 846, л. 23 об. (черновой набросок к строфе <9>).

Литература: Морозов П. Шифрованное стихотворение Пушкина // Пушкин и его современники. СПб., 1910. Вып. 13. С. 9–12; Гофман М. Л. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Там же. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 300–303; Томашевский Б. Десятая глава «Евгения Онегина»: (История разгадки) // Томашевский Б. Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824–1837). М.; Л., 1961. С. 200, 217–225 (статья 1934 г.); Дьяконов И. М. О восьмой, девятой и десятой главах «Евгения Онегина» // Русская литература. 1963. № 3. С. 53; Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 163–165. (Т. К.)

ПД 170

Лист 1

Чистый.

Лист 1 об.

«**Евгений Онегин**». Глава 10, шифрованные строфы (VI, 520–524; Справ., 49).

Перед заполнением л. 1 был согнут вдоль, и записи на нем сделаны в два столбца.

В левом столбце: «Нечаянно пригрѣтый Славой» до: «Уже издавно можетъ быть».

В правом столбце: «моря достались Албіону» до: «Кинжалъ Л тѣнь Б».

Лист 2

«Вл.<аститель> слабый и лукавый» до: «Такъ было надъ Невою льдистой»; *разделительная черта*; «Плѣшивый щеголь Врагъ труда» до: «Волканъ Неаполя пылалъ»; *продолжение вдоль линии сгиба листов (в два столбца)*: «Нашъ З въ конгр<ессъ> говориль» до: «Они за чашею вина»; «Сбирались члены сей семьи» до: «Но тамъ гдѣ ранѣ<е> весна».

Лист 2 об.

Чистый.

Беловой автограф с двумя поправками; писано разными чернилами.

<После 25 сентября — до 19 октября>.

180×230 мм (фабрич. полулист, сложенный пополам); бумага № 43. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. пометы: 66, 67. На л. 2 об. штемпель Библиотеки Императорской Академии наук.

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 171 (черновой автограф строф <15>–<17>); 2) ПД 846, л. 23 об. (черновой набросок к строфе <9>).

Литература: Морозов П. Шифрованное стихотворение Пушкина // Пушкин и его современники. СПб., 1910. Вып. 13. С. 1–9; Гофман М. Л. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Там же. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 297–300, 303–309; Томашевский Б. Десятая глава «Евгения Онегина»: (История разгадки) // Томашевский Б. Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824–1837). М.; Л., 1961. С. 200–244 (статья 1934 г.); Обручев С. В. К расшифровке десятой главы «Евгения Онегина» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 497–510; Дьяконов И. М. О восьмой, девятой и десятой главах «Евгения Онегина» // Русская литература. 1963. № 3. С. 37–61; Болдинская осень. С. 205–208; Лацис А. Непрочтенные строки // Литературная учеба. 1987. № 6. С. 178–180; Кожевников В. А. 1) Шифрованные строфы «Евгения Оне-

гина» // Новый мир. 1988. № 6. С. 259–268; 2) «...Сожж<ена> X песнь» // Кожевников В. А. «Вся жизнь, вся душа, вся любовь...»: Перечитывая «Евгения Онегина». М., 1993. С. 138–151; Пугачев В. В. Пушкин, Радищев и Карамзин. Саратов, 1992. С. 196–205; Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегина» / Пер. с англ. СПб., 1998. С. 639–643, 652–653, 667, 668–674, 703–704; Гришунин А. А. Ю. Г. Оксман о текстах Пушкина // Московский пушкинист. М., 1999. Сб. 6. С. 364–365; Фомичев С. А. 1) «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 151–171; 2) «...Глаза над буквами скользят...»: (К проблеме пушкинской текстологии) // «Он видит Новгород Великой...»: Материалы VII Международной пушкинской конференции «Пушкин и мировая культура». Великий Новгород, 31 мая–4 июня 2004 г. СПб.; Великий Новгород, 2004. С. 282–284. (Т. К.)

ПД 160

Лист 1

«**Опять увенчаны мы славой...**» (III, 168, 741–742).

«[Опять увѣнчаны побѣдой / наши знамена]»; слева от росчерков подпись: «Пушкинъ»; на правом поле позднейшая запись: «безъ клеветы» (возможно, связана с текстом на л. 2 об.).

Рисунок: мужская голова.

Ниже: «[И врагъ бѣжитъ и молить]»; «Опять увѣнчаны мы славой» до: «[Э] И пол-Евкси<на> вовлек<ла>».

Черновой автограф.

<После 25 сентября — ноябрь>.

Лист 1 об.

«**Восстань, о Греция, восстань...**» (III, 169, 742).

«Возстань, о Греція, возстань —» до: «[На] < > мраморныхъ Аѳинъ».

Рисунок (сделан позднее?): домик под деревом.

Черновой автограф.

<После 25 сентября — ноябрь>.

Лист 2

Чистый; неровно оборван сверху и снизу. До обрыва в нижней части листа (в перевернутом положении) были написаны 4 стиха, которые отпечатались на л. 1 об. (не поддаются прочтению).

Лист 2 об.

«**Евгений Онегин**». Глава 8 (первоначально 9), строфа IX (VI, 509–510).

В перевернутом положении листа: «Чт<о>» (далее оборвано); «Что слишк<омъ>» (далее оборвано); «Принять мы рады за дѣ<ла>» до: «Без бра<ни> сохнетъ нашъ языкъ».

Слева: смазанные росчерки.

Черновой автограф.

<После 25 сентября — ноябрь>.

178×232 мм (фабрич. полулист, сложенный пополам); бумага № 44. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. пометы: 87, 86. На л. 1, 1 об., 2 об. пометы рукой И. А. Шляпкина: «Ш 16», «Ш. 18», «Ш. 23».

Н. Н. Пушкина — 1851 — И. В. Анненков — 1887 — Ф. И. Анненков — 1899 — И. А. Шляпкин — 1921 — ПД.

Литература: Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 16–19, 23; Щеголев П. Е. Ненаписанные стихотворения А. С. Пушкина // Исторический вестник. 1904. № 1. С. 270–271; Лернер Н. Стихи о Греции: (Текст и хронология) // Русский библиофил. 1911. № 5. С. 62–66; Гофман М. Л. 1) Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 214–217; 2) Из ненапечатанных и непрочитанных стихотворений Пушкина // Там же. Пб., 1923. Вып. 36. С. 12–18; Пушкин А. Соч. / Ред., биографический очерк и примеч. Б. Томашевского; Вступ. статья В. Десницкого. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1938. С. XLIX; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1949. Т. 3. С. 502 (примеч. Б. В. Томашевского); Бурсов Б. Текстология и идеология // Новый мир. 1960. № 8. С. 118–122; Аринштейн Л. М. Незавершенные стихотворения Пушкина: (Текстологические проблемы) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13. С. 282–289; Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 147. (Т. К.)

ПД 526

Лист 1

Письмо к П. А. Плетневу (XIV, 113).

Дата: «Болдино 29 сент.<ября>».

«Сей часъ получилъ письмо твое и сей часъ-же отвѣчаю» до: «Алеко Плетневъ, какъ гуляетъ вольная луна etc.».

Лист 1 об.

«Баратынскій говоритъ что въ женихахъ щастливъ только дуракъ» до: «мужикамъ о холерѣ; ты бы со смѣху».

Лист 2

«умеръ, да нестоишь ты этаго подарка» до: «женѣ и дочери».

Лист 2 об.

Адрес.

29 сентября.

218×257 мм (фабрич. полный лист); бумага № 213. Было сложено конвертом и запечатано коричневой вафельной облаткой; на л. 2 об. почтовая цифра: «22», почтовый штемпель: «Арзамазъ <183>0 окт 1» и нечеткий оттиск большого красного штемполя; л. 2 поврежден при вскрытии письма; следы позднейших сгибов. На л. 1 пометы П. А. Плетнева: «<№> 2»; «Въ 1830 изъ Болд<ина> во время холер.<ы> въ Москвѣ».

П. А. Плетнев — 1865 — А. В. Плетнева, урожд. Щетинина — 1901 — Александр П. Плетнев — 1911 — П. А. Плетнев (внук) — 1911 — ПД. (Т. К.)

ПД 1764

Лист 1

Письмо к Н. Н. Гончаровой (XIV, 114–115).

«Me voici sur le point de me mettre en voiture» до: «fait que la route est une boîte à boue».

Лист 1 об.

«en revanche les piétons vont tres comodement» до: «mauvaise plaisanterie que le sort».

Лист 2

«ait pu imaginer. Мой ангель, votre» до: «avez vous des nouvelles des autres?».

Дата: «30 Sept.<embre>».

Лист 2 об.

Адрес.

30 сентября.

199×253 мм (фабрич. полный лист); бумага № 174 а. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; на л. 2 об. почтовая цифра: «55» и почтовый штемпель: «А<р>замазь <1830> окт 1»; л. 2 и печать были повреждены при вскрытии письма; следы позднейших сгибов. На л. 1–2 об. рукой М. М. Стасюлевича пометы карандашом: «№ 6», «30 сент.<ября> <18>30 года», «Почт.<овый> шт.<емпель> Арзамась» и «?» (сделаны при подготовке публикации в «Вестнике Европы»).

Н. Н. Пушкина — 1863 — гр. Н. А. Меренберг — 1913 — гр. С. Н. де Торби — 1927 — вел. кн. Михаил Михайлович — 1928 или 1929 — С. П. Дягилев — 1930 — С. М. Лифарь — 1986 — гр. Л. д'Алефельдт-Лаурвиг — 1988 — Министерство культуры СССР — 1989 — ПД.

Литература: Гофман М. Л., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936]; Измайлов Н. В. Тургенев — издатель писем Пушкина к Н. Н. Пушкиной // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1969. Сб. 5. С. 399–416. (Т. К.)

ПД 1082

Лист 1

«**Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений**». «**Разговор о примеч.<ании>**» (XI, 170–174, 413–417).

«А Читаль ты замѣчаніе въ № <45> Лит.<ературной> Газет<ы> гдѣ сравнивають» до: «литераторы съ отличнымъ талантомъ».

Лист 1 об.

«А Зачѣмъ-же обруганы они въ Л.<итературной> Газ<етѣ>» до: «и вообще пр<отиву> всего что небыло чернь».

Лист 2

«А. Вотъ, я тебя и поймалъ: а отчего чернь» до: «[меня въ политику. Не узнаешь]»; на поле, вдоль линии сгиба листов, вставка (ее текст переходит на л. 1 об.): «А. И честн.<ыя> и добрыя писатели были тому причиною!» до: «Б. Вѣроятно».

Лист 2 об.

«А. И ты мнѣ небудешь отвѣчать?» до: «Б. Воля твоя я смысла тутъ никакого невижу».

Лист 3

«Б. Такъ отчего-жъ они Аристократы» до: «[а такихъ то мещанами]».

Лист 3 об.

«Заступясь за грамотное купечество въ лицѣ Г<осподи>на Полевова» до: «старинное Дворянство, кое нынѣ по при<-чинѣ>».

Лист 4

«<при>-чинѣ раздробленныхъ именій составляетъ у насъ родъ» до: «и это тебѣ понятно, не правдали? —»; на поле фрагменты переработки текста и знак позднейшей вставки: «№ 100» (текст вставки см.: ПД 1080, л. 6 об.).

Лист 4 об.

«демократическія наши Журналы напавъ на Дворянство;...» до: «они впрочемъ не производили»; знак концовки; ниже знак вставки и вставка к тексту на л. 3 об.: «[Это замѣчаніе] могло поповредить невинымъ» (в предпоследнем слове описки, вместо: «повредить») до: «А Что значитъ etc.»; позднейшая приписка к слову «невинымъ»: «Кто жъ сіи невиныя etc.» отсылает к вставке в автографе ПД 1080 (л. 6 об.).

Черновой автограф с позднейшей правкой; на л. 3 об.—4 несколько поправок карандашом.

<Сентябрь>.

229×358 мм (2 фабрич. полных листа, сложенных один за другим); бумага № 39. Жанд. пометы: 28, 70, 29, 69. На л. 1–4 об. рукой неустановленного лица пометы фиолетовым карандашом: «х».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 1080, л. 4 об., л. 5 об. (два плана цикла «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений»), л. 6 об. (две вставки к тексту).

Литература: Гитиус В. В. Из материалов Редакции академического издания Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 559–566; Мясоедова Н. Е. Болдинские полемические заметки 1830 года и пушкинский замысел автобиографии // Болдинские чтения. Горький, 1984. С. 121–132; Алешкевич А. А. 1) К истории замысла болдинских полемических заметок 1830 года // Болдинские чтения. Горький, 1987. С. 208–216; 2) Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок Пушкина 1830 г. // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 265–277; Краснобородько Т. И. 1) Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 163–176; 2) Болдинские полемические заметки Пушкина; «Опровержение на критике». Первоначальная редакция; Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений // Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001. С. 283–305, 481–507. (Т. К.)

ПД 1088

Лист 1

Заполнялся в перевернутом положении.

Рисунки: птица; мужские головы и профили, в центре (у зачеркнутого подсчета) — профиль Е. А. Баратынского; выше и правее — предположительно профиль А. М. Худобашева.

Вычисления, записи отдельных цифр.

<Конец 1830 — до 7 января 1831>.

Лист 1 об.

Чистый.

Лист 2

<Баратынский> (XI, 185–187, 428–431).

«Баратынскій принадлежит [безспорно] къ [малому] числу» до: «Постараемся объяснить [тому] причины».

Лист 2 об.

«Первой должно почестъ самое сіе усовершенствованіе и зрѣлость» до: «какъ онъ уединенныхъ затеряныхъ въ свѣтъ».

Лист 3

«вторая причина есть отсутствія критики» до: «[своихъ произведеній очень замѣчательна]»; на полях вставка: «будучи предметъ ихъ неблагоклонности» и два фрагмента позднейшей переработки: «которыя судятъ о лит.<ературѣ> какъ о полит.<ической> экон.<оміи> о полит.<ической> эк.<ономіи> какъ о музыкѣ т. е.» до: «частію по личнымъ разчетамъ —»; «тѣмъ не менѣ ихъ приговоры имѣють рѣшит.<ельное> вліяніе — и въ Б–<аратынскомъ> таковыя».

Лист 3 об.

«тр.<етья> причина эпиграммы Бар<атынскаго> — сіи мастерскія» до: «отдѣлки и отчетливости»; на поле фрагмент позднейшей переработки: «Сія безпечность о судьбѣ своихъ произведеній».

Лист 4

«Никогда не тащился по пятамъ» до: «и выше пѣвца Пенатовъ и Тавриды»; *разделительная черта*; «Перечтите его Эду (которую критики» до: «Не обращай.....».

Лист 4 об.

а) <Баратынский>. Окончание.

«Какая роскошная черта, какъ весь отрывокъ исполненъ нѣги»; *две разделительные черты*; «Эда влюблена»; *разделительная черта*; *ниже, под отчеркиванием, фрагмент позднейшей переработки*: «Эпиграмма, опредѣленная Законодателемъ» до: «перечитываемъ ее какъ произведение искусства»; *разделительная черта*.

Черновой автограф с позднейшей правкой.

<Сентябрь–ноябрь; переработка: конец 1830 — до 7 января 1831>.

б) <Stabilité — première condition...> (XII, 196).

«Stabilité première condition du bonheur» до: «indéfinie?»; *разделительная черта*.

Рисунок: профиль Н. Н. Пушкиной.

Черновой набросок.

<27 октября 1831>.

в) <Письмо к Д. Н. Блудову (XIV, 239, 279)>.

«Сердечно благодарю В.<аше> В.<ысокопревосходительство> за лестное участие вами оказы<ваемое>» до: «Съ и<стиннымъ>».

Черновой автограф.

<27 октября 1831>.

227×360 мм (2 фабрич. полных листа, сложенных один в другой); бумага № 39. Большая часть л. 1 оборвана после заполнения; правый нижний угол л. 2 оборван до заполнения. Жанд. пометы: 7, 8, 27, 28. На л. 2–4 об. рукой В. А. Жуковского (?) пометы карандашом: «х».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 В) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Бонди С. М. Новые страницы Пушкина. М., 1931. С. 122–126, 145–147; Модзалевский Л. Издания эпистолярных текстов // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 1131; Гиппиус В. В. Из материалов Редакции академического издания Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 558; Загвозкина В. Г. Баратынский в рисунках Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1980. Л., 1983. С. 44–46; Кулагин А. В. Пушкинский замысел статьи о Баратынском // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1991. Вып. 24. С. 168–169; Летопись. С. 405, 559 (примеч. 363); Тархова Н. А. Заметки к «Летописи»: (О новых датировках некоторых писем и произведений Пушкина). III. Письмо к Д. Н. Блудову (октябрь, 1831 г.) // Пушкин и его современники: Сборник научных трудов. СПб., 2002. Вып. 3 (42). С. 355. (Т. К.)

ПД 948 + ПД 147 + ПД 949

Лицевая сторона

<Русалка>. Сцена «Светлица» («болдинская» редакция; ст. 1–35) (VII, 333–334).

<1-й фрагмент>: «Княгиня, княгинюшка» до: «Не печаль меня, старую свою няню любимую»; *разделительный знак*.

<2-й фрагмент>: «Ахъ Нянюшка, нянюшка милая моя —» до: «Онъ ласковаго привѣтливаго —».

<3-й фрагмент>: *разделительный знак*; «цѣлый день сидить» *до*: «любовныя рѣчи < > пошептываетъ».

Оборотная сторона

<1-й фрагмент>: «Дитя мое дитятко — не плачь не тужи» *до*: «А красная дѣвица что насѣдочка».

<2-й фрагмент>: «Сиди да сиди < > цыплятъ выводы —» *до*: «Соловьиной поговорочкой»; *ниже знак переноса стиха*: «Тихимъ, ласковымъ обыча<е>мъ».

<3-й фрагмент>: *Чистый*.

Беловой автограф, переходящий в черновой, с разновременной правкой.

<Сентябрь–ноябрь>.

181×62 мм, 181×118 мм, 181×45 мм (4° фабрич. листа, разрезанная на три части); бумага № 39. Жанд. помета: 78 (ПД 948). Лист был разрезан П. И. Бартеневым.

ПД 948: В. А. Жуковский — А. С. Норов — после 1865 — П. И. Бартенев — не позднее 1890 — В. С. Абакумов — А. Ф. Мартынов — после 1906 — Нижегородский музей им. Горького — Горьковский областной исторический архив — 1939 — ГМП — 1948 — ПД.

ПД 147: В. А. Жуковский — А. С. Норов — после 1865 — П. И. Бартенев — 1912 — С. П. Бартенев — 1925 — ПД.

ПД 949: В. А. Жуковский — А. С. Норов — после 1865 — П. И. Бартенев — не ранее 1908 — Б. А. Садовской — 1935 — ГЛМ — 1939 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 838, л. 96–93 об. (черновой автограф начала сцены «Берег Днепра. Мельница», ст. 1–61); ПД 841, л. 20 об.–23, 40 об.–41 (черновой автограф сцены «Светлица» и начала сцены «Днепр. Ночь», ст. 1–33); ПД 950 (беловой с поправками автограф).

Литература: Письма Пушкина и к Пушкину / Ред. и примеч. В. Брюсова. М., 1903. С. 133–135; Ашукин Н. Литературная мозаика. М., [1931]. С. 181–182; *Нейштадт* Вл. 12 строк Пушкина // Литературная газета. 1934. № 151, 12 ноября; *Пушкин*. Полн. собр. соч. [Л.:] Изд-во АН СССР, [1935]. Т. 7: Драматические произведения. С. 611–612 (коммент. С. М. Бонди); Летописи Государственного литературного музея. М., 1936. Кн. 1: Пушкин. С. 298–299 (коммент. М. А. Цявловского); *Садовской* Б. Записки (1881–1916) / Публ. С. В. Шумихина // Российский архив: (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). М., 1991. Вып. 1. С. 163; *Борисова* Н. А. Лирическая драма А. С. Пушкина о русалке: Источники, творческая история, поэтика. Арзамас, 2007. С. 65–66 (Пушкин на пороге XXI века: Провинциальный контекст. Вып. 8); *Пушкин* А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 447–449, 897, 905 (коммент. А. М. Лотман). (Т. К.)

ПД 145

Лист 1

«**Пред испанкой благородной...**» (III, 260, 870).

«Предъ испанкой благородной» *до*: «[Я хранить отъ васъ должна]»; *после первых двух строф* — *знаки разделения строф*.

Лист 1 об.

Чистый.

<Сентябрь–ноябрь?>.

Беловой с поправками автограф.

202×248 мм (фабрич. полулист); бумага № 190. После заполнения было сложено вчетверо. Жанд. помета: 17. На л. 1 рукой В. А. Жуковского вычеркнуты карандашом последние четыре стиха (таким образом «подтверждено» пушкинское вычеркивание) и сделаны пометы: «9», «NB» (дважды) (относятся к периоду подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина), а также рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Литература: Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 2. С. 525, 542; Болдинская осень. С. 157. (С. Ф.)

ПД 131

Лист 1

а) «**Царскосельская статуя**» (III, 231, 842).

Заглавие: «Къ Статуѣ въ Ц.арскомъ С.елѣ»».

«Урну съ водой уронивъ, объ утесъ ее дѣва разбила» до: «Дѣва надъ вѣчной струей вѣчно печальна сидить»; *знак концовки.*

Дата: «1 окт.ября».

Беловой с поправкой автограф.

1 октября.

б) «**[К переводу Илиады]**» («**[Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера...]**») (III, 238).

Заглавие: «[Къ переводу Иліады]».

«[Кривъ былъ Гнѣдичъ поэтъ, прело-/житель слѣпова Гомера / Бокомъ однимъ съ образцомъ схожъ и / его переводъ]»; *знак концовки (фигурная скобка); текст эпиграммы зачеркнут позднее (вероятно, одновременно с записью окончания стихотворения «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»).*

Беловой автограф.

<1 октября>.

в) «**Труд**» (III, 230, 841).

Заглавие: «[Трудъ]».

«[Ми<гъ>]»; *зачеркнуто позднее (вероятно, одновременно с записью окончания стихотворения «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»).*

Начало белового автографа.

<1 октября>.

г) «**Румяный критик мой, насмешник толстопузый...**». Окончание (начало см. на л. 1 об.) (III, 236–237, 844).

«Кудаже ты? въ Москву — чтобъ Графских именинъ» до: «Что, братъ? ужъ не трунишь, тоска бер<е>тъ — ага!»; *знак концовки.*

Дата: «10 окт.ября».

Беловой с поправкой автограф.

10 октября.

Лист 1 об.

«**Румяный критик мой, насмешник толстопузый...**». Начало (III, 236, 844).

Заглавие (дата): «1 окт.ября 1830 Болд.ино»».

«Румяной критикъ мой, насмѣшникъ толстопузой» до: «Вотъ, правда мужичокъ, за

нимъ 2 бабы вслѣдъ»; продолжение в верхней части листа: «Безъ шапки онъ; Несеть подь мышкой гроб ребенка» до: «Скорѣй! ждать нѣкогда! давнобъ ужъ схорониль»; продолжение на левом поле вдоль линии обреза: «Чтожь ты нахмурился? Не лъзя-ли блажь оставить / И пѣсенкою насъ веселой позабавить?»; знак концовки (фигурная скобка). Беловой с поправками автограф.

1 октября.

128×218 мм (4° фабрич. листа); бумага № 212. Жанр. помета: 20. На л. 1 об. рукой В. А. Жуковского пометы карандашом: «NB», «14» и два знака вставки: «#» (сделаны в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Царскосельская статуя» — ПД 420, л. 45 (печатный текст с пометой Пушкина); «Труд» — ПД 420, л. 45 об. (печатный текст с пометой Пушкина).

Литература: Лернер Н. Неизданные стихи Пушкина // Весы. 1908. № 3. С. 57–60 (публикация болдинского автографа стихотворения «Труд», впоследствии утраченного); Морозов П. О. Эпиграмма Пушкина на перевод Илиады // Пушкин и его современники. СПб., 1910. Вып. 13. С. 13–14; Зильберштейн И. С. Из бумаг Пушкина: (Новые материалы). М., 1926. С. 21–24; Мейлах Б. С. Художественное мышление Пушкина как творческий процесс. М.; Л., 1962. С. 151–152, 156–157, 221 (примеч. 65); Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 692–693; Болдинская осень. С. 145–148; Измайлов Н. В. 1) Осень (Отрывок) // Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974. С. 226, 237; 2) Лирические циклы в поэзии Пушкина конца 20–30-х годов // Измайлов Н. В. Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 227–228; Лацис А. Непрочтенные строки // Литературная учеба. 1983. № 2. С. 210–213; 1984. № 2. С. 191–199; Сидяков Л. С. К проблемам пушкинской текстологии: Из наблюдений над стихотворениями Пушкина 1830–1836 годов // Пушкин и другие: Сборник статей, посвященный 60-летию со дня рождения С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 11–12, 15; Макаров А. А. Последний творческий замысел А. С. Пушкина. М., 1997. С. 78–79; Фомичев С. А. Служенье муз: О лирике Пушкина: Сборник статей. СПб., 2001. С. 228–233; Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть II (1922–1926) / Публ. Т. И. Краснобородько // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009. С. 809–810 (примеч. 44). (Т. К.)

ПД 1077

Лист 1

<Опровержение на критики> (XI, 143–144, 388–390).

«[Будучи Русскимъ писателемъ я всегда]» до: «конечно не изъ презрѣнія. [къ онымъ]»; на поле вставка, впоследствии вычеркнутая: «[къ нещастію]» до: «[не понимали]».

Лист 1 об.

«состояніе критики само по себѣ» до: «не приспѣло».

Лист 2

«[Итакъ] неотвѣчалъ я моимъ критикамъ» до: «[ему на это! А такъ поступали]»; на поле вставка: «человѣкъ впрочемъ добрый и благонамѣреный» и указание на позднейшую вставку: «Я замѣчалъ etc. См. замѣч. <аніе> 14» (ее текст см.: ПД 1081, л. 3).

Лист 2 об.

«[почти все его товарищи] ибо критики» до: «[предлагаю сию фразу в эпиграфъ будущему моему критику]»; после знака концовки фрагмент позднейшей переработки текста для «Опыта отражения некоторых нелитературных обвинений» (заметка «У одного из наших известных писателей...» — см.: ПД 1080, л. 5): «возражения не на [литературныя] критики (на это» до: «въ большой модѣ» (XI, 167, 411–412).

Дата: «2 окт.<ября>».

Черновой автограф; на л. 1 одна поправка карандашом; переработка текста для «Опыта отражения некоторых нелитературных обвинений» (см.: ПД 1080) сделана другими чернилами.

2 октября.

229×359 мм (фабрич. полный лист); бумага № 39. Жанд. пометы: 11, 74. На л. 1–1 об. пометы карандашом рукой П. А. Плетнева (?): «нѣтъ», «есть» и фиолетовым карандашом — рукой неустановленного лица: «+».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 А) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 1080, л. 5 (заметка «У одного из наших известных писателей...»); ПД 1081, л. 3 (заметка «Перечитывая самые бранчивые критики...»).

Литература: Гиппиус В. В. Из материалов Редакции академического издания Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 559–566; Мясогедова Н. Е. Болдинские полемические заметки 1830 года и пушкинский замысел автобиографии // Болдинские чтения. Горький, 1984. С. 121–132; Алешкевич А. А. 1) К истории замысла болдинских полемических заметок 1830 года // Болдинские чтения. Горький, 1987. С. 208–216; 2) Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок Пушкина 1830 г. // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 265–277; Краснобородько Т. И. 1) Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 163–176; 2) Болдинские полемические заметки Пушкина; <Опровержение на критики>. Первоначальная редакция; Опыт отражения некоторых не-литературных обвинений // Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001. С. 283–305, 481–507. (Т. К.)

ПД 1079

Лист 1

<Опровержение на критики> (XI, 150–153, 392–396).

«Критику 7ой пѣсни въ Сѣв.<ерной> Пчелѣ, пробѣжалъ я» до: «[года 2 прежде появления Выжигина. А шутки]»; вдоль линии сгиба листов вставка: «[неправильное выражение Архивны юноши принадлежит не мнѣ а приятелю]» до: «изъ его романа».

Лист 1 об.

«[Детскія] шутки нашихъ критиковъ» до: «остроумно сказано было въ В.<ѣстникѣ> Евр.<опы> etc.»; разделительная черта.

Лист 2

«Молодой Киреевской въ краснорѣчивомъ» до: «и безпристрастія».

- Лист 2 об. «Самъ съѣшь. Симъ выраженіемъ въ энергическомъ нарѣчїи» до: «Г.<оспода> чин.<овныя> журн.<алисты> съ жаромъ возразили»; на поле, параллельно линии обреза, вставка: «поэтъ вздумалъ описать любопытное собраніе» до: «[Что] Самъ съѣшь».
- Лист 3 «что въ литературѣ дворянства нѣтъ, что чваниться» до: «Анекдотъ № I [о двухъ Пекинскихъ Журналистахъ —]»; разделительная черта.
- Лист 3 об. «Отчего Издателя Лит.<ературной> Газеты и его сотрудниковъ» до: «разговоры своихъ Господь»; на поле две вставки: «[и] проповѣдаютъ» до: «въ пустынь»; «не они гнушаются» до: «(NB не одно просторѣчіе)».
- Лист 4 «Не они находятъ 600 лѣтнее дворянство» до: «(разумѣтся въ переносномъ смыслѣ)?»; ниже знака концовки (фигурной скобки) вставка к тексту в начале страницы: «Не они comme un homme de noble race outragent et ne se battent pas»; разделительная черта; «Въ одной Газетѣ (почти официальной» до: «Но не похвально-[ли] ему за Русскую ласку»; на поле две вставки: «не они толкуютъ» до: «дамахъ»; «отецъ Ганнибала» до: «въ Ц.<арскомъ> С.<елѣ> Гр.<афу> Э. Г. Орлову)».
- Лист 4 об. «Руской характеръ, марать грязью свяще́ныя» до: «[нашихъ] праотцевъ. —»; разделительная черта; «Голиковъ говоритъ что онъ былъ прежде» до: «родоначальники Историч.<ескихъ> фамилій»; разделительная черта; «Возвратясь изъ подѣ Арзрума написалъ я» до: «и так то описываютъ свѣтскія нравы —». Черновой автографъ с несколькими слоями позднейшей правки; отчеркивание карандашом на л. 4–4 об. сделано, вероятно, Пушкиным. <2 октября>.

228×359 мм, 226×360 мм (2 фабрич. полных листа, сложенных один за другим); бумага № 39. Жанд. пометы: 22, 63, 30, 68. На л. 1 рукой П. А. Плетнева (?) отчеркивание и помета карандашом: «нѣтъ»; на л. 1 об.–4 об. рукой неустановленного лица пометы фиолетовым карандашом: «+».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 А, 2387 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 1080, л. 5 об. (примечание к заметке «Сам съѣшь...»).

Литература: Гиппиус В. В. Из материалов Редакции академического издания Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 559–566; Мясоедова Н. Е. Болдинские полемические заметки 1830 года и пушкинский замысел автобиографии // Болдинские чтения. Горький, 1984. С. 121–132; Алешкевич А. А. 1) К истории замысла болдинских полемических заметок 1830 года // Болдинские чтения. Горький, 1987. С. 208–216; 2) Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок Пушкина 1830 г. // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 265–277; Краснобородько Т. И. 1) Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 163–176; 2) Болдинские полемические заметки Пушкина: <Опровержение на критики>. Первоначальная редакция; Опыт отражения некоторых не-литературных обвинений // Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001. С. 283–305, 481–507. (Т. К.)

ПД 1081

- Лист 1 <Опровержение на критики> (XI, 155–163, 167–168, 399–408, 412).
«Графъ Нулинъ надѣлалъ мнѣ большихъ хлопотъ» до: «Какой угрюмой дуракъ станетъ важно осуждать»; на поле две вставки: «какой несчастной педантъ»; «разумѣтся въ журн.<алахъ> Въ свѣтѣ приняли его благосклонно» (вторая вставка сделана позднее).
- Лист 1 об. «Модную жену, сей прелестной образецъ» до: «критики — если критики наши что нибудь читаютъ» (окончание фразы см. на л. 2); на поле вставка: «а эрот.<ическія> стихотворенія» до: «Державина?».
- Лист 2 «Всѣ эти Господа, столь щекотливыя на щетъ» до: «toute votre peau ne me tenterait pas»; разделительная черта; «Въ В.<ѣстникѣ> Евр.<опы> съ негодованіемъ говорили о сравненіи» до: «что за бѣда?»; ниже разделительной черты вариант начала заметки (см. л. 1): «Въ свѣтѣ Графъ Нулинъ принять былъ благосклоннѣ чѣмъ въ журналахъ — — —»; фигурная скобка; «Безнравственное сочиненіе есть то коего цѣлю» до: «а Музу въ отвратителъную Канидію. Но»; на поле окончание фразы с л. 1 об.: «кромѣ корректурныхъ листовъ своихъ журналовъ».
- Лист 2 об. «шутка, вдохновенная сердечной веселостію» до: «видятъ въ литературѣ одно педагогическое занятіе»; разделительная черта; «Къ стати: началъ я писать съ 13^м лѣтняго возраста» до: «удостоились напечатанія».
- Лист 3 «Сей Г<осподи>нъ Ап. неимѣлъ никакого права разпологать» до: «зрѣломъ и степенномъ (напр.<имѣръ> посланіе къ Ю<рьеву>)»; разделительная черта; «[Перечитывая самыя бранчивыя критики]» до: «вѣдь это напечатано!»; заключительный переработанный фрагмент этой заметки от: «неосновательное сужденіе, сам<ое> глупое ругательство, получаетъ вѣсь» — былъ предназначен для включения в заметку «У одного из нашихъ известныхъ писателей...» цикла «Опытъ отраженія некоторыхъ не-литературныхъ обвиненій», на что указывает помета: «14» в начале фрагмента (см.: ПД 1077, л. 2 и ПД 1080, л. 5); разделительная черта.
- Лист 3 об. «Habent sua fata libelli. [Самое зрѣлое]» до: «Пазіѳаю, Олимпію, Пигмаліона».
- Лист 4 «и принужденъ былъ признаться что всѣ сіи вымыслы» до: «опять хоть знаю, да невѣрю».
- Лист 4 об. «Мазепа воспитаный въ Европѣ въ то время» до: «своего неприятеля. (см. Конисскаго)»; позднейший знак вставки: «№» (текст вставки см. на л. 5); на поле сноска (смазана): «смотри <Конисскаго>»; разделительная черта; «Слова Усы, визжать, вставай» до: «и[ли] тому под.<обное>»; на поле две разновременные вставки: «Напримѣ.<ръ> нализаться вмѣсто выпиться пьянымъ и т. п.»; «Потомъ слѣдовала критика» до: «пора бы намъ отвыкнуть» (вторая вставка сделана позднее).
- Лист 5 «Старый Гетманъ, предвидя неудачу, бранить въ мо<е>й поэмѣ молодого Карла» до: «[болѣе] всей поэмы) соблазнилъ меня»; у начала заметки позднейшая помета: «№» (знак переноса на л. 4 об. фрагмента до: «Такъ понимали они драматическое Искусство! —»); разделительная черта; «Байронъ зналъ Мазепу только» до: «по степямъ. Картина конечно поэтическая»; вдоль линии сгиба листов позднейшая вставка (начало заметки «Байронъ зналъ Мазепу...»): «Къ стати о Полтавѣ, критики упоминали одна-кожъ о Байроновомъ Мазепѣ» до: «какъ непонимали! —».

- Лист 5 об. «И за то посмотрите что онъ изъ нее сдѣлал!» до: «[ужаснаго] предмета»; *разделительная черта*; «Прочитавъ въ первый разъ въ Войнаровскомъ» до: «казал<а>сь мнѣ непохвальною».
- Лист 6 «Но въ описаніи Мазепы, пропустить столь разительную» до: «и бросилъ бы все»; *разделительная черта*; «[Въ одной Газетѣ официально сказано было]» до: «и другія Карамзинъ упоминаетъ объ однихъ».
- Лист 6 об. «Мусиныхъ-П<ушкиныхъ> ([вѣроятно] изъ учтивости» до: «перваго въ Р<ос>сіи Андреевскаго Кавалера»; *на полях фрагменты позднейшей переработки текста*.
- Лист 7 «Дѣдъ мой Левъ Александровичъ во время мятежа 1762 года» (*выше продолжение: «нехотель присягнуть Екатеринѣ —»*) до: «минувшая знаменитость не можетъ доставить намъ»; *вдоль лини сгиба листов вставка: «[Вообще] имя предковъ моихъ встрѣчается почти на каждой страницѣ нашей Истории».*
Рисунок: куст.
- Лист 7 об. «ни чиновъ ни покровительства. Каковъ бы ни былъ» до: «и досужимъ [празднымъ] [журнальнымъ] балагурамъ!»; *ниже две вставки: «Ибо нынѣ знать нашу, большею частію составляютъ» до: «уже при Императорахъ —»; «Уничтожились, какъ остальные»;* *позднейшие вставку и примечание к заметке см.: ПД 1080, л. 4.*
- Лист 8 «Образованный Французъ иль Англичанинъ» до: «дворянскимъ произхожденіемъ»; *разделительная черта*; «Имена Минина и Ломоносова вдвоемъ перевѣсятъ» до: «гордиться сими именами».
- Лист 8 об. «Одинъ изъ [самыхъ] великихъ нашихъ согражданъ» до: «тотчасъ въ листкахъ его я».
- Лист 9 «является извѣстіе изъ за границы (и большею частію» до: «писталетахъ съ учтивымъ Джентельменомъ».
- Лист 9 об. «и отъ кулачнаго боя съ пьянымъ конюхомъ» до: «on en rit; j'en ris encore moi-même»; *разделительная черта*; *на поле вставка: «объ двухъ отечествахъ».*
- Лист 10 «Въ другой Газетѣ объявили что я собою» до: «глубоко меня тронула»; *разделительная черта*; «Иной говоритъ: какое дѣло критику или читателю» до: «условіи высоко образованныхъ обществъ»; *на поле позднейшая вставка: «въ семъ отношеніи и писатели» до: «приносятъ истинную пользу —» (продолжение вставки см. на л. 10 об.).*
- Лист 10 об. «Такимъ образомъ дружина ученыхъ и писателей» до: «[ремесла —]»; *разделительная черта*; *ниже продолжение вставки с л. 10: «и возрастаетъ могущество» до: «основана чистота его нравовъ —»; «мало по малу образуется и уваженіе къ личной чести граждан<ин>а».*
Черновой автографъ с несколькими слоями позднейшей правки; на л. 1 об., 3 об., 6, 7–8 часть правки карандашом.
<После 2 октября — до 4 ноября>.

226×360 мм (5 фабрич. полных листов, сложенных один за другим; л. 7/8 и л. 9/10 разорваны пополам); бумага № 39. Жанд. пометы: 20, 65, 19, 66, 37, 61, 38, 39, 59, 60. На л. 2–3, 6–6 об., 7 об.–10 об. рукой неуставленного лица пометы фиолетовым карандашом: «x» и простым карандашом: отчеркивания, «Б».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 А, № 2387 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 1077, л. 2; ПД 1080, л. 5 (заметка «У одного из наших известных писателей...» цикла «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений»); ПД 1080, л. 4 (вставки к заметке «[В одной газете официально сказано было, что я мещанин во дворянстве...]»).

Литература: Гиппиус В. В. Из материалов Редакции академического издания Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 559–566; Мясоедова Н. Е. Болдинские полемические заметки 1830 года и пушкинский замысел автобиографии // Болдинские чтения. Горький, 1984. С. 121–132; Алешкевич А. А. 1) К истории замысла болдинских полемических заметок 1830 года // Болдинские чтения. Горький, 1987. С. 208–216; 2) Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок Пушкина 1830 г. // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 265–277; Краснобородько Т. И. 1) Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 163–176; 2) Болдинские полемические заметки Пушкина; <Опровержение на критики>. Первоначальная редакция; Опыт отражения некоторых не-литературных обвинений // Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001. С. 283–305, 481–507. (Т. К.)

ПД 1078

Лист 1

<Опровержение на критики> (XI, 144–150, 390–392).

«Руслана и Людмилу <в>обще приняли благосклонно» до: «смягченное подражание Ариосту. (Orl.<and> Santo V o<ttava> VIII»); *разделительная черта*.

Лист 1 об.

«Кавк.<азскій> Плънникъ», первый неудачный опыт характера» до: «надъ нимъ насмѣялись»; *разделительная черта*; «Бахч.<исарайскій> Фонт.<анъ> слабѣе плънника и какъ онъ» до: «и проч. Все это смѣшно какъ мелодрамма»; *разделительная черта*; «Не помню кто замѣтилъ мнѣ что невѣроятно» до: «въ бытность мою въ Екатеринославль»; *разделительная черта*.

Лист 2

«Наши критики долго оставляли меня въ покоѣ» до: «старымъ грамматикамъ, можно-ли такъ»; *вдоль линии сгиба листов две одновременные вставки:* «1. Вмѣсто: на красныхъ лапкахъ гусь тяжелый» до: «Ступаетъ бережно на ледъ»; «2 критикъ читаль: на красныхъ лапкахъ гусь тяжелый» до: «недалеко уплывешь на красныхъ лапкахъ» и одна позднейшая, со значком «+»: «критикъ догадывался, однако, что это значить: мальчишки бѣгаютъ по льду на конькахъ».

Лист 2 об.

«коверкать Руской языкъ?» — надъ этимъ стихомъ жестоко» до: «[да посовѣстился] [а пуше полѣнился]»; *ниже вписан фрагмент позднейшей переработки окончания этой заметки:* «Изученіе старинныхъ пѣсенъ, сказокъ и т. п. необходимо для совершеннаго знанія свойствъ рускаго языка (кри<тики> etc.)»; *разделительная черта*; «Пропущенныя строфы подавали неоднократно» до: «Смирено сознаюсь также что [и] въ Д.<онъ> Жуанъ есть 2 выпущенныя строфы».

Лист 3

«стихъ: два вѣка ссорить нехочу» до: «въ существительномъ? не думаю»; *разделительная черта*; «Къ стати о Грамматикѣ я пишу Цыганы» до: «[называться:] ГГ.<оспода> Булгарины, а не Булгаре»; *разделительная черта*.

Лист 3 об.

«У насъ многія (между прочими и Г.<осподинъ> Каченовскій» до: «грѣшу»; *разделительная черта*; «Иностранныя собств.<енныя> им.<ена> конча<ю>щіе<с>я» до: «и проч.»; *разделительная черта*; «Какъ надобно писать Турковъ или» до: «Турокъ и Турка равно употребительны»; *разделительная черта*; «Вотъ уже 16 лѣтъ какъ я печатаю» до: «и почти такъ какъ пишетъ Г.**»; *разделительная черта*; на поле вдоль линии обреза вставка к последней заметке: «1) останавливалъ взоръ на отдаленныя громады» до: «5) игумену вмѣсто игумну».

Лист 4

«Многія пишутъ юпка, сватѣба вмѣсто» до: «а мы говоримъ юбочница, свадебный»; *разделительная черта*; «двенадцать а не двѣнадцать. две сокращено изъ двое какъ тре изъ трое»; *разделительная черта*; «Пишутъ: тѣлега; телѣга. Не правильнѣ ли» до: «запряжены волами)?»; *разделительная черта*; «Альфieri изучалъ италіанской языкъ» до: «правильнымъ языкомъ»; на поле позднейшая вставка (начало заметки): «разговорный языкъ» до: «глубочайшихъ изслѣдованій»; *разделительная черта*; «Московской выговоръ чрезвычайно изнѣженъ» до: «нослегъ (см. Богдановича)»; *разделительная черта*; «[Шпіоны подобны буквѣ ъ. они нужны въ нѣкоторыхъ только случаяхъ]» до: «[они привыкли всюду соваться]»; *разделительная черта*.

Лист 4 об.

«Г.<осподинъ> Федоровъ въ журналѣ, который началъ было» до: «въ избушкѣ разпѣвая, дѣва прядетъ —»; *разделительная черта*; «Шестой пѣсни — не разбирали даже не замѣтили» до: «образоваѣаго челоуѣка»; *разделительная черта*.

Беловой автограф, местами переходящий в черновой, с несколькими слоями позднейшей правки.

<После 2 октября — до 4 ноября>.

229×360 мм (2 фабрич. полных листа, сложенных один за другим); бумага № 39. Жанд. пометы: 21, 64, 18, 67. На л. 1–1 об. поправка и пометы карандашом рукой В. А. Жуковского. На л. 3 об. рукой неустановленного лица пометы фиолетовым карандашом: «+»; на л. 4–4 об. — зеленым карандашом: «x».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 А) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Гиппиус В. В. Из материалов Редакции академического издания Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 559–566; Мясоедова Н. Е. Болдинские полемические заметки 1830 года и пушкинский замысел автобиографии // Болдинские чтения. Горький, 1984. С. 121–132; Алешкевич А. А. 1) К истории замысла болдинских полемических заметок 1830 года // Болдинские чтения. Горький, 1987. С. 208–216; 2) Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок Пушкина 1830 г. // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 265–277; Краснобородько Т. И. 1) Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 163–176; 2) Болдинские полемические заметки Пушкина; <Опровержение на критики>. Первоначальная редакция; Опыт отражения некоторых не-литературных обвинений // Пушкин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001. С. 283–305, 481–507. (Т. К.)

- Лист 1 **<Опровержение на критики>** (XI, 153–155, 161, 162, 396–398, 407).
 «О Цыганахъ одна дама замѣтила что во всей поэмѣ» до: «*ma tanto meglio*»; *разделительная черта*; «Вѣроятно трагедія моя nebudeтъ» до: «[объ уничтоженіи мѣстничества —]».
 Рисунок (на нижнем поле): набросок профиля.
- Лист 1 об. «[у Г.<осподи>н<а> Б.<улгарина> также. Все это драматичес<кі>й вымыселъ —]» до: «[небѣда. но *les beaux esprits se rencontrent*]»; *разделительная черта*; «Между прочими литературными обвиненіями» до: «Оно состоитъ изъ тѣхъ-же»; на поле позднейшая помета: «№ 1» (знак переноса фрагмента текста на л. 2).
- Лист 2 «лицъ, которыя платятъ по 5 рублей» до: «горнишня и дѣти — [А кто читаетъ] Но».
- Лист 2 об. «стихотвореніе лирическое читаютъ» до: «А много-ли ихъ? —»; *разделительная черта*: «Мы такъ привыкли читать ребяческія критики» до: «предмета избраѣаго Г.<осподиномъ> сочинителемъ»; на поле позднейшая вставка карандашом: «Но что сказали бы» до: «(еслибъ etc.» (место вставки обозначено карандашом ниже).
- Лист 3 «Женщина замужня, мать семейства влюблена» до: «на совѣсть самихъ критиковъ».
- Лист 3 об. «Нетакъ-ли хотя и болѣ<е> кудр.<явымъ> слого<мъ> разбираютъ онѣ каждый день сочиненія» до: «оныхъ въ нравственомъ отношеніи» (сверху и слева на полях фрагменты позднейшей переработки этой заметки: «[слогъ ихъ гораздо кудрявѣ]» до: «Но +»; «спрашиваемъ +» до: «и по латынѣ»); *разделительная черта*; «Еслибъ [безсмертный] Недоросль, сей единственой» до: «Какъ бы послушать! А дамы»; на поле фрагмент позднейшей переработки этой заметки: «Нед.<оросль> которымъ нѣкогда» до: «ея бле<с>тящій дворъ».
- Лист 4 «наши (Богъ имъ судья!) ихъ и не слушаютъ» до: «простомысліемъ»; ниже *разделительной черты* позднейшие вставка (отмечена значком: «+») и примечание к заметке «В одной газете официально сказано было, что я мещанин во дворянствѣ...» (см.: ПД 1081, л. 7 об.): «(дв.<орянинъ> во мещ<анствѣ>) Но отъ кого бы я непроизходилъ» до: «и никому до него нужды нѣтъ, но»; *отчеркивание*; «примѣч.<аніе> Будемъ справедливы: Г<осподи>н<а> Пол<евова> нельзя упрекнуть» до: «и оскорбляющей равно память мертвыхъ» и отношенія къ живымъ».
 Черновой автограф с разновременной правкой; на л. 2 об. и л. 4 часть поправок карандашом.
- Лист 4 об. **<Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений>** (XI, 166, 169, 409–411, 413).
 а) «Глухой глухого звал к суду судьи глухого...» (XI, 166, 411; III, 232, 842).
 «Глухой глухаго звалъ къ суду судьи глухова» до: «дѣтин<а> правъ кругомъ <а> дѣвка виновата»; справа фрагмент позднейшей переработки: «Судья рѣшилъ. Чтобъ не было раздора <?> / Ж<е>ните молодца хоть дѣвка вино<вата>»; *разделительная черта*.
 Черновой автограф.

б) Первоначальный план цикла: «О китайскихъ Анекдотахъ — [о личностяхъ]» до: «Обо мнѣ — о лично<стяхъ>»; знак концовки.

в) Заметка к циклу: «Напр.<имѣрь> Недавно въ Пекинѣ случилось очень забавное происшествіе» до: «романистъ опасаясь быть обличённымъ перв<ый> сталъ кричать изо всѣй мочи» (конец фразы смазан); на поле фрагмент переработки текста: «человѣкъ ловкій и безпокойный» (продолжение заметки см. на л. 5).

Лист 5

«Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». Продолжение.

а) Заметки к циклу: «что Трагикъ Фанъ Хо [такъ назывался трагикъ] обокралъ его бе<з>стыд.<нымъ> обр.<азомъ> Траг.<икъ> Фанъ Хо» до: «и проч. и проч.»; разделительная черта; «У одного изъ нашихъ извѣстныхъ писате<ле>й» до: «пойметъ — Это напоминаетъ старин<ную> эпи<грамму>»; ниже знак вставки текста эпиграммы «Глухой глухого звал к суду судьи глухого...» (см. л. 4 об.); разделительная черта; «Можно неудостоивать отвѣтомъ своихъ критиковъ» до: «[отраженія оныхъ]»; на поле фрагменты переработки текста: «когда нападенія суть чисто литературныя»; «по лѣности или добродуші<ю>. —»; «Публика незаслуживаетъ такова неуваженія» (продолжение заметки см.: ПД 1077 и ПД 1081, л. 3); знак концовки.

б) Название цикла: «Опытъ отраженія нѣкоторыхъ не-литературныхъ обвиненій»; знак концовки.

в) Первый вариант эпиграфа к циклу: «[In statu quo ante Bellum]».

Лист 5 об.

«Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». Продолжение.

а) План цикла: «§ 1 О личной сатирѣ — кит.<айскій> Анекд.<оть> — Самъ съѣшь» до: «Заключеніе»; ниже знака концовки дополнения к плану, до: «§ О знаменитост<яхъ> —»; знак концовки.

б) Примечание к заметке «Сам съешь...» (текст заметки см.: ПД 1079, л. 2 об.–3): «Произхожденіе сего слова» до: «имѣ незнакомыхъ».

в) набросок заметки: «Г.<осподинъ> П.<олевой> издат.<ель> [двухъ журн.<аловъ>] Моск.<овскаго> Т.<елеграфа> и Ист.<оріи> Р.<усскаго> На<рода>».

г) Эпиграф к циклу: «Сколь ниудаленъ я моими привычками» до: «права самоза<щи>щенія / Southey».

Лист 6

а) «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». Продолжение. набросок заметки (или вставки к одной из заметок): «Отчего происходит эт<а> смѣш<ная> стыдливость» до: «но по несчастію наши лит<ераторы> etc.»; ниже черты: «Кажется молодой критикъ» до: «о чистоплотности какъ и о литературѣ».

б) «Евгений Онегин». Глава 8, строфа VI (первоначально IX), ст. 5–7, 9–12 (VI, 508–509).

«шумн<о>й пестротою» до: «Передъ хозяйкою мл<адою>»; ниже: «Ск<в>озь тѣсны<й> рядъ Аристократовъ / Военныхъ франтовъ, дипломатовъ»; «для <нрзб> важн<ыхъ?> <дамъ?> / Для [франт.<овъ>] [залы] и Парни / для сабли» (ср. также: ПД 937, л. 1).

Черновые наброски.

Лист 6 об.

«Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». Вставки к заметке «Читал ты замечание в № <45> Лит.<ературной> Газеты...» (см.: ПД 1082, л. 4–4 об.) (XI, 172, 173, 416).

«№ 100 / Но почему-же некоторые журналы» до: «Но почему благор<однымъ лю-
дямъ?» etc. — въ разг.<оворъ>»; *знак концовки*; «Что ты, шутишь или самъ ты невин-
ный — кто сіи невинныя? —» до: «Нѣтъ понимаю, очень хорошо понимаю —».

Листы 7–12

Чистые.

Лист 12 об.

«**Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений**». Титульный лист.

Название цикла: «Опытъ отраженія / некоторыхъ не-литературныхъ / обвиненій»;
в нижней части листа отпечаток чернил с л. 1.

Черновой автограф с разновременной правкой; писано разными чернилами; на
л. 2 об. и л. 4 часть правки карандашом.

<После 2 октября — до 4 ноября>.

229×359 мм (6 фабрич. полных листов, сложенных один в другой и сшитых тетрадью);
бумага № 39. Жанр. пометы: 12–17, 68–73. На л. 5–5 об. рукой неустановленного лица
пометы карандашом: «А.»; на л. 1 об.–6 об. — фиолетовым карандашом: «+»

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 А) — 1938 —
ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 1077 (введение к циклу «Опровержение на критики»); ПД 1079,
л. 2 об.–3 (заметка «Сам съешь...»); ПД 1081, л. 3 (заметка «Перечитывая самые бранчи-
вые критики...»), л. 6–8 (заметка «[В одной газете официально сказано было, что я ме-
щанин во дворянстве...]»); ПД 1082 («Читал ты замечание в № <45> Лит.<ературной>
Газеты...»); ПД 937, л. 1, 4 («Евгений Онегин», глава 8, черновые наброски к строфе VI).

Литература: Томашевский Б. В. Заметки о Пушкине // Пушкин и его современники. Пг.,
1917. Вып. 28. С. 63–64; Гиппиус В. В. Из материалов Редакции академического издания
Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Т.] 4–5. С. 559–566; Мясое-
дова Н. Е. Болдинские полемические заметки 1830 года и пушкинский замысел автобио-
графии // Болдинские чтения. Горький, 1984. С. 121–132; Алешкевич А. А. 1) К истории
замысла болдинских полемических заметок 1830 года // Болдинские чтения. Горький,
1987. С. 208–216; 2) Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок
Пушкина 1830 г. // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 265–277;
Краснобородько Т. И. 1) Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений
над рукописями) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 163–176;
2) Болдинские полемические заметки Пушкина; «Опровержение на критики». Перво-
начальная редакция; Опыт отражения некоторых не-литературных обвинений // Пуш-
кин в прижизненной критике. 1828–1830. СПб., 2001. С. 283–305, 481–507. (Т. К.)

ПД 114

Лист 1

«**Дорожные жалобы**» (III, 177–178, 752–756).

«Долголь мнѣ гулять на свѣтѣ» до: «Иль морозъ окостенитъ»; *справа, параллель-
но линии обреза, 5-я строфа*: «[Иль] въ лѣсу подъ ножъ злодѣю» до: «Гдѣ нибудь въ
карантинѣ»; *на полях слева, сверху и внизу — работа над строфой, не вошедшей в пе-
чатный текст стихотворения.*

Рисунок (в правом нижнем углу): незавершенный набросок.

Лист 1 об.

«То-ли дѣло, быть на мѣстѣ» до: «Ну! пошоль-же! погоняй!»; *знак концовки; на поле слева работа над строфой, не вошедшей в окончательный текст.*

Дата: «4 окт.<ября>».

Черновой автограф с разновременной правкой.

4 октября.

177×230 мм (4° фабрич. листа); бумага № 39. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. помета: 92. На л. 1 рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1829».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: ПД 420, л. 20–20 об. (печатный текст с поправками Пушкина и пометой П. А. Плетнева).

Литература: Анненков П. В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина // Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 218; Слонимский А. Мастерство Пушкина. М., 1959. С. 108; Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1974. Т. 2. С. 589 (коммент. Т. Г. Цявловской); Болдинская осень. С. 149–151. (С. Ф.)

ПД 915

Лист 1

«**Домик в Коломне**» (V, 81–93, 372–386).

Эпиграф (вписан позднее): «*Modo vir, modo femina. / Ov.<idius>*».

«I / Четырестопный ямбъ мнѣ надоѣлъ» до: «[Скорѣй вести свою дружину рысью?]>»; *на поле, вдоль линии сгиба листов, в два столбца вариант строфы IV (в печатный текст не вошел): «4) [У насъ война. Красавцы молодья!]> до: «Ш–<ирванской> полкъ могу сравнить съ октавой».*

Лист 1 об.

«[Ужъ рифмами кой-какъ [онѣ] бренчать —]> до: «[И выѣдемъ на ровную дорогу]>».

Лист 2

«[Онѣ вынянченъ былъ мамкою недурой —]> до: «[Какой повѣса! экой разгильдяй!...]»>; *знак разделения строф; на поле, вдоль линии сгиба листов, фрагмент переработки строфы X (в печатный текст не вошла): «Отъ школы пр<е>жней онѣ ужъ дал<е>ко / Онѣ предался совсѣмъ другимъ уставамъ».*

Лист 2 об.

«[У насъ его недавно стали гнать]> до: «[Мнѣ дѣла нѣтъ: беру его себѣ]>»; *знак концовки.*

Дата: «5 окт.<ября>».

Ниже переработка строфы VII (в печатном тексте — V): «7) Какъ весело стихи свои вести» до: «Онѣ Тамерланъ или Наполеонъ»; *разделительный знак; сбоку ст. 6–7 смазанное начало стиха: «Какъ»; на поле, вдоль линии сгиба листов: «Сіи октавы служили вступленіемъ / къ шуточной поэмѣ уже уничтоже<нно>й»; позднее на свободной части листа была записана строфа XI (в печатный текст не вошла): «И тамъ себѣ мы возимся въ грязи» до: «Поставятъ въ уголь сѣверной пчелы — —» (ее переработка не закончена); знак разделения строф.*

Вычисления: зачеркнутый подсчет стихов в 57 октавах «Домика в Коломне» (РП, 1935. С. 331; РП, 1997. С. 326–327); правее (у начала ст. 6 и 7 строфы XI) — повторен и вычеркнут итог подсчета.

- Лист 3 «VIII / Немного отдохнемъ на этой точкѣ.....» до: «Кто ракомъ пятится, кто вьется змѣйкой...».
- Лист 3 об. «Но, Муза, имъ и въ шутку не грози —» до: «Что-жь? поклонюсь и приглашу къ обѣду».
Вычисления: смазанный подсчет стихов в 20 октавах «Домика в Коломне»; ниже повторен итог подсчета (РП, 1997. С. 326–327).
- Лист 4 «XV / Покамѣсть, можете принять меня» до: «[Принесъ на столъ... /опять etc./]».
- Лист 4 об. «[въ мои стихи — что вся прочла Европа]» до: «Одни или съ товарищемъ вдвоемъ».
- Лист 5 «XX / Тогда блаженъ кто крѣпко словомъ править» до: «Пѣснь руская! [Ну!] гонить вонъ из свѣта —».
- Лист 5 об. «Начавъ за здравіе, за упокой» до: «А дочка на луну еще смотрѣла».
- Лист 6 «XXVII / И слушала мяуканье котовъ» до: «И не бывала имъ развлечена».
- Лист 6 об. «Смиренье въ ней изображалось нѣжно» до: «Прельщала взоры ловкихъ знатковъ».
- Лист 7 «XXXIV / Межь ими ктожь Ея былъ сердцу ближе» до: «Безоблаченъ въ звѣздахъ сіяль морозно.».
- Лист 7 об. «Вдова ждала Парашу долго, сонъ» до: «Параша бьется бьется, а не сладить».
Рисунок: иллюстрация к поэме (кухарка Мавруша).
- Лист 8 «XLI / По утру въ воскресенье мать и дочь» до: «Вошла — и чтожь? о Боже! страхъ какой!»; знак *разделения строф*.
- Лист 8 об. «XXXXIV / Предъ зеркальцемъ Параша, важно сидя» до: «Невѣдаю и кончить तो-роплюсь»; знак *разделения строф*.
- Лист 9 «XLVII / Какъ! развѣ все тутъ? шутите! — Ей богу. —» до: «Не выжмешь изъ разсказа моего»; знак *концовки*.
Дата: «Болдино 1830 / 9 окт.<ября> 5 ¼ ч.<аса> в.<ечера>».
Рисунки: дворянский герб; набросок ветки.
- Лист 9 об. Рисунок: иллюстрация к поэме («Кухарка брилась»).
Беловой автограф, местами переходящий в черновой; с разновременной правкой (на л. 5, 7–8 часть поправок карандашом); написан в несколько приемов (разными чернилами).
5–9 октября.

226×360 мм (л. 1–8: 4 фабрич. полных листа, сложенных один за другим; л. 9: фабрич. полулист); бумага № 39. После заполнения было сложено вчетверо; на л. 9 следы трех поперечных сгибов (при вшивании листа в «жандармскую тетрадь» между л. 7 (жанд. помета: 4) и л. 8 (жанд. помета: 21)). Жанд. пометы: 1, 24, 2, 23, 3, 22, 4, 21, 5, 20. Л. 9 сильно загрязнен.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 А) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 134 (первоначальный набросок вступления); 2) ПД 133, л. 1 об. (черновой набросок ст. 7–8 строфы ХХV, первоначально — ХХХШ); 3) ПД 916 (строфы ХХI–ХХV; копия рукой Н. Н. Пушкиной, с заглавием, правкой и подписью Пушкина).

Литература: Гофман М. Л. История создания и текста «Домика в Коломне» // Пушкин. Домик в Коломне. Пб., 1922. С. 29–121; Мейлах Б. С. 1) Об одном стихотворении Пушкина // Русская литература. 1958. № 1. С. 112–116; 2) Художественное мышление Пушкина как творческий процесс. М.; Л., 1962. С. 156–157; Измайлов Н. В. Из истории русской октавы // Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л., 1971. С. 108–109; Фомичев С. А. 1) Пародийный план поэмы «Домик в Коломне» // Болдинские чтения. Горький, 1980. С. 79–80; 2) К творческой истории поэмы «Домик в Коломне»: (Наблюдения над рукописью) // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 49–57; 3) Поэзия Пушкина: Творческая эволюция. Л., 1986. С. 202–217; 4) Ранние редакции поэмы «Домик в Коломне». СПб., 2000 (Серия «Неизданный Пушкин»: Из подготовительных материалов к новому академическому Полному собранию сочинений А. С. Пушкина. Вып. 3); Виленчик Б. Я. Прыжок через строку: (О ХХХVI октаве «Домика в Коломне») // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1987. Т. 46, № 4. С. 363–365; Перцов Н. В. Лингвистические заметки о поэме А. С. Пушкина «Домик в Коломне» // Знак: Сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике. М., 1994. С. 282 (об автографе строфы ХХIV). (Т. К.)

ПД 132

Лист 1

«**Прощание**» (Ш, 233, 842).

«Въ послѣдній разъ твой образъ милой» до: «Какъ овдовѣвшая супруга».

Лист 1 об.

а) «**Прощание**». Окончание.

«Какъ другъ обнявшій молча друга» до: «Передъ изгнаніемъ его»; *знак концовки*.

Дата: «5 окт.<ября> 1830 / Болд.<ино>».

Беловой автограф с разновременной правкой.

5 октября.

б) «**Отрок**» (Ш, 241, 846).

Заглавие: «Отрокъ».

«Неводъ рыбака разстилалъ по берегу студенаго моря» до: «Будешь умы уловлять, будешь помощникъ царямъ»; *знак концовки; позднее приписан вариант последнего стиха (с пометой: «Или?»): «Будешь ловитель умовъ, будешь подвижникъ ПЕТРУ».*

Дата: «10 окт.<ября>».

Беловой с поправками автограф.

10 октября.

180×228 мм (4° фабрич. листа); бумага № 44 или № 43. После заполнения было сложено в восемь раз. Жанд. помета: 11. На л. 1–1 об. рукой В. А. Жуковского пометы карандашом: «Z», «[#]», «NB», «#» (сделаны в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина), им же вычеркнуты дата под стихотворением «Прощание» и полностью стихотворение «Отрок»; на л. 1 рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Отрок» — ПД 420, л. 45–45 об. (печатный текст с датой рукой Пушкина).

Литература: Болдинская осень. С. 152–153; Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 46; Грехнев В. А. Мир пушкинской лирики. Нижний Новгород, 1994. С. 328. (С. Ф.)

ПД 130

Лист 1

«**Паж, или Пятнадцатый год**» (III, 234–235, 843–844).

Заглавие: «Пажъ или Пятнадцатый годъ»; *начало заглавия:* «Пажъ или» *вписано позднее.*

Эпиграф: «C'est l'âge de Chérubin...».

«Пятнадцать лѣтъ мнѣ скоро минеть» *до:* «[И ею правлю какъ мячемъ]».

Лист 1 об.

«Я нравлюсь дамамъ ибо скромень» (*прочерк в последнем слове сделан на месте выпуклого штемпеля*) *до:* «Нѣтъ! ни за что неназову!»; *знак концовки.*

Дата: «7 окт.<ября> / 1830 / Болд.<ино>».

Ниже, в перевернутом положении листа, две строфы (5-я и 7-я по нумерации Пушкина):

«Она строга властолюбива» *до:* «[Одинъ] [какъ на войнѣ]».

Сбоку, параллельно линии обреза, 6-я строфа: «Вечоръ она мнѣ величаво» *до:* «Вотъ какова ея любовь!».

Беловой с поправками автограф, часть правки сделана другими чернилами и карандашом.

7 октября.

127×198 мм (4° фабрич. листа); бумага № 174 а (?). Жанд. помета: 30. На л. 1 рукой В. А. Жуковского пометы карандашом: «19», «NB» (сделаны в период подготовки По-смертного собрания сочинений Пушкина) и рукой В. Е. Якушкина (?): «1830», «+».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Литература: Лернер Н. О. Пушкинологические этюды. XIII. Происхождение «Пажа» // Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М.; Л., 1935. № 5. С. 144–153; Ахматова А. Болдинская осень (8-я глава «Онегина») // Ахматова А. О Пушкине: Статьи и заметки. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989. С. 186, 301–302; Болдинская осень. С. 155; Дмитриева Н. Л. К истории создания стихотворения «Паж, или Пятнадцатый год»: (Пушкин — Бомарше — Мюссе) // Вестник РГНФ. 1999. № 1. С. 328–333; Фомичев С. А. Служенье муз: О лирике Пушкина: Сборник статей. СПб., 2001. С. 228. (С. Ф.)

ПД 133

Лист 1

«**Я здесь, Инезилья...**» (III, 845).

«Я здѣсь, Инезилья» *до:* «Я здѣсь etc.»; *знак концовки.*

Дата: «9 окт.<ября> 1830 / Болд.<ино>».

Беловой автограф с одновременной правкой.

9 октября.

Лист 1 об.

а) «**Рифма**» (III, 240, 846).

Заглавие: «Рифма».

«Эхо, безо́ная нимфа, скиталась по берегу Пеняя» до: «Музамъ мила, на землѣ Рифмой зовет<с>я она»; *знак концовки*.

Дата: «10 окт.<ября>».

Беловой с поправками автограф.

10 октября.

б) «**Домик в Коломне**». **Строфа XXV** (первоначально XXXIII), ст. 7–8 (V, 372).

«и двѣица безъ блондѣ и жемчуговѣ / Прельщала взорѣ < > знатокѣ» (ср.: ПД 915, л. 6 об.).

Черновой автограф.

<10 октября>.

121×207 мм (фабрич. полулист); бумага № 185. На л. 1 об. адрес от письма кн. Н. Г. Голицыной к Пушкину, полученного в начале октября (не позднее 9-го): «Monsieur de Rouchkin». * Жанд. помета: 26. После заполнения лист был сложен в 8 раз; нижний правый уголок оборван; в верхней части следы подклейки в альбом М. П. Боткиной-Фет (совр. шифр: РО ПД, № 24535). На л. 1 об. рукой В. А. Жуковского помета карандашом: «#» (сделана в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина) и в правом нижнем углу запись карандашом: «52» (альбомная пагинация).

* Имя корреспондента Пушкина — кн. Натальи Григорьевны Голицыной, прежде неизвестное, установлено по почерку. Для сравнения были привлечены хранящиеся в Пушкинском Доме «нижегородские» альбомы с записями Н. Голицыной в стихах и прозе (на франц. и рус. яз.), которые были сделаны в начале 1810-х гг., — альбом «Лизы» (РО ПД, Р. I, оп. 42, № 19, л. 4 об. (подпись-росчерк: «G»), л. 8 (подпись: «Natalie G.»), л. 18 об. (подпись-росчерк: «G»), л. 31 (подпись-росчерк: «G»), л. 48 об.–49 (подпись: «14...4»; т. е. «Н...Г». — Т. К.), л. 52 (подпись-росчерк: «G»), л. 94 об.–95 (подпись: «НГалицына»)) и альбом Д. А. Остафьева (ПД 1757, л. 47 об. (без подписи), л. 48 (без подписи), л. 57 (подпись-росчерк: «G»), л. 62 об. (подпись: «14...4»), л. 75 об. (подпись: «Natalie G.»), л. 85 (подпись-росчерк: «G / Воскресенское село / 16 Сентября / 1811 года»), л. 121 об. (подпись-росчерк: «G»)). Кроме того, идентификация почерка на автографе ПД 133 (л. 1 об.) позволяет документировать одно из высказанных ранее осторожных предположений Н. И. Куприяновой, что «Princesse Golitzine», которую Пушкин посетил в последних числах сентября, о чем сообщал Н. Н. Гончаровой в письмах от 26 ноября (см.: ПД 1768) и 2 декабря 1830 г., — это «бригадирша» кн. Н. Г. Голицына (умерла в Москве 28 августа 1833 г.). Она была владелицей двух имений в Сергачском уезде, которые впоследствии передала двум своим сыновьям, — села Воскресенское (Юрьево) (вблизи торговой дороги Лукоянов–Сергач–Василь; в 1830 г. там жил кн. А. С. Голицын, исправлявший во время холеры должность попечителя 4-го отделения) и села Моисеевка (Шумово) (оно находилось в 4 верстах от главного тракта на Симбирск и принадлежало кн. И. С. Голицыну, умершему в 1829 г.). С третьим ее сыном — кн. Н. С. Голицыным (1796–1833), поэтом и другом П. А. Катенина, Пушкин,

вероятно, общался в петербургских литературных кругах (см.: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1988. С. 108). О существующих атрибуциях имени «Princesse Golitzine» см.: *Левина Ю. И.* Из болдинской биографии Пушкина // *Временник Пушкинской комиссии.* 1980. Л., 1983. С. 127–130; *Куприянова Н. И.* К сему: Александр Пушкин. 2-е изд., доп. Горький, 1988. С. 118–124; *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. С. 109; *Перфильева Л. А.* Загадочная болдинская соседка, или «Зубриловские» Голицыны в кругу знакомых А. С. Пушкина 1830-х годов // *Болдинские чтения.* Нижний Новгород, 1994. С. 111–124.

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — ? — М. П. Шеншина-Фет, урожд. Боткина — 1894 — М. П. Боткин — 1914 — С. М. Боткин — 1918 — Н. С. Боткина, урожд. Враская — 1918 — ПД.

Другие автографы: «Рифма» — 1) ПД 108, л. 1 об. (набросок одного стиха); 2) ПД 420, л. 45 об. (печатный текст с поправкой Пушкина); «Домик в Коломне» — 1) ПД 134 (первоначальный набросок вступления); 2) ПД 915 (беловой с поправками автограф); 3) ПД 916 (строфы XXI–XXV, копия рукой Н. Н. Пушкиной, с заглавием, правкой и подписью Пушкина).

Литература: *Модзалевский Б. Л.* Автографы стихотворений Пушкина «Я здесь, Инезилья» и «Рифма» // *Пушкин и его современники.* СПб., 1909. Вып. 12. С. 1–6; *Гукасова А. Г.* Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 146; *Фомичев С. А.* 1) К творческой истории поэмы «Домик в Коломне»: Наблюдения над рукописью // *Временник Пушкинской комиссии.* 1977. Л., 1980. С. 55–56; 2) О принципах академического издания сочинений А. С. Пушкина // *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка.* 1982. Т. 41, № 3. С. 236–237; 3) *Поэзия Пушкина: Творческая эволюция.* Л., 1986. С. 208, 255 (примеч. 27); 4) *Ранние редакции поэмы «Домик в Коломне».* СПб., 2000. С. 5–8, 42–43 (Серия «Неизданный Пушкин»: Из подготовительных материалов к новому академическому Полному собранию сочинений А. С. Пушкина. Вып. 3); *Кулагин А. В.* 1) «Тотчас разбужу» или «тебя разбужу»? // *Вопросы литературы.* 1986. № 10. С. 276–278; 2) Когда впервые было опубликовано стихотворение «Я здесь, Инезилья...»? // *Временник Пушкинской комиссии.* Л., 1988. Вып. 22. С. 134–136. (Т. К.)

ПД 1765

Лист 1

Письмо к Н. Н. Гончаровой (XIV, 115–116).

«L'entrée à Moscou est interdite et me» до: «mais il faut encore que les gens comme il faut».

Лист 1 об.

«prennent leurs précautions, car c'est» до: «и здоровы, неправда-ли? Передо мной».

Лист 2

«теперь Географическая карта, я смотрю» до: «vous valaient pas».

Дата: «11 octobre»; *знак концовки.*

Лист 2 об.

Адрес.

11 октября.

198×253 мм (фабрич. полный лист); бумага № 174 а (?). Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; с дезинфекционными проколами; на л. 2 об.

почтовая цифра: «49» и почтовый штемпель: «Арзамась 1830 окт 16»; л. 2 и печать были повреждены при вскрытии письма; следы позднейших стибов. На л. 1–1 об. рукой М. М. Стасюлевича пометы карандашом: «№ 7»; «<18>30 г. — 10 окт.<ябрь>»; «Почт.<овый> шт.<емпель> Арзамась»; «проткнуто! холера»; «?» (сделаны при подготовке публикации в «Вестнике Европы»).

Н. Н. Пушкина — 1863 — гр. Н. А. Меренберг — 1913 — гр. С. Н. де Торби — 1927 — вел. кн. Михаил Михайлович — 1928 или 1929 — С. П. Дягилев — 1930 — С. М. Лифарь — 1986 — гр. Л. д'Алефельдт-Лаурвиг — 1988 — Министерство культуры СССР — 1989 — ПД.

Литература: Гофман М. А., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936]; Измайлов Н. В. Тургенев — издатель писем Пушкина к Н. Н. Пушкиной // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1969. Сб. 5. С. 399–416. (Т. К.)

ПД 995

- Лист 2 «**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». «**Выстрел**» (VIII, 65–74, 592–603).
«Мы стояли въ мѣстечкѣ **. Жизнь армейскаго офицера» до: «вмѣстѣ бѣдно и разточ<ит>е<ль>но —».
- Лист 2 об. «ходилъ вѣчно пѣшкомъ въ изношенномъ черномъ сертукѣ» до: «никто бѣ въ нашемъ полку».
- Лист 3 «не усумнился подставить ему своей головы» до: «наконецъ велѣлъ подать карты».
- Лист 3 об. «высыпалъ на столъ полсотни червонцевъ» до: «почель себя жестоко обиженымъ».
- Лист 4 «И въ бѣшенствѣ схвативъ со стола мѣдной шандаль» до: «явился между нами. Мы сдѣлали ему».
- Лист 4 об. «тотъ-же вопросъ. Онъ отвѣчалъ что объ Сильвію» до: «прежнее свое вліяніе —».
- Лист 5 «Одинъ я не могъ уже къ нему приблизиться» до: «желаніе со мной объясниться; но».
- Лист 5 об. «я избѣгалъ такихъ случаевъ и Сильвію» до: «съ видомъ величайшаго нетерпѣнія».
- Лист 6 «Пробѣгая письмо глаза его сверкали» до: «поздно вечеромъ. При разборѣ фу-<ражекъ>».
- Лист 6 об. «<фу>-ражекъ, Сильвію [дружески] со всѣми прощаясь» до: «набивать выгорѣвшую свою трубку. Я молчалъ».
- Лист 7 «потупя глаза» до: «и вотъ памятникъ нашего поединка».
- Лист 7 об. «Сильвію всталъ и вынулъ изъ картона» до: «богатой и знатной фамиліи —».
- Лист 8 «(не хочу назвать его) отроду нестрѣчалъ» до: «у Польскаго помѣщика, видя».
- Лист 8 об. «предметомъ вниманія всѣхъ дамъ» до: «столь сильно — что я не понадѣялся».
- Лист 9 «на вѣрность руки — и чтобъ дать себѣ время» до: «[съ улыбкою,] извольте себѣ стрѣлять —».
- Лист 9 об. «А впрочемъ какъ Вамъ угодно —» до: «нѣкогда ждалъ [онъ] Ее за черешнями».

- Лист 10 «При сихъ словахъ Сильвіо всталъ [и] бросивъ объ полъ» до: «и лошади поскакали. — —»; знак концовки, справа от него приписано: «/окончание потеряно/».
Дата: «14 окт.<ября> 1830 / Болд.<ино>» («4» исправлено из: «2»).
- Лист 10 об. Чистый.
- Лист 11 «Прошло нѣскольکو лѣтъ, и домашнія обстоятельства» до: «т. е. самымъ горькимъ п<ъ>яницею, <ч>ему».
- Лист 11 об. «множество примѣров<ъ> видѣлъ я въ нашемъ уѣздѣ» до: «и ихъ дворовыя люди толкують»; на поле фрагмент переработки текста: «а Графиня посѣтила» до: «не болѣе мѣсяца».
- Лист 12 «о томъ мѣсяца два пр<е>жде и года три спустя» до: «и ждалъ Графа съ такимъ-же».
- Лист 12 об. «трепетомъ какъ проситель изъ провинціи ждетъ» до: «и безъ церемоніи — Между тѣмъ».
- Лист 13 «я сталъ ходить въ задъ и впередъ осматривая» до: «объ закладъ что ваше сіятельство, не».
- Лист 13 об. «попадете въ карту и въ 20 шагахъ. Пистолетъ» до: «Графъ. Да вотъ какъ, ваше сіят.<ельство>».
- Лист 14 «бывало, увидить онъ, сѣла на стѣну муха.... вы» до: «съ видомъ чрезвычайно разстроеннымъ».
- Лист 14 об. «А прострѣленная картина есть памятникъ» до: «не хотѣвшій объявить своего имени».
- Лист 15 «но сказавшій просто что ему до меня» до: «что пистолетъ заряженъ не».
- Лист 15 об. «черешневыми косточками... пуля» до: «даль промахъ. Тогда Сильвіо...».
- Лист 16 «Въ эту минуту былъ онъ, право, ужасень...» до: «Маша бросилась къ его ногамъ».
- Лист 16 об. «Встань, Маша, стыдно! закричалъ я» до: «Александра Ипсиланти предводительствоваль».
- Лист 17 «<предводи->дательствоваль отрядомъ этеристовъ» до: «въ сраженіи подъ Скулянами»; знак концовки.
Дата: «1830 / 14 окт.<ября>».
- Лист 17 об. Чистый.
Беловой с поправками автограф; на л. 3 одна поправка карандашом. Нумерация двойных листов: «1» (на л. 2), «2» (на л. 4), «3» (на л. 6), «4» (на л. 8), «5» (на л. 10) — сделана Пушкиным.
12–14 октября.
- 226×358 мм (л. 2/3, 4/5, 6/7, 8/9, 10/17; бумага № 39), 227×360 мм (л. 11/12; бумага № 44), 229×360 мм (л. 13/14, 15/16; бумага № 43). Л. 2/3, 4/5, 6/7, 8/9 сложены один за другим; л. 11/12, 13/14, 15/16 сложены один за другим и вложены в л. 10/17. После заполнения было сложено вдвое. Рукопись вложена в двойной лист-обложку (л. 1/18 по архивной нумерации), с заглавием (чернилами) и перечнем повестей (карандашом) рукой неустановленного лица (П. А. Плетнева?): «Повѣсти Бѣлкина / Выстрѣль. Метель. Гробовщикъ. Станціонный смотритель. Барышня-крестьянка».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2379) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Благой Д. Мастерство Пушкина. М., 1955. С. 224–225; Фомина М. И. Из наблюдений над приемами авторедактирования А. С. Пушкина: (Работа Пушкина над текстом прозаических произведений). М., 1966. С. 8–9, 18, 22, 24–26, 28–30; Болдинская осень. С. 174–175; Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 36; Шварцбанд С. История «Повестей Белкина». Иерусалим, [1993]. С. 67–106; Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 195–196, 201–202, 206; Фомичев С. А. Проза Пушкина: (Начальный этап и перспектива эволюции) // Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 417–418. (С. Ф.)

ПД 994

Лист 1

«История села Горюхина». набросок начала (VIII, 717–718).

«[Если богъ пошлетъ мнѣ читателей, то можетъ]» до: «къ игрѣ называемой лаптой, [коей обучилъ я вско-<рѣ>]»; слева на поле знаком: «#» и отчерком отмечена часть текста, которая с изменениями вошла в предисловие «От издателя» к «Повестям Белкина» (см. л. 3).

Лист 1 об.

«[<вско->рѣ и всѣхъ дворовыхъ мальчиковъ]» до: «[и приѣхать въ мою вотчину]».

Лист 2

а) «История села Горюхина». набросок начала (продолжение).

«[Изъ сего краткого извѣстія просвѣщенный читатель]» до: «[и маршируя въ грязи]»; знак концовки (продолжение см.: ПД 1000).

Беловой с поправками автограф; позднее весь набросок, за исключением отмеченных строк, вычеркнут.

<Середина октября>.

б) «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». «От издателя» (VIII, 59–62, 583–591).

«[Рукописное собраніе повѣстей предлагаемыхъ нынѣ]» до: «но къ сожалѣнію».

Лист 2 об.

«кромѣ послужнаго списка ей невозможно было намъ доставить» до: «достаточное біографическое извѣстіе —»; разделительная черта; ниже: «Мил.<остивый> Госуд.<арь> мой, ** ***» до: «запомнить могу —».

Лист 3

«И. П. Бѣлкинъ родился отъ честныхъ и благородныхъ родителей» до: «[любопытно будетъ —]»; у знака сноски: «1)» позднее приписано: «здѣсь прилагаю»; ниже разделительной черты сноски, впоследствии вычеркнутая: «[Здѣсь выпущенъ довольно длинный отрывокъ]» до: «[Сіи повѣсти благосклонно приняты будутъ публикою]»; правее позже начато слово (проба пера?). На левом поле знак вставки, указывающий на перенос текста с л. 1.

Лист 3 об.

«Вступивъ въ управленіе отчиною» до: «и тутъ бывали недоимки. — —».

Лист 4

«Бывъ приятелемъ съ покойными родителями» до: «предал его дѣла какъ и онъ самъ соизволенію Всевышняго».

- Лист 4 об. «Сіе дружескихъ нашихъ отношеній нисколько впрочемъ неразстроило» до: «или просто прогуливаясь, или занимаясь охотою»».
- Лист 5 «что здоровію моему отмѣнно полезно и даже необходимо» до: «къ сему столь-же полезному какъ и благородному упражненію —»; на поле вставка: «въ верхъ.<овой> ъздѣ», повлекшая исправление предлога «къ» на «въ» (при этом надежные окончания не были переправлены).
- Лист 5 об. «П. И. вель жизнь самую умѣреную» до: «истинно дѣвическая»; ниже, между чертами, сноска к последнему слову: «Слѣдуетъ Анекдотъ, коего мы» до: «памяти пок.<ойнаго> Белки<на> въ се<бѣ> не заключаетъ»; ниже продолжение текста: «Занятія по части словесности» до: «домашнія потребности —Такимъ образомъ».
- Лист 6 «прошлою зимою всѣ окна ея флигеля были заклеены» до: «христіянскія обяза́ности въ пр.<ошломъ> 1829 год<у> Ноября 16 дня».
- Лист 6 об. «на 29 году отъ рожд.<енія> и погребень въ Церквѣ села Гор<юхина> близъ» до: «Съ истин.<нымъ> мои<мъ> почтеніемъ остаю<сь> Ва<шимъ> etc.».
- Лист 7 «Почитая за долгъ уважить волю» до: «оцѣнить ихъ искренность <и> добродушіе»; знак концовки.
Черновой автограф с разновременной правкой.
<Вторая половина октября>.
- Лист 7 об. **«Повести покойного Ивана Петровича Белкина». «Станционный смотритель»**. Вставка (VIII, 653).
«Долго стоялъ онъ неподвижно» до: «[Смотритель за нимъ не погнался — —]»; знак концовки; на левом поле текст вставки отмечен значком: «#», который, как и указание: «(смотр. лист. 4)» отсылает к автографу ПД 998 (л. 7). Ниже — позднейшие пробы пера.
Черновой автограф.
<Вторая половина октября>.
- Лист 8 **«Повести покойного Ивана Петровича Белкина»**. Титульный лист (VIII, 580).
Заглавие (вписано позднее): «Краткія повѣсти / покойнаго И. П. Бѣлкина»; знак концовки.
Эпиграф: «Простакова. То до Исторій мой батюшка, то онъ у насъ до нихъ большой охотникъ. / Скотининъ. Митрофанъ по мнѣ / Недоросль».
Беловой автограф.
<Вторая половина октября>.
- Лист 8 об. Чистый; отпечаток чернил с л. 1.

225×360 мм (л. 1/8, 4/5; бумага № 39), 224×360 мм (л. 2/7, 3/6; бумага № 44); 4 фабрич. полных листа, сложенных один в другой. Жанд. пометы: 13–20. На л. 5 сургучная печать Штаба корпуса жандармов.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 В) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: «История села Горюхина» — 1) ПД 166, л. 1 об. (план); 2) ПД 1059, л. 1 (план начала повести); 3) ПД 1000 (беловой автограф, местами переходящий в черновой); «Станционный смотритель» — 1) ПД 997, л. 6 об. (план); 2) ПД 998 (бело-

вой с поправками автограф, местами переходящий в черновой); «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». «От издателя» — ПД 161, л. 1–2 об. (черновой автограф первоначальной редакции).

Литература: Гукасова А. Г. Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 242–243; Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина: Очерки. М., 1974. С. 129–130, 140–143; Болдинская осень. С. 64–65; Петрунина Н. Н. 1) Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 31–51; 2) Проза Пушкина (Пути эволюции). Л., 1987. С. 159; Шварцбанд С. История «Повестей Белкина». Иерусалим, [1993]. С. 67–106, 127–144, 166–167; Попова И. Л. 1) Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 187, 188, 190–191, 196–202, 207–213; 2) «Станционный смотритель»: Притчевый подтекст болдинской повести А. С. Пушкина // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 2003. С. 183–184. (С. Ф.)

ПД 136

Лист 1

а) «**Моя родословная**». План (программа) стихотворения (в АПСС: «Опровержение на критики». План части статьи — XI, 388).

«Древнія, нынѣшнія обряды — [гдѣ] ктобъ я ни былъ неотрекусь» до: «Гони<мъ?> и я»; *разделительная черта*.

б) «**Два чувства дивно близки нам...**» (III, 847–848).

«[Два чувства богомъ намъ даны]» (*выше и сбоку варианты переработки этого стиха:* «[Даны два чувства]»; «Два чувства дивно близки намъ») до: «И все величіе Его —»; *разделительная черта*; «[На нихъ основано семейство / И ты, къ Отечеству любовь!...]»; *ниже, вдоль линии обреза:* «[На нихъ основаны]» до: «[И] < > [семья]». Чистый.

Лист 1 об.

Черновой автограф.

<Первая половина октября>.

227×360 мм (фабрич. полулист); бумага № 43. После заполнения было сложено вчетверо. Жанд. помета: 65. Пометы рукой И. А. Шляпкина: «Ш. 54» и «Ш. 20 б».

Н. Н. Пушкина — 1851 — И. В. Анненков — 1887 — Ф. И. Анненков — 1899 — И. А. Шляпкин — 1921 — ПД.

Другие автографы: «Моя родословная» — 1) ПД 138, л. 2, 2 об. (черновой автограф двух набросков «Post scriptum»); 2) ПД 135 (черновой автограф 1-й, 2-й, 3-й, 5-й строф «Post scriptum»); 3) ПД 926 (черновой автограф 4-й строфы «Post scriptum»); 4) ПД 925 (беловой с поправками автограф, без «Post scriptum»); 5) ПД 139 (беловой автограф, посланный Пушкиным А. Х. Бенкендорфу при письме от 24 ноября 1831 г.); 6) ПД 927 (копия рукой Н. М. Коншина, с заглавием, поправкой и подписью Пушкина); «Два чувства дивно близки нам...» — ПД 137 (беловой автограф, переходящий в черновой).

Литература: Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 20–21, 54; РО ПД, ф. 387, № 396, л. 1 (письмо В. В. Гиппиуса к Т. Г. Цявловской от 26 ноября 1937 г.); Болдинская осень. С. 195; Левкович Я. Л. Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л., 1988. С. 178–179; Пушкин А. С. Дневники. Записки / Изд. подготовила Я. Л. Левкович. СПб., 1995. С. 58, 269–270. (Т. К.)

ПД 137

Лист 1

«**Два чувства дивно близки нам...**» (III, 242, 849).

«Два чувства дивно близки намъ» до: «[Залогъ величія его]»; *ниже и справа позднейшая переработка 2-й строфы*: «безъ нихъ намъ цѣлый міръ пустыня» до: «И какъ» Альтарь без божества / душ<а?>»; «Животворящая Святыня!» до: «какъ < > пустыня».

Рисунок: орел.

Лист 1 об.

Чистый.

Беловой автограф с позднейшей переработкой 2-й строфы (разными чернилами).
<Первая половина октября>.

225×180 мм (4° фабрич. листа); бумага № 39. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. помета: 88. Помета рукой И. А. Шляпкина: «Ш. 20 а».

Н. Н. Пушкина — 1851 — И. В. Анненков — 1887 — Ф. И. Анненков — 1899 — И. А. Шляпкин — 1921 — ПД.

Другие автографы: ПД 136 (черновой автограф).

Литература: Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 21; Щеголев П. Е. Ненаписанные стихотворения А. С. Пушкина // Исторический вестник. 1904. № 1. С. 273; Болдинская осень. С. 196; Лацис А. Непрочтенные строки // Литературная учеба. 1987. № 6. С. 177–178; Аринштейн Л. М. Незавершенные стихотворения Пушкина: (Текстологические проблемы) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13. С. 295–298; Грехнев В. Мир пушкинской лирики. Нижний Новгород, 1994. С. 209. (Т. К.)

ПД 138

Лист 1

«**Когда порой воспоминанье...**» (III, 243–244, 849–854).

«Когда порой Воспоминанье» до: «[Повторены] пловца октавы»; *на верхнем поле вписан ст. 4*: «Какъ тѣнь опять бѣжитъ ко мнѣ —».

Вычисления (на правом поле).

Лист 1 об.

«**Когда порой воспоминанье...**». Продолжение.

«[Не тамъ привычно<ю> мечтою]» до: «[Кой гдѣ разтетъ кустарникъ] [тощій]».

Лист 2

а) «**Когда порой воспоминанье...**». Окончание.

«Сюда порою [прибываетъ]» до: «[И] [свой] разводитъ огон<екъ> <?>»; *ниже горизонтальной черты*: «[Погода] Сюда погода волновая / Заноситъ [утлый <?>] < > челнокъ».

Рисунок: иллюстрация к стихотворению.

Черновой автограф.

<Около (не позднее) 16 октября>.

Ниже (повернув лист вправо), в два столбца.

В левом столбце:

б) «**Моя родословная**». «**Post scriptum**». 1-й набросок (окончание; начало см. на л. 2 об.) (III, 871).

«[правда] [Шкиперъ славный]» до: «[Продаешь свое перо] / Прода <ешь>»; *знак концовки*.

Черновой автограф.

В правом столбце:

в) «**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». «**Мятедь**». План (VIII, 623).

«помѣщикъ и помѣщица» до: «Объясненіе»; слева от раздѣлительной черты заглавие: «Мятедь»; левее: «[12 году]».

Черновой автограф.

<Не позднее 20 октября>.

Лист 2 об.

Перед заполнением этой страницы рукопись была сложена вдвое (по горизонтали); записи были начаты, вероятнее всего, в верхней половине в перевернутом положении листа.

«**Моя родословная**». «**Post scriptum**».

а) 1-й набросок (начало; окончание см. на л. 2) (III, 871).

«[Нашъ] [Фиг<ляринъ>] сидя дома» до: «[Пишетъ что мой дѣдь]»; весь фрагмент перечеркнут диагональной чертой.

В нижней половине в обычном положении листа:

б) 2-й набросок (III, 871–872).

«Ф<игляринъ> [пишетъ] сидя дома» до: «Петру — подвижникъ < > не рабъ»; продолжение в верхней половине листа: «Архивъ Газетчику доста<лся> / и дешевле маленьк<ой> <арапъ> / [Но] взоръ» (в последнем слове отиска, вместо: «взросъ»; ср. ниже в предпоследней строке на этой странице: «Но знаю взоръ онъ непод<купенъ>»); диагональный отчерк; слева вдоль линии обрыва: «А Шкиперъ мальчика купи<вшій>»; ниже и под чертой отдельные варианты.

Черновой автограф.

<Около (не позднее) 16 октября>.

114×237 мм (2/3 фабрич. полулиста, сложенные пополам); бумага № 43 или 44. Жанд. помета: 89. На л. 2–2 об. рукой Л. Н. Майкова пометы карандашом: «Родослов<ная> 1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Моя родословная» — 1) ПД 136 (план (программа) стихотворения); 2) ПД 135 (черновой автограф 1-й, 2-й, 3-й, 5-й строф «Post scriptum»); 3) ПД 926 (черновой автограф 4-й строфы «Post scriptum»); 4) ПД 925 (беловой с поправками автограф, без «Post scriptum»); 5) ПД 139 (беловой автограф, посланный Пушкиным А. Х. Бенкендорфу при письме от 24 ноября 1831 г.); 6) ПД 927 (копия рукой Н. М. Коншина с заглавием, поправкой и подписью Пушкина).

Литература: Морозов П. Загадочное стихотворение Пушкина // Столица и усадьба. 1916. № 55 (1 апр.). С. 11–13; Пушкин. Соч. Пг.: Изд-во Имп. Академии наук, 1916. Т. 4. С. 398–400 (примеч. П. О. Морозова); Томашевский Б. В. 1) Пушкин: Современные проблемы историко-литературного изучения // Томашевский Б. В. Пушкин: Работы разных лет. М., 1990. С. 36–38 (работа 1925 г.); 2) Из пушкинских рукописей // Томашевский Б. В. Пушкин. Кн. 2: Материалы к монографии (1824–1837). М.; Л., 1961. С. 258–264 (статья 1934 г.); Гукасова А. Г. 1) «Повести Белкина» А. С. Пушкина. М., 1949. С. 28; 2) «Моя родословная» А. С. Пушкина // Русская литература: Статьи, исследования, публикации. М., 1961. С. 59–60 (Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. № 160);

Ахматова А. Пушкин и Невское взморье // Ахматова А. О Пушкине: Статьи и заметки. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989. С. 153–162 (статья 1963 г.); Болдинская осень. С. 196–198; Клейман Н. И. О тексте пушкинского наброска «Когда порой воспоминанье...» // Болдинские чтения. Горький, 1977. С. 62–79; Аринштейн Л. М. Незавершенные стихотворения Пушкина: (Текстологические проблемы) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13. С. 292–295; Сидяков Л. С. 1) К проблемам пушкинской текстологии: Из наблюдений над стихотворениями Пушкина 1830–1836 годов // Пушкин и другие: Сборник статей, посвященный 60-летию со дня рождения С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 16; 2) Вокруг «Моей родословной»: (Проблемы изучения и комментирования стихотворения А. С. Пушкина) // Philologia: Рижский филологический сборник. Вып. 4: Миф, фольклор, литература, быт. Рига, 2002. С. 84–97; Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 196; Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 167–168. (Т. К.)

ПД 135

Лист 1

«Эпиграмма» («Не то беда, Авдей Флюгарин...») (III, 245, 854).

«Нето бѣда Ѳаддей Булгаринъ» до: «Бѣда что скучень твой романъ»; знак концовки. Беловой с поправкой автограф.
<Около (не позднее) 16 октября>.

Лист 1 об.

«Моя родословная». «Post scriptum» (строфы 1–3, 5) (III, 263, 872–873).

«Рѣшилъ Ф.<игляринъ> сидя дома» до: «Онъ? — [Онъ] въ Мещ<анской дворянинъ>». Дата: «16 окт.<ября> 1830 / Болд<ино>»; знак концовки.
Вычисления.
Черновой автограф.
16 октября.

179×227 мм (4° фабрич. листа); бумага № 43 или 44. После заполнения было сложено вдвое. Жанр, помета: 90. На л. 1 об. рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Моя родословная» — 1) ПД 136 (план (программа) стихотворения); 2) ПД 138, л. 2, 2 об. (черновой автограф двух набросков «Post scriptum»); 3) ПД 926 (черновой автограф 4-й строфы «Post scriptum»); 4) ПД 925 (беловой с поправками автограф, без «Post scriptum»); 5) ПД 139 (беловой автограф, посланный Пушкиным А. Х. Бенкендорфу при письме от 24 ноября 1831 г.); 6) ПД 927 (копия рукой Н. М. Коншина, с заглавием, поправкой и подписью Пушкина).

Литература: Рейсер С. А. Киевская рукопись «Моей родословной» Пушкина // Slavia. 1930. Роѣник 9. Seѣit 3. S. 574 (примеч. 4); Гукасова А. Г. 1) «Моя родословная» А. С. Пушкина // Русская литература: Статьи, исследования, публикации. М., 1961. С. 54 (Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. № 160); 2) Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 54–55; Сидяков Л. Вокруг «Моей родословной»: (Проблемы изучения и комментирования стихотворения А. С. Пушкина) // Philologia: Рижский филологический сборник. Вып. 4: Миф, фольклор, литература, быт. Рига, 2002. С. 84–97. (Т. К.)

ПД 141

Лист 1

«**Заклинание**» (III, 246, 854–855).

Заглавие: «**Заклинание**».

«О если правда что въ ночи» до: «[Мнѣ все равно: сюда, сюда!...]». Вычеркнутая Пушкиным строфа рукой В. А. Жуковского обозначена карандашом пунктирной линией (знак восстановления) и пометой: «Писать».

Лист 1 об.

«Зову тебя не для того» до: «Что все я твой сюда, сюда!»; знак концовки.

Дата: «17 окт<ября>».

Беловой автограф с разновременной правкой.

17 октября.

115×179 мм (8° фабрич. листа); бумага № 43. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. помета: 25. На л. 1 пометы карандашом рукой В. А. Жуковского: «x», «NB», «17» (сделаны в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина) и рукой В. Е. Якушкина (?): «1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Анненков П. В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина // Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 195–196; Болдинская осень. С. 201–202; Макаров А. А. 1) История неосуществленного издания избранных стихотворений А. С. Пушкина 1837 г. // Альманах библиофила. М., 1980. Вып. 9. С. 147–148; 2) Последний творческий замысел А. С. Пушкина. М., 1997. С. 75–76; Михайлова Н. И. Стихотворение А. С. Пушкина «Заклинание»: (Из наблюдений над текстом) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1995. Вып. 26. С. 95–100; Фомичев С. А. Служенье муз: О лирике Пушкина: Сборник статей. СПб., 2001. С. 221–222. (Т. К.)

ПД 140

Лист 1

«**Стамбул гяуры нынче славят...**» (ст. 30–45) (III, 855–856).

«[Со всѣхъ концовъ]»; «[въ Стамбуль] / [Везли < > мѣшки ушей]»; отчеркивание; «Что рекъ Алла» до: «Головъ вонзеѣныхъ на зубцы»; ниже, слева и справа от рисунка, наброски вариантов к ст. 40–41.

Рисунки: турок с саблей (автопортрет (?) в образе турка), змея, клинок сабли.

Лист 1 об.

Чистый.

Черновой автограф.

«Около (не позднее) 17 октября».

179×230 мм (4° фабрич. листа); бумага № 39. Жанд. помета: 32. После заполнения было сложено вчетверо. На л. 1 рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1830».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 841, л. 12 об. (набросок ст. 43); 2) ПД 917 (беловой с поправками автограф); 3) ПД 1034, л. 3–3 об. (беловой с поправками автограф поздней редакции; в составе гл. 5 «Путешествия в Арзрум»).

Литература: Болдинская осень. С. 200–201; Эйдельман Н. Я. «Быть может за хребтом Кавказа...»: (Русская литература и общественная мысль первой половины XIX в.: Кавказский контекст). М., 1990. С. 201–202; Кошелев В. А. «Арзрум нагорный...» // Кошелев В. А. Пушкин: История и предание: Очерки. СПб., 2000. С. 287–288. (Т. К.)

ПД 917

Лист 1

«Стамбул гяуры нынче славят...» (Ш, 247–248, 857).

«Стамбуль Гяуры нынче славятъ» до: «въ <в>инѣ развратъ, огонь и шумъ»; знак разделения строф.

Дата и помета (вписаны в левом верхнем углу): «17 окт.<ября> 1830 / предч. <?> разб. ст.» (РП, 1997. С. 282–284).

Лист 1 об.

«П<о>стимся мы. Струе<ю> трѣзвой» до: «Вездѣ торчали — Угли тѣли».

Лист 2

«На кольяхъ скорчась мертвецы» до: «Быль духомъ Гнѣва обуянь —»; знак разделения строф.

Лист 2 об.

Чистый.

Беловой автограф с разновременной правкой.

17 октября.

229×360 мм (фабрич. полный лист); бумага № 43. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. пометы: 3, 20. На л. 1 рукой В. А. Жуковского помета карандашом: «NB» (сделана в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина).

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 В) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 841, л. 12 об. (набросок ст. 43); 2) ПД 140 (черновой автограф ст. 30–45); 3) ПД 1034, л. 3–3 об. (беловой с поправками автограф поздней редакции; в составе гл. 5 «Путешествия в Арзрум»).

Литература: Анненков П. В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина // Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 310; Т. 2. С. 543; Черняев Н. И. Критические статьи и заметки о Пушкине. Харьков, 1900. С. 5, 7; Благой Д. Социология творчества Пушкина: Этюды. 2-е изд., доп. М., 1931. С. 191, 196, 306–307 (примеч. 47); Гудзий Н. К. К вопросу о пушкинских текстах: (О посмертном издании сочинений Пушкина) // Проблемы современной филологии: Сборник статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова. М., 1965. С. 380; Викери У. (Vickery W. N.) 1) Загадочная помета Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 91–95; 2) Стихотворение «Стамбул гяуры нынче славят» и ирония судьбы // Revue des études slaves. Paris, 1987. Т. 59, fasc. 1–2. P. 327–333; Терехенина Р. Е. Пометы Пушкина на рукописях // Временник Пушкинской комиссии. 1977. С. 95–101; Пушкин А. С. Дневники. Записки / Изд. подготовила Я. Л. Левкович. СПб., 1995. С. 50, 256–257; Лацис А. Повороты тайного ключа // Автограф. 1995. № 8, 21 сент.–4 окт. С. 6–7; Фомичев С. А. 1) Два болдинских стихотворения Пушкина, написанные 17 октября 1830 года // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 1995. С. 5–12; 2) Помета в автографе стихотворения «Стамбул гяуры нынче славят...» // Дубровский А. В., Краснобородько Т. И., Левкович Я. Л., Фомичев С. А. Творческие и биографические пометы в рукописях А. С. Пушкина. СПб.,

1997. С. 50–51 (Серия «Неизданный Пушкин»: Из подготовительных материалов к новому академическому Полному собранию сочинений А. С. Пушкина. Вып. 2); 3) Служенье муз: О лирике Пушкина: Сборник статей. СПб., 2001. С. 152–154; Кошелев В. А. «Арзрум нагорный...» // Кошелев В. А. Пушкин: История и предание: Очерки. СПб., 2000. С. 285–288. (Т. К.)

ПД 926

Лист 1

а) «**Моя родословная**». «**Post scriptum**» (строфа 4) (III, 263, 873).

«И былъ отецъ онъ Ганѣбала» до: «И палъ впервые Наваринъ»; знак концовки (фигурная скобка).

Черновой автограф.

<Вторая половина октября, после 16-го>.

б) <Дельвигу> («**Мы рождены, мой брат названный...**») (III, 249, 857–859).

«Мы рождены <м>ой братъ названный» до: «Судьбой гуляющихъ дѣтей —».

Рисунки: пейзажный набросок; ветка.

Черновой автограф.

<Вторая половина октября, после 16-го>.

Листы 1 об.–2 об.

Чистые.

229×360 мм (фабрич. полный лист); бумага № 39. Жанд. пометы: 4, 19.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 В) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: «Моя родословная» — 1) ПД 136 (план (программа) стихотворения); 2) ПД 138, л. 2, 2 об. (черновой автограф двух набросков «Post scriptum»); 3) ПД 135 (черновой автограф 1-й, 2-й, 3-й, 5-й строф «Post scriptum»); 4) ПД 925 (беловой с поправками автограф, без «Post scriptum»); 5) ПД 139 (беловой автограф, посланный Пушкиным А. Х. Бенкендорфу при письме от 24 ноября 1831 г.); 6) ПД 927 (копия рукой Н. М. Коншина, с заглавием, поправкой и подписью Пушкина).

Литература: Кулагин А. В. Стихотворение Пушкина «Мы рождены, мой брат названный...»: (Вопросы текстологии и поэтики) // Болдинские чтения. Горький, 1988. С. 97–106; Сидяков Л. Вокруг «Моей родословной»: (Проблемы изучения и комментирования стихотворения А. С. Пушкина) // Philologia: Рижский филологический сборник. Вып. 4: Миф, фольклор, литература, быт. Рига, 2002. С. 84–97. (Т. К.)

ПД 996

Лист 1

«**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**». «**Мятедь**» (VIII, 77–86, 605–622).

«Въ концѣ 1811 года (въ эпоху намъ достопамятную)» до: «запретили дочери о немъ и думать а его при-<нимали>»; на поле позднейшие пометы: «Lou<?>», «[Les amours]».

Лист 1 об.

«<при>-нимали хуже чѣмъ дьячка находящегося» до: «наконецъ Героическимъ состоянствомъ и нещастіемъ».

- Лист 2 «любовниковъ, скажутъ имъ: дѣти! придите въ наши объятія!» до: «въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ».
- Лист 2 об. «извиняла свой поступокъ неодолимою силою страсти —» до: «одно за другимъ неслись передъ нею».
- Лист 3 «Наконецъ она встала, блѣднѣе обыкновеннаго» до: «родительск<ій> домъ свою комнату, тихую дѣвическую жизнь — — [и для чего? какая судьба ожидала ея?] —».
- Лист 3 об. «На дворѣ была мятель — вѣтеръ выль, ставни тряслись» до: «прежнія проказы — Онъ уго-<вориль>».
- Лист 4 «Онъ уговориль Владиміра остаться съ нимъ» до: «такая мятелица что онъ ничего невзвидѣлъ»; на левом поле позднее записаны предполагаемые названия сел, где должно было происходить венчаніе и где находилось помѣстье Гаврилы Гавриловича: «Азарино. / Ненарадово».
- Лист 4 об. «въ одну минуту занесло дорогу» до: «[онъ вдали что] и увѣрился что».
- Лист 5 «должно было взять ему въ право — Онъ поѣхалъ» до: «не смотря на всѣ усилія несчастнаго Вл.<адиміра> —»; на поле фрагмент переработки текста: «скоро увидѣлъ» до: «В.<ладиміръ> успокоился».
- Лист 5 об. «Мало помалу деревья начали рѣдѣть и В-<ладиміръ> выѣхалъ изъ лѣсу» до: «общаѣнаго проводника. Не прошло минуты онъ»; на поле две вставки: «было не видно» до: «поѣхалъ наудачу»; «Можешь ли ты достать» до: «лошади» — и фрагмент переработки текста.
- Лист 6 «сталь опять стучаться — Окно поднялось, борода показалась» до: «узнать у Мар<ьи> Гавр.<иловны> каково ея здоровье и какъ она почивала».
- Лист 6 об. «дѣвчонка воротилась объявляя что б-<арыш>ня» до: «болѣе чѣмъ полудюжиною свидѣтелей —».
- Лист 7 «Но М.<арья> Г.<авриловна> сама, [будучи] въ безпрестанномъ бреду» до: «за нимъ, и объявить ему неожиданное щастіе».
- Лист 7 об. «согласіе на бракъ. Но каково было изумленіе» до: «Но наслѣдство не утѣшало ее. Она раздѣляла искренно».
- Лист 8 «горестъ бѣдной П.<расковыи> П.<етровны> [и] клялась никогда съ нею не разговаривать —» до: «бѣжалъ имъ на встрѣчу — Музыка»; на верхнем поле вставка: «[объ онѣ оставили Село ** мѣсто печальныхъ воспоминаній и поѣхали жить въ **скомъ помѣстьи».
- Лист 8 об. «играла завоеванныя пѣсни: vive Henri IV» до: «обязанъ лучшей, драгоценнѣйше<й> наградою...».
- Лист 9 «Въ это блистательное время М.<арья> Г.<авриловна> жила» до: «въ петлицѣ, и съ интересной блѣдностію (какъ говорили тамошнія барышни)».
- Лист 9 об. «М.<арья> Г.<авриловна> очень его отличала. При немъ обыкновенная» до: «но чтобъ она не сказала или не сдѣлала».

- Лист 10 «душа и взоры его такъ за нею и слѣдовали — Онъ казался» до: «и съ нетерпѣніемъ ожидала минуты».
- Лист 10 об. «романическаго объясненія — Тайна, какого роду не была бы» до: «такимъ образомъ взаимное замѣшательство, отъ».
- Лист 11 «отъ котораго можно было избавиться развѣ только» до: «мысли что вы бы согласились сдѣлать мо<е> щастіе —».
- Лист 11 об. «еслибы... молчите, ради Бога молчите — Вы» до: «мы поѣхали рѣкою».
- Лист 12 «Берега были занесены, ямщикъ проѣхалъ» до: «поддерживали невѣсту и заняты были только ею —».
- Лист 12 об. «Насъ обвѣнчали — Поцалуйтесь, сказали намъ» до: «Б—<урминъ> поблѣднѣлъ и бросился къ ея ногамъ.....»; *знак концовки*.
Дата: «20 окт.<ября>».
Помета (запись о сожжении десятой главы «Евгения Онегина») (в левом нижнем углу): «19 окт.<ября> / сожж.<ена> Х пѣснь» (РП, 1935. С. 331; РП, 1997. С. 284).
Беловой с поправками автограф; написано в несколько приемов (разными чернилами). Нумерация двойных листов: «1» (на л. 1), «2» (на л. 3), «3» (на л. 5), «4» (на л. 7), «5» (на л. 9) «6» (на л. 11) — сделана Пушкиным.
20 октября.

228×359 мм (л. 3–12; бумага № 43), 226×359 мм (л. 1–2; бумага № 44); 6 фабрич. полных листов, сложенных один за другим. После заполнения было сложено вдвое.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2379) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 138, л. 2 (план).

Литература: Гофман М. А. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 296; Лукасова А. Г. 1) «Повести Белкина» А. С. Пушкина. М., 1949. С. 30; 2) Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 166; Фомина М. И. Из наблюдений над приемами авторедактирования А. С. Пушкина: (Работа Пушкина над текстом прозаических произведений). М., 1966. С. 9–10, 13, 14, 18, 21, 23, 26, 30; Болдинская осень. С. 203–204, 219; Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах / Вступ. статья и коммент. А. Тархова. М., 1980. С. 299, 302; Пушкин А. С. Дневники. Записки / Изд. подготовила Я. Л. Левкович. СПб., 1995. С. 50, 257; Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 196; Фомичев С. А. «Евгений Онегин»: Движение замысла. М., 2005. С. 145–146. (С. Ф.)

ПД 919

- Лист 1 «Скупой Рыцарь» (VII, 101–120, 303–305).
Заглавие: «Скупой» и подзаголовок: «[(the covetous Knight)]».
Эпиграф (вписан позднее): «[Престань и ты жить въ погребяхъ / Какъ кротъ въ ущельяхъ подземельныхъ] / Державинъ».
- Лист 1 об. «[Самъ Герцогъ звалъ меня на балъ. Матильда / Тамъ будетъ — нѣтъ во что бы то ни стало]» (вариант ст. 1–2 сцены I); записано одновременно с эпиграфом.

- Лист 2 «Сцена I. (въ башнѣ.)» до: «Пробиль мнѣ шлемъ и мимо проскакаль».
- Лист 2 об. «А я съ открытой головой, пришпоривъ» до: «Богатъ и самъ какъ жидь, что рано-ль, поздноль».
- Лист 3 «Всему наслѣдую» до: «Не стыдноли тебѣ своихъ друзей».
- Лист 3 об. «Не выручать?» до: «На что мнѣ пригодятся?».
- Лист 4 «Ж.<идѣ> Деньги, деньги» до: «Еврей, Аптекарь бѣдный...».
- Лист 4 об. «Альб.<еръ> Розтовщикъ» до: «Альб.<еръ> Вонъ, песъ! (Жидь уходитъ)».
- Лист 5 «Вотъ до чего меня доводитъ» до: «рожденную въ подпольѣ»; *знак концовки.*
- Лист 5 об. «Сцена II (подваль)» до: «И Музы дань свою мнѣ принесутъ».
- Лист 6 «И вольный Геній мнѣ поработится» до: «Да! если бы всѣ слѣзы, кровь и потъ».
- Лист 6 об. «Пролитыя за все что здѣсь хранится» до: «(зажигаетъ свѣчи и отпираетъ сундуки одинъ за другимъ)».
- Лист 7 «Я царствую! — — — Какой волшебный блескъ!» до: «Незванный гость, докучный собесѣдникъ».
- Лист 7 об. «Заимодавецъ грубый, эта вѣдьма» до: «Сокровища мои хранить какъ нынѣ! —»; *знак концовки; ниже вставка к тексту на л. 8: «Бар.<онъ> Я щастливъ, Государь, что въ силахъ былъ» до: «Вы помните etc.».*
- Лист 8 «Сцена III (во дворцѣ)» до: «Говариваль: Филипъ, (онъ зваль меня».
- Лист 8 об. «Всегда Филипомъ) что ты скажешь? а?» до: «Его къ весельямъ, къ баламъ и турнирамъ».
- Лист 9 «Пришлите мнѣ его; назначьте сыну» до: «Герц.<огъ> А въ чемъ оно скажите состоятъ?»
- Лист 9 об. «Бар.<онъ> Увольте, Герцогъ...» до: «Альб.<еръ> Благодарю. Вотъ первый даръ отца».
- Лист 10 «Герц.<огъ> Что видѣль я? что было предо мною?» до: «Ужасный вѣкъ, ужасныя сердца!»; *знак концовки.*
- Дата: «23 окт.<ября> 1830 / Болд<ино>».
- Лист 10 об. Чистый.
- Беловой автограф с разновременной правкой; на л. 9 об. две пометы карандашом: «+» (предположительно сделаны Пушкиным).
- 23 октября.

229×360 мм (л. 1/10, 8/9, бумага № 44); 229×361 мм (л. 2/3, 4/5, бумага № 43); 227×360 мм (л. 6/7, бумага № 39). Л. 1/10 — фабрич. полный лист (обложка), л. 2/3, 4/5, 6/7, 8/9 — фабрич. полные листы, вложенные один за другим в л. 1/10. Жанд. пометы: 7, 8, 15, 9, 14, 10, 13, 11, 12, 16. На л. 9 сургучная печать Штаба корпуса жандармов (с остатками суровых ниток, которыми была сшита «жандармская тетрадь»). На л. 1–2 рукой неустановленного лица пометы синим карандашом: «x».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 В) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 835, л. 80 (набросок плана).

Литература: Скупой Рыцарь А. С. Пушкина / Изд. А. де Бионкур; Под ред. Л. Бельского. М., 1901; *Петров П. В.* Заметка о тексте драмы Пушкина «Скупой рыцарь» // Литературный вестник. 1901. Т. 1, кн. 4. С. 432–436; *Лернер Н. О.* 1) Поправка к тексту «Скупого рыцаря» // Русская старина. 1912. № 4. С. 112–113; 2) Рассказы о Пушкине. [Л.], 1929. С. 221–222; *Пушкин.* Полн. собр. соч. [Л.:] Изд-во АН СССР, [1935]. Т. 7: Драматические произведения. С. 296–298, 506–509 (коммент. Д. П. Якубовича); *Бонди С. М.* Спорные вопросы изучения пушкинских текстов // Литература в школе. 1937. № 1. С. 41–42; *Аринштейн Л. М.* Пушкин и Шенстон: (К интерпретации подзаголовка «Скупого рыцаря») // Болдинские чтения. Горький, 1980. С. 88–91; Из истории советского академического издания сочинений Пушкина: Обсуждение тома драматургии на заседании Пушкинской комиссии 21 апреля 1936 г. / Публ. А. Л. Гришунина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 268, 270, 274; *Ветловская В. Е.* Чем пахнут сребреники Иуды? // Русская литература. 1991. № 3. С. 90–92; *Грехнев В.* Мир пушкинской лирики. Нижний Новгород, 1994. С. 207–208; *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 349–375; Притяжение «Скупого рыцаря» / Вступ. статья В. Рецетера. СПб., 2001. С. 25–30; *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 392–397, 748–751 (коммент. М. Н. Виролайнен). (Т. К.)

ПД 307

Лист 1

<Об Альфреде Мюссе> (XI, 175–176, 417–418).

«Между тѣмъ какъ сладкозвучный но однообразный Ламартинъ готовилъ новыя» до: «и коверкаетъ такъ что ужась и жалость».

Лист 1 об.

«Воспѣваетъ луну такими стихами, какія осмѣлился бы написать» до: «не имѣтъ. Слава Богу! давно бы такъ, М.<илостивыя> Г.<осудари>».

Лист 2

«Не страѣно-ли въ XIX вѣкѣ воскрешать чопорность» до: «обыкновенныя предметы».

Лист 2 об.

«въ эпиграфѣ къ Д.<онъ> Жуану» до: «принадлежалъ исключительно Байрону»; на поле вставка: «въ противоположность предметамъ вымышленнымъ см. ad. Pis.<ones>».

Дата: «24 окт.<ября>».

Беловой с поправками автограф.

24 октября.

227×360 мм (фабрич. полный лист); бумага № 44. После заполнения было сложено вчетверо. Жанд. пометы: 56, 57. На л. 2 об. рукой В. А. Жуковского (?) помета карандашом: «изъ 1 пак<ета>» (в правом нижнем углу).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Литература: *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 640; *Ларионова Е. О.* История одного примечания // Русская речь. 1995. № 6. С. 21–24. (Т. К.)

ПД 1001

- Лист 1* «Отрывок» («Не смотря на великие преимущества...») (VIII, 409–411, 958–961).
Заглавие (вписано позднее): «(Отрывокъ)»
 «Не смотря на великія преимущества коими пользуются» до: «свою собственность, считаетъ себя».
- Лист 1 об.* «въ правѣ требовать отъ него отчета въ малѣйшемъ шагѣ» до: «[свои преимущества]».
- Лист 2* «Влюбится-ли онъ? красавица его нарочно» до: «изъ терпѣнія — —».
- Лист 2 об.* «Мой приятель былъ самый простой и обыкновенный» до: «довольно дорого за его стихи —».
- Лист 3* «Имѣя поминутно нужду въ деньгахъ» до: «и братьи какъ извѣстно, нынѣ за» (*последнее слово смазано*).
- Лист 3 об.* «пашутъ сами, и встрѣчаясь» до: «на глубокомысліе, на филантропію»; *слева на поле две вставки:* «Спасибо Князь Ерема Авдеевичъ»; «кромѣ весьма весьма немногихъ».
- Лист 4* «на мизантропію, иронію и проч. и проч.» до: «предлагаемая нынѣ читателю слыша на нами отъ него —»; *слева на поле вставка:* «да своими сочиненіями».
- Лист 4 об.* «Сей отрывокъ состоялъ вѣроятно предисловіе» до: «уничтожить — — —»; *в нижней части листа отпечатки чернил с л. 3.*
Дата: «26 окт.<ября>».
 Беловой с поправками автограф; на л. 1 — вычеркивание карандашом, на л. 4 — одна поправка другими чернилами.
 26 октября.

224×360 мм (2 фабрич. полных листа, сложенных один за другим); бумага № 39 (л. 1/2); бумага № 43 (л. 3/4). Жанд. пометы: 24, 74, 25, 73.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: ПД 1002 (черновой набросок вставок; лист вырван из тетради ПД 842, между л. 23 и л. 24).

Литература: Бонди С. Новые страницы Пушкина: Стихи, проза, письма. М., 1931. С. 197–202; Листов В. С. Один мотив из болдинского «Отрывка» А. С. Пушкина «Не смотря на великие преимущества...» // Болдинские чтения. Горький, 1983. С. 109–118; Краснов Г. В. Пушкин: Болдинские страницы. Горький, 1984. С. 34–39; Петрунина Н. Н. Проза Пушкина: (Пути эволюции). Л., 1987. С. 156; Шварцбанд С. История «Повестей Белкина». Иерусалим, [1993]. С. 107–111; Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 206. (Т. К.)

ПД 144

Первоначально лист представлял собой верхнюю часть обложки к несохранившейся болдинской рукописи «Моцарта и Сальери»; в дальнейшем в процессе заполнения он был

сложен пополам и в таком виде (как два листа) был пронумерован при поступлении в архив. Описание и воспроизведение автографа дано в его первоначальном виде (в скобках приведена архивная нумерация рукописи).

Лист 1
(листы 1, 2 об.)

а) «**Моцарт и Сальери**». Титульный лист (обложка) (Справ., 50).

Первоначальное заглавие: «Зависть».

Беловой автограф.

<Около (не позднее) 26 октября>.

В нижней половине листа вдоль линии обреза:

б) «**В начале жизни школу помню я...**». Первоначальная редакция. Окончание (III, 863).

«Я помню дѣву, юности преле<ст>ной» до: «[Она была] [младенец <?>] —».

Черновой автограф.

<Конец октября, после 26-го>.

Лист 1 об.
(листы 1 об., 2)

В верхней половине листа:

а) «**В начале жизни школу помню я...**». Первоначальная редакция. Начало (III, 862–863).

«[В началѣ жизни] школу помню я —» до: «Во мнѣ глубоко напечатл<ены>»; знак разделения строк.

Черновой автограф.

<Конец октября, после 26-го>.

В нижней половине листа, вдоль линии обреза, в два столбца:

б) «**Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы**» (III, 860–861).

«Мнѣ не спится — нѣтъ огня» до: «Иль насмѣшка»; ниже отчеркивания (написано позднее): «Мнѣ не спится нѣтъ огня» до: «Мной утраченѣго дня?»; продолжение в правом столбце: «[въ этомъ звукѣ безпрерывн<омъ>]» до: «Я понять тебя хочу.....»; ниже отчеркивания: «[Знаю, знаю] [ты торопишь]».

Черновой автограф.

<Конец октября, после 26-го>.

225×360 мм (фабрич. полулист); бумага № 43. В процессе заполнения лист был сложен вдвое; позднее — вчетверо. Жанд. помета: 66. На л. 1 рукой неустановленного лица помета карандашом: «№ 49» (имеется в виду номер по описанию В. И. Срезневского); на л. 1 об. пометы карандашом рукой Л. Н. Майкова: «Стихи, сочин.<енны> ночью ...» и рукой В. Е. Якушкина (?): «1830» (дважды).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: «Моцарт и Сальери» — ПД 420, л. 46–53 об. (печатный текст с поправкой Пушкина); «В начале жизни школу помню я...» — 1) ПД 143 (черновой автограф ст. 22–51); 2) ПД 142 (беловой с поправками автограф ст. 1–42); «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» — ПД 214 (беловой с поправками автограф).

Литература: Анненков П. В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина // Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 308–309; Т. 2. С. 543–544; Зильберштейн И. Из бумаг Пушкина: (Новые материалы). М., 1926. С. 17–20; Розанов М. Н.

Пушкин и Данте // Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 22–23 (примеч. 1); *Пушкин*. Полн. собр. соч. [Л.:] Изд-во АН СССР, [1935]. Т. 7: Драматические произведения. С. 524 (коммент. М. П. Алексеева); *Бонди С. М.* Спорные вопросы изучения пушкинских текстов // Литература в школе. 1937. № 1. С. 41; *Мейлах Б.* Пушкин и русский романтизм. М.; Л., 1937. С. 257–262; *Гудзий Н. К.* К вопросу о пушкинских текстах: (О посмертном издании сочинений Пушкина) // Проблемы современной филологии: Сборник статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова. М., 1965. С. 382–383; *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 490–491, 519–520, 630, 696, 704; *Чичерин А.* О стиле пушкинской лирики // В мире Пушкина: Сборник статей. М., 1974. С. 308–309; *Болдинская осень*. С. 261, 263–264; *Селиванова С. Д.* «Смысла я в тебе ищу...» («Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы») // Селиванова С. Д. Над пушкинскими рукописями. М., 1980. С. 21–26; *Сидяков А. С.* 1) Изменения в системе лирики Пушкина 1820–1830-х годов // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 68; 2) Две редакции «Стихов, сочиненных ночью во время бессонницы» А. С. Пушкина // Пушкинский юбилейный: 85-летию И. З. Сермана посвящается. Иерусалим, 1999. С. 45–55; *Грехнев В.* Мир пушкинской лирики. Нижний Новгород, 1994. С. 384–386, 389–391; *Васильев Б. А.* Духовный путь Пушкина. М., 1994. С. 178–181; *Макаров А. А.* Последний творческий замысел А. С. Пушкина. М., 1997. С. 9–10, 19–20, 97–103; *Кошелев В. А.* «Топот бледного коня...» // Кошелев В. А. Пушкин: История и предание: Очерки. СПб., 2000. С. 249–253; *Малафеев К. А.* «Я думал стихами...»: Историко-документальные очерки о лирических стихах А. С. Пушкина. Рязань, 2000. С. 106–120; *Фомичев С. А.* Служенье муз: О лирике Пушкина: Сборник статей. СПб., 2001. С. 155, 157–159, 222–223. (Т. К.)

ПД 115

Лист 1

«Обвал» (III, 197–198, 792–793).

Заглавие (вписано позднее): «Обваль (avalanche)».

«Дробясь о хладныя скалы» до: «Свои берега[!]»; знак разделения строк.

Дата: «29 отк <октября>».

Лист 1 об.

«И долго прорваñный обваль» до: «Небесъ жилецъ»; знак концовки.

Дата: «30 <октября>».

Беловой с поправками автограф.

29 и 30 октября.

176×227 мм (4° фабрич. листа); бумага № 43 или 44. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. помета: 91. На л. 1 рукой В. Е. Якушкина (?) помета карандашом: «1829».

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: ПД 420, л. 4 (копия рукой писаря и О. М. Сомова, с датой рукой Пушкина (вычеркнута П. А. Плетневым)).

Литература: *Григорьева А. Д.* Язык лирики Пушкина 30-х годов // Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Язык лирики XIX в.: Пушкин. Некрасов. М., 1981. С. 66–68; *Рак В. Д.* К датировке стихотворения «Обвал» // Рак В. Д. Пушкин, Достоевский и другие: (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сборник статей. СПб., 2003. С. 317–329; *Долнин А. А.* «Шотландская строфа» у Пушкина: (К творческой истории стихотворения «Обвал») // Пушкин и его современники: Сборник научных трудов. СПб., 2009. Вып. 5 (44). С. 209–230. (С. Ф.)

ПД 528

Лист 1

Письмо к П. А. Плетневу (XIV, 117–118).

«Я сунулся было въ Москву, да узнавъ что туда никого не пускають» до: «по колѣно грязь. Незнаю гдѣ моя; надѣюсь».

Лист 1 об.

«что уѣхала изъ чумной Москвы, но куда?» до: «нѣтъ уже его, то посвящаю ее Жуковскому».

Лист 2

«Дочери Карамзина сказали мнѣ» до: «А. Пушкинъ».

Лист 2 об.

Адрес.

<Около (не позднее) 29 октября>.

206×248 мм (фабрич. полный лист); бумага № 148. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; с дезинфекционными проколами; на л. 2 об. почтовая цифра: «21» и почтовый штемпель: «Арзамась <1>830 окт 30»; л. 2 и печать были повреждены при вскрытии письма; следы позднейших сгибов. На л. 1 пометы П. А. Плетнева: «<№> 3», «Въ 1830 изъ Болдина во время холер<ы> въ Москв<ѣ>».

П. А. Плетнев — 1865 — А. В. Плетнева, урожд. Щетинина — 1901 — Александр П. Плетнев — 1911 — П. А. Плетнев (внук) — 1911 — Пушкинский Лицейский музей — 1917 — ПД.

Литература: Болдинская осень. С. 283. (Т. К.)

ПД 527

Лист 1

Письмо к Н. Н. Гончаровой (XIV, 118–119).

«Милостивая Государыня Наталья Николаевна» до: «мнѣ непишетъ, полагая что его письма».

Лист 1 об.

«по обыкновению, для меня неинтересны —» до: «въ поясъ сестрицамъ».

Лист 2

Чистый.

Лист 2 об.

Адрес.

<Около (не позднее) 29 октября>.

206×248 мм (фабрич. полный лист); бумага № 148. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; с дезинфекционными проколами; на л. 2 об. почтовая цифра: «61» и почтовый штемпель: «Арзама<зь> <1>830 окт 30»; л. 2 и печать были повреждены при вскрытии письма; следы позднейших сгибов. На л. 2 об. оттиск печати Пушкинского музея Императорского Александровского лицея (с инвентарным номером). На л. 1 были пометы карандашом, сделанные М. М. Стасюлевичем при подготовке публикации в «Вестнике Европы», впоследствии стерты (от этих записей остались едва различимые следы: «№ <8>», «Почт.<овый> шт.<емпель> Арзамась», «Окт.<ября> 30 <18>30 г.»); как «посторонние пометки карандашом» (но без описания) они еще отмечены в кн.: Описание Пушкинского музея Императорского Александровского лицея / Сост. С. М. Аснаш и А. Н. Яхонтов; Под ред. И. А. Шляпкина. СПб., 1899. С. 4.

Н. Н. Пушкина — 1863 — гр. Н. А. Меренберг — после 1879 — А. М. Кондырева, урожд. Дубельт — 1890 — Пушкинский Лицейский музей — 1917 — ПД. (Т. К.)

ПД 1409

Лист 1

Письмо к М. П. Погодину (XIV, 121–122).

«Изъ Моск.<овскихъ> Вѣдомостей, единственнаго журнала» до: «на досугѣ вась разкритиковаль. — а то».

Лист 1 об.

«ничего недѣлаю; даже браниться не съ кѣмъ» до: «Прощайте, будьте живы»; *знак концовки; на поле, вдоль линии обреза, приписка*: «что братъ?». <Около (не позднее) 29 октября>.*

207×249 мм (фабрич. полулист); бумага № 148. Было сложено четверо для вложения в конверт (не сохранился); с дезинфекционными проколами. К письму был приложен автограф стихотворения «Герой» (см.: ПД 918). По линии сгиба листов сохранились следы позднейшей подклейки.

* Уточнение общепринятой датировки (начало ноября) основано на том, что М. П. Погодин получил это письмо 8 ноября (см.: А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1985. Т. 2. С. 30). Вероятнее всего, оно было отправлено из Арзамаса 30 октября — с той же почтой, что и письма Плетневу (см.: ПД 528) и Гончаровой (см.: ПД 527). В следующей партии писем, датированных 4–5 ноября, почтовые штемпели с датами «6 ноября» и «11 ноября» (см.: ПД 1766, ПД 1407). Необходимо также иметь в виду, что с учетом задержек в карантинах письмо могло находиться в пути до 10 дней (последнее болдинское письмо Пушкина — см.: ПД 1411, с почтовым штемпелем 2 декабря — Погодин получил 13 декабря). Кроме того, по палеографическим особенностям (чернила, перо, характер почерка) автограф ПД 1409 (как и автограф ПД 918) ближе к письмам, написанным в конце октября, чем к первым ноябрьским письмам, отправленным из Болдина.

М. П. Погодин — 1875 — С. И. Погодина, урожд. Сеймонд, в 1-м браке Бель — 1887 — РМ (ЛБ № 3517) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Пушкин А. С. Соч. и письма / Под ред. П. О. Морозова. СПб., 1903. Т. 2. С. 497–501 (публикация письма М. П. Погодина к П. А. Вяземскому от 11 марта 1837 г. о стихотворении «Герой»); *Листов В. С.* Из творческой истории стихотворения «Герой» // *Временник Пушкинской комиссии*. 1981. Л., 1985. С. 136–146. (Т. К.)

ПД 918

Лист 1

«Герой» (III, 251–253, 862).

Заглавие: «Герой»; *эпиграф*: «Что есть истина?».

«Другъ / Да, Слава въ прихотяхъ вольна» до: «Предъ кѣмъ смирился Цари».

Лист 1 об.

«Сей ратникъ Вольностью вѣнча́ный» до: «Его я вижу; не въ бою».

Лист 2

«Не зятемъ Кесаря на тронѣ» до: «Земли слѣпой».

Лист 2 об.

«Другъ / Мечты поэта» до: «Другъ / Утѣшься....».

Дата: «29 сентября 1830 / Москва»; *ниже примечание к одному из стихов*: «Mémoires de Bourienne».

Беловой автограф.

<Около (не позднее) 29 октября>.*

207×249 мм (фабрич. полный лист); бумага № 148. Было сложено вчетверо для вложения в конверт (не сохранился) и отправлено вместе с письмом М. П. Погодину (см.: ПД 1409); с дезинфекционными проколами; следы позднейших сгибов.

* Обоснование датировки см. в описании автографа ПД 1409.

М. П. Погодин — 1852 — ИПБ («Древлехранилище» М. П. Погодина) (ПБЛ № 19) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Пушкин А. С. Соч. и письма / Под ред. П. О. Морозова. СПб., 1903. Т. 2. С. 497–501 (публикация письма М. П. Погодина к П. А. Вяземскому от 11 марта 1837 г. о стихотворении «Герой»); *Листов В. С.* 1) Из творческой истории стихотворения «Герой» // *Временник Пушкинской комиссии.* 1981. Л., 1985. С. 136–146; 2) Миф об «островном пророчестве» в творческом сознании Пушкина // *Легенды и мифы о Пушкине.* СПб., 1994. С. 188, 190, 199–204; *Михайлова Н. И.* К творческой истории стихотворения «Герой» // *Болдинские чтения.* Горький, 1987. С. 217–221; *Сидяков Л. С.* Заметки о стихотворении Пушкина «Герой» // *Русская литература.* 1990. № 4. С. 208–214. (Т. К.)

ПД 166

Лист 1

а) «**Евгений Онегин**». Глава 8, строфа XXXVII (VI, 519).

«[Ему] [налѣво и направо]» до: «[Всѣ ставки жизни проиграль] —».

Рисунок: куст.

Черновой автограф.

<После 25 сентября — до 31 октября>.

б) «**Заметки и афоризмы разных годов**» (XII, 179).

«Переводчики подчовья <почтовые?> лошади просвѣщенія» (*карандашом*).

Лист 1 об.

а) «**История села Горюхина**». План (VIII, 718–719).

«[Уваженіе мое къ званію писателя]» до: «[Ревижск.<ія> ск.<азки> съ описа<н>іям<и> му<жиковъ>]»; *отчеркивание;* «Геогр.<афическое> обозрѣніе дерев<ни>» до: «Отець мой. [Прик<ащикъ>] Стар<оста> При.<кащикъ> Бунтъ»; *слева приписки к этой части плана; на левом поле, вдоль линии обреза, продолжение плана:* «была богатая вольная деревня» до: «пришла въ упадокъ отъ нерадѣнія —».

Беловой с поправками автограф.

<Конец октября>.

б) «**Евгений Онегин**». «**Путешествие Онегина**» («**Странствие**»), строфа <б> (вариант ст. 11) (Справ., 49).

«Освобод.<итель> Яросл.<авъ>» (*на правом поле*).

Рисунки: лук и стрела; штриховка.

<Конец октября>.

180×228 мм (4° фабрич. листа); бумага № 39. На л. 1 об. — оттиск гербовой печати Пушкиных на сургуче. После заполнения было сложено вдвое. Жанд. помета: 35. На л. 1 об. пометы рукой И. А. Шляпкина: «Ш. 24» и «Ш. 47».

Н. Н. Пушкина — 1851 — И. В. Анненков — 1887 — Ф. И. Анненков — 1899 — И. А. Шляпкин — 1921 — ПД.

Другие автографы: «История села Горюхина» — 1) ПД 1059, л. 1 (план начала); 2) ПД 994, л. 1–2 (набросок начала); «Евгений Онегин». «Путешествие Онегина» («Странствие»), строфа <б> — ПД 841, л. 119 об.–119 (черновой автограф).

Литература: Анненков П. В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина // Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 271; Шляпкин И. А. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903. С. 24–25, 47; Алексеев М. П. К «Истории села Горюхина» // Пушкин: Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Одесса, 1926. Вып. 2. С. 70–73; Гуксова А. Г. 1) «Повести Белкина» А. С. Пушкина. М., 1949. С. 86; 2) «История села Горюхина» А. С. Пушкина // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. М., 1954. Т. 70. С. 104–106 (Кафедра русской литературы, вып. 4); 3) Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 243–244, 247–249; Болдинская осень. С. 350, 352; Викторова К., Тархов А. «История села Горюхина» // Знание — сила. 1975. № 1. С. 33; Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах / Вступ. статья и коммент. А. Тархова. М., 1980. С. 300–301; Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 33, 37–40; Шварцбанд С. История «Повестей Белкина». Иерусалим, [1993]. С. 74, 77–78; Кожевников В. А. Предположение об «Истории села Горюхина» // Московский пушкинист. М., 1996. Сб. 2. С. 83–93; Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 200. (Т. К.)

ПД 1059

Лист 1

а) **Выписки и расчеты, относящиеся к «Истории села Горюхина»** (VIII, 697; РП, 1935. С. 510; РП, 1997. С. 482–483).

«5 400 десят.<инь> пашни» до: «под<ъ> бол.<отомъ> (17.) деся.<тинъ>»; «2400 десят.<инь>» до: «Подъ рѣ<ками> 5 деся<тинъ>»; справа: «540[0] — 2000 ^{душь}» до: «100 < > 240[0]».

б) «**История села Горюхина**». План начала (VIII, 697).

«Вступленіе» до: «Нравы его обитателей».

в) «**Заметки при чтении 2-го тома «Истории русского народа» Н. А. Полево-го**» (РП, 1935. С. 167–179; РП, 1997. С. 144–155).

Записи сделаны в разных направлениях на свободном пространстве листа.

Вычисления и пробы пера (сделаны другими чернилами).

Черновой автограф.

<Конец октября>.

Листы 1 об.–2

Чистые.

Лист 2 об.

а) «**История села Горюхина**». Титульный лист.

Заглавие: «[Исторія села Горюхина]»; вписано в виньетку в виде петуха.

<Конец октября>.

б) «**Н. избирает себе в наперсники...**». План ненаписанной повести (VIII, 429; Справ., 54).

«Н— избираетъ себѣ въ наперсники» до: «Объ немъ жалѣють — онъ доволенъ».

Беловой с поправками автограф (писано позднее).

Лист служил обложкой к рукописи «Истории села Горюхина» (см.: ПД 1000); на л. 2 остался отпечаток чернил с одной из страниц этой рукописи (л. 10 об.).

<Начало ноября>.

227×342 мм (фабрич. полный лист); бумага № 24 б. Жанд. пометы: 1, 84.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 А) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: «История села Горюхина» — 1) ПД 166, л. 1 об. (план); 2) ПД 994, л. 1–2 (набросок начала); 3) ПД 1000 (беловой с поправками автограф, местами переходящий в черновой); <О втором томе «Истории русского народа» Полевого> — ПД 921 (черновой автограф).

Литература: Болдинская осень. С. 333, 352; Викторова К., Тархов А. «История села Горюхина» // Знание — сила. 1975. № 1. С. 33; Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 39–40. (С. Ф.)

ПД 1000

- Лист 1* «**История села Горюхина**» (VIII, 127–140, 697–716).
«Если богъ etc.» (указание на перенос фрагмента текста из автографа ПД 994, л. 1–2); *ниже:* «Званіе литератора всегда» *до:* «письмовникъ, что твердо зналъ я и прежд<е>».
- Лист 1 об.* «Мракъ неизвѣстности окружалъ его» *до:* «во врем<я> пребыванія моего въ пансіонѣ»; *отчеркивание.*
- Лист 2* «Сія эпоха жизни моей столь для меня важн<а>» *до:* «но мнѣ казалось, что онъ, по обыкновенію ямскому».
- Лист 2 об.* «уговаривая лошадей и размахивая кнутом<ъ>» *до:* «[знакомыя лица] [знакомыхъ женщинъ и мужчинъ —]».
- Лист 3* «увидя знакомыя и незнакомыя лица —» *до:* «губернскими чиновниками — Накопецъ».
- Лист 3 об.* «[когда] принялъ я наслѣдство и былъ введенъ» *до:* «и больше уже не открывалъ —».
- Лист 4* «Въ сей крайности пришло мнѣ» *до:* «у меня ни одного знакомаго челоуѣка».
- Лист 4 об.* «провелъ время чрезвычайно весело» *до:* «Это Б, сочинитель — Сочинитель, воскликнулъ я».
- Лист 5* «я невольню — и оставя журналъ недочитаннымъ» *до:* «читать въ Соревнователѣ Просвѣщенія —».
- Лист 5 об.* «Никакъ нѣтъсь, отвѣчалъ онъ мнѣ, я не сочинитель а стряпчій» *до:* «выбралъ Рюрика — и принялся за работу».
- Лист 6* «[Старин<н>ое вступленіе пою или О Муза]» *до:* «и благополучно окончилъ надпись къ портрету Рюрика —».
- Лист 6 об.* «Не смотря на то что надпись моя была» *до:* «заблуждается и подвергаетъ себя позднему».
- Лист 7* «разкаянію — Мысль конечно справедливая» *до:* «съ моей жалкой образова̄нностію».

- Лист 7 об. «Где бь не предупредили меня многоученя, добросовѣстныя» до: «10 лѣтъ тому назадъ — и изтребившій базарь и присутственные мѣста»; *последние два слова написаны слева на поле; здесь же вставка: «Поѣздка въ городъ» до: «и монастырскія кладовыя и проч» (ее место в тексте определяется по смыслу).*
- Лист 8 «Нечаянный случай разрѣшили мои недоумѣнія» до: «усердіе прачки полтиною серебромъ».
- Лист 8 об. «Оставшись наединѣ я сталь разсматривать» до: «увидѣль я возможность извлечь изъ нихъ».
- Лист 9 «повѣствованіе стройное, любопытное» до: «и что пора мнѣ опочить!»; *под текстом начата дата: «1»; знак концовки.*
- Лист 9 об. «Здѣсь прилагаю списокъ источниковъ послужившихъ» до: «и записки прикащика Гарбовицкаго»; *слева на поле приписка: «NB битъ по погодѣ».*
- Лист 10 «II) Лѣтопись Горюхинскаго дьячка» до: «матери Авдея старосты, бывшей [(sic dicitur)] говорятъ».
- Лист 10 об. «— говорятъ любовницею прикащика Горб.<овицкаго>» до: «нравствености и состоянія крестьянъ»; *знак концовки.*
Дата: «31 окт.<ября>» (*исправлено из: «30»*).
- Лист 11 «Страна (Горюхинымъ называемая) по имени столицы своей» до: «однообразное кваканіе лягушекъ и гдѣ»; *на поле позднейшая вставка: «число жителей простирается до 63 душъ»; скобки и знаки вставок: «+» в начале и в конце листа обозначают переносы фраз. Пометы карандашом (указания для переписчика) сделаны, вероятно, В. А. Жуковским.*
- Лист 11 об. «NB. Сіе болото и называется Бѣсовскимъ» до: «въ примѣчаніяхъ старосты къ Ревижскимъ сказкамъ —».
- Лист 12 «Мущины добронравны, трудолюбивы, особеѣно» до: «но столь-же разнится отъ него какъ и Русской»; *на поле, над жандармской цифрой, записан план продолжения «Истории села Горюхина»: «торговл<я> / браки / похор.<оны> / одежда.<а> / языкъ / поэзія».*
- Лист 12 об. «Онъ исполненъ сокращенніями и усѣченіями — нѣкоторыя буквы» до: «мнѣ тебя поминати? — При <в>озвращеніи съ кладбища».
- Лист 13 «Начинала<с>я тризна въ честь покойника» до: «сочиненіемъ всякаго роду писемъ, челобитьевъ».
- Лист 13 об. «партикулярныхъ пашпортовъ и т. п. д. — Неоднократно пострадавъ» до: «[и къ различнымъ обстоятельствамъ —]».
- Лист 14 «Приведемъ въ примѣръ сіе сатирическое стихотвореніе» до: «приступимъ теперь къ самому повѣствованію»; *знак концовки.*
Дата: «1 ноябр<я>».
Ниже позднейшая вставка (вместо вычеркнутого фрагмента текста на л. 13 об.), отмеченная указанием «versa» (оно повторено у знака концовки и зачеркнуто): «Въ нѣжности неуступятъ они эклогамъ извѣстнаго» до: «съ ними затѣйливостію и остроуміемъ».

- Лист 14 об. «Образъ Правленія въ Горюхинѣ» до: «въ теченіе моего повѣствованія»; знак концовки. Этот фрагмент написан одновременно с текстом на л. 14 (датированным 1 ноября) и представляет собой начало следующей главы; на левом поле позднее приписан ее план: «Число жите<ле>й / Архитектура / Церковь дерев.<янная> / Под.». Ниже знака концовки вставка на л. 12 (ее место определено повторением слова «старосты» в начале фрагмента): «Онѣ составляютъ мощную общественую стражу» до: «и тѣмъ устрашать злоумышленіе». После отчеркивания вариант начальной фразы следующей главы: «[Изложемъ вкратцѣ нынѣшнее состояніе Горюхина, дабы послѣ]»; ниже приписано: «На семь пространствѣ земли издревле обитаетъ / архитектура».
- Лист 15 Заглавие (вписано позднее): «Баснословныя времена — Староста Трифонъ —». «Основаніе Горохино и первоначальное населеніе» до: «владѣя многими другими отчинами не обращали».
- Лист 15 об. «вниманія на сію отдаленную страну. Горюхино платило» до: «окужь увеселительное зданіе (кабакомъ въ»; на поле фрагмент переработки текста: «въ послѣдній годъ» до: «народомъ избран<аго>».
- Лист 16 «просторѣчїи именуемое) или бродиль» до: «ему письмо и велѣлъ читать онае не медленно».
- Лист 16 об. «Староста былъ неграмотенъ — Послали» до: «и Горюхино заснуло не предвидя что ожидало его»; ниже позднейшая вставка (ее место отмечено значком: «+» в начале листа): «Старосты горюхинскія имѣли обыкновеніе никогда ничего сами не читать».
- Лист 17 «Съ восходомъ утренняго солнца» до: «владычества его надъ Горюхиномъ»); продолжение на поле: «Я немогъ самъ <?> отыскать сего любопытнаго письм<а>».
- Лист 17 об. «Трифонъ Ивановъ!» до: «повѣсили носы — и съ ужасомъ разошлись по домамъ».
- Лист 18 Заглавие (вписано позднее): «— Правленіе прикащика **».
- «** принялъ бразды правленія. (Онѣ потребовалъ» до: «откупаться — заплатя сверхъ недоимокъ двойной год.<овой> оброкъ —».
- Лист 18 об. «Всяк<ая> обществѣная повинность падала» до: «но годовщиною печали и поминанія горестнаго —»; после отчеркивания: «Посадила окаяннаго прикащика Антона Тимоѣева» до: «а отвезли въ горо<дъ> и отдали въ рекр.<уты> Ваньку пьяницу —»; на поле две приписки: «донесеніе Горюх.<инскихъ> муж.<иковъ>»; «[Лѣтопись Гор.<юхинскаго> дьячка]».
- Беловой с разновременной правкой автограф, местами переходящий в черновой. Нумерация двойных листов: «1» (на л. 1), «2» (на л. 3), «3» (на л. 5), «4» (на л. 7), «1» (на л. 15) — сделана Пушкиным.
- 30 и 31 октября, 1 ноября, <ноябрь>.

228×358 мм (л. 1/2, 3/4; бумага № 44), 226×360 мм (л. 5/6, 9/10; бумага № 39), 226×360 мм (л. 7/8; бумага № 43), 230×342 мм (л. 11/12; бумага № 24 б), 230×342 мм (л. 13/14, 15/16; бумага № 24 а), 226×342 мм (л. 17/18; бумага № 24 в); 9 фабрич. полных листов, сложенных один за другим. Жанд. пометы: 2, 83, 3, 82, 4, 81, 5, 80, 6, 79, 9, 76, 10, 75, 7, 78, 8, 77.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 А) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 166, л. 1 об. (план); 2) ПД 994, л. 1–2 (набросок начала); 3) ПД 1059, л. 1, 2 об. (выписки, план начала и титульный лист).

Литература: Пушкин / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1910. Т. 4. С. 226; *Благой Д.* Социология творчества Пушкина: Этюды. 2-е изд. М., 1931. С. 309 (примеч. 57); *Гуасова А. Г.* 1) «История села Горюхина» А. С. Пушкина // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. М., 1954. Т. 70. С. 95–106 (Кафедра русской литературы, вып. 4); 2) Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: Книга для учителя. М., 1973. С. 220–221, 240–243; Болдинская осень. С. 334, 350; *Викторова К., Тархов А.* «История села Горюхина» // Знание — сила. 1975. № 1. С. 33; *Петрунина Н. Н.* Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 31–51; *Шварцбанд С.* История «Повестей Белкина». Иерусалим, [1993]. С. 67–106, 127–144; *Попова И. Л.* Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 196–202. (С. Ф.)

ПД 308

Лист 1

<О дворянстве> <2.> «Что такое дв.<орянство>?..» (XII, 205–206, 423–424).

«Что такое Дв.<орянство>? потомственое сословие народа высшее, т. е. награжденное» до: «нѣкогда развивать сіи качества —».

Лист 1 об.

«Кто составляетъ дворянство въ Респ.<убликѣ>? богатые люди» до: «изъ того слѣдуетъ? возш.<ествіе> Екат.<ерины> II, 14 дек.<абря> и т. д.».

Беловой с поправками автограф.

<Октябрь — до 4 ноябрю (?)>.

229×360 мм (фабрич. полулист); бумага № 44 или 43. После заполнения было сложено вчетверо. Жанд. помета: 61. На л. 1 пометы карандашом рукой В. И. Срезневского: «Ефр<емовъ> 5-580-581» (имеется в виду изд.: *Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова.* [СПб.,] 1903. Т. 5. С. 580–581).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД. (Т. К.)

ПД 920

Лист 1

«Каменный гость» (VII, 135–171, 306–315).

Заглавие: «Каменный гость»; ниже эпиграф.

Лист 1 об.

Чистый.

Лист 2

«Донъ Гуанъ и Лепорелло» до: «Не умеръ тамъ со скуки. Что за люди».

Лист 2 об.

«Что за земля! А небо?.. точный дымъ» до: «Красавицей. И точно, мало было».

Лист 3

«Въ ней истинно прекраснаго. Глаза» до: «Безсовѣстнымъ, безбожнымъ Д.<онъ> Гуаномъ».

- Лист 3 об. «Д.<епорелло> Ого! вотъ какъ! Молва о Д.<онъ> Гуанъ» до: «Д.<она> А.<нна> идетъ за монахомъ»; последние четыре строки выделены фигурными скобками и обозначены знаком переноса: «+» (на л. 4).
- Лист 4 «Д.<онъ> Ж.<уанъ> Я съ нею бы хотѣлъ поговорить» до: «Д.<онъ> Ж.<уанъ> Убирайся. /уходитъ./».
- Лист 4 об. «Д.<епорелло> Прощайте. Жди теперь пока пришлетъ]» до: «[Мнѣ съ нимъ возитъся. Право силъ ужъ нѣтъ]»; после отчеркивания фрагмент позднейшей переработки окончания сцены I: «Д.<епорелло> Безсовѣстный! Ж.<уанъ> Однако, ужъ<ъ> и смеркось» до: «Проклятое etc.»; знак концовки, выше него два последних стиха вписаны рукой В. А. Жуковского.
Рисунок: иллюстрация (Дон Гуан у «ворот Мадрита»).
- Листы 5–5 об. Чистые.
- Лист 6 «Сцена II» до: «Д.<аура> такъ точно, Д.<онъ> Гуанъ]».
- Лист 6 об. «Ихъ сочинилъ когда-то» до: «/выходитъ. Лаура останавливаетъ Д.<она> Карлоса/».
- Лист 7 «Д.<аура> Ты, бѣшенный! останься у меня» до: «Иль у тебя всегда такія мысли?».
- Лист 7 об. «Приди — Открой балконъ. <К>акъ небо тихо» до: «Лау.<ра> Д.<онъ> Карл.<ось> перестаньте!»; ниже карандашом рукой В. А. Жуковского записано начало первого стиха с л. 8 (по нумерации Жуковского — л. 4).
- Лист 8 «Вы не на улицѣ — Вы у меня —» до: «И то тихонько — я вѣдь не прощенъ —».
- Лист 8 об. «Д.<аура> И вспомнилъ тотчасъ о своей Лаурѣ?» до: «Д.<онъ> Г.<уанъ> Скажи — — Нѣтъ, послѣ переговоровъ»; знак концовки.
- Лист 9 «Сцена III» до: «А! вотъ она. /входитъ Д.<она> Анна/».
- Лист 9 об. «Д.<она> Анна. Опять онъ здѣсь. Отецъ мой» до: «Д.<она> А.<нна> Какія рѣчи — странныя!».
- Лист 10 «Д.<онъ> Г.<уанъ> Сеньора?» до: «Не тутъ — не близко — далѣ гдѣ-нибудь».
- Лист 10 об. «Тамъ — у дверей — у самого порога» до: «И понялъ я что значитъ слово Щастье»; две поправки карандашом сделаны рукой В. А. Жуковского.
- Лист 11 «Д.<она> А.<нна> Подите прочь — вы человѣкъ опасный» до: «Д.<она> А.<нна> Да, завтра, завтра».
- Лист 11 об. «Какъ васъ зовутъ?» до: «И сердится».
- Лист 12 «Д.<онъ> Г.<уанъ> Ступай-же Лепорелло» до: «Д.<онъ> Г.<уанъ> Что сдѣлалось съ тобою».
- Лист 12 об. «Леп.<орелло> /кивая головой/ Статуя.... ай!....» до: «Д.<онъ> Г.<уанъ> Уйдемъ»; знак концовки.
- Лист 13 «Сцена IV» до: «Вкусилъ онъ райское блаженство! Если бѣ».
- Лист 13 об. «Я прежде васъ узналъ — съ какимъ восторгомъ» до: «Д.<онъ> Г.<уанъ> [О,] [я молчу] Нѣтъ никогда».

- Лист 14 «Д.<она> А<нна> Дієго, что такое?» до: «Скажите мнѣ: несчастный Д.<онь> Гуань».
- Лист 14 об. «Вамъ незнакомъ?» до: «Я Донъ Гуань и я тебя люблю».
- Лист 15 «Д.<она> А<нна> /падая/ Гдѣ я?... гдѣ я мнѣ дурно, дурно» до: «Чтобъ не искалъ во мнѣ онъ жертвы новой!»; текст стихов 90–102, обозначенный знаком вставки: «+», см.: ПД 922; поправка карандашом сделана рукой В. А. Жуковского.
- Лист 15 об. «Д.<онь> Г<уань> Когдабъ я Васъ обманываль хотѣлъ» до: «Д.<онь> Г<уань> Одинъ, холодный, мирной....».
- Лист 16 «Д.<она> А<нна> Какой ты неотвязчив<ы>й! На, вотъ» до: «/проваливаются/»; знак концовки.
Дата: «4 ноябр<я> 1830 / Болди<но>» («4» исправлено из: «3»).
- Лист 16 об. Чистый.
Беловой автограф с разновременной правкой; на л. 1 поправка карандашом (предположительно рукой Пушкина).
3 и 4 ноября.

224×360 мм (л. 1/8, фабрич. полный лист; бумага № 44); 228×358 мм (л. 2, 3, 4 — фабрич. полулисты; л. 6/7 — фабрич. полный лист; бумага № 39); 229×344 мм (л. 9–16; 4 фабрич. полных листа; бумага № 24 а). Л. 2 и 3 (левые полулисты) склеены между собой полоской бумаги; л. 4 (правый полулист) подклеен к л. 5 (223×350 мм; водяной знак: «<18>35») позднее (при сшивке тетради жандармами); л. 2/3, 4/5, 6/7 вложены один за другим в л. 1/8; л. 9/10, 11/12, 13/14, 15/16 сложены один за другим. Жанд. пометы: 4, 1, 61, 2, 60, 3, 59, 58, 5, 57, 6, 56, 7, 55, 9, 54.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 921, л. 4 об. (черновой набросок к сцене IV, ст. 89–91); 2) ПД 922 (черновой автограф вставки к сцене IV, ст. 90–102); 3) ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 12 (фотография записи ст. 17–19 сцены II в альбоме М. Шимановской; подлинник: Bibliothèque polonaise de Paris, musée Adam Mickiewicz, № 971); 4) ПД 923, л. 21 (запись ст. 17–19 сцены II в альбоме П. А. Бартеневой).

Литература: Пушкин А. Каменный гость. С приложением вариантов и истории текста / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.; Пг., 1923. С. 45–61; Пушкин. Полн. собр. соч. [Л.:] Изд-во АН СССР, [1935]. Т. 7: Драматические произведения. С. 299–308, 547–553 (коммент. Б. В. Томашевского); Ахматова А. «Каменный гость» Пушкина // Ахматова А. О Пушкине: Статьи и заметки. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989. С. 97, 105, 107, 193 (примеч.) (статья 1958 г.); Берковский Н. Я. «Русалка», лирическая трагедия Пушкина // Берковский Н. Я. Статьи о литературе. М.; Л., 1962. С. 391–393 (статья 1958 г.); Томашевский Б. В. Писатель и книга: Очерк текстологии. 2-е изд. М., 1959. С. 165–166; Болдинская осень. С. 387–389; Макаров А. А. Последний творческий замысел А. С. Пушкина. М., 1997. С. 119–137; Приглашение Командора: «Каменный гость» А. С. Пушкина / Сост. и статьи В. Рецептера. СПб., 2005; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 814–821 (коммент. М. Н. Виролайнен и В. Е. Багно). (Т. К.)

- Лист 1 а) <О втором томе «Истории русского народа» Полевого» (XI, 125–127, 375–378).
«Г.<осподинъ> П.<олевой> предчувствуетъ присутствіе Истины но не умѣетъ» до:
«на время Между-Царствія — [Наконецъ] постепе́но»; *продолжение на поле, вдоль
линии сгиба листов*: «постепенно упраз<днялся> искусствомъ Ром.<ановыхъ>» до:
«(указомъ 31 го<да> уничто<жившей> ука<зъ> Петра».
- б) «Отрывок» («Не розу Пафосскую...»).
На поле в нижней части листа (параллельно линии сгиба листов): «[Не розу]
щастлив<ую> — / увядшую / На персяхъ младыхъ».
- Черновой набросок (не учтен в АПСС) к перебеленному тексту стихотворения на л. 4 об.
- Лист 1 об. <О втором томе «Истории русского народа» Полевого». Продолжение.
«[Взглянемъ же на Европу]» до: «мятежныхъ и након<ецъ?> разсвѣтающихъ вѣковъ.
[Исторія Гизо одна мысль]».
- Лист 2 «[одно Событіе, одна Алгебраическая формула]» до: «ни Нап.<олеона> ни Поли-
ньяка — —»; *на полях, слева и внизу листа, три вставки*: «Но Провидѣніе не Алгеб-
ра»; «и можетъ выводить изъ онаго глубокаго предположенія, часто оправданн<ыя>
временемъ»; «— мощнаго, мгновеннаго орудія Провиденія —».
- Лист 2 об. «[Несмотря на то что Ист.<орія> Руск.<аго> наро<да> писана]» до: «разысканій —
Но на каждое слово невольна».
- Рисунок*: дерево.
- Лист 3 «требуемъ подтвержденія посторяннаго» (*в последнем слове описки, вместо*: «посто-
ряннаго») до: «критическихъ изслѣдованій —».
- Лист 3 об. «Второй Томъ нынѣ вышедшій изъ печати имѣетъ по наш<ему> мнѣнію» до: «всеоб-
щего состоянія Европы въ XI ст.<олѣтіи>»; *ниже отчеркивания*: «[дѣло въ томъ что
Удѣльныя Княж<ества>]» до: «что Арист.<окрація> не есть феодализмъ».
- Лист 4 «и что Аристокрація [Руск<ая>], а не феодализмъ» до: «въ Между-Царствіе она
возросла до в<ыс>шей ст<епени>».
- Подсчет*.
- Лист 4 об. а) <О втором томе «Истории русского народа» Полевого». Окончание.
«Она была наслѣдственая отселѣ мѣстничество» до: «Феодализма у насъ небыло и
тѣмъ хуже —».
- Черновой автограф.
<Первые числа ноября (не позднее 4-го)>.
- б) «Отрывок» («Не розу Пафосскую...») (III, 258, 868–869).
Параллельно линии обреза, в правой колонке: «Не розу цвѣтущую» до: «[Тебя я пою]»;
знак концовки.
- Черновой автограф.
<3–4 ноября>.
- В левой колонке*: «Не ро<з>у Паѳоскую» до: «[На груди тво<ей>]».
- Беловой автограф, переходящий в черновой (см. также л. 1).
<Конец 1832 — начало января 1833?>.

в) **«Каменный гость»**. набросок к сцене IV (ст. 89–91) (VII, 315).

Параллельно линии сгиба листов, под черновым автографом «Отрывка»: «Такъ это Д.<онъ> Г.<уанъ>» до: «Я Извергомъ — — безъ совѣстнымъ / безъ вѣры».

Рисунки: иллюстрация к «Каменному гостю» (поединок на шпагах) и портрет Н. И. Гнедича.

Черновой автограф; в нижней части л. 4 об. отпечаток чернил с автографа ПД 920 (л. 15 об.).

<3–4 ноября>.

231×343 мм (2 фабрич. полных листа, сложенных один за другим); бумага № 24 в. Жанд. пометы: 47, 51, 52, 46. На л. 1–4 об. рукой неустановленного лица пометы фиолетовым карандашом: «х».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: <Заметки при чтении 2-го тома «Истории русского народа Н. А. Полевого» — ПД 1059 (л. 1); «Отрывок» («Не розу Пафосскую...») — ПД 188 (беловой с поправками автограф); «Каменный гость» — 1) ПД 920 (беловой с поправками автограф); 2) ПД 922 (черновой автограф вставки к сцене IV, ст. 90–102); 3) ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 12 (фотография записи ст. 17–19 сцены II в альбоме М. Шимановской; подлинник: Bibliothèque polonaise de Paris, musée Adam Mickiewicz, № 971); 4) ПД 923, л. 21 (запись ст. 17–19 сцены II в альбоме П. А. Бартеневой).

Литература: Пушкин А. Каменный гость. С приложением вариантов и истории текста / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.; Пг., 1923. С. 45–61; Пушкин. Полн. собр. соч. [Л.:] Изд-во АН СССР, [1935]. Т. 7: Драматические произведения. С. 299–308, 547–553 (коммент. Б. В. Томашевского); Болдинская осень. С. 391–392; Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 40 (примеч. 1); Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 815–821 (коммент. М. Н. Виролайнен и В. Е. Багно). (Т. К.)

ПД 922

Лист 1

«Каменный гость». Вставка к сцене IV (ст. 90–102) (VII, 168, 315).

«Неправдали — Онъ былъ описанъ вамъ» до: «дрожащія колѣни <колѣни> преклоня»; ниже отчеркивания: «О Д.<онъ> Г.<уанъ> краснорѣчивъ — я знаю, / Слыхала я —; Онъ хитрый Иск<уситель>»; знак вставки в начале текста отсылает к автографу ПД 920 (л. 15).

Лист 1 об.

Чистый; у правого края отпечаток знака вставки: «+» с автографа ПД 920 (л. 15).

Черновой автограф.

<Около (не ранее) 4 ноября>.

230×171 мм (4° фабрич. листа); бумага № 24 а. Жанд. помета: 8. Следы позднейших сгибов.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2377 А, № 23) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 920 (беловой с поправками автограф); 2) ПД 921, л. 4 об. (черновой набросок к сцене IV, ст. 89–91); 3) ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 12 (фото-

графия записи ст. 17–19 сцены II в альбоме М. Шимановской; подлинник: Bibliothèque polonaise de Paris, musée Adam Mickiewicz, № 971); 4) ПД 923, л. 21 (запись ст. 17–19 сцены II в альбоме П. А. Бартеневой).

Литература: Пушкин А. Каменный гость. С приложением вариантов и истории текста / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.; Пг., 1923. С. 45–61; Пушкин. Полн. собр. соч. [Л.:] Изд-во АН СССР, [1935]. Т. 7: Драматические произведения. С. 299–308, 547–553 (коммент. Б. В. Томашевского); Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 815–821 (коммент. М. Н. Виролайнен и В. Е. Багно). (Т. К.)

ПД 1766

Лист 1

Письмо к Н. Н. Гончаровой (XIV, 120).

«Le 9 vous étiez encore à Moscou! mon père» до: «de son esprit, pour se faire rendre l'Album».

Лист 1 об.

«Madame tient bon; il est obligé d'y renoncer» до: «moutons. Comment n'avez vous pas honte».

Лист 2

«d'être restées à la Nikitska — en tem<p>s de peste?» до: «Mes hommages à toute la famille».

Дата: «4 Nov<embre>».

Лист 2 об.

Адрес.

4 ноября.

206×248 мм (фабрич. полный лист); бумага № 148. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; с дезинфекционными проколами; почтовая цифра: «76» и почтовый штемпель: «Арзама<зъ> 18<30> ноя 6<?>»; л. 2 и печать были повреждены при вскрытии письма; следы позднейших сгибов. На л. 1–2 рукой М. М. Стасюлевича пометы карандашом: «№ 9», «1830, нояб<ря> 6», «Почт.<овый> шт.<емпель> Арзамасъ», «4 нояб.<ря>», «х» и «?» (сделаны при подготовке публикации в «Вестнике Европы»).

Н. Н. Пушкина — 1863 — гр. Н. А. Меренберг — 1913 — гр. С. Н. де Торби — 1927 — вел. кн. Михаил Михайлович — 1928 или 1929 — С. П. Дягилев — 1930 — С. М. Лифарь — 1986 — гр. Л. д'Алефельдт-Лаурвиг — 1988 — Министерство культуры СССР — 1989 — ПД.

Литература: Гофман М. Л., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936]; Измайлов Н. В. Тургенев — издатель писем Пушкина к Н. Н. Пушкиной // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1969. Сб. 5. С. 399–416. (Т. К.)

ПД 529

Лист 1

Письмо к А. А. Дельвигу (XIV, 121).

«Посылаю тебѣ, Баронѣ, Вассальскую мою подать» до: «надлежитъ душисть, Полева или Булгарина —».

Лист 1 об.

«Отець мнѣ ничего про тебя не пишетъ» до: «еще и думать —».

Дата: «4 Ноября».

4 ноября.

206×248 мм (фабрич. полулист); бумага № 148. Было сложено вчетверо для вложения в конверт (не сохранился); с дезинфекционными проколами. На л. 1 пометы рукой П. В. Анненкова: «№ 8» (поверх карандашной пометы: «№ 7»), «(Изъ Болдино 1830 г)» и рукой неустановленного лица помета карандашом: «[№ 44]».

А. А. Дельвиг — ? — П. В. Анненков — ? — А. Н. Пыпин — 1904 — В. А. Ляцкая, урожд. Пыпина — 1908 — БАН — 1931 — ПД. (Т. К.)

ПД 1407

Лист 1

Письмо к П. А. Вяземскому (XIV, 122–123).

«Отправляюсь, мой милый въ зачумленую Москву» до: «какъ бубны — Здѣсь я кое что написал».

Лист 1 об.

«Но досадно что не получалъ журналовъ» до: «и самъ незнаю какъ выбратъся?».

Лист 2

«Точно еловая шишка въ жопѣ; вошла хорошо» до: «всѣ прочія ничего незначать».
Дата: «5 Ноября».

Лист 2 об.

Адрес.
5 ноября.

206×248 мм (фабрич. полный лист); бумага № 148. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; с дезинфекционными проколами; на л. 2 об. почтовая цифра: «10» и почтовые штемпели: «Лукояновъ», «<1>830 Нов 11»; печать повреждена при вскрытии письма; следы позднейших сгибов.

П. А. Вяземский — 1878 — П. П. Вяземский — 1888 — С. Д. Шереметев — 1918 — ГАФКЭ (Остафьевский архив) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД. (Т. К.)

ПД 924

Лист 1

«**Пир во время чумы**» (VII, 173–184, 316; Справ., 51–52).

Заглавие (вписано позднее): «Отрывокъ изъ Вильсоновой трагедіи: the city of the plague».

«/Улица. Накрытый столъ» до: «Я предлагаю выпить въ его память».

Лист 1 об.

«Съ веселомъ звономъ рюмокъ, съ возклицаньемъ» до: «Серпъ и быстрая коса»; поправка в ст. 3б: «нашихъ дѣтокъ» сделана одновременно с заглавием.

Лист 2

«Нынѣ церковь опустѣла» до: «Слѣдуй издали за ней —»; знак разделения строф.

Лист 2 об.

«И потомъ оставь селенье» до: «Какъ томный, сердцемъ повтореный звукъ».

Лист 3

«Мери / О еслибъ никогда я не пѣвала» до: «Негръ управляетъ ею/».

Лист 3 об.

«Предсѣдатель / Ага! Луизѣ дурно; въ ней, я думалъ» до: «И слѣдствій женскихъ обмороковъ, спой».

Лист 4

«Намъ пѣсню, вольную, живую пѣсню» до: «Теперь идетъ на насъ сама».

Лист 4 об.

«И льстится жатвою богатой» до: «Ихъ обретать и вѣдать могъ».

Лист 5

«Итакъ — хвала тебѣ Чума» до: «И въ тьму кромѣшную тащатъ со смѣхомъ».

Лист 5 об.

«Нѣсколько голосовъ / Онъ мастерски обѣ адѣ говоритъ» до: «Ступай за мной».

Лист 6

«Предсѣдатель» / Зачѣмъ приходишь ты» до: «Въ гробу навѣкъ умолкнувшее имя!».

Лист 6 об.

«О если бѣ отъ очей ея безсмертныхъ» до: «Предсѣдатель остается погруженъ въ глубокую задумчивость.»; знак концевки.

Дата: «8 Ноябрь<я>».

Беловой с поправками автограф.

8 ноября.

231×343 мм (л. 1/2, фабрич. полный лист; бумага № 24 в); 230×343 мм (л. 3/4, 5/6, фабрич. полные листы; бумага № 24 а); все листы сложены один за другим. После заполнения рукопись была сложена четверо (вероятно, при посылке Е. Ф. Розену). Рядом с неразборчиво написанными словами рукой Е. Ф. Розена сделаны пометы едва различимым карандашом: подчеркивания (л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3 об., 4, 5, 5 об.), «х» (л. 2, 2 об., 3 об., 4) и поправки: «веселымъ» (л. 1 об.), «чередой» (л. 2), «минеть», «Джеѣи» (л. 2 об.), «день и ночь» (л. 4 об.).* На л. 1–6 (в правом нижнем углу лицевых сторон) сделана владельческая скрепа: «Фе-доръ Ива-но-вичъ Горянской». Л. 1 в пятнах и сильно пожелтел, л. 6 в пятнах и потертостях на сгибах.

* Последняя поправка атрибутирована Е. Ф. Розену на основании анализа почерка. Для сравнения были привлечены автограф письма Розена к Пушкину от 27 июня 1831 г. (РО ПД, ф. 244, оп. 2, № 181, л. 1–3) и дарительная надпись Розена Н. Н. Пушкиной на альманахе «Альциона» на 1832 г., который сохранился в библиотеке Пушкина. По предположению Д. Д. Благого, первого исследователя автографа «Пира во время чумы», эта поправка была сделана Жуковским (см.: Пушкин — родоначальник новой русской литературы. М.; Л., 1941. С. 17–18). Анализ рукописи не подтверждает также утверждения Благого о том, что в дате (на л. 6 об.) «8» было переделано из «6» (см.: Там же. С. 16).

А. С. Пушкин — 1831 — Е. Ф. Розен — 1858 — Ф. И. Горянский — 1903 — племянник Ф. И. Горянского (имя не установлено) — 1904 — Т. И. Горянский — 1910 — А. И. Чарин (Галкин) — 1910 — Т. И. Горянский — А. Т. Пилацкая, урожд. Горянская — 1939 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 420, л. 33–40 об. (печатный текст с пометой Пушкина); 2) ПД 859, л. 12–17 (писарская копия для неосуществленного издания «Стихотворений» 1836 г., подзаголовки — рукой Пушкина).

Литература: Соколов Д. Находка рукописи А. С. Пушкина «Пир во время чумы» // Раннее утро. 1910. № 16, 21 янв.; Модзалевский Л. Б. Исчезнувшая рукопись Пушкина // Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М.; Л., 1934. № 3–4. С. 167–172; Автограф «Пира во время чумы» / Публ. и примеч. Д. Д. Благого // Пушкин — родоначальник новой русской литературы. М.; Л., 1941. С. 9–20; Болдинская осень. С. 404–405; Домгер Л. Л. Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937–1949 гг.: (Материалы и комментарии) // Записки Русской академической группы в США. 1987. Т. 20. С. 328; [Фомичев С. А.] Дата в автографе «Пира во время чумы» // Дубровский А. В., Краснобородько Т. И., Левкович Я. Л., Фомичев С. А. Творческие и биографические пометы в рукописях А. С. Пушкина. СПб., 1997. С. 47–49 (Серия «Неизданный Пушкин»: Из подготовительных материалов к новому академическому Пол-

ному собранию сочинений А. С. Пушкина. Вып. 2); *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.*: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7. С. 855–857 (коммент. М. Н. Виролайнен и А. А. Долинина). (Т. К.)

ПД 1621

Лист 1

Обложка (титульный лист) к рукописям «маленьких трагедий» (РП, 1935. С. 331–332; РП, 1997. С. 284–285).

Варианты названия цикла: «Драматическія сцены»; «Драматическія очерки»; «Драматическія изученія»; «Опытъ драматическихъ изученій».

Дата: «1830».

Рисунки: рыцарь в доспехах, воинские атрибуты, мужская голова (предположительно — У. Шекспир), куст, дерево.

<Около (не ранее) 8 ноября>.

Листы 1 об.–2

Чистые.

Лист 2 об.

Список произведений (РП, 1935. С. 278–279; РП, 1997. С. 216).

«I Окт.<авы> / II Скупой / III Саліери / IV Д.<онъ> Г.<уанъ> / V Plague».

Рисунки (в перевернутом положении листа): уголок кабинета; мужской портрет (Ф. В. Булгарин, по другим определениям — П. В. Нащокин).

<Около (не ранее) 8 ноября>.

227×344 мм (фабрич. полный лист); бумага № 24 а. Жанд. пометы: б, 19.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2376 А) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: *Благой Д. Социология творчества Пушкина: Этюды*. 2-е изд., доп. М., 1931. С. 179, 305 (примеч. 42); *Соловьев В. Параллели: Гипотеза о болдинском творчестве Пушкина* // *Аврора*. 1972. № 9. С. 70–71; *Болдинская осень*. С. 234–236; *Аринштейн Л. М. Пушкин и Шенстон: (К интерпретации подзаголовка «Скупого рыцаря»)* // *Болдинские чтения*. Горький, 1980. С. 91–92; *Фомичев С. А. Поэзия Пушкина: Творческая эволюция*. Л., 1986. С. 217–219. (Т. К.)

ПД 1408

Лист 1

Письмо к П. А. Осиповой (XIV, 123–124).

«C'est dans la solitude de Boldino, Madame» до: «de tout côté, le gouvernement de Nijni».

Лист 1 об.

«étant juste le centre de la peste. Cependant» до: «noble et bien désintéressée. Mais».

Лист 2

«le bonheur..... c'est un grand peut-être» до: «dévouement».

Подпись: «APouchkin<e>».

Лист 2 об.

Адрес.

<Не позднее 9–10 ноября>.

202×249 мм (фабрич. полный лист); бумага № 131 б. Было сложено конвертом и запечатано печатью на сургуче; с дезинфекционными проколами; на л. 2 об. почтовая цифра: «1» и почтовые штемпели: «Лукояновъ», «<1830> Нов 11»; л. 2 поврежден при вскрытии письма; сургуч с отриском печати вырван; следы позднейших сгибов. На л. 2 об. —

шифр Императорской Публичной библиотеки: «Рук. 58 а / 909» (т. е. Общее собрание автографов № 58 а / 1909 г.).

П. А. Осипова, урожд. Вындомская, в 1-м браке Вульф — 1859 — А. Н. Вульф — 1881 — Е. Н. Вревская, урожд. Вульф — 1883 — Е. Б. Зубова, урожд. Вревская — ? — П. П. Зубова — 1909 — ИПБ (ПБЛ № 82) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД. (Т. К.)

ПД 1410

Лист 1

Письмо к А. Н. Верстовскому (XIV, 128).

«Сегодня долженъ я былъ выѣхать изъ Болдина —» до: «яко съ лицомъ унынїе наводящимъ»»; снизу подклеена полоса, отрезанная от несохранившегося л. 2: «Не можешь вообразить какъ неприятно получать проколотыя письма» до: «не возможно ими подгереться — аниъ разцарапаешь. —».

Лист 1 об.

Чистый.

<Около 10 ноября (?)>.*

202×250 мм (фабрич. полулист; от л. 2 сохранилась полоса размером 7×200 мм); бумага № 131 б. Было сложено конвертом; с дезинфекционными проколами; следы позднейших сгибов. Впоследствии автограф был вклеен в альбом А. Н. Верстовского. В нижней части л. 1 сделана едва заметная запись красным карандашом: «Пушкинъ».

* Это письмо могло быть написано в те же дни, что и письмо к П. А. Осиповой (см.: ПД 1408), так как в них, вероятно, идет речь об одной и той же попытке Пушкина покинуть Болдино. Кроме того, оба автографа написаны на бумаге одного сорта и близки по палеографическим признакам.

А. Н. Верстовский — 1862 — М. П. Погодин? — не позднее 1908 — А. А. Бахрушин — 1911 — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина — 1935 — ГЛМ — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Цявловский М. А. Письмо к А. Н. Верстовскому // Летописи Государственного литературного музея. М., 1936. Кн. 1: Пушкин. С. 333–334. (Т. К.)

ПД 1767

Лист 1

Письмо к Н. Н. Гончаровой (XIV, 124–125).

Дата: «Boldino 18 Nov.<embre>».

«Encore à Boldino, toujours à Boldino —» до: «извольте ъхать назадъ на другой трактъ».

Лист 1 об.

«Здѣсь не пропускають — Давноли? —» до: «bouger de ma tanière»; вдоль линии обреза окончания письма: «Peut-etre, que vous êtes mariée — — Il y a la de» до: «à tout le monde — Adieu».

Лист 2

«Ce n'est pas tout: de retour ici» до: «rompu — Ces jours-ci il m'apprendra».

Лист 2 об.

Адрес.

18 ноября.

201×250 мм (фабрич. полный лист); бумага № 131 а. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; с дезинфекционными проколами; на л. 2 об. почтовая цифра: «69» и почтовый штемпель: «Арзамазъ <1>830 ноя 20»; л. 2 и печать были

повреждены при вскрытии письма; следы позднейших сгибов. На л. 2 карандашом помета рукой П. А. Вяземского (?): «la continuation de cette lettre ne se trouve pas dans le cahier» (перевод: «продолжения этого письма нет в тетради»). На л. 1 рукой М. М. Стасюлевича пометы карандашом: «№ 10», «Почт.<овый> шт.<емпель> Арзамась <18>30 г. нояб<ря> 20», «?» (сделаны при подготовке публикации в «Вестнике Европы»).

Н. Н. Пушкина — 1863 — гр. Н. А. Меренберг — 1913 — гр. С. Н. де Торби — 1927 — вел. кн. Михаил Михайлович — 1928 или 1929 — С. П. Дягилев — 1930 — С. М. Лифарь — 1986 — гр. Л. д'Алефельдт-Лаурвиг — 1988 — Министерство культуры СССР — 1989 — ПД.

Литература: Гофман М. А., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936]; Измайлов Н. В. Тургенев — издатель писем Пушкина к Н. Н. Пушкиной // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1969. Сб. 5. С. 399–416. (Т. К.)

ПД 1084

Лист 1

<Проект предисловия к VIII и IX главам «Евгения Онегина»> (VI, 539–542). «У насъ довольно трудно» до: «было мнѣ читать напр.<имѣрь> слѣдующій отзывъ —»; под чертой первое примечание к не выписанной Пушкиным цитате: «Евгеній Вельскій. Прошу извиненіе у неизвѣстнаго» до: «ниже Евг.<енія> Вельскаго».

Лист 1 об.

Второе примечание к не выписанной Пушкиным цитате: «2 замѣч.<аніе> Стихи эти очень хороши» до: «но какъ описываетъ —»; под чертой продолжение основного текста: «въ одн.<омъ> изъ наш.<ихъ> журн.<аловъ> сказано было что VII гл.<ава> не могла» до: «Вѣкъ ушедшій отъ него вп.<е>редь —»; на полях вставка: «не старѣють и не измѣняются» и фрагменты переработки текста: «ибо душа человѣческая» до: «[въ св.<о>их.<ъ> разнообр.<азныхъ> измѣнен.<іяхъ>]»; «[И между тѣмъ]» до: «[какъ Галліенъ]»; «И между тѣмъ ужъ какъ Великія представители» до: «состарѣлись и каждый день замѣняются».

Лист 2

«[И 7ая глава (если не имѣла успѣха) то это или потому]» до: «неуваженія къ Вели.<ко>й и Свящ.<енной> памяти — также удерживала меня»; сверху листа знак вставки: «+», обозначающий перенос фрагмента текста с середины листа.

Лист 2 об.

«Но Ча.<йльдь> Н.<arold> стоитъ на такой высотѣ» до: «не могла во мнѣ родиться —»; знак концовки.

Дата: «21 Ноября / 1830 / Болд.<ино>».

Рисунки: ветка; мужской портрет (предположительно — Д. В. Веневитинов).

Заглавие: «Предисловіе / къ Евг.<енію> Онѣг.<ину>»; знак концовки.

Черновой автограф.

21 ноября.

230×360 мм (фабрич. полный лист); бумага № 43 а. Жанд. пометы: 36, 62.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Гофман М. А. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 295 (чтение даты в автографе). (Т. К.)

ПД 1768

Лист 1

Письмо к Н. Н. Гончаровой (XIV, 126–127).

«D'après votre lettre du 19 Nov.<embre> je» до: «ou, au moins, pour un tem<p>s moindre de quarantaine».

Лист 1 об.

«j'écris à cet effet à Нижній» до: «se confirmait et me rassurait».

Лист 2

«tout à coup je recois de vous» до: «c'est à dire jusqu'à ce qu'il plaira à Dieu —».

Лист 2 об.

«Vous voyez donc (si toutefois vous» до: «envoye deux documents de ma détention»; *вдоль линии обреза окончание письма:* «Je ne vous ai pas dit la moitié de toutes les contrariétés» до: «et je ne demandais pas mieux que la peste».

Дата: «26 nov.<embre>».

26 ноября.

199×254 мм (фабрич. полный лист); бумага № 174 а. Было сложено вчетверо для вложения в конверт (не сохранился); с дезинфекционными проколами; л. 2 поврежден при вскрытии письма. На л. 1, 2 об. рукой М. М. Стасюлевича пометы карандашом: «№ 11», «26 нояб.<ря> <18>30 г.», «x» и подчеркивание (сделаны при подготовке публикации в «Вестнике Европы»).

Н. Н. Пушкина — 1863 — гр. Н. А. Меренберг — 1913 — гр. С. Н. де Торби — 1927 — вел. кн. Михаил Михайлович — 1928 или 1929 — С. П. Дягилев — 1930 — С. М. Лифарь — 1986 — гр. Л. д'Алефельдт-Лаурвиг — 1988 — Министерство культуры СССР — 1989 — ПД.

Литература: Гофман М. А., Лифарь С. Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой: Юбилейное издание. 1837–1937. [Париж, 1936]; Измайлов Н. В. Тургенев — издатель писем Пушкина к Н. Н. Пушкиной // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1969. Сб. 5. С. 399–416. (Т. К.)

ПД 1757

Лист 104

Чистый.

Лист 104 об.

а) А. Которов. «Прохожий и Соловей». Автограф.

б) **Стихотворение Г. Р. Державина, записанное Пушкиным** (РП, 1935. С. 667–668; РП, 1997. С. 483–484).

Заглавие: «/Послѣднія стихи Державина./».

«Рѣка времянь въ своемъ теченьи» до: «И общей неуйдетъ судьбы.....».

Дата: «1830 ноября 26 / Болдино».

26 ноября.

202×243 мм (4° фабрич. листа; альбомный лист). Запись в альбоме Д. А. Остафьева (128 л; с автографами В. Л. Пушкина, А. Ф. Мерзлякова, В. С. Филимонова, И. А. Анненкова, стихотворными записями участников литературного кружка при Главном народном училище Нижнего Новгорода и др.; в альбоме более 40 акварельных и карандашных рисунков воспитанников арзамасской школы академика А. В. Ступина и др.). На л. 104 штампель с инвентарным номером Государственного литературного музея им. А. М. Горького (г. Горький).

Д. А. Остафьев — 1846 — Р. А. Остафьев — А. Р. Остафьев — А. А. Остафьев — 1902 — Нижегородская губернская ученая архивная комиссия — 1918 — А. Я. Садовский — 1926 — А. И. Садовская, урожд. Голова — 1941 — родственники Садовских — 1944 — Государственный литературный музей им. А. М. Горького (впоследствии — Государственный музей А. М. Горького) (г. Горький) — 1976 — ПД.

Литература: Литературный вестник. 1902. Т. 3, кн. 2. С. 251; Садовской Б. Новый автограф Пушкина: находка в старинном альбоме // Лукоморье. 1915. № 16. С. 10–12; Исаев А. Г. Альбом Остафьева // Записки краеведов. Горький, 1977. С. 120–126; Тербенина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) за 1975–1981 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Л., 1984. С. 4–11; Краснородько Т. И., Михайлова Н. И. Неизвестные автографы В. Л. Пушкина в альбоме Д. А. Остафьева // Пушкин и его современники: Сборник научных трудов. СПб., 2002. Вып. 3 (42). С. 362–370. (Т. К.)

ПД 146

Лист 1

«Для берегов отчизны дальней...» (III, 257, 867–868).

«Для береговъ отчизны дальней» до: «Заснула ты послѣднимъ сномъ».

Лист 1 об.

«Твоя краса твои страданья» до: «Но жду его; онъ за тобой....».

Дата: «27 Ноябрь<я> / 1830 / Болд<ино>».

Беловой автограф с разновременной правкой.

27 ноября.

128×220 мм (4° фабрич. листа); бумага № 212. На л. 1 об. начало письма И. И. Пантусова к Пушкину (XIV, 127; конец письма не сохранился). Было сложено вчетверо. Жанд. помета: 31. На л. 1 рукой В. А. Жуковского пометы карандашом: «x», «20» и «NB» (сделаны в период подготовки Посмертного собрания сочинений Пушкина).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — вел. кн. Константин Константинович (К. Р.) — 1915 — БАН — 1923 — ПД — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Гофман М. Л. Неизданные рукописи Пушкина: Из трудов Пушкинского Дома при Российской Академии наук // Окно: Литературный сборник. Париж, 1924. Кн. 3. С. 369–372; Слонимский А. Мастерство Пушкина. М., 1959. С. 122; Гудзий Н. К. К вопросу о пушкинских текстах: (О посмертном издании сочинений Пушкина) // Проблемы современной филологии: Сборник статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова. М., 1965. С. 383–385; Куприянова Н. И. К сему: Александр Пушкин. 2-е изд., доп. Горький, 1988. С. 104–113; Vickery W. Watershed year: Patterns in Puškin's love lyrics // Puškin today. Indiana University Press, 1993. P. 149; Макаров А. А. Последний творческий замысел А. С. Пушкина. М., 1997. С. 15, 76; Малафеев К. А. «Я думал стихами...»: Историко-документальные очерки о лирических стихах А. С. Пушкина. Рязань, 2000. С. 125–126. (С. Ф.)

ПД 1085

Лист 1

«О народной драме и драме «Марфа Посадница»» (XI, 177–183, 418–426).

План статьи <1>.

«Драм[м]атическое искусство родилось на площади —» до: «Живость воображенія — Никакого предразсудка, любимой мысли».

Лист 1 об.

План статьи <1>. Окончание.

«Свобода»; отчеркивание.

<О народной драме и драме «Марфа Посадница»>.

«Между тѣмъ какъ Эсэетика» до: «и полагать что описываемое происшествіе не есть Вымысль но истина».

Лист 2

«въ одѣ, въ элегіи можемъ думать» до: «наполнена зрителями которыя [условились] etc. etc.»; *разделительная черта*; «Если мы будемъ полагать пр<a>вдоподобіе» до: «Со всѣмъ тѣмъ, [всѣ сіи поэты]»; *на поле вставка*: «Римляне» до: «Гаск.<онскія> бароны».

Лист 2 об.

«Кальдеронъ, Шексп.<иръ> и Расинъ стоятъ на высотѣ» до: «смотреть на нихъ уже равнодушно —».

Лист 3

«изображенія-же страстей и излиян<i>й души» до: «страстями и душою человѣческой —»; отчеркивание; *ниже фрагмент, обозначенный пометой*: «113» (для переноса на л. 2 об.): «Смѣхъ, жалость и Ужасъ суть три струны» до: «близко подходитъ къ Трагедіи —».

Лист 3 об.

«Истинна страстей, пр<a>вдоподобіе чувствованій» до: «нашъ Умъ отъ др.<амматическаго> писателя»; *разделительный знак*; *позднее вписано*: «драмма оставила площадь» и *поставлен знак переноса фрагмента текста (с этого же листа)*; *ниже*: «Между тѣмъ [драмма] остается» до: «[передъ нами Драмм.<атическімъ> поэтомъ]»; *разделительный знак*.

Лист 4

«[въ чертогахъ драмма измѣнилась]» до: «[благопристойна и важна] —»; *разделительный знак*; «[Сдѣсь означимъ разницу между Трагеді<e>й]» до: «Зрители были образованнѣе его, по крайнѣй мѣрѣ».

Лист 4 об.

«по мнѣнію поэта и по ихъ собственѣому. Онъ не предавался» до: «ибо мы чувствуемъ что и знатныя [люди] —».

Лист 5

«должны выражать простыя понятія какъ простыя люди —»; *разделительный знак*; «Драма оставила языкъ общепонятный» до: «модное избранное утонченое»; *разделительный знак*; «Не имѣю цѣлю и не смѣю опредѣлять выгоды» до: «въ Россіи не привлекали Народа, не понимающаго».

Лист 5 об.

«драмм.<атическаго искусства> и не привыкш<a>го къ его условіямъ» до: «заимствованы имъ изъ Италія<нскихъ> Новелей —»; *на поле вставка*: «сіи вялыя холодныя произв.<еденія>».

Лист 6

«[И] послѣ Дмитр<ія> Д.<онскаго> послѣ Пожарск<аго> про<i>зведенія незрѣлаго тал<анта>» до: «[его] поэзіи —»; *разделительный знак*; «Комедія была щастливѣе. Мы имѣемъ двѣ драммат.<ическія> сатиры —».

Лист 6 об.

«Отчего-же нѣтъ у насъ н.<ародной> Трагеді<i>» до: «выучиться [нарѣчію] понятному народу».

Лист 7

«Какія суть страсти сего народа» до: «народной Трагедіи.....»; *разделительный знак*.

Лист 7 об.

План статьи <2>.

«Ошибочное понятие объ Поэзии вообще и драмм.<атическомъ> Иск.<усствѣ>» до: «Какъ она образовал<ась>»; ниже: «вольной, народной — / словомъ романтической траг.<едіи>»; отчеркивание.

<О народной драме и драме «Марфа Посадница»>. Продолжение статьи.

«Прежде чѣмъ станемъ судить ** побл<а>годаримъ» до: «нельзя произвести истинно достойнаго вниманія —»; разделительный знак; сноска к тексту: «Не говоримъ уже о журналахъ, коихъ приговоры» до: «печатныхъ насмѣшекъ и ругательства —».

Рисунок: дерево.

Лист 8

«насилъственое принаровленіе всего Русского ко вс<е>му Европейскому —»; отчеркивание; «Авторъ Мар<оы> Пос<адницы> имѣлъ целію развитіе» до: «трагедіи — — Но люди минувшихъ дней»; на поле, вдоль линии сгиба листов, продолжение текста: «[со всею искренностію] [ихъ] умы, ихъ предрасудки —» до: «во вс<ѣ>й его Истинѣ».

Лист 8 об.

«Исполнилъ-ли сіи первоначальныя, необходимыя условія» до: «[всегда несовершенныя]»; разделительный знак; вставка к тексту на л. 8: «[по крайнѣй] мѣрѣ сколько глубокое добросовѣстное изслѣдованіе» до: «юного пламеѣнаго [сколь] ему послужило».

План статьи <3>.

«Іоаннѣ. его вліяніе его политика» до: «дѣйствія (слогъ)»; разделительный знак.

<О народной драме и драме «Марфа Посадница»>. Продолжение статьи.

«Іоаннѣ наполняетъ трагедію» до: «но уже тутъ, какъ Марѣа мы уже чувствуемъ его присутствіе / [Въ лицѣ и проч<ее>]».

Лист 9

«Поэтъ переноситъ насъ въ Московск<кій> станъ —» до: «Между тѣмъ готовится къ рѣш.<ительной> битвѣ».

Лист 9 об.

«Но не однимъ оружіемъ дѣйствуетъ» до: «Ему не нужно воспламенять».

Лист 10

«ихъ усердія — онъ не станеть» до: «готовы»; разделительный знак; «Мы разстанемся съ Іоанѣомъ узнавъ» до: «Спокоенъ я исполнивъ подвигъ св<о>й»; разделительный знак; «Таково изображеніе Іоанна, изображеніе» до: «безъ театральнаго преувеличені<я>, безъ надутости чопорности»; на поле, вдоль линии сгиба листов, окончание текста: «безъ противумысла — [словомъ] безъ шарлатанства».

Лист 10 об.

Чистый.

Черновой автограф (написано разными чернилами); нумерация двойных листов: «3/» (на л. 5), «4» (на л. 7), «5/» (на л. 9) — сделана Пушкиным.

<Вторая половина ноября>.

229×359 мм (5 фабрич. полных листов, сложенных один за другим); бумага № 39. Жанд. пометы: 31, 67, 32, 66, 33, 65, 34, 64, 35, 63. На л. 1–10 рукой неустановленного лица пометы фиолетовым карандашом: «х».

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1880 — РМ (ЛБ № 2387 Б) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Мейлах Б. С. 1) Незавершенная литературно-эстетическая декларация Пушкина 30-х годов // Вопросы изучения русской литературы XI–XX веков: Сборник

статей, посвященных Н. К. Пиксанову. М.; Л., 1958. С. 89, 95–96; 2) Художественное мышление Пушкина как творческий процесс. М.; Л., 1962. С. 123–125, 131–135, 139–140; 3) Пушкинская концепция развития мировой литературы: К постановке вопроса // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1974. Т. 7. С. 46–48; 4) «...сквозь магический кристалл...»: Пути в мир Пушкина. М., 1990. С. 183, 186–190. (Т. К.)

ПД 1411

Лист 1

Письмо к М. П. Погодину (XIV, 128–129).

«Я было опять къ Вамъ попытался; доѣхалъ» до: «неправильны до безконечности — И съ языкомъ».

Лист 1 об.

«поступаете какъ Иоаннъ съ <Н>овымгородомъ» до: «Разговоръ Борецкого съ Иоанномъ. Иоанъ не сохраняетъ»; *вдоль линии обреза окончание приписки к письму*: «О слогѣ упомяну я вкратцѣ, предоставя его» до: «до свиданія. Поклонъ Языкову».

Лист 2

«своего величія (не въ образѣ рѣчи но въ отношеніи» до: «вашъ покорнѣйшій понамарь».

Подпись (монограмма): «АП».

Вдоль линии сгиба листов приписка к письму: «Что за прелесть сцена пословъ! какъ вы поняли» до: «Это все достоинства — ШЕКСПИРОВСКАГО!».

Лист 2 об.

Адрес.

<Последние числа ноября (не позднее 29-го)>.

208×249 мм (фабрич. полный лист); бумага № 148. Было сложено конвертом и запечатано гербовой печатью на сургуче; на л. 2 об. почтовая цифра: «18» и почтовые штемпели: «Лукояновъ», «<18>30 Дек 2»; л. 2 и печать были повреждены при вскрытии письма; следы позднейших сгибов. На л. 1 помета М. П. Погодина: «Дек.<абр> 1830» и рукой неустановленного лица отчеркивания карандашом.

М. П. Погодин — 1875 — С. И. Погодина, урожд. Сеймонд, в 1-м браке Бель — 1887 — РМ (ЛБ № 3517) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД. (Т. К.)

РУКОПИСИ,
предположительно датированные
Болдинской осенью 1830 года

НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ

ПД 246

Лист 1

«**О нет, мне жизнь не надоела...**» (Ш, 447, 1051–1052).

«О нѣтъ мнѣ жизнь ненадоѣла» до: «[Для чувствъ] < > всего».

Пометы (пробы пера?): «L» (ср. с автографом ПД 997, л. 1), «Luy <?>», «Louis» <?>, «Venij <?>» и др.

Рисунок: лодка.

Лист 1 об.

Чистый.

Черновой автограф.

<Конец декабря 1829 (?) — сентябрь (?) 1830>.

189×189 мм (клочок бумаги; по левому краю оборван с повреждением текста); бумага № 226 или 227. После заполнения было сложено вдвое (по вертикали). Жанд. помета: 73. На л. 1 помета А. Ф. Онегина: «*Ruchkiniana* / АФ Онѣгина / Paris. / М.<одзалеvскій> № 43» (имеется в виду номер по описанию Б. Л. Модзалевского).

В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 — П. В. Жуковский — 1883 — А. Ф. Онегин — 1928 — ПД.

Литература: Пушкин. Соч. Пг.: Изд-во Имп. Академии наук, 1916. Т. 4. С. 338–339 (примеч. П. О. Морозова); Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина. Пб., 1922. С. 80–82 (коммент. Б. М. Энгельгардта); *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 486; *Фридендер Г. М.* «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать!..» // Петрунина Н. Н., Фридендер Г. М. Над страницами Пушкина. Л., 1974. С. 56. (Т. К.)

ПД 134

Лист 1

«**Домик в Коломне**». Набросок вступления (V, 371).

«Пока меня безъ милости бранять» до: «На бой или на бѣгство Персіанъ»; ниже две вычеркнутые строки: «А Русскія Камиллы, Анн<ибалы> / впередъ идутъ»; на левом поле проба пера (?): «altae <?>» или «allas <?>»; у жандармской пометы написано похожее слово.

Рисунок: парусное судно.

Черновой автограф.

Лист 1 об.

Рисунки (карандашом): автопортрет, мужские профили (напротив автопортрета — предположительно Т. Тассо).

<18 августа — 20 сентября 1829> или <после 22 марта — до 10 октября (?) 1830>.

180×237 мм (4° фабрич. листа); бумага № 46 или 43 а. Жанд. помета: 79. Следы двух поперечных сгибов.

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 915 (беловой автограф с разновременной правкой); 2) ПД 133, л. 1 об. (черновой набросок ст. 7–8 строфы XXV, первоначально — XXXIII); 3) ПД 916 (строфы XXI–XXV; копия рукой Н. Н. Пушкиной, с заглавием, правкой и подписью Пушкина).

Литература: Мейлах Б. С. Художественное мышление Пушкина как творческий процесс. М.; Л., 1962. С. 156–157; Фомичев С. А. 1) Из реального комментария к поэме «Домик в Коломне» // Временник Пушкинской комиссии. 1980. Л., 1983. С. 122–124; 2) Поэзия Пушкина: Творческая эволюция. Л., 1986. С. 202–204; 3) Графика Пушкина. СПб., 1993. С. 11–12; 4) Ранние редакции поэмы «Домик в Коломне». СПб., 2000. С. 12–14, 41 (Серия «Неизданный Пушкин»: Из подготовительных материалов к новому академическому Полному собранию сочинений А. С. Пушкина. Вып. 3); Летопись. С. 247. (Т. К.)

ПД 143

Лист 1

На правом поле, вдоль линии обреза:

а) Записка В. Д. Карнильева к Пушкину (XIV, 108).

«Карнильевъ приѣзжалъ раздѣлить / горестъ о потерѣ лучшаго изъ людей».

<Около (не ранее) 20 августа 1830> или <около (не ранее) 18 января 1831>.*

б) «**В начале жизни школу помню я...**» (ст. 22–51) (III, 863–865).

«[Тамъ] нѣжила меня тѣней прохлада» до: «[Меня] влекли сво<е>й красой».

Рисунки: лезвие топора; иллюстрация к стихотворению (?).

Листы 1 об.–2

Чистые.

Лист 2 об.

В перевернутом положении листа:

«**В начале жизни школу помню я...**». Продолжение.

«Одинъ, Дельфійскій Идолъ — ликъ молодой» до: «На душу мнѣ свою бросали тѣнь»; знак разделения терцин.

Черновой автограф.

<После 26 октября — ноябрь (?) 1830> или <после 18 января — середина октября 1831>.

179×218 мм, 183×218 мм (фабрич. полулист, разорванный пополам); бумага № 164 или 165. Лист (с запиской В. Д. Карнильева) был сложен пополам и заполнялся с внешних сторон (в разных направлениях); после заполнения был разорван по линии сгиба; позднее обе половинки были сложены вчетверо. Жанд. пометы: 22, 23. На л. 1 пометы карандашом рукой Л. Н. Майкова: «изъ Данта», «Въ началѣ жизни школу...», рукой В. Е. Якушкина (?): «1830» и рукой неустановленного лица: «№ 53» (имеется в виду номер по описанию В. И. Срезневского); на л. 2 об.: «№ 52» (имеется в виду номер по описанию В. И. Срезневского).

* Принято считать, что записка В. Д. Карнильева с соболезнованием по случаю потери близкого Пушкину человека написана в связи с кончиной дяди поэта В. Л. Пушкина (+ 20 августа 1830 г.). Это предположение высказал Б. В. Томашевский в 1922 г., во время работы над описанием Майковского собрания пушкинских автографов (см.: *Модзалевский Б. Л. Пушкин и В. Д. Карнильев* // *Модзалевский Б. Л. Пушкин*. Л., 1929. С. 421; ср.: РО ПД, ф. 244, оп. 31, № 223, л. 85); оно было закреплено в академическом издании переписки Пушкина (см.: XIV, 108). В равной степени поводом к написанию этой записки могла послужить и смерть А. А. Дельвига (+ 14 января 1831 г.; известие об этом Пушкин получил в Москве 18 января), на что в свое время обратили внимание редакторы посмертной книги Б. Л. Модзалевского «Пушкин» (Л., 1929. С. 430, примеч. 3). О дружеских отношениях между Дельвигом и Карнильевым, в особенности после 1826 г., см. в

указанной выше статье Б. Л. Модзалевского, его же публикации «Пушкин, Дельвиг и их петербургские друзья в письмах С. М. Дельвига» (Там же. С. 421–430, 228) и в воспоминаниях А. И. Дельвига (*Дельвиг А. И. Мои воспоминания*. М., 1912. Т. 1. С. 140–141). Кроме того, дополнительным основанием для датирования записки Карнильева 1831 г. может служить и сорт бумаги (вероятнее всего, № 164), которая вошла в употребление у Пушкина в последних числах декабря 1830 г. (самый ранний автограф на этой бумаге — записка к П. А. Вяземскому (ПД 1412) — датируется концом (не ранее 27–28) декабря 1830 г.).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: 1) ПД 144 (черновой автограф первоначальной редакции); 2) ПД 142 (беловой с поправками автограф ст. 1–42).

Литература: Розанов М. Н. Пушкин и Данте // Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 26–29; Модзалевский Б. Л. Пушкин. Л., 1929. С. 421–430; Васильев Б. А. Духовный путь Пушкина. М., 1994. С. 178–181; Сидяков Л. С. К проблемам пушкинской текстологии: Из наблюдений над стихотворениями Пушкина 1830–1836 годов // Пушкин и другие. Новгород, 1997. С. 16, 18–19. (Т. К.)

ПД 164

Лист 1

а) <О критике> (XI, 139, 383).

<Критика вообще. Крит.<ика> наука —> до: «въ его созданіяхъ/ —>; ниже вставка, отмеченная значком «+»: «Гдѣ нѣтъ любви къ искусству тамъ нѣтъ и критики».

Черновой автограф.

б) «Евгений Онегин». Глава 8, строфы XXV/XXVI (VI, 511–512).

<Вошелъ собой однимъ доволь<ны>й> до: «Стоялъ картинкою журналн<о>й>; сбоку продолжение: «румянь — какъ вербный Херувимъ / Затянутъ, глупъ < > недвижимъ».

Рисунок: куст.

Черновой автограф.

<После 25 сентября 1830 — начало октября 1831>.*

Лист 1 об.

Чистый.

222×364 мм (фабрич. полулист); бумага № 164 или 165. Жанд. помета: 34. После заполнения было сложено вчетверо. Бумага сильно пожелтела.

* Строфы «Евгения Онегина», над которыми шла черновая работа в этом автографе, отсутствуют в беловой рукописи восьмой главы (см.: ПД 937), что дает основание датировать их после 25 сентября 1830 г. Однако сорт бумаги (скорее всего, № 164), на которой написан автограф, с большой долей вероятности позволяет передвинуть нижнюю границу датировки с осени 1830 г. к январю 1831 г. (см. примечание к датировке автографа ПД 143).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Другие автографы: «Евгений Онегин», глава 8, строфы XXV/XXVI — 1) ПД 841, л. 33 об.–35 (черновой автограф строфы XXVI); 2) ПД 939 (беловой с поправками автограф строф XXV/XXVI); 3) ПД 940 (беловой с поправками автограф строфы XXVI).

Литература: Гофман М. А. Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пушкин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 284–285; Соловей Н. Я. 1) Эволюция темы большого света в VIII главе «Евгения Онегина»: (К вопросу о принципах публикации рукописных материалов) // Пушкинский сборник. Псков, 1968. С. 29–39; 2) Из истории создания XXIII–XXVI строф восьмой главы «Евгения Онегина» // Пушкинский сборник. Рига, 1968. С. 73–91 (Ученые записки Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Т. 106). (Т. К.)

ПД 305

Воспроизведение и описание автографа дано в соответствии с архивной нумерацией; но, вероятнее всего, лист заполнялся в иной последовательности: л. 2 об.–2; далее (в перевернутом положении листа): л. 1–1 об.

Лист 1

а) **Запись имен.**

«Василій Крюкъ, Ѳедосей Федоровъ» (вписано позднее основного текста).

б) <**Наброски статьи о русской литературе**> (XI, 184, 426–427).

«Уваженіе къ минувшему вотъ черта» до: «ни Исторіи ни дворянства — [преданія темныя]»; ниже *фигурной скобки*: «Приступая къ изученію нашей Словесности» до: «Европейскія литерат.<уры> среднихъ вѣковъ —».

Лист 1 об.

«Словесность наша явилась вдругъ въ 18 ст<олѣтіи>» до: «и на ней возвышается единственный памятникъ: Пѣснь о Полк<у> Иг<оревѣ>».

Черновой автограф.

<После 29 мая 1830 — 1831 (?)>.

Лист 2

В перевернутом положении листа:

Письмо к А. Х. Бенкендорфу. Окончание (начало см. на л. 2 об.).

«le mariage de sa petite fille» до: «à la bienfaitrice de sa famille».

Лист 2 об.

Письмо к А. Х. Бенкендорфу. Начало (XIV, 276–277).

«Je demande pardon votre Excellence [de n'être pas] [impatiente]» до: «[deranges pourrai<e>nt le permettre]».

Черновой автограф.

<Около (не позднее) 29 мая 1830>

220×355 мм (фабрич. полный лист); бумага № 227. Л. 2 (перед заполнением оборотной стороны) был согнут вдоль линии обреза; после заполнения оба листа были сложены вдвое (поперек). Жанд. пометы: 31, 33. На л. 1 рукой В. И. Срезневского пометы карандашом: «Ср.<авни> Ан<енковъ> 148» (имеется в виду изд.: *Анненков П. В. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина* // Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1. С. 148), «Л.<итературный> ф.<ондъ> 251» (имеется в виду изд.: *Пушкин А. С. Соч. / Изд. Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым; Под ред. и с объяснительными примеч. П. О. Морозова. СПб., 1887. Т. 5. С. 251*).

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД. (Т. К.)

ПД 306

Лист 1

<Заметка о «Графе Нулине»> (XI, 188, 431–432).

«въ концѣ 1825 года находился я въ деревнѣ» до: «эту повѣсть — [я имѣю привычку под<писывать>]».

После заполнения этой страницы лист был сложен вчетверо, и запись продолжилась в верхней левой четверти л. 1 об.

Лист 1 об.

«Я имѣю привычку» до: «бываютъ странныя сближенія —».

Черновой автограф.

<Сентябрь (?) — ноябрь (?) 1830>.

220×355 мм (фабрич. полулист); бумага № 227. Жанд. помета: 64.

Н. Н. Пушкина — 1851 — П. В. Анненков — 1887 — Г. А. Анненкова — 1894 или 1897 — Л. Н. Майков — 1900 — А. А. Майкова — 1904 — БАН — 1931 — ПД.

Литература: Пушкин. Соч. Пг.: Изд. Имп. Академии наук, 1916. Т. 4. С. 235 (примеч. П. О. Морозова); Эйхенбаум Б. М. О замысле «Графа Нулина» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Т.] 3. С. 350–352; Тойбин И. М. Пушкин и Погодин // Ученые записки Курского государственного педагогического института. Курск, 1956. Вып. 5. С. 84; Гордин А. М. Заметка Пушкина о замысле «Графа Нулина» // Пушкин и его время. Л., 1962. С. 232–245 (Всесоюзный музей А. С. Пушкина. Вып. 1); Левин Ю. Д. Некоторые вопросы шекспиризма Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1974. Т. 7. С. 76–79; Левкович Я. Л. Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л., 1988. С. 14–15; Есипов В. М. О замысле «Графа Нулина» // Московский пушкинист. М., 1996. Сб. 2. С. 10–12. (Т. К.)

ПД 1610

Лист 1

Запись народной песни «Как у нас было на улице...» (РП, 1935. С. 459, 462; РП, 1997. С. 416, 419).

«Какъ у насъ было на улицѣ» до: «Тебѣ будетъ не чужой»; знак концовки.

Листы 1 об.–2

Чистые.

Лист 2 об.

Рисунок: пейзаж с мельницей.

Беловой автограф.

<Сентябрь–ноябрь 1830> или <октябрь–8 ноября 1833>.

121×203 мм (фабрич. полный лист); бумага № 185 (?). Было сложено вдвое (рисунок был сделан, вероятнее всего, в сложенном положении листа). Следы нескольких позднейших поперечных сгибов, л. 2 об. загрязнен по линии сгибов. Вложен в двойной лист с записью-сертификацией: «Автографъ Александра Сергѣевича Пушкина. Написано (сочинено или записано?) у сосѣдки его по селу Болдину Прасковьи Петровны Кротковой, рожден.<ной> Новосильцевой. Принадлежитъ Павлу Дмитриевичу Голохвастову».

П. П. Кроткова, урожд. Новосильцева — ? — П. Д. Голохвастов — 1880 — РМ (ЛБ № 7016) — 1938 — ГМП — 1948 — ПД.

Литература: Цявловский М. Два автографа Пушкина. М., 1914. С. 14–16; Левина Ю. И. Из болдинской биографии Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1980. Л., 1983. С. 130–134; Куприянова Н. И. К сему: Александр Пушкин. 2-е изд., доп. Горький, 1988. С. 194–195; Абрамович С. Л. Пушкин в 1833 году: Хроника. М., 1994. С. 412–413. (Т. К.)

ПД 701

Лист 1

Копия описи неизвестного села (РП, 1935. С. 511; РП, 1997. С. 484–485).

«Въ сельцѣ ** съ деревнями въ коихъ» до: «Жита — 24 четв.<ерти>».

Лист 1 об.

«Пшеницы — 4 четв.<ерти>» до: «неимѣють — —».

Беловой автограф.

<Сентябрь–ноябрь 1830?> или <1830-е гг.>.

182×230 мм (4° фабрич. листа); бумага № 169. После заполнения было сложено вдвое.

Н. Н. Пушкина — 1863 — А. А. Пушкин — 1914 — Г. А. Пушкин (внук) — 1919 — П. Е. Щеголев — 1930 — ПД. (Т. К.)

ПД 168

Описание и воспроизведение автографа дано в соответствии с архивной нумерацией; но, вероятнее всего, лист заполнялся в иной последовательности (все записи сделаны одновременно или близко по времени): л. 2 об. — верхняя часть л. 2; далее (в перевернутом положении листа): л. 1–1 об.–2.

Лист 1

«Евгений Онегин». «Путешествие Онегина» («Странствие»), строфы <12 а>–<12 б> (VI, 482–483).

«Вдали Кавказкія громады —» до: «Висить олень, склонивъ рога —»; ниже доработка ст. 3 строфы <12 б>: «<Надъ нимъ,> съ чела скалы нагбенн<о>й».

Лист 1 об.

«Евгений Онегин». «Путешествие Онегина» («Странствие»), строфа <12 б> (VI, 483).

«Обвалы и [потоки хлещуть]» до: «вездѣ являетъ дикость туже».

Рисунок: пейзажный набросок.

Лист 2

а) **«Евгений Онегин»**. «Путешествие Онегина» («Странствие»), строфы <12 б>–<12 в> (VI, 483–484).

«Хвала тебѣ сѣдой Кавказъ» до: «Грозой потоковъ дождевыхъ».

Черновой автограф.

Ниже, в перевернутом положении листа:

б) **«План статьи о русских песнях»**. Окончание (начало см. на л. 2 об.) (XII, 209).

«Свадьба» до: «Лѣстница чувствъ».

Лист 2 об.

В перевернутом положении листа:

а) **Список стихотворений** («Аквилон», «Арион») (РП, 1935. С. 279–280; РП, 1997. С. 217).

«[За чѣмъ ты бурн.<ый Аквилонъ>] / [Насъ было много — — <на челнѣ>]»; отчеркивание.

Вычисление.

б) **Перечень «маленьких трагедий»** (РП, 1935. С. 280; РП, 1997. С. 217–218).
«Скуп.<ой> [изъ Англ.<ійскаго>] / Моц.<артъ> и Саль<ери> съ нѣ.<мецкаго> /
Пиръ чумы съ Англ.<лійскаго>» (*пометы при заглавиях приписаны позднее*); *отчеркивание*.
в) **<План статьи о русских песнях>**. Начало (окончание см. на л. 2) (XII, 208–209,
425; РП, 1935. С. 436–437).
«вступленіе» до: «Новѣйш<ее> вліяніе. Мѣра, рифмы / Сумарок<овъ> <нрзб>».
Черновой автограф.
<Не ранее 8 ноября 1830 — февраль 1833?>.

110×179 мм (4° фабрич. листа, сложенная пополам); бумага № 229 (?). Жанд. пометы:
38, 39. По верхнему краю разворота л. 1–2 об. (в перевернутом положении листа) за-
пись А. Ф. Онегина: «Puchkiniana / А. Ф. Онѣгина. — Paris. / М.<одзалевакій> № 25»
(имеется в виду номер по описанию Б. Л. Модзалевского).

В. А. Жуковский — 1852 — Е. А. Жуковская, урожд. Рейтерн — 1856 — П. В. Жуков-
ский — 1883 — А. Ф. Онегин — 1928 — ПД.

Другие автографы: ПД 1621, л. 2 об. (перечень «маленьких трагедий»).

Литература: Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина. Пб., 1922. С. 70–73 (ком-
мент. М. Л. Гофмана); *Гофман М. Л.* Пропущенные строфы «Евгения Онегина» // Пуш-
кин и его современники. Пб., 1922. Вып. 33–35. С. 244–249; *Глебов Г. С.* Об «Арионе» //
Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. [Т.] 6. С. 304 (примеч.); *Бла-
гой Д. Д.* Творческий путь Пушкина (1826–1830). М., 1967. С. 482, 694; *Фомичев С. А.*
«Так, басней правду заменя...» // Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М., 2007.
С. 139, 144. (Т. К.)

БОЛДИНСКИЕ РУКОПИСИ

1830 года

ОПИСАНИЕ БУМАГИ

№ по порядку	Формат	Верже		Направление вершковки	Оттенок, особенности	Водяной знак
	длина ширина	продольное	поперечное			

I. ВЕРЖЕ БЕЛАЯ С ОБЫКНОВЕННЫМ ОБРЕЗОМ

в) Формат писчего листа

24 а	343×230 344×227 344×229	28,5	11	Вертик.	Белая	<p><i>Левый полулист</i> В центре: в двух скрещивающихся внизу ветвях (правая — дубовая, левая — пальмовая) монограмма «АМ». Под ветвями горизонтальная четырехугольная подставка; концы скрещивающихся ветвей ее пересекают.</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «1827».</p> <p>На сгибе листов сверху: «Д» (на некоторых листах «Д» отсутствует).</p>
24 б	342×227	29,0	10	Вертик.	Белая	<p><i>Левый полулист</i> В центре: «АМ».</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «1827».</p>
24 в	343×231	28,5	11	Вертик.	Белая	<p><i>Левый полулист</i> В центре: в двух скрещивающихся внизу ветвях (правая — дубовая, левая — пальмовая) «М». Под ветвями горизонтальная четырехугольная подставка; концы скрещивающихся ветвей ее пересекают.</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «1827».</p> <p>На сгибе листов сверху: «Д».</p>
25	342×230	28,6	10	Вертик.	Белая	<p><i>Левый полулист</i> Не сохранился.</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «1827».</p> <p>На сгибе листов сверху: «Д».</p>
39 (42)	358×228 358×229 359×228 359×229 360×226 360×227 360×229	27,1 27,0	8	Вертик.	Белая	<p><i>Левый полулист</i> В центре: геральдическая лилия; слева от нее — «У», справа — «Ф».</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: геральдическая лилия; слева от нее — «Нс», справа — «П».</p> <p>На сгибе листов внизу: «1830».</p>
43	360×224 360×227 360×229 361×229	26,9	8	Вертик.	Белая	<p><i>Левый полулист</i> В центре: «У Ф».</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «Нс П».</p> <p>На сгибе листов В центре: геральдическая лилия. Внизу: «1829».</p>

№ описания	Примечания
ПД 920 (л. 9–16), ПД 922, ПД 924 (л. 3–6), ПД 1000 (л. 13–16), ПД 1621	№ 24 а определен в Описании (машинопись). Клепиков, № 52.
ПД 1000 (л. 11/12), ПД 1059	№ 24 б определен в Описании (машинопись). Клепиков, № 53.
ПД 921, ПД 924 (л. 1/2), ПД 1000 (л. 17/18)	В Описании (машинопись) определен как № 24 а. Клепиков, № 412.
ПД 171	Бумага в ПД 171 (верхняя часть правого полулиста) совпадает с № 24 а и № 24 в (вероятно, принадлежит к одному из этих сортов).
ПД 114, ПД 129, ПД 137, ПД 140, ПД 147, ПД 948, ПД 949, ПД 158, ПД 166, ПД 167, ПД 915, ПД 919 (л. 6/7), ПД 920 (л. 2–4, 6/7), ПД 926, ПД 929, ПД 937, ПД 942, ПД 994 (л. 1/8, 4/5), ПД 995 (л. 2–9, 10/17), ПД 998, ПД 999 (л. 1–14), ПД 1000 (л. 5/6, 9/10), ПД 1001 (л. 1/2), ПД 1077, ПД 1078, ПД 1079, ПД 1080, ПД 1081, ПД 1082, ПД 1085, ПД 1088	№ 39 и № 42 в Рукоп. П. 1937 описаны как разные сорта бумаги.
ПД 115, ПД 135, ПД 136, ПД 138, ПД 141, ПД 144, ПД 170, ПД 917, ПД 919 (л. 2–5), ПД 995 (л. 13–16), ПД 996 (л. 3–12), ПД 1000 (л. 7/8), ПД 1001 (л. 3/4)	В ПД 115 (нижняя часть левого полулиста), ПД 135 (верхняя часть правого или левого полулиста) и ПД 138 (нижние 2/3 левого полулиста) год в водяном знаке оборван (ср. с № 44). В Рукоп. П. 1937 сорт бумаги в ПД 115 определен как № 42 (39).

№ по порядку	Формат		Верже		Направление вершковки	Оттенок, особенности	Водяной знак
	длина	ширина	продольное	поперечное			
43 а	359×226 359×228 360×230		26,9	8	Вертик.	Серая, грубая	<p><i>Левый полулист</i> В центре: «У У Ф».</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «Нс П».</p> <p><i>На сгибе листов</i> В центре: геральдическая лилия. Внизу: «1829».</p>
44	360×224 360×227 360×229		26,9	8	Вертик.	Белая	<p><i>Левый полулист</i> В центре: «У Ф».</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «Нс П».</p> <p><i>На сгибе листов</i> В центре: геральдическая лилия. Внизу: «1830».</p>
46	361×237		27,0	9	Вертик.	Серая, грубая	<p><i>Левый полулист</i> Не сохранился.</p> <p><i>Правый полулист</i> В центре: «Нс П».</p> <p><i>На сгибе листов</i> В центре: геральдическая лилия.</p>

VII. БЕЛАЯ БУМАГА С ВОДЯНЫМИ ЗНАКАМИ С ОБЫКНОВЕННЫМ ОБРЕЗОМ

в) Большой почтовый формат

130 а	263×208				Белая, тонкая	<p><i>На развернутом листе</i> Рамка с растительным орнаментом по периметру. Посредине, по обе стороны сгиба, боком, сверху вниз: <i>На правом полулисте</i> «А. Гончаров».</p> <p><i>На левом полулисте</i> «1828».</p>
131 а	250×201				Белая, тонкая	<p><i>Левый полулист</i> Слева, боком, сверху вниз: «УФ Нс П».</p> <p><i>Правый полулист</i> Без водяного знака.</p>
131 б	249×202 250×202				Белая	<p><i>Левый полулист</i> Слева боком сверху вниз: «УФ Нс П» / «1829».</p> <p><i>Правый полулист</i> Без водяного знака.</p>

<i>№ описания</i>	<i>Примечания</i>
ПД 914, ПД 1084	В Описании (машинопись) сорт бумаги в ПД 914 и ПД 1084 определен как № 43. Клепиков, № 864.
ПД 132, ПД 160, ПД 307, ПД 308, ПД 919 (л. 1/10, 8/9), ПД 920 (л. 1/8), ПД 994 (л. 2/7, 3/6), ПД 995 (л. 11/12), ПД 996 (л. 1/2), ПД 999 (л. 15–18), ПД 1000 (л. 1–4)	В ПД 132 (верхняя часть левого полулиста) и ПД 308 (левый полулист) год в водяном знаке оборван (ср. с № 43).
ПД 134	ПД 134 (верхняя часть правого полулиста). Ср. с № 43 а.
ПД 112	ВПД 112 (верхняя часть правого полулиста) год в водяном знаке оборван. Ср. с ПД 1389.
ПД 1767	
ПД 1408, ПД 1410	Клепиков, № 919 (водяной знак отнесен к правому полулисту).

№ по порядку	Формат	Верже		Направление вержировки	Оттенок, особенности	Водяной знак
	длина ширина	продольное	поперечное			

VIII. БЕЛАЯ БУМАГА С ВОДЯНЫМИ ЗНАКАМИ С ЗОЛОТЫМ ОБРЕЗОМ

б) Большой почтовый формат

148	248×206 249×207				Белая, тонкая	<p><i>Левый полулист</i> Слева, боком, сверху вниз: «УФ Нс П» / «1830» (на некоторых листах после П «:»).</p> <p><i>Правый полулист</i> Без водяного знака.</p>
-----	--------------------	--	--	--	---------------	---

IX. БЕЛАЯ БУМАГА С ВОДЯНЫМИ ЗНАКАМИ БЕЗ ОБРЕЗА

Формат писчего листа

164	362×219 364×222				Белая	<p><i>Левый полулист</i> Внизу: «А. Г».</p> <p><i>Правый полулист</i> Внизу: «1830».</p>
165	361×222				Белая	<p><i>Левый полулист</i> Внизу: «А. Г».</p> <p><i>Правый полулист</i> Внизу: «1829».</p>
169	365×230				Белая	<p><i>Левый полулист</i> Не сохранился.</p> <p><i>Правый полулист</i> Нижняя часть герба: в тройном овале, под княжеской короной (или под пятью геральдическими лилиями) геральдический лев, повернутый влево (морда фас), с молниями в левой (или правой) поднятой лапе, пересеченный через туловище сверху вниз жезлом с трезубцем на верхнем конце.</p>

XI. БЕЛАЯ БУМАГА БЕЗ ВОДЯНЫХ ЗНАКОВ С ОТТИСНУТЫМ ЧЕРЕЗ ОБА ЛИСТА ВЫПУКЛЫМ ШТЕМПЕЛЕМ С ОБЫКНОВЕННЫМ ОБРЕЗОМ

а) Большой почтовый формат

174 а	253×199 254×199				Белая	Штемпель в левом верхнем углу: в овале двуглавый орел с широко расправленными крыльями; по овалу геометрический орнамент; под орлом: «ИМП: П: Б: Ф:».
-------	--------------------	--	--	--	-------	---

№ описания	Примечания
ПД 527, ПД 528, ПД 529, ПД 918, ПД 1407, ПД 1409, ПД 1411, ПД 1766	В Рукоп. П. 1937 сорт бумаги в ПД 529 (правый полулист) определен как № 237. Клепиков, № 919 (водяной знак отнесен к правому полулисту).
ПД 143, ПД 164	В ПД 143 (левый полулист) и ПД 164 (левый полулист) год в водяном знаке оборван (ср. с № 165). Клепиков, № 16 (без точки между буквами).
	В Рукоп. П. 1937 к этому сорту отнесены ПД 143 и ПД 164 (ср. с № 164).
ПД 701	ПД 701 (нижняя часть правого полулиста). Ср. герб: Клепиков, № 187 А.
ПД 130, ПД 1405, ПД 1406, ПД 1764, ПД 1765, ПД 1768	В ПД 130 и ПД 1765 буквы в штемпеле читаются нечетко.

№ по порядку	Формат		Верже		Направление вержировки	Оттенок, особенности	Водяной знак
	длина	ширина	продольное	поперечное			

ХII. БЕЛАЯ БУМАГА БЕЗ ВОДЯНЫХ ЗНАКОВ С ОБЫКНОВЕННЫМ ОБРЕЗОМ

б) Малый почтовый формат

185	207×121 203×121				Белая	
-----	--------------------	--	--	--	-------	--

в) Большой почтовый формат

190	248×202				Белая, тонкая	
212	258×218 257×218				Белая, тонкая	
213	257×218				Белая	

г) Формат писчего листа

224	352×218				Белая	
226	358×214 358×218				Белая	
227	355×220				Белая	
229	358×220				Белая	

ХVII. СПЕЦИАЛЬНАЯ БУМАГА

б) Гербовая

256	348×225 355×223				Печатное изображение государственного герба в круге (на лицевой стороне левого полулиста)	На развернутом листе Вверху: «ГЕРБОВАЯ БУМАГА». Ниже: двуглавый орел с расправленными крыльями. Под крыльями: «18 29». Внизу: «ЦБНА 50 КОПБЕКЪ».
-----	--------------------	--	--	--	---	--

НЕ ВКЛЮЧЕНЫ В ТАБЛИЦУ АВТОГРАФЫ:

1. На неопределенных клочках бумаги

Белая без водяных знаков: ПД 128, ПД 1743

2. На бумаге, не принадлежавшей Пушкину

Альбомная: ПД 1757

№ описания	Примечания
ПД 133, ПД 1610?	В Описании (машинопись) сорт бумаги в ПД 1610 определен как № 183 (?).
ПД 145	
ПД 113, ПД 131, ПД 146, ПД 938, ПД 1763	ПД 938 (на клочке бумаги, отнесенной к данному сорту предположительно).
ПД 526	
ПД 169?	
ПД 125, ПД 126, ПД 127, ПД 246, ПД 997	ПД 246 (на клочке бумаги, отнесенной к данному сорту предположительно; ср. с № 227). В Рукоп. П. 1937 сорт бумаги для ПД 246 не определен.
ПД 305, ПД 306	Ср. с № 226.
ПД 168?	
ПД 728, ПД 1759	

СПИСОК АВТОГРАФОВ ПУШКИНА,

хранящихся в Пушкинском Доме и включенных в издание
«А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года»

РО ПД, фонд 244, опись 1

№ 112, 113, 114, 115, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 147, 158, 160, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 246, 305, 306, 307, 308, 526, 527, 528, 529, 701, 728, 914, 915, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 924, 926, 929, 937, 938, 942, 948, 949, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000, 1001, 1059, 1077, 1078, 1079, 1080, 1081, 1082, 1084, 1085, 1088, 1405, 1406, 1407, 1408, 1409, 1410, 1411, 1610, 1621, 1743, 1757, 1759, 1763, 1764, 1765, 1766, 1767, 1768

СПИСОК АВТОГРАФОВ,

воспроизведённых с уменьшением 10 %

РО ПД, фонд 244, опись 1

№ 136, 144, 164, 305, 306, 307, 308, 728, 914, 915, 917, 919, 920, 921, 924, 926, 929, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000, 1001, 1059, 1077, 1078, 1079, 1080, 1081, 1082, 1084, 1085, 1088, 1621, 1759

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивохранилища

БАН — Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург).

ГАФКЭ — Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ныне не существует) (Москва).

ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).

ГМП — Государственный музей А. С. Пушкина при Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР (1938—1948; Москва).

ИПБ — Императорская Публичная библиотека (впоследствии — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; ныне — Российская национальная библиотека) (Санкт-Петербург) (см. также: ПБЛ).

ЛБ — Всесоюзная Публичная библиотека им. В. И. Ленина (впоследствии — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина; ныне — Российская государственная библиотека) (Москва) (см. также: РМ).

ПБЛ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне — Российская национальная библиотека) (Ленинград) (см. также: ИПБ).

ПД — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).

РМ — Московский Публичный и Румянцевский музеи (впоследствии — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина; ныне — Российская государственная библиотека) (Москва) (см. также: ЛБ).

РО ПД — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН

Печатные источники

АПСС — Пушкин. Полн. собр. соч. [М.; Л.:] Изд-во АН СССР, 1937—1949. Т. 1—16; М., 1959. Справочный том: Дополнения и исправления. Указатели.

Болдинская осень — Болдинская осень: Стихотворения, поэмы, маленькие трагедии, повести, письма, критические статьи, написанные А. С. Пушкиным в селе Болдине Лукояновского уезда Нижегородской губернии осенью 1830 года / Сост. Н. В. Колосова; Сопроводит. текст В. И. Порудоминского и Н. Я. Эйдельмана; Предисл. и научная консультация Т. Г. Цявловской. М., 1974.

Клепиков — Клепиков С. А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978.

Летопись — Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3 (1829—1832) / Сост. Н. А. Тархова; Науч. ред. Я. Л. Левкович.

Описание (машинопись) — Описание бумаги А. С. Пушкина в автографах его, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина / Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. Л., 1936 (неопубликованная машинопись; хранится в РО ПД).

РП, 1935 — Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подготовили к печати и комментировали М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935.

РП, 1997 — Пушкин. Полн. собр. соч.: В 19 т. М., 1997. Т. 17 (дополнительный): Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. 2-е изд., перераб. / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев.

Рукоп. П. 1937 — Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937.

Рукоп. П. 1964 — Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года: Краткое описание / Сост. О. С. Соловьева. М.; Л., 1964.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ К РУКОПИСЯМ А. С. ПУШКИНА¹

- Аквилон
ПД 126 — I, 91–92; II, 15
- <Баратынский>
ПД 1088 — I, 119–120; II, 213–218
- Барышня-крестьянка *см.* Повести покойного Ивана Петровича Белкина
- Бесы
ПД 125 — I, 91; II, 11–14
- <В начале жизни школу помню я...>
ПД 143 — I, 184–185; III, 321–324
ПД 144 — I, 155–156; III, 137, 138
- <Встань, о Греция, встань...>
ПД 160 — I, 116–117; II, 192
- Выстрел *см.* Повести покойного Ивана Петровича Белкина
- Герой
ПД 918 — I, 158–159; III, 151–154
- <Глухой глухого звал к суду судьи глухого...>
ПД 1080 — I, 130; II, 272
- Гробовщик *см.* Повести покойного Ивана Петровича Белкина
- <Два чувства дивно близки нам...>
ПД 136 — I, 143; III, 59, 60
ПД 137 — I, 144; III, 61, 62
- Делибаш
ПД 126 — I, 92; II, 16
- <Дельвигу> («Мы рождены, мой брат названный...»)
ПД 926 — I, 149; III, 77–80
- <Для берегов отчизны дальней...>
ПД 146 — I, 176; III, 287, 288
- Домик в Коломне
ПД 133 — I, 137–138; II, 314
ПД 134 — I, 183–184; III, 319
ПД 915 — I, 133–135; II, 291–308
- Дорожные жалобы
ПД 114 — I, 132–133; II, 289, 290
- Евгений Онегин
Глава 4, строфа LI
ПД 937 — I, 106–107; II, 127
Глава 8 (первоначально 9)
ПД 160 — I, 116–117; II, 193, 194
ПД 164 — I, 185–186; III, 325
ПД 166 — I, 159–160; III, 155
ПД 167 — I, 112; II, 175–178
ПД 937 + ПД 158 — I, 107–110; II, 127–170
ПД 938 — I, 112–113; II, 179, 180
ПД 942 — I, 111; II, 171, 172
ПД 1080 — I, 131; II, 275
ПД 1743 — I, 111; II, 173, 174
Глава 10
ПД 170 — I, 115–116; II, 187–190
ПД 171 — I, 114–115; II, 185, 186
План издания и хронология
ПД 129 — I, 113; II, 181
<Проект предисловия к VIII и IX главам «Евгения Онегина»>
ПД 1084 — I, 174; III, 277–280

¹ В указатель включены описания автографов и их воспроизведения, с обозначением тома (римскими цифрами) и страниц (арабскими цифрами).

- «Путешествие Онегина» («Странствие»)
 ПД 166 — I, 159–160; III, 156
 ПД 168 — I, 188–189; III, 339–341
 ПД 169 — I, 102–103; II, 87
- «[Есть место на земле]»
 ПД 929 — I, 98; II, 49
- Заклинание
 ПД 141 — I, 147; III, 69, 70
- <Заметка о «Графе Нулине»>
 ПД 306 — I, 187; III, 331–332
- <Заметки и афоризмы разных годов>
 ПД 166 — I, 159; III, 155
- <Заметки при чтении 2-го тома «Истории русского народа» Н. А. Полевого>
 ПД 1059 — I, 160–161, III, 157
- Запись имен
 ПД 305 — I, 186; III, 327
- Запись народной песни «Как у нас было на улице...»
 ПД 1610 — I, 187–188; III, 333
- Запись пословицы игумена Святогорского монастыря Ионы
 ПД 997 — I, 95; II, 32
- Запись стихотворения Г. Р. Державина
 ПД 1757 — I, 175–176; III, 285, 286
- История села Горюхина
 ПД 166 — I, 159–160; III, 156
 ПД 994 — I, 141–143; III, 43–45
 ПД 1000 — I, 161–164; III, 161–196
 ПД 1059 — I, 160–161; III, 157–160
- К бюсту завоевателя
 ПД 113 — I, 106; II, 126
- [К переводу Илиады] («[Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера...]»)
 ПД 131 — I, 122–123; II, 223
- Кавказ
 ПД 112 — I, 93–94; II, 20
- Каменный гость
 ПД 920 — I, 164–166; III, 199–230
 ПД 921 — I, 168; III, 238
 ПД 922 — I, 168–169; III, 239, 240
- «Когда порой воспоминашь...»
 ПД 138 — I, 144–145; III, 63–65
- Копия описи неизвестного села
 ПД 701 — I, 188; III, 337–338
- Метель *см.* Повести покойного Ивана Петровича Белкина
- Монастырь на Казбеке
 ПД 113 — I, 105–106; II, 125
- Моцарт и Сальери
 ПД 144 — I, 154–156; III, 137
- Моя родословная
 ПД 135 — I, 146; III, 68
 ПД 136 — I, 143; III, 59, 60
 ПД 138 — I, 144–146; III, 65, 66
 ПД 926 — I, 149; III, 77–80
- Мятель *см.* Повести покойного Ивана Петровича Белкина
- «Н. избирает себе в наперсники...»
 ПД 1059 — I, 160–161; III, 160
- «На холмах Грузии лежит ночная мгла...»
 ПД 113 — I, 106; II, 126
- <Наброски предисловия к «Борису Годунову»>
 ПД 112 — I, 93–94; II, 19–20
- <Наброски статьи о русской литературе>
 ПД 305 — I, 186; III, 327, 328
- Новоселье
 ПД 127 — I, 92–93; II, 18
- <О втором томе «Истории русского народа» Полевого>
 ПД 921 — I, 167–168; III, 231–238
- <О дворянстве>
 ПД 308 — I, 164; III, 197, 198
- <О критике>
 ПД 164 — I, 185–186; III, 325, 326
- <О народной драме и драме «Марфа Посадница»>
 ПД 1085 — I, 176–179; III, 289–308
- «О нет, мне жизнь не надоела...»
 ПД 246 — I, 183; III, 317, 318
- <Об Альфреде Мюссе>
 ПД 307 — I, 153; III, 125–128

- Обвал
ПД 115 — I, 156; III, 139, 140
- Обложка (титульный лист) к рукописям «маленьких трагедий»
ПД 1621 — I, 172; III, 263–266
- <Опровержение на критики>
ПД 1077 — I, 123–124; II, 225–228
ПД 1078 — I, 128–129; II, 257–264
ПД 1079 — I, 124–125; II, 229–236
ПД 1080 — I, 130, 132; II, 265–271
ПД 1081 — I, 126–128; II, 237–256
- Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений
ПД 1077 — I, 124; II, 228
ПД 1080 — I, 130–132; II, 272–288
ПД 1082 — I, 118–119; II, 203–210
- «Опять увенчаны мы славой...»
ПД 160 — I, 116–117; II, 191
- Ответ анониму
ПД 128 — I, 114; II, 183, 184
ПД 129 — I, 113–114; II, 182
- Отрок
ПД 132 — I, 135–136; II, 310
- Отрывок («Не розу Пафосскую...»)
ПД 921 — I, 167–168; III, 231, 238
- Отрывок («Не смотря на великие преимущества...»)
ПД 1001 — I, 154; III, 129–136
- Паж, или Пятнадцатый год
ПД 130 — I, 136; II, 311, 312
- Перечень «маленьких трагедий»
ПД 168 — I, 189; III, 142
ПД 1621 — I, 172; III, 266
- Пир во время чумы
ПД 924 — I, 170–172; III, 251–262
- Письма
А. Х. Бенкендорфу
ПД 305 — I, 186; III, 329–330
Д. Н. Блудову
ПД 1088 — I, 120; II, 218
А. Н. Верстовскому
ПД 1410 — I, 173; III, 271, 272
- П. А. Вяземскому
ПД 1407 — I, 170; III, 241–250
- Н. Н. Гончаровой
ПД 527 — I, 157; III, 145–148
ПД 1763 — I, 96; II, 33–36
ПД 1764 — I, 117–118; II, 199–202
ПД 1765 — I, 138–139; II, 315–318
ПД 1766 — I, 169; III, 241–244
ПД 1767 — I, 173–174; III, 273–276
ПД 1768 — I, 175; III, 281–284
- А. Н. Гончарову
ПД 1405 — I, 97; II, 37–40
- А. А. Дельвигу
ПД 529 — I, 169–170; III, 245, 246
- П. А. Осиповой
ПД 1408 — I, 172–173; III, 267–270
- П. А. Плетневу
ПД 526 — I, 117; II, 195–198
ПД 528 — I, 157; III, 141–144
ПД 1406 — I, 97; II, 41–44
- М. П. Погодину
ПД 1409 — I, 158; III, 149, 150
ПД 1411 — I, 179; III, 309–312
- <План статьи о русских песнях>
ПД 168 — I, 188–189; III, 341–342
- Повести покойного Ивана Петровича Белкина
От издателя
ПД 994 — I, 141–143; III, 45–55
Выстрел
ПД 995 — I, 139–141; III, 11–42
Метель (Мятедь)
ПД 138 — I, 145–146; III, 65
ПД 996 — I, 149–151; III, 81–104
Гробовщик
ПД 997 — I, 94–96; II, 21–32
Станционный смотритель
ПД 994 — I, 142–143; III, 56
ПД 997 — I, 95–96; II, 32
ПД 998 — I, 100–101; II, 61–80
Барышня-крестьянка
ПД 999 — I, 103–105; II, 89–122
Первоначальный план издания, с эпиграфами к повестям
ПД 999 — I, 105; II, 124
Первоначальный список повестей
ПД 997 — I, 95; II, 32

- Титульный лист
ПД 994 — I, 142–143; III, 57, 58
- Пометы и вычисления
ПД 129 — II, 181
ПД 135 — III, 68
ПД 138 — III, 63
ПД 167 — II, 177, 178
ПД 168 — III, 342
ПД 169 — II, 88
ПД 246 — III, 317
ПД 915 — II, 294, 296
ПД 917 — III, 73
ПД 921 — III, 237
ПД 937 — II, 165
ПД 996 — III, 104
ПД 997 — II, 32
ПД 999 — II, 108
ПД 1059 — III, 157
ПД 1088 — II, 211
- «Пред испанкой благородной...»
ПД 145 — I, 121–122; II, 221, 222
- Прошение в Сергачский уездный суд
ПД 728 — I, 97–98; II, 45–48
- Прощание
ПД 132 — I, 135–136; II, 309, 310
- Расписка в приеме во владение части сельца Кистенева
ПД 1759 — I, 101–102; II, 81–86
- Рисунки
ПД 112 — II, 19, 20
ПД 114 — II, 289
ПД 125 — II, 14
ПД 129 — II, 181
ПД 134 — III, 319, 320
ПД 137 — III, 61
ПД 138 — III, 65
ПД 140 — III, 71
ПД 143 — III, 321
ПД 160 — II, 191, 192
ПД 164 — III, 325
ПД 166 — III, 155, 156
ПД 168 — III, 340
ПД 169 — II, 88
ПД 246 — III, 317
ПД 914 — II, 60
- ПД 915 — II, 304, 307, 308
ПД 920 — III, 206
ПД 921 — III, 234, 238
ПД 926 — III, 77
ПД 929 — II, 49, 50
ПД 937 — II, 127
ПД 997 — II, 24, 26, 28, 31, 32
ПД 998 — II, 65
ПД 999 — II, 96, 115
ПД 1080 — II, 265
ПД 1081 — II, 249
ПД 1084 — III, 280
ПД 1085 — III, 302
ПД 1088 — II, 211, 218
ПД 1610 — III, 336
ПД 1621 — III, 263, 266
- Рифма
ПД 133 — I, 137–138; II, 314
- «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...»
ПД 131 — I, 122–123; II, 223, 224
- <Русалка>
ПД 948 + ПД 147 + ПД 949 — I, 120–121;
II, 219, 220
- <Сказка о медведихе>
ПД 929 — I, 98–99; II, 49, 50
- Сказка о попе и о работнике его Балде
ПД 914 — I, 99; II, 53–60
- Скупой рыцарь
ПД 919 — I, 151–153; III, 105–124
- Список стихотворений («Аквилон», «Арион»)
ПД 168 — I, 188–189; III, 342
- «Стамбул гяуры нынче славят...»
ПД 140 — I, 147–148; III, 71, 72
ПД 917 — I, 148–149; III, 73–76
- Станционный смотритель *см.* Повести покойного
Ивана Петровича Белкина
- Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы
ПД 144 — I, 155–156; III, 138
- Стихотворение Г. Р. Державина, записанное Пушки-
ным *см.* Запись стихотворения Г. Р. Державина

Труда

ПД 131 — I, 122–123; II, 223

Царскосельская статуя

ПД 131 — I, 122; II, 223

Элегия («Безумных лет угасшее веселье...»)

ПД 127 — I, 92–93; II, 17

Эпиграмма («Не то беда, Авдей Флюгарин...»)

ПД 135 — I, 146; III, 67

«Я здесь, Инезилья...»

ПД 133 — I, 136–138; II, 313

«Stabilité – première condition...»

ПД 1088 — I, 120; II, 218

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА¹

- Аквилон 20, 21, 69, 83, 91, 92, 188
 «Альфонс садится на коня...» 34
 Арион 92, 188, 189
- <Баратынский> 71, 119, 120
 Барышня-крестьянка (Повести покойного Ивана Петровича Белкина) 22, 70, 95, 103, 105, 140
 Бахчисарайский фонтан 128
 Бесы 20, 69, 83, 91
 Борис Годунов 69, 85, 93, 94
- «В начале жизни школу помню я...» 73, 84, 155, 184
 «[В одной газете официально сказано было, что я мещанин во дворянстве...]» см. <Опровержение на критики>
 Вакхическая песня 21
 «...Вновь я посетил...» 20
 «Восстань, о Греция, восстань...» 70, 116
 Выстрел (Повести покойного Ивана Петровича Белкина) 31, 33, 34, 72, 139, 140
- Герой 74, 83, 158, 159
 «Глухой глухого звал к суду судьи глухого...» 71, 130, 131
 Граф Нулин 126, 187
 Гробовщик (Повести покойного Ивана Петровича Белкина) 21, 22, 36, 37, 69, 94–96, 140
- «Два чувства дивно близки нам...» 39, 72, 143, 144
 Делибаш 21, 69, 83, 92
- <Дельвигу> («Мы рождены, мой брат названный...») 73, 149
 «Для берегов отчизны дальней...» 76, 176
 Домик в Коломне 30, 31, 33, 35–38, 72, 80, 133–135, 137, 138, 183, 184
 Дорожные жалобы 23, 72, 132
- Евгений Онегин 15, 17, 22–24, 31–33, 36, 39, 70, 73, 75, 80, 81, 84, 85, 102, 103, 106, 107, 109–117, 131, 132, 136, 146, 151, 159, 160, 174, 185, 186, 188
 «[Есть место на земле]» 98
- Заклинание 27, 28, 72, 147
 <Заметка о «Графе Нулине»> 187
 <Заметка о холере> 84
 <Заметки для объяснения древнерусских слов> 85
 <Заметки и афоризмы разных годов> 159
 <Записки молодого человека> 96, 100, 101
- Из Barry Cornwall 71
 История села Горюхина 16, 18, 25, 39, 72–74, 95, 141, 142, 159–162, 164
- К бюсту завоевателя 70, 106
 [К переводу Илиады] («[Крив был Гнедич поэт, предложитель слепого Гомера...]») 25, 71, 122
 Кавказ 23, 70, 83, 93, 94
 Кавказский пленник 128
 «Как весенней теплою порою...» см. <Сказка о медведихе>

¹ Указатель составлен для тома I, за исключением перевода на английский язык статьи С. А. Фомичева.

«Какая ночь! Мороз трескучий...» 34
 Каменный гость 39, 74, 164, 166, 168, 172
 «Когда порой вспоминаешь...» 32, 72, 144, 146

Метель (Повести покойного Ивана Петровича Белкина) 24, 31, 32, 73, 140, 145, 149
 Монастырь на Казбеке 23, 70, 74, 83, 105, 106
 Моцарт и Сальери 73, 154, 155, 172, 189
 Моя родословная 36, 72, 73, 83, 143–146, 149
 «Мы рождены, мой брат названный...» *см.* <Дельвигу>
 Мятель *см.* Метель

«Н. избирает себе в наперсники...» 74, 160
 На перевод Илиады («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...») 84
 «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» 23, 70, 74, 83, 106
 «Наброски предисловия к «Борису Годунову»» 93, 94
 «Наброски статьи о русской литературе» 186
 «Не розу Пафосскую...» *см.* Отрывок («Не розу Пафосскую...»)
 «Не смотря на великие преимущества...» *см.* Отрывок («Не смотря на великие преимущества...»)
 «Не то беда, Авдей Флюгарин...» *см.* Эпиграмма Новоселье 69, 83, 92, 93

<О втором томе «Истории русского народа» Полевого> 74, 161, 167
 <О дворянстве> 74, 164
 <О критике> 185
 <О народной драме и драме «Марфа Посадница»> 76, 176–178
 «О нет, мне жизнь не надоела...» 183
 <Об Альфреде Мюссе> 73, 153
 Обвал 23, 74, 83, 156
 <Опровержение на критики> 24, 31, 71, 119, 123–126, 128–130, 132, 143
 Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений 24, 36, 71, 118, 119, 124–126, 128–132
 «Опять увенчаны мы славой...» 70, 116
 Осень (Отрывок) 123
 Ответ анониму 70, 74, 113, 114

Отрок 72, 84, 135, 136
 Отрывок («Не розу Пафосскую...») 25, 74, 167, 168
 Отрывок («Не смотря на великие преимущества...») 73, 154

Паж, или Пятнадцатый год 28–30, 72, 136
 «Перечитывая самые бранчивые критики...» *см.* <Опровержение на критики>
 Пир во время чумы 75, 83, 170–172, 189
 <План статьи о русских песнях> 188, 189
 Повести покойного Ивана Петровича Белкина 22, 25, 26, 69, 73, 80, 84, 94–96, 100, 101, 103, 105, 136, 139–143, 145, 146, 149, 151, 154, 160, 161, 164, 168
 Полтава 15, 126
 Послание к Ю<рьеву> *см.* Ю<рьеву> («Любимец ветреных Лаис...»)
 Поэт 40
 Поэту 74
 «Пред испанкой благородной...» 71, 121
 Прощание 35, 72, 135
 Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года 147, 148

Разговор о примеч.<ании> *см.* Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений
 Рифма 27, 33, 72, 84, 137, 138
 «Румяный критик мой, насмешник толстопозый...» 18, 31, 71, 72, 122
 <Русалка> 18, 19, 71, 81, 120, 121, 166
 Руслан и Людмила 128

«Сам съешь...» *см.* Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений
 «Сват Иван, как пить мы станем...» 20
 Сказка о купце Кузьме Остолопе и работнике его Балде *см.* Сказка о попе и о работнике его Балде
 <Сказка о медведихе> 19, 20, 69, 98, 99
 Сказка о попе и о работнике его Балде 19, 20, 25, 38, 69, 99
 Сказка о рыбаке и рыбке 99
 Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди 110

- Скупой рыцарь 73, 151, 153, 172, 189
- «Стамбул гяуры нынче славят...» 34, 72, 147, 148
- Станционный смотритель (Повести покойного Ивана Петровича Белкина) 21, 22, 25, 26, 69, 95, 96, 100, 101, 140, 142, 143
- Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы 73, 83, 155, 156
- «Тому [одно, одно] мгновенье...» 84
- Труд 71, 84, 122, 123
- «У одного из наших известных писателей...» *см.* Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений
- Царскосельская статуя 71, 84, 122, 123
- Цыганы 130
- Цыганы («Над лесистыми берегами...») 76
- «Читал ты замечание в № <45> Лит.<ературной> газеты...» *см.* Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений
- «Что такое дв.<орянство>?...» *см.* <О дворянстве>
- Элегия («Безумных лет угасшее веселье...») 21, 69, 92, 93
- Эпиграмма («Не то беда, Авдей Флюгарин...») 36, 72, 146
- Ю<рье>ву («Любимец ветреных Лаис...») 126
- «Я здесь, Инезилья...» 26, 27, 72, 136, 138
- «Habent sua fata libelli» *см.* <Опровержение на критики>
- «Post scriptum» *см.* Моя родословная
- «Stabilité — première condition...» 120

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

- Абакумов В. С. 121
Абрамович С. Л. 188
Азадовский К. М. 111
Азадовский М. К. 99, 111
Александр I, император 32
Александр III, император 89
Алексеев М. П. 106, 156, 160
д'Алефельдт-Лаурвиг Л. 89, 96, 118, 139, 169, 174, 175
Алешкевич А. А. 119, 124, 125, 128, 129, 132
Альфьери (Альфиери) В. 129
Анненков И. А. 175
Анненков И. В. 89, 113, 116, 143, 144, 159
Анненков П. В. 20, 27, 87, 89, 91–93, 106, 110, 112, 114, 115, 122, 123, 133, 136, 138, 145–148, 153, 155, 156, 160, 164, 170, 176, 183, 185–187
Анненков Ф. И. 89, 113, 116, 143, 144, 149
Анненкова (урожд. Ракович) Г. А. 87, 91–93, 106, 110, 112, 114, 115, 122, 123, 133, 136, 145–147, 153, 155, 156, 164, 176, 183, 185–187
Анненковы 7
Аринштейн Л. М. 117, 144, 146, 153, 172
Ариосто Л. 128
Аснаш С. М. 88, 157
Ахматова А. А. 32, 136, 146, 166
Ашукин Н. С. 121
- Багно В. Е. 166, 168, 169
Байрон (Вурон) Д. Н. Г. 23, 107, 126, 153
Балакин А. Ю. 87
- Баратынский Е. А. 71, 117, 119, 120
Бартенев П. И. 121
Бартенев С. П. 121
Бартенев Ю. Н. 16
Бартенева П. А. 166, 168, 169
Бахрушин А. А. 173
Белинский В. Г. 27
Бельский Л. П. 153
Бем А. Л. 88
Бенкендорф А. Х. 15, 83, 85, 143, 145, 146, 149, 186
Берковский Н. Я. 95, 101, 166
Бионкур А. де 153
Благой Д. Д. 91–93, 95, 99, 114, 123, 141, 148, 153, 156, 164, 171, 172, 183, 189
Блок А. А. 96
Блудов Д. Н. 120
Богаевская К. П. 79, 90
Богданович И. Ф. 129
Бомарше П.-О. К. де 136
Бонапарт см. Наполеон I Бонапарт
Бонди С. М. 25, 26, 79, 80, 83, 84, 101, 120, 121, 153, 154, 156
Борецкий А. И. 179
Борисова Н. А. 121
Боткин М. П. 138
Боткин С. М. 138
Боткина (урожд. Враская) Н. С. 138
Боткина-Фет М. П. см. Шеншина-Фет М. П.
Бочаров С. Г. 96, 101, 143

¹ Указатель составлен для тома I; в него не введен перевод на английский язык статьи С. А. Фомичева, за исключением имен переводчиков произведений Пушкина.

Брюсов В. Я. 35, 121
Букалов А. М. 96
Булгарин Ф. В. 15, 24, 36, 72, 130, 146, 169, 172
Бурсов Б. И. 117
Бурцев А. Е. 111
Бурцев И. Г. 34
Бутурлина (урожд. Шаховская) А. П. 17
Бычков И. А. 109

В—а 80
Василий сын Прокофьев, кистеневский крестьянин 102
Васильев Б. А. 156, 185
Венгеров С. А. 35, 164
Веневитинов Д. В. 174
Верстовский А. Н. 75, 173
Ветловская В. Е. 153
Викери (Vickery) У. 34, 148, 176
Виктория, королева Великобритании и Ирландии 89
Викторова К. П. 160, 161, 164
Виленчик Б. Я. 135
Вильсон (Wilson) Дж. 16, 170
Виноградов А. 98, 102
Виноградов В. В. 135, 148, 156, 176
Виролайнен М. Н. 94, 153, 166, 168, 169, 172
Владимир II Мономах, великий князь Киевский 26
Вревская (урожд. Вульф) Е. Н. 173
Вульф А. Н. 173
Вяземская (урожд. Гагарина) В. Ф. 35, 106
Вяземские 35
Вяземский П. А. 24, 35, 72, 74, 89, 106, 113, 158, 159, 170, 174, 185
Вяземский П. П. 170

Гален Клавдий 174
Галлиен см. Гален Клавдий
Ганнибал А. П. 125 («отец Ганнибала»), 149 («отец Ганнибала»)
Ганнибал И. А. 125, 149
Гастфрейнд Н. А. 15
Гей Н. К. 96, 101, 105, 141, 143, 146, 151, 154, 160, 164
Геннади Г. Н. 27
Гербстман А. И. 85

Гершензон М. О. 89
Гессен С. Я. 17
Гизо Ф.-П.-Г. 167
Гиппиус В. В. 96, 119, 120, 124, 125, 128, 129, 132, 143
Глебов Г. С. 92, 189
Глинка М. И. 27
Гнедич Н. И. 25, 122, 168
Годунов Борис, царь 69, 85, 93, 94
Голиков И. И. 125
Голицын А. С. 137
Голицын И. С. 137
Голицын Н. С. 137
Голицына (Golitzine) Н. Г. 17, 71, 137, 138
Голицыны 138
Голохвастов П. Д. 187
Гольцов Е. Д. 73
Гомер 122
Гончаров А. Н. 69, 97, 194
Гончарова (в замуж. Фризенгоф) А. Н. 79, 80
Гончарова (урожд. Загряжская) Н. И. 15
Гончарова Н. Н. см. Пушкина Н. Н.
Гончарова О. К. 97
Гончаровы 73
Гордин А. М. 187
Горчинский П. А. 89
Горянский Т. И. 171
Горянский Ф. И. 171
Гофман М. Л. 88, 89, 96, 103, 106, 110, 111, 113, 115, 117, 118, 123, 135, 139, 151, 169, 174–176, 186, 189
Грехнев В. А. 91, 93, 136, 144, 153, 156
Греч Н. И. 15
Григорьев Д. Е. 69, 101, 102
Григорьева А. Д. 106, 156
Гришунин А. Л. 116, 153
Гудзий Н. К. 148, 156, 176
Гукасова А. Г. 95, 101, 105, 138, 143, 145, 146, 151, 160, 164

Данте А. 156, 184, 185
Дашков П. Я. 114
Дельвиг А. А. 24, 72–74, 76, 80, 169, 170, 184, 185
Дельвиг А. И. 185

- Дельвиг (урожд. Салтыкова, во 2-м браке Баратынская) С. М. 185
- Денисенко С. В. 90
- Державин Г. Р. 75, 126, 151, 175
- Десницкий В. А. 99, 117
- Дмитриева Н. Л. 136
- Дмитрий Донской (Димитрий), великий князь Московский 177
- Долинин (Dolinin) А. А. 45, 46, 51, 57, 61, 90, 156, 172
- Домгер Л. Л. 171
- Достоевский Ф. М. 20, 156
- Драгобужев Ф. 98
- Дубровский А. В. 148, 171
- Дьяконов И. М. 85, 110, 112, 114, 115
- Дягилев С. П. 89, 96, 118, 139, 169, 174, 175
- Екатерина II, императрица 127, 164
- Елисей Дорофеев *см.* Гольцов Е. Д.
- Есипов В. М. 187
- Ефремов П. А. 164
- Желанский А. (наст. имя Ашкинази М. А.) 99
- Жуйкова Р. Г. 90
- Жуковская (урожд. Рейтерн) Е. А. 97, 102, 110, 111, 113, 183, 189
- Жуковский В. А. 25, 27, 28, 79, 82, 87, 93, 97, 102, 110, 111, 113, 120–123, 129, 135, 137, 147, 148, 153, 157, 162, 165, 166, 171, 176, 183, 189
- Жуковский П. В. 87, 88, 97, 102, 110, 111, 113, 183, 189
- Загвозкина В. Г. 120
- Закревский А. А. 71
- Зенгер Т. Г. *см.* Цявловская Т. Г.
- Зильберштейн И. С. 123, 155
- Зубова (урожд. Вревская) Е. Б. 173
- Зубова П. П. 173
- Зуева Т. В. 20
- Иван Грозный *см.* Иоанн IV Васильевич Грозный
- Иванова Н. Н. 106, 156
- Игорь Святославович, князь Новгород-Северский и Черниговский 85, 186
- Иезуитова Р. В. 92
- Измайлов Н. В. 35, 80, 88, 92, 96, 118, 135, 139, 169, 174, 175
- Иоанн IV Васильевич Грозный, царь 34, 178, 179
- Иона, игумен Святогорского монастыря 69, 95
- Ипсиланти А. К. 103, 140
- Исаев А. Г. 176
- Исаченко А. В. 79
- К. Р. *см.* Константин Константинович, великий князь
- Калашников М. И. 73, 85
- Калашникова (в замуж. Ключарева) О. М. 72
- Калашниковы 72
- Калинский И. П. 26
- Кальдерон П. 177
- Капитон сын Петров, кистеневский крестьянин 102
- Карамзин Н. М. 79, 85, 116, 127, 157
- Карамзина Е. Н. *см.* Мещерская Е. Н.
- Карамзина С. Н. 157 («дочери Карамзина»)
- Карл XII, шведский король 126
- Карнильев В. Д. 184, 185
- Катенин П. А. 137
- Каченовский М. Т. 16, 80, 129
- Кесарь *см.* Цезарь
- Киреев П. А. 17, 69, 70, 72, 81, 97, 98
- Киреевский И. В. 124
- Клейман Н. И. 32, 146
- Клепиков С. А. 86, 193, 195, 197, 201
- Кожевников В. А. 115, 116, 160
- Козмин Н. К. 88
- Колосова Н. В. 201
- Кондырева (урожд. Дубельт) А. М. 157
- Конисский Георгий, архиепископ Белорусский 126
- Константин Константинович, великий князь 88, 89, 106, 176
- Коншин Н. М. 143, 145, 146, 149
- Корнуолл (Корнуол; Cornwall) Б. (наст. имя Брайан Уоллер Проктер) 16, 23
- Котляревский Н. А. 89
- Которов А. 175
- Кошелев В. А. 91, 148, 149, 156
- Краснобородько Т. И. 88–90, 119, 123–125, 128, 129, 132, 148, 171, 176

- Краснов Г. В. 84, 110, 154
Кроткова (урожд. Новосильцева) П. П. 187
Крылов А. А. 74
Кулагин А. В. 27, 120, 138, 149
Куприянова Н. И. 19, 81, 102, 137, 138, 176, 188
Кюхельбекер В. К. 35
- Ламартин А.-М.-Л. де 153
Ларионова Е. О. 153
Лацис А. А. 115, 123, 144, 148
Левин Ю. Д. 187
Левина Ю. И. 16, 17, 90, 96, 138, 188
Левкович Я. Л. 84, 85, 88, 112, 143, 148, 151, 171, 187, 201
Лернер Н. О. 94, 117, 123, 136, 153
Листов В. С. 154, 158, 159
Лифарь С. М. 89, 96, 118, 139, 169, 174, 175
Лобанов М. А. 19
Ломоносов М. В. 127
Лотман Л. М. 121
Лоуэнфелд (Lowenfeld) Дж. Г. 47, 53–57, 59, 66, 90
Ляцкая (урожд. Пыпина) В. А. 170
- Мазепа (Калединский) И. С. 126, 127
Мазюрье Ш. 31
Майков Л. Н. 87, 88, 91–93, 106, 110, 112, 114, 115, 122, 123, 133, 136, 145–147, 153, 155, 156, 164, 176, 183–187
Майкова (урожд. Трескина) А. А. 87, 88, 91–93, 106, 110, 112, 114, 115, 122, 123, 133, 136, 145–147, 153, 155, 156, 164, 176, 183, 185–187
Макар сын Савельев, кистеневский крестьянин 102
Макаров А. А. 114, 123, 147, 156, 166, 176
Малафеев К. А. 91, 156, 176
Мануйлов В. А. 32
Мартынов А. Ф. 121
Марфа Посадница (наст. фамилия Борецкая) 76, 176–178
Мейлах Б. С. 91, 135, 156, 178, 184
Меренберг (урожд. Пушкина, в 1-м браке Дубельт) Н. А. 89, 96, 118, 139, 157, 169, 174, 175
Мерзляков А. Ф. 175
Мещерская (урожд. Карамзина) Е. Н. 157 («дочери Карамзина»)
Минин К. З. 127
- Михаил Михайлович, великий князь 89, 96, 118, 139, 169, 174, 175
Михайлова Н. И. 27, 147, 159, 176
Модзалевский Б. Л. 19, 27, 87–89, 102, 123, 138, 183–185, 189
Модзалевский Л. Б. 17, 33, 79, 81, 84, 86, 87, 110, 120, 171, 201
Морозов П. О. 32, 114, 115, 123, 145, 158, 159, 183, 186, 187
Моцарт В. А. 73, 154, 155, 188
Мусины-Пушкины 127
Мюссе А. де 30, 136, 153
Мясоедова Н. Е. 119, 124, 125, 128, 129, 132
- Набоков (Nabokov) В. В. 49, 58, 66, 116
Надеждин Н. И. 18
Назарова Г. И. 93
Наполеон I Бонапарт 22, 32, 133, 167
Нащокин П. В. 172
Нейштадт В. И. 121
Некрасов Н. А. 25, 106, 156
Непомнящий В. С. 91
Николай I, император 34, 83
Новосильцева (в замуж. Приклонская) А. П. 17
Новосильцева В. П. 17
Новосильцева (урожд. Остафьева) Н. А. 17, 18, 75
Новосильцевы 74
Норов А. С. 121
- Обручев С. В. 115
Овидий (Публий Овидий Назон; Publius Ovidius Naso) 35, 133
Оксман (урожд. Семенова) А. П. 111
Оксман Ю. Г. 111, 116
Олег Константинович, князь 89
Онегин А. Ф. 87, 88, 102, 103, 183, 189
Орлов Ф. Г. 125
Осипова (урожд. Вындомская, в 1-м браке Вульф) П. А. 34, 75, 172, 173
Осиповы–Вульфы 89
Остафьев А. А. 176
Остафьев А. Р. 176
Остафьев Д. А. 75, 80, 137, 175, 176
Остафьев Р. А. 176

- Павлова С. В. 88
Панов С. И. 79
Пантусов И. И. 73, 75, 176
Пелиссон П. 71
Перфильева Л. А. 138
Перцов Н. В. 135
Петр I, император 135, 145, 167
Петрарка Фр. 96
Петров П. В. 153
Петрунина Н. Н. 84, 93, 96, 101, 105, 136, 141, 143, 154, 160, 161, 164, 168, 183
Пиксанов Н. К. 179
Пилацкая (урожд. Горянская) А. Т. 171
Плетнев Александр П. 117, 157
Плетнев П. А. 16, 17, 22, 27, 69, 70, 73, 80, 89, 91–94, 97, 106, 114, 117, 124, 125, 133, 140, 156–158
Плетнев П. А. (внук) 117, 157
Плетнева (урожд. Щетинина) А. В. 117, 157
Плотникова В. А. 93
Погодин М. П. 73, 76, 83, 89, 158, 159, 173, 179, 187
Погодина (урожд. Сеймонд, в 1-м браке Бель) С. И. 158, 179
Пожарский Д. М. 177
Полевой Н. А. 16, 18, 24, 73, 74, 118, 130, 131, 160, 161, 167–169
Ползиков С. Я. 74
Полиньяк Ж.-О.-А. М. 167
Полонский А. Я. 106
Попадюк С. С. 16
Попова И. Л. 96, 101, 105, 141, 143, 146, 151, 154, 160, 164
Порудоминский В. И. 201
Потоцкий И. О. 34, 36
Проскурин О. А. 91, 153
Пугачев В. В. 116
Пушкин А. А. 86, 95, 98, 99, 101, 105, 119, 120, 124, 125, 128, 129, 132, 134, 141, 142, 148, 149, 151, 153, 154, 161, 164, 166, 168, 172, 174, 178, 188
Пушкин В. Л. 16, 22, 95, 175, 176, 184
Пушкин Г. А. 188
Пушкин К. 90
Пушкин Л. А. 127
Пушкин Л. С. 74
Пушкин С. Л. 15
Пушкина (урожд. Гончарова, во 2-м браке Ланская) Н. Н. 15–17, 21, 36, 69, 71–75, 79, 81, 87, 89, 91–93, 95, 96, 98, 99, 101, 105, 106, 110, 112–120, 122–125, 128, 129, 132–139, 141–149, 151, 153–159, 161, 164, 166, 168, 169, 171–176, 178, 183, 185–188
Пушкина (урожд. Ганнибал) Н. О. 72
Пушкины 69
Пыпин А. Н. 170
Радищев А. Н. 116
Радовиц И. 106
Раевский Н. А. 80
Рак В. Д. 156
Расин Ж.-Б. 177
Рейнбот П. Е. 89
Рейсер С. А. 146
Рецептер В. Э. 153, 166
Розанов М. Н. 155, 185
Розен Е. Ф. 84, 171
Розенмайер (урожд. Пушкина) Е. А. 89
Романовы, династия 167
Рюрик, князь 161
Савицкий К. А. 20
Садовская (урожд. Голова) А. И. 176
Садовские 176
Садовский А. Я. 80, 176
Садовской Б. А. (наст. фамилия Садовский) 80, 121, 176
Сайтов В. И. 97
Сальери А. 73, 154, 155, 172, 188
Сандомирская В. Б. 85, 113
Селиванова С. Д. 93, 156
Семен сын Афанасьев, кистеневский крестьянин 102
Серман И. З. 156
Сидяков Л. С. 93, 114, 123, 146, 149, 156, 159, 185
Скотт В. 85
Слонимский А. Л. 93, 110, 133, 176
Собаньская (урожд. Ржевуская, во 2-м браке Чиркович, в 3-м браке Лакруа) К. А. 106
Соболевский С. А. 15
Соколов Д. Н. 171
Соловей Н. Я. 110, 113, 186

- Соловьев В. И. 172
Соловьева О. С. 81, 82, 201
Сомов О. М. 94, 156
Срезневский В. И. 88, 114, 155, 164, 184, 186
Стасюлевич М. М. 96, 118, 139, 157, 169, 174, 175
Степан сын Семенов, кистеневский крестьянин 102
Ступин А. В. 175
Сумароков А. П. 189
- Тамерлан (Тимур), хан татарский 133
Тархов А. Е. 110, 112, 151, 160, 161, 164
Тархова Н. А. 120, 201
Тассо Т. 33, 183
Теребенина Р. Е. 81, 98, 102, 111, 148, 176
Тойбин И. М. 187
Томашевский Б. В. 19, 33, 35, 79, 81, 83, 84, 86, 88, 92, 94, 99, 115, 117, 132, 145, 166, 168, 169, 184, 201
Топорнина Н. Н. 74
Торби (урожд. Меренберг) С. Н. де 89, 96, 118, 139, 169, 174, 175
Торквато *см.* Тассо Т.
Тургенев И. С. 96, 118, 139, 169, 174, 175
Тургенев С. И. 34
- Ульянин В. В. 71
Ушакова (в замуж. Киселева) Е. Н. 79
- Фатов Н. Н. 32
Федоров Б. М. 129
Федотова С. Б. 76
Филимонов В. С. 175
Филин М. Д. 89
Фомина М. И. 95, 101, 105, 141, 151
Фомичев С. А. 30, 40, 90–93, 99, 101, 110–117, 123, 135, 136, 138, 141, 146–148, 151, 156, 171, 172, 184, 189, 201
Фридендер Г. М. 93, 183
Фризенгофы 79
- Халабаев К. И. 166, 168, 169
Харлап М. Г. 96, 101
Хитрово Л. К. 88
Худобашев А. М. 119
- Цезарь (Гай Юлий Цезарь) 158
Цявловская (Зенгер) Т. Г. 79, 80, 90, 133, 143, 201
Цявловский М. А. 79, 82, 93, 121, 173, 188, 201
- Чарин (Галкин) А. И. 171
Чарльз, принц Уэльский 79
Черейский Л. А. 138
Черняев Н. И. 148
Чичерин А. В. 156
- Шварцбанд С. 96, 105, 141, 143, 154, 160, 164
Шевырев С. П. 15
Шекспир У. 39, 172, 177, 179
Шенстон У. 153, 172
Шеншина-Фет (урожд. Боткина) М. П. 137, 138
Шереметев С. Д. 170
Шимановская (урожд. Воловская) М. 166, 168, 169
Шишкин И. И. 20
Шляпкин И. А. 88, 89, 113, 114, 116, 117, 143, 144, 157, 159, 160
Шоу (Shaw) Дж. Т. 35, 41–43, 47, 48, 61, 66
Шумихин С. В. 121
Щеголев П. Е. 15–17, 73, 98, 117, 144, 188
- Эйдельман Н. Я. 148, 201
Эйхенбаум Б. М. 187
Энгельгардт Б. М. 183
Энгельгардт Е. А. 15
Эткинд Е. Г. 33
Эфрос А. М. 85, 90
- Юрьев Ф. Ф. 126
- Языков Д. С. 75
Языков Н. М. 179
Якубович Д. П. 95, 153
Якушкин В. Е. 87, 91–93, 106, 122, 133, 135, 136, 146, 147, 155, 156, 184
Ярослав I Владимирович (Мудрый), князь 159
Ясницкий И. М. 102
Яхонтов А. Н. 88, 157

Aitken G. R. 48, 66

Bourienne L.-A. de 158

Bowles W. L. 16

Byron *см.* Байрон Д. Н. Г.

Clark A. F. B. 65, 66

Coleridge S. T. 16

Cornwall B. *см.* Корнуолл Б.

Deutsch B. 51, 66

Dolinin A. *см.* Долинин А. А.

Elton O. 46, 64–66

Harkins W. E. 61, 64, 66

Henri IV 150

Jean Paul (Richter I. P. F.) 16

Kayden E. M. 44, 61, 64, 66

Keats J. 16

Lowenfeld J. H. *см.* Лоуэнфелд Дж. Г.

May W. 53, 66

Mickiewicz A. 166, 168, 169

Milman H. H. 16

Nabokov V. *см.* Набоков В. В.

Ovidius (Publius Ovidius Naso) *см.* ОВИДИЙ

Pisones, семейство 153

Shaw T. J. *см.* Шоу Т. Дж.

Shelley P. B. 16

Soskice J. M. 51

Southey R. 131

Vickery W. *см.* Викери У.

Wilson *см.* Вильсон Дж.

Yarmolinsky A. 66

Научное издание

А. С. Пушкин
Болдинские рукописи 1830 года

В 3 томах

Выпускающий редактор *М. Л. Будюкина*

Редактор *О. Э. Карнеева*

Корректоры *О. Э. Карнеева, Н. А. Паршукова*

Художественный редактор *В. А. Степанова*

Оригинал-макет *А. А. Дейнега*

Технический редактор *Е. С. Адмаева*

Обработка иллюстраций *А. А. Дейнега*

Подписано в печать 30.08.13. Формат 240х340.
Бумага мелованная. Гарнитура Апо Pro. Печать офсетная
Усл. печ. л. 29,64. Тираж 500 экз.
Проект № 358.

Подготовлено к печати в издательстве «АльфареТ»
190000, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 101
Тел./факс: +7 (812) 603-23-63
info@alfaret.ru
www.alfaret.ru

Отпечатано:
BOOKWELL OY
Концерн Sanoma
Финляндия
www.bookwell.fi

